

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РИЖСКИЙ ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.Ф.ГОНЧАР

Философия

Учебное пособие

ЧАСТЬ 2

для студентов заочной
(дистанционной) формы обучения

2-е издание, стереотипное

Москва 2005

ББК 87я73

Г 65

**Гончар Л.Ф.. Философия: Учебное пособие. Ч.2. 2-е
Г 65** изд., стереот. – М.: МГИУ, 2005. – 352 с.

ëISBN 5-276-00601-6

ISBN 5-276-00603-2 (Ч.2)

Данное учебное пособие рекомендуется для студентов дистанционной формы обучения. В нем излагаются проблемы бытия, гносеологии, отдельно выделен раздел "Философия человека", в котором раскрывается сущность человека, показывается соотношение понятий человек, "индивид", "личность", что крайне необходимо в современных условиях, потому что человек не должен потерять свою личность, утратить свое "я" в сложившихся общественных отношениях. Более объемно, чем в подобных учебниках, раскрыты методологические проблемы истории.

ББК 87я73

Редактор З.И. Фадеева

Подписано в печать 29.09.05.

Формат бумаги 60 x 90/16

Бум. множ.

Усл.печ.л. 22,0 Уч.изд.л. 23,5

Изд. № 3-2000

Тираж 500.

Заказ № 604

РИЦ МГИУ, 115280, Москва, Автозаводская, 16.

ISBN 5-276-00601-6

© Л.Ф.Гончар, 1996, 2000

ISBN 5-276-00603-2 (Ч.2)

© МГИУ, 1996, 2000

© ИДО, 1996, 2000.

© РИЖСКИЙ ИНСТИТУТ МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ, 1996, 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание.....	3
От автора.....	3
1. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ	6
1.1. Проблема бытия в философии, теологии и науке.....	6
1.2. Категория материи, ее значение для современной науки.....	20
1.3. Проблема сознания и самосознания. Общественное сознание.....	53
1.4. Диалектическая логика о закономерностях развития бытия.....	82
2. ПОЗНАНИЕ И ЗНАНИЕ.....	122
2.1. Теория познания (гносеология) как раздел философии.....	122
2.2. Логика познания. Сущность познания.....	135
2.3. Содержание познания (диалектика процесса познания).....	159
2.4. Истина, ее условия и критерии.....	178
2.5. Методы научного познания.....	194
2.6. Категории как ступеньки познания.....	210
3. ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА	235
3.1. Человек в свете теологии, философии и антропологии.....	237
3.2. Проблема сущности человека.....	267
3.3. Человек и личность.....	278
3.4. Проблема свободы личности и ответственности.....	289
4. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ	302
4.1. Взгляды на философию истории в различные эпохи развития человечества.....	302
4.2. Понятие общества.....	322
4.3. Понятие цивилизации.....	327
4.4. Культура.....	339

ОТ АВТОРА

Мы живем в очень интересное, хотя и трудное время, время резких и глубоких экономических, политических и социальных перемен в России, странах СНГ и в других странах мира. Разрушены привычные стереотипы восприятия мира, происходит глубокое переосмысление базовых, концептуальных постулатов и теорий общественного развития. Эти процессы вызывают недовольство среди многих слоев населения, хроническое недовольство переходит в состояние хронического раздражения. Против чего раздражение? – Против судьбы своей, против правительства, против общественных порядков, против других людей.

Так же, как в XVIII и начале нашего века, возникают вопросы:

действительно ли цивилизация приносит пользу человеку? Действительно ли есть в истории первородный грех или это миф? Действительно ли все окружающее общество построено на лжи и несправедливости или общество гуманно? Действительно ли человек является рабом бытия. Бога, общества, государства, политики, нации, класса, самого себя или человек – свободная личность?

Эти проблемы решаются и теологией, и социологией, и частными науками. Ответы на поставленные вопросы дает и философия. Она решает эти проблемы с мировоззренческих и методологических позиций. Безусловно, характер ответов зависит от типа мировоззрения. Но во всех случаях философия должна учитывать, как решаются они точными науками и теологией, ибо философия занимает промежуточное положение между теологией и наукой. Б. Рассел отмечал по этому поводу: "Все точное знание принадлежит к науке; все догмы, поскольку они превышают точное знание, принадлежат к теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничья Земля, подвергающаяся атакам с обеих сторон; эта Ничья Земля и есть философия".

Все перечисленные выше вопросы являются как бы стратегическими и замыкаются они на смысле жизни человека. Смысл жизни связан с бытием.

Данное учебное пособие начинается с анализа бытия. Особое внимание уделено понятию бытия и учению о бытии, рассмотрены формы бытия. Значительное место занимают размышления о бытии, его месте в истории философии, в формировании личности человека, а также о связи понятий "бытие" и "материя", об атрибутах бытия, о возможности осознания бытия. Многие проблемы бытия ставятся

таким образом, чтобы привлечь студентов к участию в их обсуждении.

В пособии подробно рассмотрены проблемы гносеологии, без которых невозможно уяснить смысл современного общественного развития, преобразований, происходящих во всем мире, невозможно понять саму жизнь. Жизнь – не наука и не философия; она протекает сама по себе, является живым организмом. Ни наука, ни философия, ни религия не господствуют над жизнью как нечто внешнее. Они черпают свое содержание из жизни, собирая, разлагая и обобщая явления жизни.

В пособии восстановлены утраченные за последние годы принципы диалектики процесса познания. Дан анализ основных методов познания. Отдельно выделен раздел "Философия человека", в котором раскрывается сущность человека, показывается соотношение понятии человек, "индивид", "личность". Это крайне необходимо в современных условиях, потому что человек не должен потерять свою личность, утратить свое "Я" в условиях усложнившихся общественных отношений. Он должен познать самого себя, сделать себя мериллом всех жизненных отношений, дать им оценку сообразно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески, согласно требованиям своей природы.

В разделе "Философия истории" более объемно, чем в подобных учебниках, раскрыты методологические проблемы истории. История рассматривается как течение времени – эпохи, десятилетия, столетия, тысячелетия. Особое внимание уделяется противоречиям: "человек – история", "личность – общество".

При работе над учебным пособием автор обращался к произведениям виднейших философов мира и особенно русских философов: И. Арсеньева, Н. Бердяева, С. Булгакова, Б. Вышеславцева, Л. Карсавина, В. Соловьева и др.; опирался на Библию, а также на учебники и учебные пособия, выпущенные в последние годы (Философия: Учебник для высших учебных заведений. -Ростов-на-Дону, 1995; Философия: Учебное пособие для студентов вузов. -Киев, 1994).

Данное учебное пособие является самостоятельным и вместе с тем представляет собой продолжение первой части "История философии".

ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

1.1. ПРОБЛЕМА БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ, ТЕОЛОГИИ И НАУКЕ.

С древних времен философия занималась познанием бытия. Занималась познанием бытия и теология. Если философия подходила и подходит к анализу бытия с позиции онтологии, гносеологии, диалектической и формальной логики, то теология – с чисто трансцендентальной позиции. В различных философских системах содержание и сущность бытия трактуются неоднозначно. Бытие одними философами понимается как идея, мысль, разум, нус, усия, эссенция, другими – как универсалия, как природа, материя, как категория, в которой отражается всеобщая реальность.

По-разному рассматривает бытие и теология. Катафатическая теология рационализировала идею Бога, применила к Богу рациональные категории, выработанные по отношению к объективному миру. Поэтому она с легкостью утверждает, что Бог есть бытие и к нему применимо мышление, приспособленное к познанию бытия. Такой взгляд представляет собой теологический натурализм. Апофатическая теология считает, что Бог есть не бытие, а сверхбытие. Бог есть не природа, не бытие, а Дух. Дух не есть бытие, он выше бытия и находится вне объективизации. Дух есть свобода, а не природа, он есть акт, творческий акт, а не застывшее явление. Бытие, Истина, Благо и Любовь – существенные атрибуты Бога. От Бога бытие получает все, сотворенное из ничего.

Наука анализирует конкретные формы бытия. Первым философом, анализирующим бытие, был Парменид. Бытие есть то, что не порождено и неуничтожимо. Бытие вечно. Оно не имеет прошлого, ибо прошлое – то, чего уже нет; не имеет и будущего, ибо его еще нет, оно есть вечное настоящее без начала и без конца. Он вывел бывание из бытия. "Единственная истина, – утверждает философ, – состоит в том, что существует бытие, ничем и никем не

порожденное, неуничтожимое, неизменное, неподвижное, равное себе, сферообразное и единое. Все прочее суть пустые имена".

Парменид не признавал существование небытия: "бытие есть, небытия нет, ибо небытие невозможно ни познать, ни высказать". Философ – основоположник особой онтологической традиции в философии, связанной с гениальными усилиями разума. Но его онтологизм тесно связан с гносеологизмом. По его мнению, понятие "бытие" наиболее широкое и высокое. Бытие – это мысль, иной раз утверждал он.

Доказывая, что бытие есть мысль, Парменид имел в виду не субъективную мысль человека, а Логос – космический разум, через который раскрывается содержание мира для человека непосредственно. Короче говоря, не человек открывает Истину бытия, а, наоборот. Истина бытия открывается человеку. И Парменид толковал человеческое мышление так: оно получает знание в непосредственном контакте с Разумом, который и есть бытие. Таким образом, бытие, как абсолютная мысль, есть гарант устойчивости человеческого существования.

Парменид поставил проблему соотношения категорий "сущность", "существование", "действительность", "бытие", "истина", "реальность". Но разрешить ее он не сумел.

В античной философии учение о бытии продолжил Платон. Он считал, что подлинное бытие есть царство идей, которое находится за подвижным и множественным чувственным миром. Платон утверждал примат добра, блага над бытием. У него единство совершенства – высшая идея, идея бытия есть само бытие.

Аристотель считал, что понятие бытия логически и грамматически двусмысленное, два смысла в нем смешиваются. Бытие значит, что что-то есть, и бытие значит то, что есть. Второй смысл бытия должен быть устранен. Бытие оказывается субъектом и предикатом, подлежащим и сказуемым. В действительности бытие есть лишь предикат. Бытие есть общее. Но общее не имеет существования. Бытие абстрактно и проявляется через конкретное. Аристотель выдвинул проблему, которую решают философы и естествоиспытатели и в настоящее время. Науку интересует не бытие вообще, а то, чему и кому бытие принадлежит, то есть качественная определенность, или глубже – сущность.

Бытие "вообще" формирует мировоззрение.

Античные философы, занимающиеся бытием, в культуру и мировоззрение ввели представление о существовании за пределами видимых вещей невидимого мира, совершеннейшего и прекрасного, гармонично устроенного, где все есть Благо, Свет, Добро. С другой стороны, бытие – понятие наиболее широкое и высокое, бытие есть общее, универсальное, а общее и универсальное не имеет существования, имеет существование нечто конкретное. Эти идеи были восприняты многими философами, развивались ими и развиваются в настоящее время. Но развитие их шло и идет по разным направлениям.

Во-первых, утверждается, что существует подлинное бытие. Следовательно, земное бытие имеет истину не в самом себе, а в чем-то ином, невидимом. Это бытие постигается мыслью. Если существует подлинное бытие, совершенное, то земное не есть подлинное. Оно нуждается в переделке, совершенствовании, приближающим его к миру подлинному, истинному и совершеннейшему. Но в чем сущность подлинного бытия – вопрос остается открытым. Человеческий разум не способен пока сконструировать модель подлинного бытия.

Во-вторых, отказ от абсолюта. Это не означает, что философы отказались от бытия. Они переходят от понятия бытия к конкретному бытию. Это достигается путем признания онтологичности самого понятия, оно и есть бытие, полное внутренней жизни. Человек, его сознание, его потребности, его жизнь воспринимаются как единственное и несомненное бытие. Философия жизни утверждает, что бытие – это жизнь и потребности ее возрастания. Философия ценностей объявляет ценности предельным основанием мира. Философская антропология рассматривает бытие как способность человека выходить за свои собственные пределы и тем обосновывать все сущее. Экзистенциализм заявляет, что человек и только он один есть подлинное и предельное бытие.

В-третьих, с помощью категории бытия интегрируются основные идеи, связанные с проблемой существования мира (мир есть, существует как беспредельная и непреходящая целостность), природное и духовное, индивиды и общество равно существуют, хоть и в различных формах; в силу объективной логики существования и

развития мир образует совокупную Реальность, действительность, предзаданную сознанию и действию конкретных индивидов и поколений людей.

Некоторые философы пытались дать определение понятию бытия, соотнося это понятие с другими понятиями, а именно: с реальностью, действительностью, сущностью, существованием, истиной и т.д. Рассмотрим некоторые из этих понятий.

Реальность отражает совокупность всего существующего в действительности. Говоря о бытии, дают ему определение: бытие – это категория, в которой отражается всеобщая реальность (объективная и субъективная). С таким определением можно согласиться.

Под сущностью следует понимать глубинную систему связей и отношений, возникновение которой обуславливает возникновение, существование, функционирование, развитие процессов и систем и с разрушением которой прекращается существование последних.

Категория "существование" служит для обозначения прежде всего наличествования чего-то качественно определенного. Если бытие говорит о том, что что-то есть, а не о том, что есть, то существование говорит о том, что конкретно есть. Как отмечает Н. Бердяев, "...бытие есть общее, универсальное. Но общее не имеет существования. Универсальное есть лишь в существующем, в субъекте существования, а не в объекте. Мир плюралистичен, в нем все индивидуально и единично. Универсально-общее есть лишь достижение качества единства и обобщения в этой множественности индивидуальностей". Бытие есть суждение оценки, реальное есть предикат суждения.

Категория "действительность" обозначает, с одной стороны, некую реальность, существующий мир. Здесь она сближается с бытием. С другой стороны, действительность есть такая наличность, в которой многообразие проникнуто внутренними взаимосвязями, образующими целостную систему с основой, с закономерностями функционирования, развития. Для осмысления действительности необходимо проникнуть в существование через сущность.

В процессе познания цепочка субъекта представляется такой: бытие – существование – действительность – сущность. Как видим, нет совпадения бытия с сущностью. Таков здравый смысл. И не прав был Фома Аквинский, когда говорил: "Поскольку нет полного совпадения бытия с сущностью у отдельных компонентов мира, то и весь мир может быть, а может и не быть в своей совокупности, ибо он не необходим, а лишь возможен и случаен... Очевидно, что, и существуя, мир существует не сам по себе, а благодаря чему-то иному, чье бытие тождественно сущности, а это иное – Бог".

Необходимо понять соотношение между такими понятиями, как истина и бытие. Истина есть не то, что имеет бытие, даже не то, что существует, истина есть достигнутое качество и ценность. В истине отражается ценность конкретного бытия, то есть существующего. Истина – духовна. Нельзя поклоняться бытию, тому, что есть, потому только, что оно есть. Поклоняться надо истине, но не бытию. Нельзя считать бытие единственным мерилom и критерием ценности, истины, добра, красоты. Правда, истина, добро и красота – это то же бытие в широком смысле слова. И чтобы они стали ценностью, их необходимо определить, то есть раскрыть их сущность.

Итак,

- во-первых, бытие – это понятие наиболее широкое с точки зрения формальной логики; у этого понятия объем довольно велик, а содержание мало; в нем отражается признак "всеохватывающая реальность"; бытие есть общее, универсальное, а общее, универсальное не имеет существования, имеет существование нечто конкретное;

- во-вторых, в категории "бытие" фиксируется, что что-то есть, а не то, что есть; то, что есть, фиксируется в понятиях "существование", "действительность", "сущность";

- в-третьих, опять с логической точки зрения, бытие – это лишь предикат, а не и субъект, и предикат одновременно;

- в-четвертых, бытие есть то, что не порождено и не уничтожимо, бытие есть чистая позитивность;

- в-пятых, бытие глубоко мировоззренческое понятие;

- в-шестых, следует различать философский смысл бытия и конкретные его проявления через формы бытия. Проблема форм бытия важна для повседневной практики и познавательной деятельности людей (хотя в жизни она чаще всего осмысливается и обсуждается не в философских терминах).

Обычно выделяют следующие различающиеся, но и взаимосвязанные *основные формы бытия*:

1) *бытие вещей (тел), процессов*, которое, в свою очередь, делится на бытие вещей, процессов, состояний природы, бытие природы как целого и бытие вещей и процессов, произведенных человеком;

2) *бытие человека*, которое подразделяется на бытие человека в мире вещей и специфически человеческое бытие;

3) *бытие духовного (идеального)*, которое делится на индивидуализированное духовное и объективированное (в неиндивидуальное) духовное;

4) *бытие социального*, которое делится на индивидуальное бытие (бытие отдельного человека в обществе и в процессе истории) и бытие общества.

Проанализируем формы бытия.

Рассмотрим сначала *особенности формы бытия первой природы*. Казалось бы, что тут мудрить: природа, ее вещи, процессы, состояния, бесспорно, существуют вне сознания и независимо от него. Даже принимая существование природы в качестве простого факта жизни (а его принимают, по-видимому, большинство философов), философия все же считает необходимым разрешить, по крайней мере, основные возникающие в данной связи сомнения и трудности. И. Кант был прав, когда сказал: "...нельзя не признать скандалом для философии и общечеловеческого разума необходимость принимать лишь на веру существование вещей вне нас... и невозможность противопоставить какое бы то ни было удовлетворительное доказательство этого существования, если бы кто-нибудь вздумал подвергнуть его сомнению".

При осмыслении проблемы существования природы как особой реальности философия сталкивается прежде всего вот с какой трудностью, своего рода *парадоксом*: о вещах и состояниях природы, о природе в целом мыслит и говорит человек; именно он устанавливает существование мира природы до, вне и независимо от своего сознания и действия – и устанавливает не иначе как опираясь на свое сознание и действие. Да, именно люди судят о природе и говорят, что она существовала до появления человеческого рода и что после возникновения человека и его сознания она сохраняет независимость своего бытия. Но ведь выводы о существовании и форме бытия природы сделаны людьми на основании множества фактов, в том числе аргументов, опытных и теоретических данных науки, то есть на основании *общечеловеческого социально-исторического опыта*, конкретного практического опыта всех когда-либо живших и сегодня живущих индивидов. Повседневная проверка, спрессованная в опыт истории, и придала мысли о существовании природы до и независимо от человека фактическую очевидность не только как факту человеческой жизни, но и как обоснованному научному выводу естествознания и философии.

О бытии первой природы можно, следовательно, утверждать, что ее вещи, процессы, состояния, ее целостность существуют *до, вне и совершенно независимо* от сознания человека и что в этом – коренное и постоянное отличие природы (ее вещей, процессов, состояний) как особой формы бытия. Но здесь важны бытийственные различия между природой в целом и ее отдельными сущими.

Природа в целом бесконечна в пространстве и времени – она всегда и везде была, есть и будет. Это уникальная особенность, которая не присуща отдельным вещам, процессам, состояниям природы: они существуют где-то (а где-то не существуют), они когда-то и где-то возникают, то есть, говоря философским языком, их небытие сменяется их бытием. Они вступают в процесс развития, изменения, становления; их бытие – и сохраняющееся, и исчезающее. Такие мыслители, как Гераклит и Г. Гегель, ярко раскрыли диалектику бытия преходящих вещей. Гегель, говоря о процессе становления, метко обозначил его словом *Verschwundensein* – исчезающее бытие или бытие-исчезновение. В конце концов бытие данной преходящей вещи уступает место ее

небытию, что, однако, не означает прекращения бытия природы в целом. Итак, бытие природы имеет своей особенностью диалектику преходящего и непреходящего бытия отдельных сущих в непреходящем бытии природного мира как целого.

Первая природа – благодаря своему бытию до, вне и независимо от сознания – является *реальностью особого типа*. Земля миллиарды лет существовала без человека. После возникновения человеческого рода, несмотря на все его влияние на природу, огромная, поистине неизмеримая ее часть по-прежнему пребывает (то есть постоянно бытие действует) как совершенно самостоятельная, полностью независимая от человека и человечества реальность. В универсуме природы человек с его сознанием – только одно из более поздних звеньев в бесконечной цепи единого бытия. Для природы существовать, "быть" вовсе не значит быть воспринимаемой человеком (или каким-нибудь другим разумным существом). Огромные пространства Вселенной до возникновения человека, судя по всему, никем и никогда не воспринимались; и человек не может охватить не только восприятием, но даже воображением и мыслью весь универсум.

Большинство окружающих нас вещей и предметно-вещественных целостностей произведены людьми. Они входят и в житейское, и в философское понятие "окружающий мир" в качестве важного элемента.

В чем же состоит отличие "второй природы" от первой? С одной стороны, воплощенный в ней материал первой природы есть объективная и первичная реальность, развивающаяся по законам, независимым от человека и человечества. С другой стороны, в предметах второй природы воплощены, или, если воспользоваться термином Гегеля и Маркса, "опредмечены", труд и знания человека. В них воплощено и то, что Маркс называл "социальной душой" этих предметов: ведь все они предназначены выполнять определенные функции в жизни людей, удовлетворять социально зафиксированные человеческие потребности.

Так, станок – не просто предмет, сделанный из металла и каких-то других материалов (которые, кстати, тоже часто принадлежат ко "второй природе", ибо прошли через горнило человеческой деятельности). В нем предметно, материально запечатлены

знания людей, воплощены труд и навыки тех, кто его изготовил. Для того чтобы использовать и, в случае необходимости, преобразовать далее предметные результаты человеческого труда, требуются не только знания о материалах природы, из которых предметы сделаны. Нужно, чтобы люди, которые пускают их в дело, хотя бы частично располагали ранее воплощенными в них знаниями об их назначении, процессе работы, особенностях конструкции и т.д. Или, если снова применить термин Г. Гегеля и К. Маркса, нужно "распредметить" эти знания.

Здравый смысл подчеркивает, что бытие предметов и процессов "второй природы" состоит в том, что они представляют собой нерасторжимое единство природного материала, опредмеченного духовного (идеального), опредмеченной деятельности конкретных индивидов и социального предназначения, функций данных предметов. Будучи созданными в качестве такой особой *единой реальности*, эти предметы заданы, объективно предпосланы последующим актам человеческого труда, познания, творчества.

Природный материал, объективные природные процессы составляют, таким образом, то первичное и реальное в предметах "второй природы", с чем в человеческой деятельности нельзя не считаться, с чем требуется жестко соотносить свои цели, планы, проекты, замыслы, критерии. Человек может многократно менять проекты и способы изготовления предметов из металла, но во всех случаях относительно постоянной первоосновой будут свойства металла как объективно данные и все глубже раскрываемые, осваиваемые людьми.

Однако специфика бытия предметов "второй природы" и ее как целого состоит в том, что это совершенно новая по сравнению с первой природой *комплексная (природно – духовно – социальная) реальность*.

"Вторая природа" – мир единый и в то же время чрезвычайно многообразный. Это орудия труда от самых первых, простых, созданных человеком на заре цивилизации, до сложнейших современных машин и механизмов, средств транспорта и коммуникаций. Это – промышленность и энергетика, это – строительные площадки, дороги, обрабатываемые поля. Это – города и поселки. Это – радиостанции и телецентры, космодромы и космические ко-

рабли, школы, вузы, музеи, театры и т.д. Это предметы, окружающие нас в быту, – мебель, одежда, да и вообще множество самой разнообразной утвари, приспособлений, приборов. Это и предметы, специально приспособленные для удовлетворения потребностей человеческого духа, – книги, картины, статуи и т.д. Словом, речь идет о предметном богатстве, системах и всем "поле" человеческой цивилизации, культуры.

Отличие бытия предметно-вещного мира культуры от бытия природных вещей – это не только отличие искусственного (созданного, произведенного) от естественного. Главное отличие в том, что бытие "второй природы" по самому своему существу есть *социально-историческое, а именно цивилизованное бытие*. Вещи "второй природы", живя природной жизнью, проживают и другую свою жизнь: они обретают особое место в бытии человеческой цивилизации.

Есть еще один принципиально важный аспект, связанный с относительным различием первой и "второй природы", а одновременно – с их принадлежностью к единой форме бытия и к единству мира как целого. Долгое время люди не осознавали достаточно четко, что между первой и "второй природой" возможны не только отношения взаимосвязи, согласованности, но и конфликтного противостояния. Сегодня возник конфликт в виде экологических, энергетических и т.п. проблем. А потому требуются новые подходы к регулированию связи двух подвидов, в принципе относящихся к одной – вещной, предметной – форме бытия и к единому, целостному бытию мира.

Все сказанное можно суммировать в следующих выводах. При сравнении первой и "второй природы" в целом обнаруживаются не только их единство, взаимосвязь, но и их различия. Первая природа в целом – безграничное, непреходящее бытие, где существование отдельного человека является преходящим моментом. "Вторая природа" в целом – бытие, тесно связанное с временем и пространством человеческого существования, с бытием социального.

Бытие человека более подробно будет проанализировано в теме "Философия человека". Здесь же мы рассмотрим только общие черты бытия человека и человеческого бытия. Следует иметь

в виду, что бытие человека и человеческое бытие – понятия близкие, но различаются между собой по сущности и содержанию.

Когда говорят о существовании человека, то подчеркивают три пересекающиеся, взаимодействующие измерения:

а) реально существует отдельный человек, прежде всего как данная мыслящая и чувствующая "вещь" (тело);

б) но одновременно человек существует как индивидуальная особь, принадлежащая к виду *Homo Sapiens* и взятая на данной ветке его развития, эволюции мира;

в) человек существует и как социально-историческое существо. Все эти измерения концентрируются в формуле: "человек – био-психо-социальный феномен". Первое измерение рассматривает человека как природное существо, он связан с Космической жизнью многими нитями, зависит от круговорота Космической жизни. Тело человека определяется физико-химическими и биологическими процессами. В этом отношении человек определяется как вещь среди вещей, как тело среди тел. Тело человека – это тело природы. И первой предпосылкой существования человека является жизнь его тела. Человеческое тело подчиняется законам структуры, функционирования и развития тел природы.

Но человек как тело коренным образом отличается от других тел природы. И тайна человека состоит в том, что он есть духовное существо. Природа человека представляет собой сумму его физических способностей (питаться, двигаться, размножаться) и духовных способностей (способность мыслить, познавать), то есть человеку присущи чувства, страсти, рассудок, способность опираться на здравый смысл.

Философия всегда искала и ищет связь между телом человека и его страстями, переживаниями, психическими состояниями, психическими свойствами, психическими образованиями, поступками и т.д.

Итак, бытие человека представляет собой существование его тела, суммы потребностей, духовного мира. С точки зрения правовой – наличие естественного права.

Функционирование тела тесно связано с работой мозга и нервной системы, а через них с психикой, с духовной жизнью индивида.

Отношение человека к природе двойственное. Он раб природы и царь природы. Эти проблемы будут проанализированы в разделе "Философия человека".

Человек существует и в двух других измерениях. Он принадлежит к определенной социальной группе, вовлечен в общественные отношения, охвачен культурной средой и т.д. Человек вплетается в социальное бытие. Складывается определенный образ жизни. Это и есть человеческое бытие.

Человеческое бытие – реальность, объективная по отношению к сознанию отдельных людей и поколений. Люди существуют до, вне и независимо от сознания каждого отдельного человека. Но бытие людей отнюдь не абсолютно независимо от сознания, от духа, ибо является комплексным и уникальным единством природного, вещественного и духовного, индивидуального и родового, личностного и общественного. Каждый из нас – реальность для самого себя. Мы существуем, а вместе с нами реально существует наше сознание.

Каково же место и значение бытия человека в целостном единстве бытия? Это очень важный и актуальный вопрос. Было немало философских идей и концепций, общий смысл которых: человек – не более чем песчинка в необозримом мире. Даже бытие человеческого рода рассматривалось лишь как "краткий" эпизод в безграничной длительности мира. Но сегодня все энергичнее актуализируются другие идеи (их выражают не только философы): миллион лет, столетия и даже десятилетия жизни человека и человечества – важные "мгновения", ибо они включены в уникальный "человеческий эксперимент". Люди не просто существуют в мире, но способны особенно мощно (в том числе и пагубно) влиять на мир и на самих себя. Но они же способны познавать собственное бытие и бытие как таковое, испытывать тревогу за "судьбу бытия". Поэтому человек может и должен осознавать свою противоречивую роль в единой системе бытия и исполнять ее с величайшей ответственностью. Еще тревожнее звучит вопрос об ответственности каждого человека за судьбы человечества, за бытие человеческого рода и человеческой цивилизации, за планету Земля.

Бытие индивидуализированного духовного – это сознание и самосознание человека. Вопрос о природе сознания и его роли в

жизнедеятельности человека непосредственно связан с вопросом о природе и сущности человека, о природе и сущности мира, о предельных основаниях бытия.

Сознание – это особое состояние, свойственное только человеку, в котором одновременно доступен и мир, и он сам. Сознание мгновенно связывает, соотносит то, что человек увидел, услышал, и то, что он почувствовал, пережил. Определение сознанию можно дать так: сознание – это сложное, интегральное единство психических процессов, психических образований, психических свойств и состояний в деятельности человека и, прежде всего, в отражательной. Сознание – это не только знание о внешнем мире, но и знание о собственном духовном опыте, его содержании.

Главным элементом в содержании бытия индивидуализированного духовного является самосознание, то есть осознание человеком своего тела, своих мыслей и чувств, своего положения в обществе, отношение к другим людям, словом, осознание себя как личности. Самосознание теснейшим образом связано с таким духовным феноменом, как рефлексия. Под рефлексией имеется в виду принцип человеческого сознания, ориентирующий его (человека) на осмысление собственных духовных процессов, нередко критический анализ духовного и душевного состояний. Обычно выделяют такие уровни самосознания: а) самочувствия – осознание своего тела в пространстве; б) социальной принадлежности – осознание себя как принадлежащего к определенной социальной группе, той или иной культуре; в) сущностной – осознание себя как личности, которая может свободно поступать, действовать и нести ответственность за эту деятельность, осознание сущности человека.

Существуют и формы самосознания. Представляется, что эти формы такие же, как формы общественного сознания, но проявляются через призму личностной видимости. Это: политическое сознание, правосознание, мораль, эстетическое сознание, философия, религиозное (атеистическое) сознание и т.д.

Индивидуализированное духовное в широком смысле слова включает и бессознательное. Об этом речь ведется в разделе "Сознание".

Итак, индивидуализированное духовное бытие – это сознание, самосознание, бессознательное, духовный мир личности. Оно не оторвано от эволюции других форм бытия, не существует отдельно, обособленно от совокупной жизнедеятельности человеческого существа, целостной личности. Оно обладает лишь относительной самостоятельностью.

Бытие объективированного духовного – это совокупность идей, идеалов, норм, ценностей, различных естественных и искусственных языков. Считают еще, что это духовная жизнь человечества, духовное богатство цивилизации и культуры. Особое место в духовном играют духовно-нравственные принципы, нормы, идеалы и ценности – красота, справедливость, истина.

Следует обратить внимание, что различают такие формы бытия, как общественное бытие и бытие общества.

Общественное бытие – это, во-первых, материальная жизнь общества, вся совокупность материальных общественных отношений людей, которые складываются помимо воли и сознания; во-вторых, к общественному бытию относятся также и все те материальные условия, без которых немислимо общественное производство – географическая среда и народонаселение; в-третьих, материальная сторона имеется и в национальных, и в семейных, и в бытовых отношениях людей.

Категория "бытие общества", с точки зрения логики, объемнее понятия общественного бытия. Прежде чем раскрыть содержание этого понятия, рассмотрим в общем плане сущность общества.

Общество выступает в качестве субъекта социальной деятельности, представляющего собой относительно самостоятельную целостность. Это означает, что общество выступает как субъект и носитель жизненных потребностей людей и способов их удовлетворения; как субъект и носитель общественного производства, способов его осуществления; как субъект и носитель производственных и других общественных отношений; как субъект и носитель общественного сознания; как субъект и носитель культуры; как субъект и носитель свободы и творческой деятельности. На каждом конкретном этапе истории общество принимает конкретные, исторически обусловленные формы, наполняется конкретным содержанием, характеризуется присущей ему социальной

структурой, политической организацией, особенностями духовной жизни, особенностью цивилизации и особенностями взаимоотношений с природой.

По своему содержанию бытие общества – это совокупность людей, система отношений (материальных и идеологических), система учреждений (политических, правовых, культурно-просветительных), культура, образ жизни.

Итак, проблема бытия – одна из главных в философии, теологии и науке. Она возникла в античной философии из потребностей эпохи – обосновать наличие за вещами предметно-чувственного мира чего-то, что выполняло бы роль гаранта существования этого мира. В разные периоды развития общества бытие анализировалось по-разному. Но от этого его сущность не менялась.

1.2. КАТЕГОРИЯ МАТЕРИИ, ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ.

Категория бытия выступает предельно общей абстракцией. В ней объединяются самые различные явления, предметы и процессы: природные объекты, их свойства, связи и отношения, социальные общности людей, социальные институты, состояние человеческой психики, сознания и т.д. Возникает вопрос: есть ли нечто, объединяющее все существующее? И философы, обобщая мир, вводят ряд других понятий, прежде всего "субстанция", "материя". С помощью этих понятий находят то общее, что объединяет эти феномены.

Что такое материя? Каково ее значение? Эти вопросы уже давно волновали умы человечества.

Понятие материи вырабатывалось на протяжении продолжительной истории науки и философии. Еще древние философы придавали большое значение определению материи и настойчиво пытались дать это определение.

Вспомним историю философии.

В большинстве учений древности понимание материи было чувственно-конкретным в духе теории четырех элементов (воды, воздуха, земли и огня).

Первые материалистические учения возникли на рубеже VII–VI вв. до н.э. в Милете – крупнейшем городе Греции. С конца VII и до начала VI в. до н.э. здесь жили и учили три мыслителя – Фалес, Анаксимандр и Анаксимен. Задавшись вопросом о том, откуда все возникает и во что все возвращается, они искали начало происхождения и изменения всех вещей. При этом они понимали первовещество не как мертвую и косную материю, а как вещество живое в целом и частях, наделенное душой и движением.

Фалес полагал, что все существующее возникло из некоего влажного первовещества, или воды. Все рождается из этого первоисточника. Сама Земля держится на поверхности воды, окруженная со всех сторон океаном. По форме Земля – плоский диск, плавающий в воде. Все вещества не лишены жизни, все одушевлено.

Анаксимандр признавал первоисточником всех вещей уже не воду и вообще не какое-либо отдельное вещество, а *первовещество*, из которого обособляются противоположности теплого и холодного, дающие начало всем веществам. Это отличное от всех вещество (и в этом смысле неопределенное первоначало *апейрон*) не имеет границ и потому есть беспредельное.

Апейрон – неопределенная и бесконечная материя. Эта материя бессмертна и неразрушима, образует бесчисленное множество миров, каждый из которых погибает в вечном круговороте материи. Бесконечность пространства и времени представляет одно из проявлений апейрона. Апейрон включает в себя противоположности, между которыми происходит постоянная борьба, являющаяся источником развития мира.

С середины V в. до н.э. центром философской мысли Древней Греции становятся Афины. Выдающимся представителем философии этого времени был Анаксагор.

Анаксагор полагал, что в основе материи лежат мельчайшие частицы, или семена вещей. Но каждая из частиц не является неделимой и, в свою очередь, может быть разделена на меньшие элементы. При этом частицы обладают теми же свойствами, что и большие тела.

Это был шаг вперед к атомистическому материализму. К V в. до н.э. относится новая форма материализма – атомистический материализм, наиболее выдающимся представителем которого был Демокрит.

Исходным положением атомистической системы Демокрита является тезис о существовании атомов и пустоты, образующих своими бесконечно многообразными соединениями все сложные тела. Атомы отличаются друг от друга по форме, порядку и положению. Эти первоначальные различия и лежат в основе всех наблюдаемых различий. Все различия имеют причину. Атомы – последние, бесструктурные элементы, бесконечно малые, составляющие вещество. Вещество существует объективно.

Итак, во-первых, материя античными философами понималась как что-то телесное и элементарно простое. Они пытались свести материю к одному из ее видов, найти перво – материю;

- во-вторых, понятие материи как субстанции (сущность, основа мира) сводилась ими к проблеме строения материи;

- в-третьих, понятие материи как первоматерии, как строительного материала предполагает его ограниченность, конечность в качественном отношении. Человеческое познание, двигаясь по пути все большего углубления в сущность, рано или поздно должно прийти до последней основы всех вещей, до образующей их материи как таковой, обладающей конечной совокупностью свойств, из которых можно будет вывести все качественное многообразие чувственно воспринимаемого мира. Эта перво – материя как абсолютно исходная несводима ни к чему другому. Структура такого определения выступает примерно в следующем виде: материя есть все то, и только то, что обладает свойствами $P_1, P_2, P_3, \dots, P_n$; n – велико, но обязательно конечно. Раскрытие $P_1, \dots, P_n$ должно явиться основной задачей естествознания и опирающейся на него философии.

Раскрыв $P_1, P_2, \dots, P_n$ как конечную совокупность свойств предметов, человеческое знание достигает абсолютного конца. Это ограниченность.

Ограниченность и примитивность первоначальных понятий материи объясняется главным образом низким уровнем развития

науки о природе, низким уровнем научного познания мира. Но уже в этих наивных представлениях о материи выражалось признание объективной реальности. Великой заслугой античных атомистов является то, что они впервые в истории философии сформулировали принцип сохранения материи и движения.

С дальнейшим развитием науки о природе понятие материи, ее определение становится все более полным.

Выдающимися философами Нового времени были Спиноза и французские материалисты. Они развили учение о материи и субстанции.

Спиноза полагал, что существует лишь одна субстанция – природа, которая является причиной самой себя, т.е. не нуждается для своего существования ни в чем другом. Это глубокое диалектическое положение. Природа – Бог (она творящая, она субстанция). Спиноза отрицал наличие сверхъестественного существа, растворяя Бога в природе. Природа вечна и бесконечна, она и причина, и следствие, и сущность, и существование. Природа существует сама по себе независимо от сознания человека.

Гольбах отмечал, что "материя вообще есть все, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства". Материя несотворима и неуничтожима, существует в бесконечном пространстве.

В философии Нового времени наиболее полное и развернутое определение материи дали французские материалисты.

Но оно было недостаточно обоснованным и ограниченным по своему содержанию:

а) это определение не выясняет то наиболее общее в вещах, что отражается в понятии материи. Материалисты Нового времени сводили материю к веществу. Они представляли, что материю можно пощупать, потрогать, испытать;

б) материалисты Нового времени не выясняли отношение материи к сознанию в гносеологическом плане.

Во второй половине XIX в. ученым казалось, что они уже как никогда близки к окончательному определению материи через перво – материю. Материя представлялась в виде совокупности мельчайших корпускул – неделимых, непроницаемых атомов.

Важнейшая характеристика атомов – масса определена еще Ньютоном как мера заключенного в них количества вещества.

С конца XIX в. в естествознании, особенно в физике, начинают осуществляться великие открытия, которые привели к ломке традиционных, прочно устоявшихся представлений.

Механистическая картина давала одну трещину за другой. Вот некоторые открытия:

- в 1895 г. В.Рентген открыл так называемые X-лучи;
- в 1897 г. Д.Томсон экспериментально доказал существование электрона;
- в 1898 г. супруги Кюри открыли радий и его самопроизвольное излучение;
- в 1899 г. русский ученый П.Н.Лебедев открыл давление света, доказав наличие у него электромагнитной массы;
- в 1900 г. М.Планк создал теорию квантов;
- в 1903 г. Э.Резерфорд и Ф.Содди предложили первую теорию радиоактивного распада радия и взаимопревращения элементов;
- в 1905 г. А.Эйнштейн ввел понятие фотона.

Все эти открытия показали, что законы механики не являются всеобщими и абсолютными, что вещество не обладает абсолютными и неизменными свойствами, что масса покоя не является всеобщей характеристикой материи, что атом пронизаем и делим, что движение не объясняется лишь законами механики, что пространство и время не обладают абсолютными характеристиками и т.д. На глазах у физиков подрывалась абсолютность ньютоновского принципа равенства действия и противодействия. Более того, поначалу казалось, что "великий революционер радий" свергает даже закон сохранения и превращения энергии.

Возникла парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: революция в физике породила то, что стали называть кризисом физики. На самом деле эта парадоксальность кажущаяся. Она иллюстрирует действительное диалектически-противоречивое развитие науки. Революция в физике породила кризис, строго говоря, не физики, а ее мировоззренческих и методологических основ.

Суть и причины этого кризиса не были правильно осмыслены самими физиками. Они, двигаясь лабиринтом формальной логики, делали, как им казалось, единственно возможные и правильные выводы: если все свойства, которые, как считали, характеризуют материю, не являются ее свойствами, если материя лишилась сколько-нибудь определенных физических характеристик, следовательно нужно отказаться от самого понятия материи.

Некоторые философы рассуждали так: реальные элементы материи с их определенными физическими характеристиками исчезли, "атом дематериализовался". Последняя реальность, с которой теперь имеет дело ученый, – математические уравнения. Что скрывается за ними – доподлинно неизвестно никому. Уравнения же составляет, преобразует, комбинирует исследователь, математик. Следовательно, мир таков, каким его формирует в своих представлениях субъект познания.

Таким образом, эти философы, подкрепляя своими доводами точку зрения первичности мышления субъекта по отношению к объективной реальности, проповедовали отказ от понятия "материя", его замену другими словами, только вносящими философскую путаницу.

Естественно-научный материализм, а в известной мере и философский материализм не сумели поставить вопрос о сущности материи в строго гносеологическую плоскость. Казалось, уловимая перво-материя ускользнула из рук. То, что привыкли считать материей, исчезло. Среди физиков стала модной фраза: "Материя исчезла". Исчезла материя вместе с представлявшими ее свойствами. Стало известно нечто новое, с новыми необычными свойствами, что уже не подходило под прежнее понятие. Ведь материя по тем взглядам представлялась как только то, что обладает свойствами $P_1, P_2, \dots, P_n$. Теперь появилось нечто, обладающее свойствами P_{n+1} и т.д. и не обладающее некоторыми старыми свойствами $P_1, P_2, P_3, \dots, P_n$.

Необходимо было дать определение материи.

Надо прямо сказать, что были существенные трудности в выработке определения материи. Что значит дать определение? Это значит подвести данное понятие под более широкое.

Но для определения материи такой подход неприемлем, потому что более широкого понятия, чем материя, за исключением бытия, не существует. Понятие материи можно определить только через соотношение с противоположным ему понятием – сознания.

Надо было сформулировать важнейшие черты материи: первичность, объективную реальность, независимость от сознания и познаваемость.

Итак, новые данные естествознания требовали своего философского осмысления в форме дальнейшего развития категории материи. Мыслимы были два пути такого осмысления. Назовем их условно путем тривиального обобщения и путем нетривиального обобщения.

Первый путь – оставить в неизменном виде концепцию перво-материи, наполнив ее новым содержанием. Вместо прежней характеристики свойств первоматерии $P_1, P_2, P_3, \dots, P_n$ теперь надо было дать новую P_{n+1} и т.д. Материя как таковая – это совокупность элементарных частиц и полей, обладающих определенными свойствами. И если новая первоматерия опять признавалась бы объективно существующей, первый шаг науки вперед подорвал бы основы понятия материи, ибо появились бы новые свойства P_{n+k} и т.д.

Требовалось иное, нетривиальное обобщение новых данных естествознания, и оно было четко сформулировано В.И.Лениным. "Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них".

Материя здесь определяется через ее соотношение с сознанием, с ощущениями. Определение содержит материалистическое решение основного вопроса философии о независимости и первичности материи по отношению к сознанию и о ее познаваемости, о "копировании", "фотографировании" материи нашими ощущениями. В этом и состоит суть гносеологического подхода к определению материи.

В.И.Ленин настаивал на том, что не следует связывать понятия материи с какими-либо физическими ее характеристиками (наличие или отсутствие массы, делимость или неделимость и

т.п.). Каждая из них относится лишь к отдельным формам и видам материи. Но материя несводима ни к одной из своих форм. Это не то, "из чего" состоит мир, а сам мир, во всем многообразии своих проявлений.

Для философии важно одно свойство, присущее всем без исключения предметам и явлениям. По мысли В.И.Ленина, "...единственное "свойство" материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания".

В современной философской литературе можно встретить "сетования" по поводу "односторонне-гносеологического" подхода Ленина к определению материи, по поводу выделения им названного единственного свойства материи. Некоторые авторы считают, что ленинское определение направлено лишь против субъективного идеализма. С ним будто бы может согласиться объективный идеалист, признающий объективную реальность вне нашего сознания, но включающий в нее не только материю, но и ее "первопричину" – абсолютную идею. Бога и т.п. Они предлагают в этой связи дополнить ленинское определение, включить в него указания на онтологические свойства материи, не связанные с ее отношением к сознанию человека и подчеркивающие ее независимость от какого бы то ни было духа, идеи и т.п.

По этому поводу необходимо сказать следующее. Прежде всего, для Ленина, как и для всей науки, существует только одно сознание, человеческое. Вводить в определение признаки материи, характеризующие ее независимость от какого-то иного, "мирового сознания", "абсолютной идеи", – значит молчаливо допускать возможность их существования.

Далее, ленинское определение отнюдь не является односторонне-гносеологическим. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть, как В.И.Ленин характеризовал объективную реальность. Подчеркнув необходимость выделить именно и единственно это "свойство", Ленин неоднократно говорил о свойствах этого "свойства", то есть давал материи не только гносеологическую, но и объективно-диалектическую (онтологическую) характеристику.

Прежде всего В.И.Ленин указывал на абсолютность материи, на отсутствие какой-либо иной объективной реальности, кроме

внешнего, физически существующего мира. "...Известный всем и каждому внешний мир, физическое – есть единственная объективная реальность..." Абсолютность материи состоит в том, что она ничем не обусловлена, сама себе причина, несотворима и неуничтожима, вечна.

В.И.Ленин выделял и такое свойство материи, как неисчерпаемость. Материя вмещает в себя бесконечное разнообразие структурных образований, форм и видов, свойств и отношений. В период, когда только что был открыт электрон, когда о его свойствах знали очень немного, В.И.Ленин сформулировал смелую гипотезу: "Электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна..."

Этот ленинский вывод все больше подтверждается современной наукой. Электрон обладает волновыми и корпускулярными свойствами, сложной структурой, неразрывно связан с электромагнитным полем, а через него – со всеми другими частицами и полями. Исчерпать электрон, т.е. описать его полностью, абсолютно, – значит описать полностью абсолютно весь мир в его бесконечном многообразии. Вот почему можно смело утверждать: электрон, как и весь мир, неисчерпаем, о чем свидетельствует деление элементарных частиц на кварки и антикварки.

Диалектический тезис о неисчерпаемости материи является решительным отрицанием метафизической концепции перво – материи. Неисчерпаемость, качественная бесконечность несовместима с существованием чего бы то ни было абсолютно первоначального, абсолютно исходного. Из отрицания первоматерии вытекает невозможность определения материи по какой-то конечной совокупности ее конкретных свойств, ибо эти свойства будут характеризовать не всю бесконечную и неисчерпаемую материю, не материю вообще, а лишь определенные формы ее.

Неисчерпаемость материи делает принципиально бессмысленной попытку определить ее как таковую вне отношения к сознанию. Таким образом, тезис В.И.Ленина, что свойство быть объективной реальностью есть единственное свойство материи, опирается на признание качественной неисчерпаемости материи, предполагает эту неисчерпаемость.

Ленинское определение материи не могут поколебать никакие дальнейшие открытия естествознания. Такое понятие материи представляет собой результат теоретического обобщения свойств, общих для всех различных чувственно воспринимаемых вещей. Вся окружающая нас природа с ее качественно многообразными формами – все это различные виды материи.

Ленинское определение материи является отражением в сознании человека реального мира. С точки зрения диалектического материализма, нет материи, существующей отдельно от окружающих нас предметов и отличающейся своими свойствами от этих предметов.

Подобно тому как понятие "плод" получено путем отвлечения от ряда особых свойств яблок, груш, слив и т.д., как понятие "животное" путем отвлечения от конкретных: кошки, собаки и т.д., так и понятие материи получено на основе отвлечения особенных свойств всех вещей. В нем мыслится только общее свойство, которое присуще всем объектам.

Слово "материя" – это просто сокращение, в котором мы охватываем мыслью, согласно их общим свойствам, различные чувственно воспринимаемые вещи. Это общее свойство всех качественно многообразных предметов природы состоит в том, что они представляют объективную реальность.

Понятие материи отражает не только природу, но и материальную жизнь общества, ибо последняя тоже есть объективная реальность, существующая независимо от сознания людей.

Надо различать два вопроса:

- а) понятие материи (как категории);
- б) учение о материи.

Понятие материи – важнейшая философская категория диалектического материализма, с помощью которой решается основной вопрос философии. Ленин его называл вопросом об источниках наших знаний.

Вопрос об учении о материи связан с понятием материи – это вопрос о том, каковы свойства объективной реальности и как они раскрываются в ходе познания. На эти вопросы философия, опи-

раясь на данные конкретных наук, дает ответ в учении о материи, анализируя здесь и движение как способ существования материи, и ее пространственно-временную определенность, и т.д.

Понятие материи и естественно – научные представления о ее строении взаимно связаны, питают друг друга.

Естественно-научные представления о строении и свойствах материи никогда не могут быть исчерпывающими, законченными для всех состояний материи. Виды и свойства материи бесконечны и многогранны, поэтому и процесс их познания бесконечен. С каждым открытием новых форм движения материи научные представления о ее строении углубляются, уточняются, исправляются и даже заменяются новыми, соответствующими данной ступени познания объективной реальности.

Что же касается философского понятия материи, то с расширением знаний о строении и свойствах ее оно обогащается новым, конкретным содержанием, при всем этом остается неизменным, безусловно истинным. Философское понятие шире и богаче по своему содержанию, чем естественно-научные представления о ее строении, структуре и свойствах.

Между философским понятием материи и естественно-научными знаниями о ее строении имеется не только различие, но и неразрывная связь.

Материя как объективная реальность является предметом познания всех наук. Различные науки изучают различные формы движения одной и той же объективной реальности – материи, научное понятие которой дано Лениным.

Поэтому утверждение, будто естествознание имеет свое понятие материи, отличное от философского, т.е. положение о двух понятиях материи – философского и физического, является совершенно ошибочным, лишенным всякого основания. В действительности, кроме ленинского понятия, другого понятия материи нет.

На том основании, что объективной реальностью обладают не только конкретные тела, но и пространство, время, движение, масса, энергия, различные общественные явления, может создаться впечатление, что понятие объективной реальности шире понятия

материи и что в сфере объективно реального имеются явления, которые не относятся к материи или никак не связаны с ней.

В действительности такое допущение неверно.

Нельзя разделить существующие в мире явления на две самостоятельные сферы: на собственно материальные объекты как таковые, т.е. на материю в "чистом" виде, и на ее свойства. Материю надо рассматривать во всем многообразии ее видов, в единстве со всеми формами движения, свойствами и проявлениями этих свойств. При этом недостаточно принимать во внимание только объекты неживой природы, неорганические тела. Нужно учитывать также все биологические и социально организованные виды материи, материальные общественные отношения. В таком случае движение, энергия, пространство, время, биологические и общественные процессы и т.п. будут выступать как свойства и проявления движущейся материи.

Поэтому можно сказать, что понятие материи, рассматриваемой с учетом всех форм ее бытия и в единстве со всеми ее свойствами, равнозначно объективной реальности.

Ленинский подход к материи целиком подтверждается современным учением о структуре материи и полностью сохраняет свою силу на будущее. Об этом говорят открытия все новых и новых "элементарных" частиц, успехи в изучении строения атомного ядра, открытие способа получения внутриатомной энергии.

Ленинское определение материи, мысли о качественном многообразии материи, неисчерпаемости ее строения и свойств нашли блестящее подтверждение в достижениях современной науки и прежде всего физики (см. схему). Современная физика рассматривает материю в двух видах: а) как вещество; б) как поле.

В данном случае деление материи на вещество и поле оказывается весьма условным. Такое деление слишком грубое и неточное, хотя бы потому, что общество не относится ни к веществу, ни к полю.

Грани между веществом и полем отчетливо выступают лишь в макроскопическом, видимом мире. В области микропроцессов эти грани относительны. Некоторые частицы вещества (мезоны) являются в то же время и частицами соответствующего поля. Веще-

ство и поле неразрывно связаны, а при известных условиях способны и превращаться друг в друга. Так, две частицы вещества (электрон и позитрон) при определенных условиях могут превращаться в фотоны – частицы электромагнитного поля ($e^- + e^+ = 2\gamma$). Это еще раз свидетельствует о материальном единстве мира, его изменчивости и подвижности.

Материю в первом приближении можно разделить на три основных типа: 1) неживую, 2) живую, 3) социально организованную. Неживая природа – это все объекты неорганической природы от элементарных частиц до космических систем все возрастающих масштабов в бесконечной Вселенной.

Живая природа – это все множество объектов, обладающих способностью к самоорганизации, к сложным формам отражения и к размножению.

Социально организованная материя – это все общественные системы – от человека до общества в целом.

Выделение трех указанных важнейших типов материи отражает, во-первых, историческое развитие материи; во-вторых, степень сложности структуры, связей и форм движения материи.

При детальном исследовании основных областей материи в них можно выделить определенные уровни ее структурной организации. Критерием уровней могут служить следующие признаки:

1) специфические законы движения и взаимодействия объектов;

2) совокупность основных свойств, по которым объекты качественно различаются между собой;

3) пространственно-временные масштабы;

4) степень относительной сложности, возникшей в процессе исторического развития.

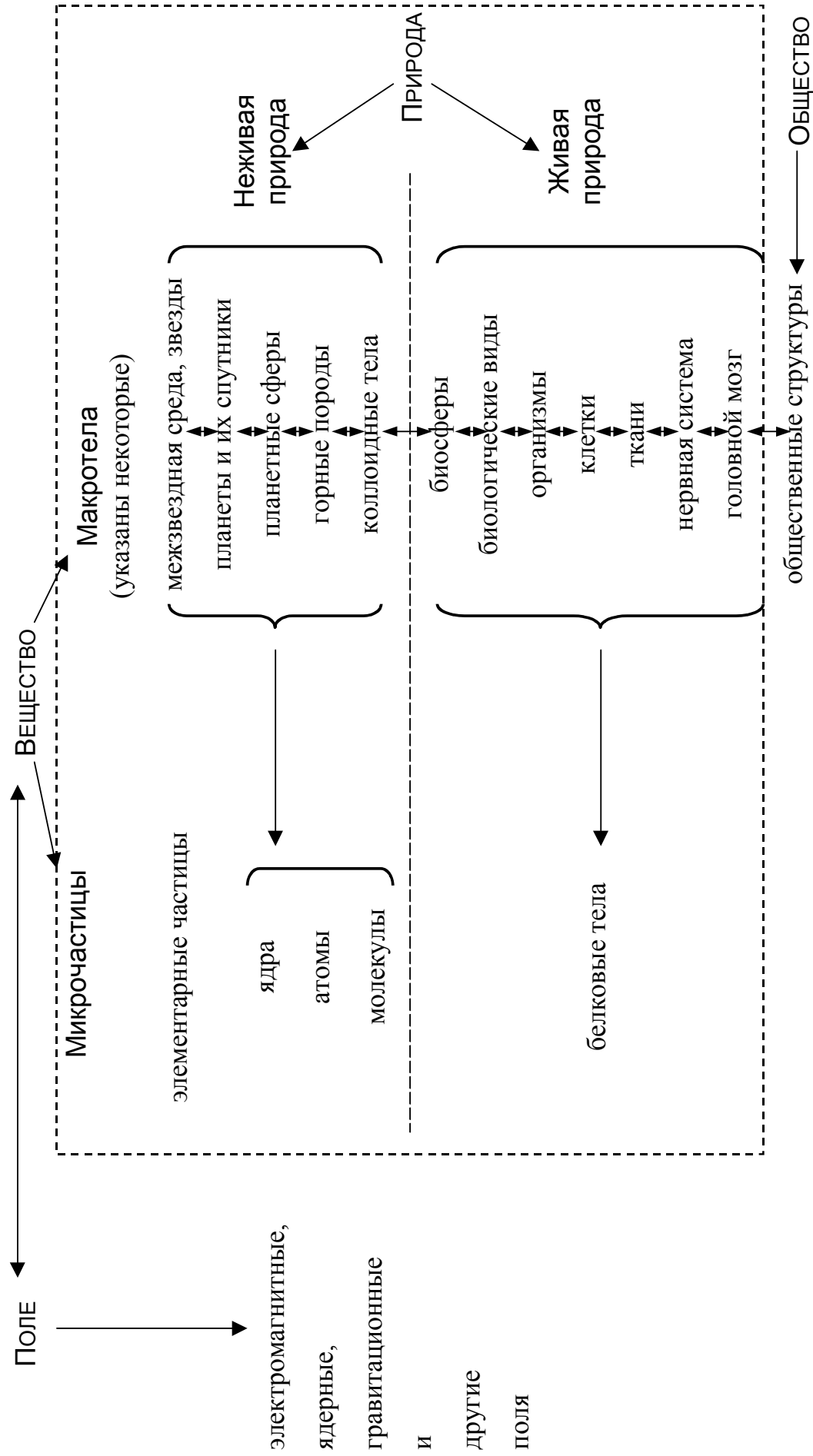
В неживой природе в соответствии с этими признаками можно выделить уровни:

а) элементарных частиц и атомных ядер (масштаба порядка 10^{-13} см, 10^{-8} – 10^{-7} см);

б) атомов молекул;

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МАТЕРИИ

- в) микроскопических тел;
- г) космических систем различного порядка.

В живой природе можно выделить молекулярный уровень жизни, уровень микроорганизмов, клетчатый уровень, уровень видов и всей биосферы. В социально организованной материи выделяются уровни индивидуума, семьи, производственного коллектива, социальных групп, классов, государств, формации и общества в целом. Таким образом, современное естествознание все более подтверждает положение диалектического материализма о том, что материя существует в бесконечно многообразных формах и видах и находится на различных уровнях.

Опираясь на структурные уровни в трех сферах материи, можно выделить различные типы материальных систем. Окружающий нас мир представляет собой бесконечное множество систем, в которые организована материя.

Что же такое система?

Объективная система представляет собой целостное образование, подчиняющееся единым законам развития, в котором связь между всеми элементами является более прочной, необходимой и устойчивой, чем связь каждого из этих элементов с окружающими условиями или с элементами других систем.

Система характеризуется:

- определенным составом, количеством и качеством входящих в нее элементов;
- законами постоянной и устойчивой связи между элементами, благодаря которой они объединяются в единое целое.

Если не существует этих условий, то мы имеем дело не с системой, а с конгломератом элементов.

Условия целостной системы:

а) для неживой природы – если энергия внутренних связей между составляющими ее элементами материи будет больше, чем суммарная кинетическая энергия этих элементов плюс энергия внешних воздействия, стремящихся разрушить систему:

$$E_{\text{связи}} > \sum W_k + E_{\text{внеш.возд.}} ;$$

б) для биологических систем – целостность обусловливается многообразными процессами управления само регуляции информационными связями с окружающей средой;

в) в общественных системах – целостность определяется общностью способа производства, территории государства, языка, развитием торговли, системы коммуникаций и обмена информацией, централизующей деятельностью государства, характером общественного сознания.

В рамках общественных явлений существует особый класс систем – идеальные. Это системы определенных воззрений, теоретических положений, методов обучения, способов отражения в искусстве и др. Они обладают своими специфическими признаками целостности, внутренней логики.

Деление на системы и элементы, целое и часть относительно. Всякая система выступает как часть более общей системы и, в свою очередь, может заключать в себе системы меньшего порядка, обладающие другими свойствами. Эта относительность не устраняет, однако, объективности существования систем.

Всем системам присуща структура, которая выражает единство содержания и внутренней формы организации системы. Содержание – множество элементов в их единстве, а внутренняя форма – тип функциональной зависимости, закон взаимодействия элементов.

В структуре материальных систем природы действуют некоторые важные закономерности. Чем меньше размеры систем, тем относительно более прочно связаны между собой ее составные элементы. В космических системах действуют гравитационные силы, которые относительно невелики

$$(F = \gamma \frac{m * m_2}{r^2}).$$

В микроскопических телах, молекулах, атомах действуют громадные электромагнитные силы, а в атомных ядрах действуют еще большие ядерные силы, объединяющие протоны и нейтроны.

Во многих системах составляющие их элементы существуют относительно самостоятельно и, будучи выделены вовне, продолжают сохранять те же свойства. Такие системы называют суммативными. Но существуют системы с интегральной целостностью, где свойства элементов как бы "обобществляются". Если эти элементы рассматривать вне целого, то они теряют свойства системы. Интегральная целостность присуща и атомным ядрам, но здесь она обусловлена очень большой энергией связи между протонами и нейтронами, которые в ядрах взаимно превращаются друг в друга.

Элементарные частицы – электроны, протоны, нейтроны, мезоны – ведут себя как целостные образования.

Важное место в учении о строении материи занимает проблема электронных частиц – их насчитывается свыше 200. В самые последние годы стали известны еще около 70 особых образований, называемых резонансами, которые отличаются от обычных частиц очень малым временем жизни (порядка 10^{-22} с). Развитие физики элементарных частиц является блестящей иллюстрацией ленинского тезиса о неисчерпаемости материи. Известные частицы по своей массе могут быть разбиты на группы:

1) легкие частицы – лептоны:

- электрон (e^-);
- электронное нейтрино (ν_e);
- мюон (μ^-);
- мюонное нейтрино (ν_μ) и другие частицы и античастицы;

2) средние частицы – мезоны:

- π -мезоны (π^+), (π^0);
- κ -мезоны (κ^+), (κ^0);
- эта-мезон (η) и другие частицы и античастицы;

3) тяжелые частицы – барионы:

- протон (p);
- нейтрон (n);

- сигма–гипероны (Σ);
- кси–гипероны (Ξ);
- омега–гиперон (Ω) и другие частицы и античастицы.

Имеется целый ряд античастиц, которые могут составлять атомные ядра и вокруг которых вращаются позитроны. Такие атомы столь же устойчивы, как и атомы окружающего нас вещества. Атомы из частиц могут объединяться в молекулы, последние – в микроскопические тела и т.д.

Существует такое понятие, как "антимир". Этот "антимир" подчиняется аналогичным законам движения и развития. Все его законы, по предположениям современной науки, зеркально симметричны законам нашего мира. Это различные состояния движущейся материи, подчиняющейся единым законам развития.

Задача человечества – познать все новые состояния материи. Ум человеческий, говорил В.И.Ленин, открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем самым свою власть над природой. Открытия современной науки служат новым доказательством правильности положений диалектического материализма о бесконечной сложности и неисчерпаемости природы, о том, что материя бесконечна в своих проявлениях.

Важнейшими атрибутами материи являются движение, пространство и время. Учение о движении материи разрабатывалось на протяжении всей истории философской мысли. Древнегреческие философы Фалес, Анаксимен, Гераклит рассматривали первоначала (воду, воздух, огонь) как непрерывно изменяющиеся, находящиеся в вечном движении. Гераклит учил, что в мире нет ничего неподвижного (все течет), в одну и ту же реку нельзя войти дважды. Ему принадлежит догадка, что источником движения является единство и борьба противоположностей.

Аристотель считал, что незнание движения необходимо влечет за собой незнание природы.

Учения о движении у философов древности носили умозаключительный характер.

Философы XVII–XVIII вв. считали, что механическая форма движения – единственная форма, составляет основу всех процес-

сов. Все процессы, независимо от их сложности, сводили к пространственному перемещению тел.

Р.Декарт по этому поводу отмечал: "Движение есть непрерываемая перемена места, т.е. оставление одного места и достижение другого места".

Французские материалисты признавали и другие формы движения, но все их сводили к механической. Уже они видели неразрывную связь материи и движения, рассматривали движение как неотъемлемое свойство материи. Гольбах говорил, что "...движение – это способ существования материи, вытекающий из сущности материи .

Глубокие мысли о движении были сформулированы М.В. Ломоносовым. Он высказал идею о сохранении материи. "Движение не может происходить без материи". Он отрицал идею первотолчка. "Первичное движение – это такое, которое в себе самом имеет свое основание, т.е. не зависит от другого движения. Первичное движение не может иметь начала, оно должно существовать извечно". Он высказал положение о возможности превращения одного вида движения в другой в качественном и количественном отношениях.

Г.Гегель рассматривал действительность в виде процесса: беспрерывное движение, изменение, развитие. Источник развития, по его взглядам, – это борьба противоположностей, противоречие. "Противоречие – есть корень всякого движения и жизненности".

Для понимания сущности движения особое значение сыграли открытия в 40-х годах XIX века (закон сохранения и превращения энергии, эволюционная теория Ч.Дарвина, клеточное строение организмов).

В целом в античной философии, философии Нового времени и естествознании господствовал метафизический взгляд на движение, что выражалось так:

- во-первых, движение внешне налагается на предмет. Предмет много значит и сам по себе без всякого движения;

- во-вторых, признание только одной формы движения – механической, т.е. простое перемещение в пространстве неизменных тел. При сведении движения материи к чисто механическому пе-

ремещению тел в пространстве материя рассматривалась, главным образом, как механическая инертная масса, а движение – как активная сила, извне приложенная к материи. Это приводило к взгляду о существовании сверхестественной силы, стоящей над материей и приводящей ее в движение. Исходная причина движения материи – толчок извне.

Понимание диалектической связи материи и движения дано диалектическим материализмом, который исходит из того, что движение есть всеобщее свойство материи.

В объективном мире нет ничего, кроме движущейся по своим законам материи. Мир находится в постоянном движении, у него нет "выходных дней", он никогда не устает. Движение есть способ существования материи. Вне движения нельзя себе представить ни один материальный объект. Все, что мы можем сказать об объекте, в конце концов сводится к раскрытию присущих ему движений, характерных для него способов поведения.

Неразрывность материи и движения подтверждает естествознание. Современная физика раскрывает неразрывность движения и материи в строгой количественной форме. Одним из следствий специальной теории относительности является закон взаимосвязи массы и энергии:

$$E = mc^2.$$

Любой физический объект обладает массой и энергией одновременно. Массой обладают все материальные объекты. Энергией обладают все виды движения.

Особенность понимания движения (в философии здравого смысла) состоит:

- во-первых, в том, что причину движения материализм видит в самой материи, во взаимоотношении противоположных сторон, свойств и отношении частей материи;

- во-вторых, в том, что признается многообразие различных форм движения материи, взаимопереходы этих форм друг в друга и не сводимость этих разнокачественных форм к одной частной форме движения.

Движение в самом общем смысле понимается как любое изменение вообще. Это явление присуще всем отдельным формам движения.

Сущность движения, его источник – во взаимодействии как между отдельными телами, между системами, так и между элементами частиц, тел, систем. Именно благодаря универсальности взаимодействия движение выступает как атрибут материи.

Взаимодействие, движение относятся к универсальным несотворимым и неуничтожимым свойствам материи. Для материи существовать – значит взаимодействовать, как-то проявлять себя, находиться в движении, и именно это наполняет конкретным содержанием ее бытие.

Философские проблемы движения:

- 1) неуничтожимость движения;
- 2) объективность движения;
- 3) противоречивость движения;
- 4) общая классификация движения;
- 5) соотношение движения, развития, прогресса.

Рассмотрим некоторые из них. Движение не может исчезнуть, как и не может быть создано из ничего, оно может переходить из одной формы в другую. Например, прекращение механического движения вследствие трения приводит к накоплению внутренней энергии тела, к усилению теплового движения его молекул, тепловое может превратиться в химическое, электрическое и т.д. Естественно-научным выражением неуничтожимости движения материи является закон сохранения и превращения энергии. Согласно этому закону, какие бы процессы или превращения форм движения ни происходили в мире, общее количество энергии – меры движения – остается неизменным. Энергия не творится и не исчезает, она только видоизменяется, превращаясь из одного вида в другой, переходя от одного материального объекта к другому.

Естествоиспытатели долгое время рассматривали закон сохранения и превращения энергии лишь как закон количественного сохранения движения. Его другой существенной стороны, характеризующей качественную неуничтожимость движения, они не поняли. Результатом этого явился вывод о неизбежности "тепло-

вой смерти" мира. Выводы второго начала термодинамики, характеризующего необратимость процессов, протекающих в замкнутых системах, они неправоммерно распространили на бесконечную Вселенную. Сторонники теории "тепловой смерти" пришли к заключению, что вся энергия в природе должна будет превратиться в теплоту и равномерно рассеяться в мировом пространстве. Наступит необратимое состояние термодинамического равновесия. Все процессы природы прекратятся.

Движение есть единство противоположностей:

- абсолютного и относительного;
- устойчивости и изменчивости;
- прерывности и непрерывности.

Движение абсолютно, поскольку оно представляет собой основную форму, способ бытия материи и поскольку материя без движения не существует. Движение как способ бытия материи определяет все ее свойства и проявления, внутреннее содержание всех веществ, предметов. Нельзя рассматривать поэтому оторвано друг от друга формы материи и формы движения – в действительности имеются всегда только формы движущейся материи, приобретающие свой конкретный вид и специфику именно от процесса движения и развития. Но эта абсолютная природа движения реализуется в качественно специфических преходящих формах движения. И в этом смысле движение относительно.

Движение есть единство покоя, равновесия, устойчивости и изменения, единство противоположностей, одновременно предполагающих и отрицающих друг друга. Понятие движения, изменения вообще имеет смысл лишь как понятие изменения определенных состояний, относительно устойчивых. Однако само это изменение в то же время есть то же определенное состояние, которое пребывает, сохраняется, обладая моментом устойчивости. Таким образом, в потоке никогда не прекращающихся изменений материи существуют моменты покоя в форме равновесия, временной стабильности. Это необходимость существования качественно определенных вещей. Ф. Энгельс подчеркивал, что возможность временных состояний равновесия является существенным условием дифференцирования материи и тем самым существенным ус-

ловием жизни. Но эти устойчивости равновесия относительны. Возникновение нового в материальном мире есть результат движения. Относительность покоя выражается прежде всего так:

1) движение, развитие имеет определяющее значение по отношению к относительному покою;

2) покой имеет отношение к тем или иным материальным объектам, но не ко всей материи в целом;

3) относительность покоя носит временный характер и только по отношению к отдельным, а не ко всем видам движения.

Таким образом, движение и покой, изменчивость и устойчивость неразрывно связаны друг с другом. Каждая из этих противоположностей утверждает и в то же время отрицает друг друга, переходит одна в другую.

Движение – всякое изменение вообще. Когда мы берем материю в целом, то мы говорим о ее движении.

Развитие – высший тип движения, изменения материи и сознания, переход от одного качественного состояния к другому, от старого к новому. Процесс изменения захватывает любые объекты, любые их стороны – их внутренние составляющие и внешние.

Развитие – не просто изменение, не всякое изменение объекта, но изменение, связанное с преобразованиями во внутреннем строении объекта, в его структуре, представляющей собой совокупность функционально связанных между собой элементов, связей и зависимостей. Развитие представляет собой не всякое изменение в структуре объекта, не только новое качественное изменение. Структура объекта характеризуется тремя моментами: 1) количеством составляющих (двухчленные, трехчленные, n-членные); 2) порядком их расположения (линейное, клетчатое и т.д.); 3) характером зависимости между ними (обратимые и необратимые). Развитие есть переход от структуры одного качества к структуре другого качества.

В отличие от явлений движения, изменения, которые могут вызываться и действием внешних сил по отношению к движущимся объектам, развитие представляет собой самодвижение объекта и возникает в результате противоречивой борьбы нового и старого. Оно характеризуется определенной направленностью.

Это не повторение старых качественных состояний, не движение по кругу, хотя преемственность имеется. Развитие совпадает с поступательным движением к более развитому и совершенному. В этом смысле говорят о прогрессивном и регрессивном развитии объекта, о восходящей и нисходящей линиях развития.

Прогрессивное развитие характеризуется переходом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному.

Регрессивное развитие являет собой переход от высшего к низшему, деградацию, понижение уровня организации, момент застоя.

Итак, когда мы говорим о материи в целом, то мы говорим о ее движении. А когда мы выделяем отдельную область материи и рассматриваем изменения, протекающие в этой области за какое-то время, то говорим о развитии этой части материи. Понятие развития – более конкретное понятие, чем понятие движения.

Движение – это не только перемена места объекта. Оно является также изменением качества его. Движение, как всеобщее свойство материи, проявляется в качественно многообразных формах. Богатство и многообразие форм движения обусловлено многообразием форм и видов материи. Каждому виду материи соответствует специфическая форма движения. Различаясь друг от друга, они остаются взаимосвязанными между собой.

Различие форм движения материи составляет объективное основание для существования и развития различных наук. Соответственно, разумная классификация наук всегда должна опираться на классификацию объективно существующих форм движения. В соответствии с субординацией форм движения естественные науки располагают в следующем порядке: математика, механика, физика, биология.

Особое внимание обращается на необходимость изучения перехода от одной формы движения материи к другой и в связи с этим предсказывается, что именно на стыках наук (химии и физики, химии и биологии) можно ожидать наиболее важных открытий.

Обычно выделяют такие основные формы движения: механическую, физическую, химическую, биологическую, социальное движение.

Схематически рассмотренный ряд форм движения можно представить следующим образом:

Механическая форма <u>(массы, объекты)</u>	Физическая форма <u>(молекулы)</u>	Химическая форма <u>(атомы)</u>	Биологическая форма <u>(белки)</u>
Материальный носитель	Материальный носитель	Материальный носитель	Материальный носитель

Что же понимается под формой движения?

Под основной формой движения материи в природе следует понимать вид движения, образованный определенного типа взаимодействием, имеющий достаточно широкую область действия и охватывающий явления, которые обладают качественным единством, имеют общий материальный носитель и изучаются определенной отраслью наук.

Форм движения в природе существует, конечно, не пять, а намного больше. По отношению к материи в целом, ее структурной организации их может быть бесконечное множество. Но, как видно из определения, основные формы движения выражают определенные типы связей и взаимодействий материальных объектов. При классификации форм движения следует учитывать четыре объективных признака:

1) степень всеобщности данной формы движения и взаимодействий, ее распространенности на разных уровнях и неотделимости от различных видов материи;

2) наличие общего закона, которому подчиняются все процессы, входящие в данную форму движения;

3) специфические особенности объектов – "носителей" форм движения;

4) принцип исторического развития и возникновения более сложных форм движения из менее сложных.

Учет первого признака важен для определения более общих и менее общих форм. Второй и третий признаки дают возможность установить структурное и генетическое единство процессов, входящих в данную форму движения. Четвертый признак позволяет объективно расположить формы движения, отражающие порядок их исторического возникновения в процессе развития материи.

По данным современного естествознания все формы движения можно разбить на три класса: в неживой природе, в живой природе и в обществе.

В неживой природе:

- движение элементарных частиц и полей (гравитационное взаимодействие, электромагнитное взаимодействие частиц);
- движение атомов и молекул, лежащее в основе всех химических реакций;
- движение микроскопических тел (теплота, звук, процессы кристаллизации и др.);
- движение в космических системах (планетах, звездах, галактиках и т.д.).

В живой природе – это многообразные проявления жизни:

- обмен веществ;
- функциональные связи в организмах;
- процессы отражения внешних условий;
- внутривидовые и межвидовые отношения.

Общественные формы движения включают в себя многообразные проявления деятельности людей: от способа производства до человеческого сознания, возникающего как свойство материи на основе специфических общественных условий жизни и прежде всего трудовой деятельности людей.

Между всеми формами движения материи существует взаимная связь. В историческом развитии низшие формы порождают высшие, а последние в сложных системах ограничивают сферы действия низших форм и часть их преобразуют. Рассмотрим от-

ношение высших и низших форм движения в природе и отношение социальной формы движения к природным (непосредственно к биологической форме движения).

Характеризуя отношения природных форм движения, обычно говорят, что с определенной точки зрения физика есть механика молекул, химия – физика атомов, а биология – химия белков. Смысл этого выражения состоит в подчеркивании структурно-генетической связи между высшими и низшими формами движения. Высшие формы генетически связаны с низшими, возникают из них, и закономерности, характеризующие высшие формы, должны быть поняты на базе законов низших форм движения. Генетический метод требует рассматривать высшие формы движения как:

- а) начальные условия возникновения и развития;
- б) главные этапы развития;
- в) основные тенденции и линии развития.

Нельзя понять законы молекулярной физики, не зная законов механики.

Движения материи в природе находятся в соотношении структурной связи. Это означает, что структуры, специфичные для высшей формы движения, могут быть поняты, объяснимы на основе функционирования структур соответствующих низших форм движения. Общая схема соотношения форм движения материи будет иметь вид:

$$A \longrightarrow V(A) \longrightarrow C[V(A)] \longrightarrow D\{C[V(A)]\} \text{ и т.д.,}$$

если принять А, В, С, Д как отдельные формы движения в последовательности их усложнения. Генетическую связь обозначим стрелкой, указывающей направление развития от низших форм движения к высшим, структурную связь – различного рода скобками.

Совсем иной характер имеет отношение социальной формы движения к биологической. Социологию нельзя определить как биологию человека. Экстраполяция типа: если биология – химия белков, то социология – биология человека – ненаучна. Структурная связь между социологией и биологией отсутствует, законы

общественной жизни не могут объясняться на основе законов природы.

Формы движения способны к взаимным превращениям при строгом выполнении законов сохранения материи и ее основных свойств. Но каждая форма движения может непосредственно превратиться только в ту, которая мало отличается от нее по степени сложности и близко расположена к ней в общем ряду эволюционного развития. Если же формы движения значительно различаются по уровню сложности, то их взаимопревращение происходит лишь через все промежуточные формы. Эта косвенная связь отражает некоторые особенности исторического развития материи: низшие формы движения не сразу превратились в высшие, а только через последовательность исторически возникших промежуточных форм.

Пространство – это всеобщая объективная форма существования материи, которая выражает структурность, протяженность и расположение материальных объектов и систем относительно друг друга.

Время – это объективная форма существования материи, которая характеризует длительность материальных процессов, их очередность, последовательность и темп смены одного события другим.

Любой предмет или материальный процесс имеет определенные начало, конец, проходит определенные этапы в своем развитии, следует за каким-либо другим материальным процессом.

Философия здравого смысла отвергает представление о пространстве как о какой-то пустоте и о времени как о чистой длительности, якобы существующих самих по себе, независимо от материи. Такие взгляды на пространство и время были присущи многим метафизическим материалистам.

Пространство и время – это коренные формы бытия материи, неразрывно связанные с ней. Вне материи пространство и время ничто, пустые абстракции, существующие только в нашей голове. Мир заполнен безбрежным и бездонным океаном материи в виде частиц, которые, однако, в обычных условиях никак не обнаруживают своего присутствия. Даже межзвездное пространство, кото-

рое, на первый взгляд, кажется нам совершенной пустотой, в действительности представляет собой форму существования таких материальных образований, как рассеянное межзвездное вещество, атомы, "элементарные" частицы, электромагнитное и гравитационное поля.

Пространство и время обнаруживают себя, свою природу и свое единство в движении материи, т.е. время и пространство, их неразрывность можно представить лишь в движении материальных объектов.

Время и пространство выступают как стороны единого неделимого времени-пространства. При рассмотрении событий в таком единстве они обладают четырехмерным свойством (Мир Минковского $A(x; y; z; t)$). В этом случае пространственно-временной интервал можно будет определить как

$$ds^2 = c^2 dt^2 - [dx^2 + dy^2 + dz^2] .$$

Это показывает их внутреннюю связь и единство.

Известно, что невозможно измерить скорость движения тела только по времени или только по определенному расстоянию, пространству. Скорость движения тела – это определенное пространство, пройденное телом за определенное время. Когда мы говорим, что свет распространяется со скоростью 300 тыс. км/с, то выражаем объективно единство материи (свет), времени (1 с), пространства (300 тыс. км).

Первые серьезные естественно-научные доказательства неразрывного единства пространства и времени с движущейся материей дал гениальный русский математик Н.И.Лобачевский, который исходил из принципа зависимости свойств пространства от структуры материи, от ее физических свойств. Рассматривая геометрические свойства пространства в зависимости от формы материальных тел, он создал неевклидову, сферическую геометрию. Сферическая геометрия существенно отличается от плоской геометрии Эвклида. Например, построенный на сферически-вогнутой поверхности треугольник по своим свойствам будет отличаться от треугольника на плоскости, сумма его углов будет меньше двух прямых углов.

Труды Лобачевского сыграли большую роль в дальнейшем развитии научных взглядов на единство пространства и времени с движущейся материей, в подготовке современной теории относительности, разработанной А.Эйнштейном (1879–1955).

Теория относительности Эйнштейна состоит из частной (специальной) теории относительности и общей теории относительности. Частная теория относительности была разработана Эйнштейном в 1905 г. Основное значение этой теории заключается в том, что она подтвердила положение о неразрывной связи между собой пространства и времени и их зависимости от движения. В этой теории А.Эйнштейн берет частный случай – движение так называемых инерционных систем. Под инерционной системой подразумевается тело или группа тел, которые в отсутствие внешних сил осуществляют движение равномерно и прямолинейно, т.е. по инерции. Рассматривая движение инерционных систем относительно друг друга со скоростью, близкой к скорости света, А.Эйнштейн выдвинул идею о том, что в каждой инерционной системе будут различные величины пространства и времени.

Используя преобразования К.Лоренца, А.Эйнштейн установил, что в системе, движущейся со скоростью v , близкой к скорости света, произойдет сокращение длины движущихся тел (l) и "замедление" времени (t). Относительное сокращение величины движущихся тел и замедление времени с увеличением скорости определяются по формулам:

$$l = l_0 \sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}}; \quad t = t_0 \sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}}.$$

Если v мало, то отношение $\frac{v^2}{c^2}$ близко к нулю и им можно пренебречь. В этом случае заметного сокращения длины движущегося предмета не произойдет. Но если v приближается к скорости света, то $\frac{v^2}{c^2}$ возрастает, а подкоренное выражение стремится к нулю. Современная практика полностью подтвердила эти теоретические выводы.

Человек научился измерять время, чувствовать его, анализировать биологическое время, специфику пространства и времени в общественной жизни. Его волнует проблема земной цивилизации, ее место во Вселенной. Выдвигается вопрос – сколько земно подобных планет во Вселенной?

Американский астроном С.Доул ("Планеты для людей") попробовал оценить возможное число земно подобных планет в ближайших окрестностях Солнца, то есть внутри сферы с Солнцем в центре и радиусом 55 световых лет. В масштабах Галактики выбранный участок совсем невелик, и нет никаких оснований считать этот район нашей звездной системы каким-то особенным, не похожим на другие. Следовательно, то, что верно для окрестностей Солнца, скорее всего типично и для всей Галактики, за исключением, быть может, ее ядра. В выделенной таким образом окрестности Солнца находится около тысячи звезд.

В ходе своих исследований Доул решил три вопроса:

1. Каким условиям должны удовлетворять планеты для того, чтобы на них могли жить люди без специальных защитных средств типа скафандра и других?
2. Сколько таких земно подобных планет есть в Галактике?
3. Какова вероятность встретить обитаемые земно подобные планеты в ближайших окрестностях Солнца?

Подробности соответствующих расчетов можно найти в книге С. Доула. Здесь же мы кратко перечислим выводы, к которым он пришел, и назовем некоторые из соседних звезд, вокруг которых могут быть обитаемые земноподобные планеты. Снова подчеркнем, что речь пойдет о "планетах для людей", а это, конечно, резко снижает количество кандидатов в обитаемые миры и указывает лишь нижний предел населенности нашей Галактики. Основные признаки земноподобной планеты таковы: масса ее не должна быть меньше 0,4 массы Земли, так как иначе вокруг планеты не образуется и не удержится пригодная для дыхания атмосфера. Верхний предел возможной массы составляет 2,35 массы Земли, так как более массивная планета создает на своей поверхности тяжесть, непереносимую людьми.

Сутки на планете не должны превышать четырех земных суток, что гарантирует защиту ее обитателей от нестерпимой жары днем и крайне низких температур ночью. Возраст звезды (а стало быть, и планеты) предполагается достаточно солидным, большим 3 миллиардов лет, что необходимо для весьма длительной эволюции органического мира.

Для нормальной освещенности планеты важны и наклон ее оси вращения к плоскости орбиты, и эксцентриситет этой орбиты. Ось вращения не должна лежать, как у Урана, в плоскости орбиты, а образовывать с ней угол, не меньший 20 градусов. Орбита же должна быть близка к круговой (эксцентриситет меньше 0,2). Высокие требования предъявляются и к звезде, обладающей земно подобными планетами. Ее масса может заключаться лишь в пределах от 0,72 до 1,43 массы Солнца. Для звезд большей массы продолжительность стабильного излучения (важнейшее условие эволюции!) становится значительно меньше 3 миллиардов лет. Звезды же с массой, меньшей 0,72 массы Солнца, создают недостаточную для жизни освещенность планеты. Заметим: если земно подобная планета обращается в системе двойной звезды, то эти звезды должны находиться или совсем рядом друг с другом и действовать почти как одно тело, или, наоборот, находиться друг от друга очень далеко, и тогда планета должна находиться вблизи от одной из звезд. Если все перечисленные условия соблюдены, то вероятность того, что планета окажется пригодной для людей, весьма велика.

Произведя расчеты, С. Доул пришел к выводу, что из ста ближайших к нам звезд, расположенных ближе 22 световых лет, 43 звезды могли бы обладать земно подобными планетами. Из этих 43 звезд Доул выбрал 14 наиболее перспективных "кандидатов", среди которых, кстати сказать, есть и альфа Центавра, ближайшая из звезд!

Вероятность того, что, по крайней мере, вокруг какой-нибудь из 14 избранных звезд есть земно подобная планета, составляет 43 шанса против ста (вероятность 43 процента). Познакомимся с некоторыми из перечисленных перспективных звезд.

Ближайшую к нам звезду альфа Центавра с территории нашей страны, к сожалению, увидеть нельзя. Она доступна для наблюде-

ния лишь тем обитателям Земли, которые живут южнее 30-го градуса северной широты. Расстояние до альфа Центавра (которая, кстати, имеет наименование Толиман) равно 4,3 светового года, чему соответствует 41.250.000.000.000 километров. Альфа Центавра – тройная звезда. Главная желтая звезда, очень похожая на Солнце, имеет яркий оранжевый спутник, по светимости втрое уступающий нашему дневному светилу. Период обращения в этой двойной системе близок к 80 годам. Третий компонент – звезда Проксима (то есть "Ближайшая") Центавра и в самом деле на 360 миллиардов километров ближе к нам, чем главная желтая солнце подобная звезда. Проксима Центавра – холодный красный карлик, испускающий света в 20.000 раз меньше, чем Солнце. Период обращения Проксимы вокруг общего центра тяжести тройной системы альфа Центавра весьма велик и уж во всяком случае не меньше нескольких тысяч лет.

Есть ли какие-нибудь шансы на то, что вокруг этих трех ближайших звезд обращаются обитаемые планеты? В отношении Проксимы Центавра ответ должен быть, по-видимому, отрицательным. Эта звезда слишком мала и холодна, чтобы быть, подобно нашему Солнцу, источником жизни. К тому же она принадлежит к классу вспыхивающих звезд, а резкие колебания излучения вредоносны для живых организмов. Другое дело главные компоненты тройной системы альфа Центавра, обозначаемые А и В. Доул рассчитал для этих звезд размеры их экосфер, то есть областей, пригодных для земно подобной жизни.

Оказалось, что для обоих компонентов А и В радиусы их экосфер (в пределах которых могут существовать устойчивые планетные орбиты) соответственно равны 2,68 астрономических единиц (а. е.) и 2,34 а.е. Вероятность же того, что вокруг этих звезд есть обитаемые земноподобные планеты, по Доулу, близка к 0,05.

В отличие от альфа Центавра оранжевую звезду 4-й звездной величины эпсилон Эридаана можно увидеть из любой точки земного шара. Расстояние до нее близко к 11 световым годам, а масса ее на 20 процентов уступает массе Солнца. Вероятность того, что вокруг этой одиночной звезды кружится земноподобная планета, составляет всего 3,3 процента.

Звезда тау Кита часто упоминается в астрономической литературе, так как именно с нее (и с эpsilon Эридана) с 1960 года началось "прослушивание" космоса с целью уловить радиопередачи далеких инопланетян. Тау Кита, отстоящая от нас на 12 световых лет, чуть уступает Солнцу и в размерах, и в температуре. Хотя вероятность найти в ее окрестностях земноподобную планету не превосходит 3,6 процента, в течение нескольких лет радиотелескопы пытались поймать радиосигналы от тау Кита. К сожалению, первые попытки установить радиосвязь с инопланетянами окончились пока безрезультатно.

По расчетам С.Доула, в нашей Галактике существует 600–700 миллионов звезд с планетами, пригодными для жизни человека. Среднее расстояние между такими звездами составляет 24 световых года, а вероятность того, повторяем, что самая близкая из звезд имеет хотя бы одну "планету для людей", равна 10 процентам.

1.3. ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ И САМОСОЗНАНИЯ. ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ.

Проблема сознания – одна из самых трудных и загадочных. Сознание изучается многими науками – философией, психологией, педагогикой и другими, причем каждая из них вносит определенную специфику в его толкование. В различном контексте термин "сознание" может означать осознанное бытие, отношение "я" и "не-я", субъективный образ объективной действительности, свойство особым образом организованной материи, идеальную сторону целенаправленной деятельности, высшую форму психического отражения мира, способность отдавать в своих чувствах, мыслях, действиях, способность к целенаправленной планомерной деятельности, особое сочетание психических процессов, образований, свойств, психических состояний. Понятие "сознание" часто употребляется и в значении "сознательность".

Представления о сознании тесно связаны с господствующими мировоззренческими установками. Из истории философии нам известны такие типы мировоззрения в самом широком смысле сло-

ва: космоцентристское, теоцентристское, антропоцентристское, социоцентристское. Этим типам мировоззрения соответствовали свои взгляды на сознание. Тем не менее многогранность проявлений взглядов на сознание не исключает его сущности. И прежде чем проанализировать эти взгляды и сущность сознания, рассмотрим его функции, ибо сознание человека проявляется в его функциях – тех ролях, которые выполняет сознание в жизнедеятельности личности и общества. В основу классификации функций сознания положен историко-логический метод, согласно которому они рассматриваются с точки зрения происхождения, развития и социальной роли.

Коренной, главной функцией сознания является *информационно-познавательная, отражательная* – получение знания об окружающей человека действительности и о нем самом. Эта функция является всеохватывающей, из нее вытекают все другие. При этом важно отметить, что отражательная функция носит не пассивный, а активный, эвристический характер, сознание обладает свойством опережающего отражения действительности. Более того, как определил академик П.К.Анохин, "отражение внешнего мира фактически и не может быть иным, не опережающим, ибо с информационной точки зрения каждое внешнее воздействие на организм непрерывно мобилизует в нервной системе также и молекулярный опыт прошлого, связанный с данной ситуацией или с данным раздражителем – стимулом. Это обстоятельство дает возможность мозгу объединить прошлое с настоящим и на этой основе предугадать в детальных параметрах наступление будущих событий". Именно опережающее отражение позволяет формулировать гипотезы в области общественного развития.

Информационно-познавательная (отражательная) функция порождает другую, а именно – функцию выработки *отношения* человека к внешнему и внутреннему миру. Эти функции не покрывают одна другую, а перекрещиваются между собой: отражение есть одно из проявлений отношения, а отношение между объектом и субъектом есть разновидность отражения, знания. Подобное отношение выступает прежде всего в форме оценки. Поэтому функция отношения порождает следующую функцию – *оценочную, или аксиологическую*. Оценка служит жизненным ориентиром человека, определяет направление его теоретической и практиче-

ской деятельности. Адекватность оценки оригиналу, истинность ее, зависит от степени зрелости личности и развивается вместе с развитием последней. Критериями оценки той или иной информации выступают духовные ценности человека – его мировоззрение, идеалы, цели, моральные нормы, потребности, интересы.

Оценочная функция непосредственно переходит в функцию *целеполагания*. Цели человека порождены объективным миром и предполагают его. Однако это вовсе не исключает субъективных моментов целеполагания. Цель представляет собой тот рубеж, к которому стремится человек своей жизнедеятельности. Она рождается в борьбе различных мотивов, одни из которых определяются обстоятельствами, другие – интересами, стремлениями, оценками личности: с одной стороны, цель смыкается с интересом как с осознанной потребностью (конкретная цель или цель деятельности), с другой, – отождествляется с идеалом (абстрактная цель или цель-идеал).

С функциональной точки зрения абстрактная цель – это синтез множества конкретных целей.

Функция целеполагания перерастает в *творческую* функцию сознания. Творчество – это целеполагание нового, чего еще нет в действительности. Отражение в творческом сознании представляет собой образ создаваемого человеком, образ будущего. Творческое сознание является одним из высших проявлений его активности. Вместе с тем нельзя представлять дело так, будто творчество ничем не обусловлено. В действительности оно детерминировано объективными факторами.

Важнейшей функцией сознания является *регулятивно-управленческая*, которая как бы заключает логический цикл сознания личности. Сознание существует для практики, и если предшествующие функции лишь подготавливают решение человека на действие, то эта функция реализует его через регуляцию деятельности и управление ею. В простейшем виде регулятивно-управленческая функция обнаруживает себя как реакция человека на отраженные его сознанием внешние предметы или процессы: принять, отвергнуть, изменить и т.д. Более полно она проявляется в ходе творческого создания новых объектов, когда сознание не просто направляет деятельность, но и постоянно измеряет и кор-

ректирует рассогласование между образом–целью и промежуточными результатами деятельности. Это рассогласование является движущей силой духовного творчества и практики человека. Регулятивно – управленческая функция требует наибольшего волевого, эмоционального и интеллектуального напряжения, особенно там, где решение связано с риском, а его реализация – с преодолением трудностей и с опасностью, что характерно для военного дела.

Таковы основные функции сознания, выражающие его фундаментальное, сущностное свойство – свойство активности. Все они носят ярко выраженный диалектический характер, органически взаимодействуют между собой, их обособление относительно. Лишь гармоническое развитие всех этих функций дает в итоге действительно сильную в интеллектуальном и духовном отношениях личность.

Внимание на различные функции сознания, сопоставление их с его сущностью обращалось на разных этапах развития философии.

Античная философия, философия космоцентризма открыла только одну сторону сознания – направленность на объект и воспроизведение объекта в мозгу человека.

Другая особенность сознания – умение человека сосредотачиваться внутри себя, направлять свое внимание во внутренний мир – мало разработана философией этого периода. Фактически особое внимание в античной философии было уделено отражательной функции, в большей степени соотношению сознания и внешнего мира. Космоса. Античный человек живет Космосом и вещами в нем, он философствует о внешнем мире, вырабатывая соответствующие идеи. Особый смысл имело понятие "идея". Оно означало "видимую фигуру", "внешний вид". По взглядам античных, разум и объект существуют независимо друг от друга, а в момент их встречи объект оставляет след в "поле" разума.

Это не означает, что античные философы отвергали душу. Они рассуждали о ней, одни считали, что душа – это психический мир человека, другие – разум. Естественно, что в доклассический период еще не различали понятия "психика", "мышление", "сознание", "сознательное", "бессознательное", "подсознательное".

Для большинства философов античности душа, так же, как и тело, считалась по своей природе материальной. Душа – огонь, а стало быть, душа наиболее сухая – наиболее мудрая, а безумие – это влажность, сырость. Такое мнение о душе Гераклита. Он также выразил одну из прекрасных мыслей о ней: "...никогда не отыскать границы души, сколько бы путей ее ни отслеживать, так глубина ее – логос". Это идея безмерности пространства души.

Демокрит утверждал, что душа – это вещество, состоящее из мелких, наиболее подвижных, огненных атомов. Душа состоит из двух частей: она имеет разумную часть, находящуюся в груди, и неразумную часть, рассеянную по всему телу. Пифагорейцы разделились в мнениях о душе. Одни приравнивали ее к пылинкам, носящимся в воздухе, другие утверждали, что душа – это то, что эти пылинки, нечто, само себя движущее. Диоген Синопский считал, что душа состоит из воздуха, Гиппий считал, что из воды, Критий считал – из крови. Сократ под "душой" понимал разум, мыслящую активность и нравственно ориентированное поведение. Душа для Сократа – это "я сознающее", то есть совесть интеллектуальная и моральная личность. После Сократа греки без колебаний указывали на душу как на подлинную сущность человека. Душа и ее посмертная природа – ось платоновско-пифагорейской традиции. Аристотель представлял душу (сознание) как форму организации живого и способ его поведения. В наивной форме он вскрыл структуру "души", изложил систему категорий, описывающих ее: ощущение, чувство, рассудок, воображение, мнение, фантазия, знание, мысль, разум и др. Он показал диалектику развития души. Первым в истории философии Аристотель различил психику, сознание и мышление. Он проанализировал мышление и его основные формы и сущность.

Итак, в античной философии была поставлена проблема соотношения материи и сознания, проблема "разумной души", проблема соотношения понятий "сознания", "мышления" и "психики". *Не все они разрешены. Но поставить проблему для ее дальнейшего обсуждения – тоже важно.*

Особый подход к проблеме сознания был в эпоху теоцентристского мировоззрения. Многие проблемы, которые в тот период были поставлены, обсуждаются и сегодня: сознание и духовный

опыт, место сознания в структуре духовного опыта, место веры и разума в психике человека, является ли сознание феноменом как наказание за грехи человека или феноменом для осознания бытия и быть ли счастливым человеку? и т.д.

Человеческое тело в христианском богословии обычно делится на три основные зоны, или "ярусы": собственно тело, душа и дух. Тело и душа (психика) образуют то, что на библейском языке называется "плотью". Дух же есть богоподобное сосредоточение личности, в котором проявляются самосознание, воля, свобода, творчество и совесть. По своей природе дух призван господствовать над плотью. Дух – высшее начало в человеке, отличающее его от всего творения. Однако это не значит, что психофизический уровень есть в человеке лишь как ненужная, "обременительная" оболочка. Он тесно связан с духом. Как простейшие чувства перерастают в высокие переживания, восходящие в сферу духа, так и элементы мышления поднимаются до духовного уровня, связывая низший разум с Разумом высшим. Зона мысли влияет на чувства – и обратно. Чувства же теснейшим образом сплетены с телесной жизнью. Можно сказать, что в лице человека вся природа входит в глубочайшее единение с царством духа. Это пограничное положение человека на рубеже миров делает его олицетворением Вселенной, существом, через которое природное бытие восходит к Богу.

Христианство не отвергает тело человека, но особый упор делает на духовный мир человека. В культуре христианства произошло важное событие: обострение потребности человека обращать внимание на погружение внутрь себя, отключаться от потока жизни, от радостей, горя. На языке науки это называется рефлексией.

Была открыта новая грань проблемы сознания: сознание – это не только знание о внешнем мире, но прежде всего знание о собственном духовном опыте, его содержании.

В чем же суть духовного опыта? На содержание духовного опыта впервые обратил внимание древнегреческий философ Плотин (ок. 205–270). Он выделил в нем три уровня.

Первый – высший, где происходит отдохновение в Божественном. Чтобы выйти на этот уровень, надо, учил Плотин, "пробу-

даться от своего тела", прийти к самому себе, стать недостижимым для внешнего мира. Именно так можно приобщиться к красоте, исполненной величия, испытать блаженство слияния с Божественной простотой, прожить лучшие моменты своей жизни. Но долго, а тем более вечно находиться в этом состоянии человек не может: он и опускается на второй уровень.

Второй уровень – уровень рефлексии и рассуждения; на нем человека одолевает многообразие чувств, мыслей, помыслов, связанных с жизнью.

Третий уровень – низший. Здесь господствуют инстинкты и страсти.

Сознание в структуре духовного опыта, по мнению Плотина, есть как бы возмещение нашей недостаточности, нашей несостоятельности, проявляющейся в том, что нам не дано пребывать постоянно в состоянии Божественной простоты. Если бы мы могли это делать, то жизнь духа стала бы нашей жизнью. Сознание – это какой-то центр между двумя теневыми зонами: безмолвной, не осознающей себя жизнью нашего "я" в Боге, и молчаливой, бессознательной жизнью нашего тела.

Но мы создаем в себе духовную жизнь. Создавая ее, мы должны учитывать свою иерархическую структуру и духовный опыт, включать их в наше существо в "хождение перед Богом". Человек имеет божественно-духовную сущность, и для того, чтобы стать тем, что он есть, он должен ощущать, пережить жизнь своего "я" в Боге. Он должен "побывать" на высшем уровне своего духовного опыта, прикоснуться к святости. На высшем уровне духовного слияния, духовной простоты нет ни чувств, ни эмоций, ни мыслей. "Я" погружается в состояние безмолвия: оно просто пребывает в высшем мире. "Я" не обладает собой, не выделяет себя, забывает о себе, не рассуждает, не рефлексиирует, не само сознает свои состояния. Это особое состояние. И, чтобы рассказать об этом состоянии, "я" должен выйти из него, покинуть его, перейти на средний уровень – уровень рефлексии и рассуждения, где оно уже знает себя, знает, что оно обладает определенными знаниями. "Я" вспоминает о состоянии откровения в Божественном.

Это воспоминание и есть сознание. Оно не реальность, а отражение того, что случилось на высшем уровне. Сознание есть не

только воспоминание, но и попытка зафиксировать его содержание в языке. То есть сознание – явленность духовного, явленность того переживания, которое испытывал человек, поднявшийся на уровень Божественной простоты.

Сознание – это индивидуальный и уникальный акт воспроизведения переживания духовной простоты. Оно направляет человека не на внешний мир, а на внутренне духовное переживание.

По мнению Плотина, сознание не связано с жизнью тела, с теми процессами, которые протекают в нем. С другой стороны, сознание находится между двумя сферами бессознательного. Ибо высший уровень нашей жизни в Боге – это безмолвное нерексивное блаженство, где "я" не господствует, не осознает своей автономности. А низший уровень – молчаливая бессознательная жизнь нашего тела.

Плотиновское понимание сознания во многом определило христианское учение о сознании, но знак равенства между ними ставить нельзя. Как уже отмечалось. Плотин полностью отрывал сознание от человеческого тела. Христианские философы и теологи с этим не были согласны. "Тело человека, – говорил митрополит Антоний, – приметным или не приметным образом участвует в каждом движении души, в каждом акте духа, будь то чувство, отвлеченная мысль или сверхчувственный, духовный опыт". Многие современные религиозные философы и теологи утверждают, что тело человеческое есть дивное создание Божие, самое совершенное из всего, что есть в природе. Человек не просто "заключен" в нем, он живет им, проявляя через него все свои стремления, в том числе и духовные. "Тайна Боговоплощения, – отмечал протоиерей А.Мень, – есть великое свидетельство против тех, кто хотел бы рассматривать тело с точки зрения нехристианского дуализма и спиритуализма". Апостол Павел называл тело "храмом Духа Святого". Плотин не рассматривал средства, с помощью которых достигается высший уровень, где происходит отдохновение с Божественным. Христианство считает, что главным таким средством является молитва. Молится душа. Плотин обезличивал и Бога, и ищущего Его человека, в экстазе человек растворяется в Боге. Для христианства личность, достигая предстояния лицом к лицу с Бо-

гом, достигая соединения с ним по благодати, не смешивается с ним.

Итак, христианский взгляд на сознание выражает функцию выработки отношений и аксиологическую функцию. Здесь рассматриваются отношения к внутреннему миру человека и дается оценка жизненных ориентиров его.

В средневековой философии был поставлен вопрос: сознание дано человеку, чтобы он испытывал муки души, потерявшей связь с Богом. Оно дано человеку как наказание за его грехи или как феномен радости?

Некоторые философы и теологи считают, что сознание не самое лучшее и высокое явление в содержании духовного опыта, и разделяют взгляды Плотина и Блаженного Августина. Другие рассматривают феномен сознания как самое светлое и прекрасное из того, что имеется в содержании психики человека.

Точку зрения средневековой философии о сознании как наказании человека за грехи разделяют некоторые современные философы. Так, Э.В.Ильенков писал, что "вся боль мира существует, особенно, только в сознании". А профессор Т.П.Матяш, развивая это положение, подчеркивал: во-первых, сознание постоянно напоминает человеку, что оно (сознание) нечто вторичное, а потому не самое подлинное, не самое лучшее и высокое, что есть в человеческом духовном опыте. Благодаря ему человек понимает, что он не может долго пребывать в состоянии Божественной простоты. В сознании "я" живет раздвоенной жизнью. Ему приходится постоянно соотносить жизнь "по стихиям мира сего" и жизнь в Боге; во-вторых, сознание есть отпадение человека от вечности. Акт сознания уже знает время, ибо знает, что-то было "до" сознания. Вечность – высшая ценность, время – это бренность, тлен, смерть. Бытие во времени, а значит в сознании, менее подлинно, чем бытие в вечности. Сознание всегда лишь догоняет уже случившееся, важное и не может его догнать. Оно по времени отстает от решающих событий в духовной жизни людей. Какие-то главные, решающие события происходят в мире духовного опыта человека до того, как "включаются" в сознание. И если бы люди не были греховны, они могли бы обойтись без сознания. Состояние сознания – следствие греха человека. Память о том, что сознание

отражает уже случившееся, уже происшедшее без его ведома, должна смирить человеческую гордыню, научить его не возносить свою способность быть сознательным; в-третьих, строгое противопоставление настоящего, прошлого и будущего – это сущность сознания. Только для того существует необратимость времени. Отсюда трагизм и грусть сознания, ибо сопоставляя временной ряд, оно понимает хрупкость и эфемерность момента настоящего, которое неумолимо мгновенно становится прошлым. Смерть присутствует в каждом мгновении жизни, и сознание не дает человеку забыть об этом; в-четвертых, сознание не только открывает человеку трагизм его существования во времени, но часто просто мешает в его деятельности; в-пятых, сознание напоминает человеку, что он есть не только природное, физическое и физиологическое существо, но и нечто иное – духовное.

Сравнивая в сознании состояние Божественного экстаза с состоянием телесных потребностей и отправления, человек начинает стыдиться своих природно-телесных свойств и влечений. Сознание – это обреченность человека на выбор: духовность или телесность?

Безусловно, Т.П.Матяш обобщает взгляды на сознание, высказанные Платином, Августином, русскими философами Н.А. Бердяевым, П.В.Вышеславцевым, Л.П.Карсавиным. И в этих суждениях есть доля истины. Но принять их за абсолютную истину здравый смысл не позволяет. Философия здравого смысла глубоко опирается на науку, обосновывая сущность и содержание сознания. Такая философия не может согласиться, что строгое противопоставление настоящего, прошлого и будущего – это сущность сознания.

Уже в философии Нового времени были поставлены проблемы: соотношения психики, сознания и мышления, соотношения сознательного, подсознательного и неосознанного, интеллектуальной интуиции, соотношения материи и сознания, соотношения сознания и души, сознания и знания. Считается, что такой взгляд на сознание связан только с земными представлениями. Далее Гегель, рассматривая сознание, сочетает взгляды средневековой философии и философии Нового времени. Он выходит за пределы земных представлений. Сознание по сущности и содержанию мо-

жет иметь иной характер, отличный от земных представлений (смысл мировых цивилизаций).

В новых исторических условиях, в век антропоцентристского мировоззрения проблема сознания была поставлена в зависимость от человека, человека – от природы, природы – от науки. "Знание – сила". Знание – это ядро сознания. Существует знание врожденное и знание приобретенное. Вне человека знания не существуют. Без человеческого искания с помощью его разума истины не найти. Человеческое сознание (его разум) – это магический кристалл, бесценная корона, которой увенчан человек. Увенчан, чтобы испытывать радость, чувство любви. Сознание имеет особые права, связанные с беспредельностью познания.

"Ум, высочайший предел ты всех вещей постигаешь,
Солнечный свет оттенив мраком подземных глубин.
Так не теряй своих прав и понапрасну не медли,
Смело стремись в высоту, в отдаленные сферы природы," –
воскликнул Д.Бруно.

В чем же сущность сознания? *Сущность сознания*, – определяет М.Н.Руткевич, – *состоит в том, что оно есть особое свойство мозга – свойство давать идеальное отражение реального мира*". Близкое к этому определение дает А.Г.Спиркин: сознание "представляет собой такую функцию человеческого мозга, сущность которой заключается в адекватном, обобщенном, целенаправленном и осуществляющемся в речевой (или вообще в символической) форме активном отражении и конструктивно-творческой переделке внешнего мира, ... сознание не просто образ, а *идеальная форма деятельности*, ориентированная на отражение и преобразование действительности".

Как видим, сущность сознания определяется через категории "отражение", "идеальное", "активность". Проанализируем кратко смысл и значение их.

Отражение – это особая сторона и особый продукт взаимодействия систем, представляющий собой более или менее адекватное воспроизведение некоторых особенностей системы – ори-

гинала посредством изменения состояния отображающей системы.

Являясь перманентным состоянием всех материальных систем, отражение не существует в чистом виде, без материального носителя и вне его. Поэтому в принципе невозможно полностью отделить отражение от его носителя, оно всегда испытывает влияние последнего. Можно говорить лишь о степени адекватности отражения оригиналу. Что касается полного соответствия между ними, то оно могло бы быть возможным при соблюдении ряда условий: число степеней свободы отображающей системы не должно быть меньше числа атрибутов оригинала; отображающая и опосредующая системы не должны быть избирательными по отношению к проявлениям и особенностям оригинала; процесс отражения должен быть свободен от энергетических или каких-либо иных потерь; наличие полной универсальности во взаимодействии отображающей системы, опосредующих звеньев и оригинала. Однако эти условия не могут быть полностью реализованы практически. Поэтому соотношение отображения и его оригинала носит характер гомоморфизма (т.е. неполного, неточного совпадения структур отображения и оригинала) и исследуется в рамках диалектики абсолютной и относительной истины.

Наиболее существенные черты отражения: производность отображения от оригинала, вторичность по отношению к нему, неотделимость отображения от своего материального носителя, реализация отражения через движение, через преобразование материального субстрата отображающей системы и изменение ее процессов. Отражению присуща и активность, проявляющаяся в форме ответной реакции отображающего на воздействие оригинала. Однако степень ее зависит от уровня организации отображающей системы, условий и характера ее взаимодействия.

По уровню сложности отражение можно подразделить на три типа. Во-первых, отражение как свойство предметов и процессов неживой природы. Так, атом отображает в себе внешнее энергетическое воздействие тем, что его электроны переходят на иные энергетические уровни. Этот тип отражения – элементарная генетическая база более высоких видов (уровней) отражения, он включается в них в качестве фундаментального свойства и лежит

в основе их функционирования. Во-вторых, отражение в живой природе. Внутри этого типа, в свою очередь, можно выделить виды отражения, существующие в форме генетической информации, раздражимости простейших организмов, внутри органических реакций у животных и человека, а также психическое отражение как регулятор поведения животных. В-третьих, социальное отражение, включающее в себя сознательное отражение действительности как регулятор поведения отдельного человека, все формы общественного сознания, а также отражение в технических системах, искусственно созданных человеком (в автоматах, информационных и вычислительных системах).

Такая дифференциация в общем плане соответствует действительному развитию отражения как всеобщего свойства материи, хотя еще и не всегда вскрывает глубинный генетический механизм этого развития.

Специфической особенностью, важнейшей чертой сознания является его *идеальность*. Идеальность сознания выражается в том, что составляющие его образы не обладают ни физическими свойствами отражаемых в нем предметов, ни свойствами физиологических процессов, на основе которых они возникли. Его идеальность не в том, что оно в чем-то "лучше" материального (как, например, "идеальный газ" в известном смысле лучше реальных газов), а в том, что оно существует в форме идей, в субъективной, духовной форме. Идеальное есть субъективный образ объективного мира, переживаемая человеком субъективная реальность – носитель регулятивной и информационной функций. Раскрывая сущность идеальности, В.С.Тюхтин пишет: "Нематериальными (идеальными), т.е. относительно независимыми, "освобожденными" от материального носителя могут быть лишь структура, отношение, образ, знание и пр., взятые как таковые, в "чистом" виде, то есть особым функциональным способом извлеченные из своего носителя и сопоставленные с оригиналом".

Специфику идеального по отношению к материальному сводят к четырем аспектам: а) хотя идеальное не менее реально, чем материальное, оно не может предшествовать последнему; б) идеальное противоположно материальному по своей природе, но не абсолютно, поскольку без материального нет и идеального; в)

идеальное противоположно материальному в гносеологическом смысле, то есть как "человеческо – сознательное" – "материально-бессознательному"; г) идеальное противоположно материи как социально активное образование, порождающееся общественной практикой и претворяющееся в практическую деятельность людей.

Идеальность – это не субстанционное, а *функциональное* свойство деятельности субъекта. Иначе говоря, идеальное не имеет ни массы, ни объема, это особого рода динамическая модель, существующая лишь в живом мозгу. Природа идеального не может быть вскрыта и с помощью аксиологической характеристики, "определение идеального независимо от категории истинности, так как ложная мысль тоже есть не материальное, а идеальное явление; в равной мере определение идеального независимо от количественной и коммуникативной стороны, так как идеальное необходимо связано лишь с текущим психическим состоянием отдельной личности".

Идеальное – это непосредственно осознаваемая субъективная реальность, существующая только в мозгу человека. За пределами мозга идеального не существует. Мысль, зафиксированная на бумаге или реализованная в предмете человеческой деятельности, теряет свою идеальность. Книжная строка вновь обретает свою идеальность, лишь когда она прочитана человеком. Слово лектора долетает до слушателя в материальной форме "пакета" механических колебаний и вызывает у него более или менее адекватное идеальное переживание. Следовательно, идеальное как таковое – сугубо личное явление, которое без материального посредника не передается на расстояние.

Широкие перспективы в исследовании идеальной природы сознания открывает информационно-кибернетический подход и, в частности, анализ отношения между понятиями информации и сигнала.

Информация по отношению к сигналу выступает как содержание последнего, а сигнал – это материальный носитель информации. Если сигнал обладает физическими (или химическими) свойствами, то информация свободна от них. Одна и та же информация может передаваться различными сигналами.

Это положение теории информации проясняет соотношение идеального и физиологического, что можно проследить на простейшем акте сознания. Пусть индивид зрительно воспринимает некоторый объект **A**. Под воздействием световых лучей в его мозгу возникает определенный нейродинамический процесс **X**, который в закодированной форме несет информацию об **A**. Эта информация воспринимается субъектом как субъективный образ **O**, являющийся отображением реального **A**. При этом личности дана только информация (**O**), в то время как сигнал – нейродинамический процесс **X** – глубоко скрыт от нее. Таким образом, идеальные явления – это и есть информация, данная личности в непосредственном, "чистом" виде. Наличие у человека информации в "чистом" виде открывает неограниченные возможности для теоретического и практического освоения действительности, так как идеальное моделирование в содержательном плане, в отличие от всех материальных процессов, не имеет физических ограничений. Информационно-кибернетическая интерпретация идеального в настоящее время осуществляется и в других вариантах, в частности на основе аналогии идеального (гносеологического) и материального образов.

Одним из сущностных свойств сознания является его *активность*. Активность сознания вытекает из всеобщего фундаментального свойства материи – свойства ее активности, выражающегося в тенденции к прогрессу материальных систем, к преодолению хаоса и нарастанию энтропии. Сознание есть результат наивысшего развития этого универсального свойства материи.

В свете современных исследований по нейродинамике можно выделить две формы активности мозга: адаптационную (ответные реакции на внешние раздражители) и само регулятивную. Если рассматривается не происхождение и природа сознания вообще, а каждый отдельный акт деятельности сознания, то рефлекторный подход к объяснению механизмов сознания, соответствующий первой форме активности мозга, не является достаточным. Сознание имеет и внутренние побудители. Как пишет крупный психолог Д.Н.Узнадзе, оно может функционировать и тогда, "когда для этого нет никакой внешней причины. Импульс в этом случае надо искать в самой функции или в самом субъекте". Понятно, что активность сознания должна рассматриваться в рамках общего ма-

териалистического понимания сознания как способности высокоорганизованной материи активно отражать саму себя. В противном случае преувеличение роли активности может субъективистски исказить истинную природу сознания.

Активность сознания направлена на познание и преобразование мира. Ее слагаемыми являются: избирательность и целенаправленность восприятия; отвлечение от одних предметов и фиксирование других; превращение чувственного образа в логическую мысль; оперирование понятиями; созидание идей, замыслов, целей; продуктивное воображение; формирование мнений, гипотез, теорий; управление психическими процессами и практической деятельностью.

Все эти слагаемые активности находятся в определенной субординации между собой. Как отмечает В.П.Тугаринов, "активность сознания имеет свои предпосылки, расположенные как бы в двух "этажах". Внизу, в качестве первого "этажа", находятся потребности (естественные, искусственные и культурные), интересы (общечеловеческие, общеисторические, возрастные и конкретно-исторические: классовые, национальные и пр.) и связанные с ними цели, нормы, идеалы и т.д. Второй "этаж" составляют различные оценки, имеющие своим основанием и критериями социально-психические явления нижнего "этажа". Благодаря свойству активности сознание не только отражает мир, но и через практическую деятельность творит его". Творящая активность сознания реализуется через его функции, речь о которых была выше.

Теперь рассмотрим *структуру* сознания. Для этого прежде всего следует соотнести понятия "психика" и "сознание". Психика – более широкая категория, включающая в себя как осознанные, так и неосознанные духовные явления. Сознание – это только фиксированные, опосредованные мышлением в данный момент психические явления. Неосознанные психические явления представляют собой "закрытую" для личности информацию, недоступную для произвольного оперирования ею. Как считают ученые, человеком на бессознательном уровне перерабатывается в секунду 10^9 бит информации, в то время как на сознательном уровне – только 10^2 бит.

Не имея возможности рассмотреть здесь проблемы бессознательного сколько-нибудь полно, попытаемся лишь, опираясь на разъяснения специалистов, кратко ответить на вопросы: как именно существует бессознательное, и в чем особенности его бытия? *Первый уровень бессознательного* – неосознанный психический контроль человека за жизнью своего тела, координацией функций, удовлетворением некоторых наиболее простых нужд и потребностей тела. Этот контроль осуществляется автоматически (именно бессознательно). Механизмы бессознательного работают исправно. Что означает их нарушение, видно на примере ряда психических расстройств (когда, например, человек "разучается" ходить здоровыми ногами). Бессознательны (или частично бессознательны) некоторые желания и побуждения, сны, патологические душевные состояния (фобии, паранойя и т.д.).

Второй уровень бессознательного – это процессы и состояния, сходные с сознанием человека в период бодрствования, но до поры до времени остающиеся неосознанными, хотя в принципе они могут перемещаться в поле сознания. Когда мы говорим: "созрела мысль", "мне подумалось", то, по существу, фиксируем рождение мысли, образа в недрах бессознательного и последующее осознание их. Сюда относятся и переживания, которые "вытеснены" из сознания во имя его защиты от слишком большого объема информации, от болезненных, тревожных впечатлений и т.д.

Третий уровень бессознательного находит проявление в некоторых процессах художественной, научной, философской и иной интуиции, в вызревающих в душе человека высших побуждениях духа. В этих процессах бессознательное тесно переплетено с сознанием, с творческой энергией чувств и разума человека.

Противоречие и трудность в проблеме существования бессознательного состоят в том, что нам являются лишь отдельные фрагменты бессознательного, причем уже в виде как-то схваченных, уловленных сознанием психических процессов. И все же внимательные, прямые наблюдения за тем, как всплывают из глубин подсознательного или погружаются в него эти фрагменты (а также косвенные наблюдения психологов, психиатров, философов, писателей, например за процессами творчества, снами, пси-

хическими патологиями), позволяют обоснованно судить о существовании бессознательного и анализировать его.

Человек никогда не актуализирует в сознании сразу все явления психики. Однако возможности разума принципиально безграничны: каждый элемент психики может быть освещен сознанием. Поэтому в пределе, в потенции структура сознания приближается к структуре психики.

Под сознанием понимаются такие психические явления и действия, которые совершаются со знанием того, что человек чувствует, мыслит, делает. Следовательно, фундаментальным признаком, важнейшим структурным компонентом сознания является *знание*: "Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это – *знание*".

Развитие сознания предполагает прежде всего обогащение его новыми знаниями. Познание, осознание объективной и субъективной реальности имеет различные уровни (чувственный, осуществляемый в формах: ощущение, восприятие и представление; логический, осуществляемый в формах: понятие, суждение, умозаключение). Ощущения, восприятия, представления, понятия, суждения, умозаключения образуют ядро сознания. Однако они не исчерпывают всей его структурной полноты. Сознание включает в себя акт внимания как необходимый компонент. Кроме того, в содержание сознания входят такие феномены, как чувства, психические состояния, психические свойства. Следовательно, сознание – это интегральное сложно структурированное целое психических свойств, психических образований, психических состояний, психических процессов.

Итак,

- во-первых, сознание есть свойство высокоорганизованной материи, функции мозга. Мозг по отношению к сознанию является материальным субстратом, носителем сознания; хотя сознание и связано с высокоорганизованной материей, оно идеально (в том смысле, что образ – это не вещь, а снимок с нее в мозгу человека. В образе вещь дана в преобразованном виде как идеальное);

- во-вторых, сознание представляет субъективный образ объективного мира, именно образ, копия, а не код, не условный знак, не иероглиф. Этот образ не зеркальный образ, а облекается в сферу эмоционально-чувственную;
- в-третьих, сознание тесно связано с познанием мира и дает адекватное отражение действительности. Ядро сознания составляют человеческие знания;
- в-четвертых, сознание социально обусловлено – в этом его важнейшая черта и особенность;
- в-пятых, сознание как специфическая форма отражения действительности неразрывно связано с языком, именно благодаря ему психическая форма отражения превращается в сознание. Мысль становится реальностью, доступной восприятию с помощью органов чувств, только выраженная в языке в виде слов. Даже в самом абстрактном мышлении человек не может мыслить, не пользуясь словами, не облекая свои мысли в материальную языковую оболочку. "Чистых" мыслей вне "природной материи" языка не существует. Однако нельзя думать, что язык и мышление одно и то же, что слово и мысль тождественны между собой. Язык и мышление не могут существовать друг без друга, но в то же время они не тождественны. Мышление представляет собой отражение объективной реальности; язык есть способ выражения и передачи мыслей одного человека другому;
- в-шестых, сознание есть не простое отражение внешнего мира (отражение может проявляться в различных формах), а такое отражение, которое вытекает из потребностей и интересов человека. Отсюда сознание имеет не только познавательную, но и творческую функцию. Человек не только потребляет предметы внешней среды (это делает и животное), но преобразует мир, изменяет его в соответствии со своими потребностями. А это свидетельствует о том, что сознание имеет активный характер.

Сознание дает возможность субъекту выделить себя в качестве носителя определенной активной жизненной позиции.

Человек мыслит и познает себя. Он отдает себе отчет в том, что делает, думает, чувствует. И исторически, и в ходе собственного индивидуального развития человек первоначально осознает предметы и свои практические действия, а на более высоком уровне развития – и свои мысли о предметах и действиях. Он осознает себя как личность. Самосознание предполагает выделение и отличие человеком самого себя, своего "я" от всего, что его окружает. *Самосознание – это осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, своего положения в обществе.* В формировании самосознания существенную роль играют ощущения человеком собственного тела, своих движений, действий. Человек может стать самим собой лишь во взаимодействии с другими людьми, с миром через свою практическую деятельность, общение. Общественная обусловленность формирования самосознания заключается не только в непосредственном общении людей друг с другом, в их оценочных отношениях, но и в формулировании требований общества, предъявляемых к отдельному человеку, в осознании самих правил взаимоотношения. Человек осознает себя не только посредством других людей, но и через созданную ими материальную и духовную культуру. Продукты труда являются как бы зеркалами, из которых навстречу нам лучезарно сияют наши сущности: ребенок, говорит Гегель, бросает камни в реку и восхищается расходящимися по воде кругами как неким делом, в котором он получает возможность созерцать свое собственное творение.

Самосознание теснейшим образом связано с таким духовным феноменом, как *рефлексия* (порой эти понятия употребляются как синонимы). Под рефлексией имеется в виду принцип человеческого сознания, ориентирующий его (человека) на осмысление собственных духовных процессов, нередко критический анализ духовного и душевного состояний в их противоречивости, направленности чувств, побуждений и мысли; раздумья над приемами своей мысли и их социальной значимостью. Уровни рефлексии могут быть весьма разнообразными – от элементарного самосознания до глубоких раздумий над смыслом своего бытия, его нравственным содержанием. Познавая себя, человек никогда не остается вполне таким же, каким он был прежде. Самосознание возникло не в качестве духовного зеркала для праздного самолюбования. Оно поя-

вилось в ответ на зов общественных условий жизни, которые с самого начала требовали от каждого человека, чтобы он умел оценить свои поступки, слова и мысли с точки зрения определенных социальных норм. Жизнь своими строгими уроками научила человека осуществлять самоконтроль и саморегулирование. Регулируя свои действия и предусматривая результаты этих действий, само сознающий человек берет на себя полную ответственность за них.

Самосознание – динамичное исторически развивающееся образование, выступающее на разных уровнях и в разных формах. Первой его формой, которую иногда называют самочувствием, является элементарное осознание своего тела и его вписанности в мир окружающих вещей и людей. Оказывается, что простое восприятие предметов в качестве существующих вне данного человека и независимо от его сознания уже предполагает определенные формы самоотнесенности, то есть некоторый вид самосознания. Для того чтобы увидеть тот или иной предмет как нечто существующее объективно, в сам процесс восприятия должен быть как бы встроен определенный механизм, учитывающий место тела человека среди других тел – как природных, так и социальных – и изменения, которые происходят с телом человека в отличие от того, что совершается во внешнем мире. Иначе произошло бы спутывание, смешивание тех изменений образа предмета, которые вызваны процессами, происходящими в самой действительности, и тех, которые всецело обязаны субъекту (например, приближение или удаление человека от предмета, поворот его головы и т.д.). Психологи говорят о том, что осознание действительности на уровне восприятия предполагает определенную, включенную в этот процесс "схему мира". Но последнее, в свою очередь, в качестве своего необходимого компонента предполагает определенную "схему тела".

Следующий, более высокий уровень самосознания связан с сознанием себя в качестве принадлежащего к тому или иному человеческому сообществу, той или иной культуре и социальной группе. Наконец, самый высокий уровень развития этого процесса – возникновение сознания я как совершенно особого образования, похожего на "я" других людей и вместе с тем в чем-то уникального и неповторимого, могущего совершать свободные поступки и

нести за них ответственность, что с необходимостью предполагает возможность контроля над своими действиями и их оценку.

Однако самосознание – это не только разнообразные формы и уровни самопознания. Это также всегда и самооценка, и самоконтроль. Самосознание предполагает сопоставление себя с определенным, принятым данным человеком идеалом "я", вынесение некоторой самооценки и – как следствие – возникновение чувства удовлетворения или же неудовлетворения собой.

Различают сознание вообще, групповое сознание и общественное сознание.

Общественное сознание – это совокупность идей, взглядов, теорий, представлений, чувств, привычек, традиций, нравов и т.д. определенной социальной общности, возникших на основе отражения объективного мира и общественной жизни. Общественное сознание можно рассматривать в различных аспектах. Элементы его диалектически взаимосвязаны, постоянно изменяются и развиваются в различных формах. Некоторые основания для выделения элементов содержания общественного сознания и их форм представлены отдельно (см. схему).

Отмеченными на схеме положениями не исчерпываются основания и подходы, с позиций которых можно анализировать содержание общественного сознания. Все они по-своему характеризуют его, представляют содержание как диалектическое единство многих элементов в определенной форме. Множество подходов к выделению элементов содержания общественного сознания можно объединить в два основных интегрирующих подхода: гносеологический и социологический.

При гносеологическом подходе общественное сознание изучается как вторичное по отношению к общественному бытию явление, раскрывается процесс возникновения общественного сознания и его элементов. Гносеологический аспект общественного сознания отражен в общественном знании, в выделении теоретического и эмпирического, рационального и чувственного уровней, а также в формах сознания.

При социологическом подходе основное внимание уделяется выяснению социальных ролей общественного сознания и его элементов в конкретном обществе. При этом выделяются три основные

группы структурных элементов: теоретико-идеологический и обыденно-психологический уровни, сознание различных социальных групп как носителей общественного сознания и формы сознания.

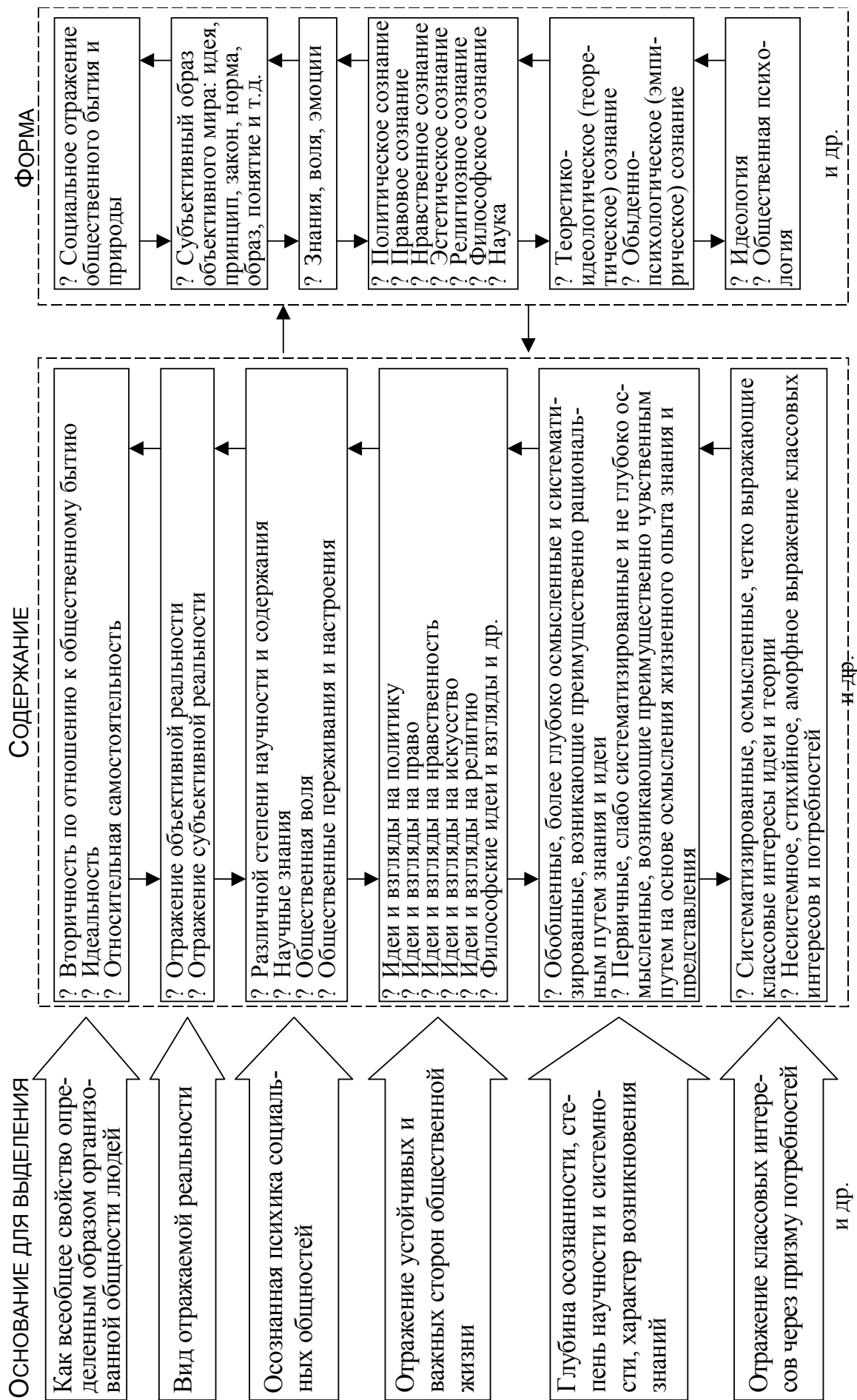
Гносеологический и социологический подходы к анализу форм общественного сознания позволяют проанализировать содержание общественного сознания с точки зрения абсолютной и относительной противоположности общественному бытию. Формы сознания выступают структурными элементами и в гносеологическом, и в социологическом аспектах, что представлено на схеме.

Пользуясь методологией определения понятий "содержание" и "форма", можно сказать, что содержанием общественного сознания выступает определенным образом упорядоченная совокупность его элементов, отражающих природу и общественное бытие, материальную и духовную жизнь общества. Содержание общественного сознания может быть рассмотрено по различным основаниям в зависимости от отражаемых сторон объективной реальности, а также задач и целей исследования. Формой общественного сознания выступает способ существования и выражения его содержания. Причем способ существования и выражения не только всего содержания общественного сознания как целого, но и его элементов.

Наблюдаются две определенные традиции относительно рассмотрения форм сознания. Первая состоит в том, что под формами сознания понимаются не столько различные способы существования и выражения общественного сознания как целого, сколько способы существования и выражения его сторон. Не отрицая первого положения, все-таки преимущественное внимание уделяют формам элементов и сторон содержания общественного сознания.

Вторая тенденция рассматривает не все многообразие форм общественного сознания, а только основные. Такими формами являются: политическое, правовое, нравственное (этическое), эстетическое, религиозное и философское сознание. Выделяют также естественнонаучное, экологическое, экономическое, мифологическое и другие формы сознания, но основной анализ сосредоточен на указанных выше формах и их диалектике.

МНОГООБРАЗИЕ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Формы сознания различаются между собой предметом отражения, общественными потребностями, которые вызвали появление определенных форм сознания, способами отражения действительности, ролью в жизни общества, характером оценки объективного мира. Ближе к экономической находятся политическая, правовая и нравственная формы сознания. Их можно назвать "непосредственно-жизненными", так как прежде всего они отражают коренные экономические интересы общества и классов, быстрее других форм реагируют на изменения экономических отношений, руководят ими.

Такие формы сознания, как эстетическое, религиозное и философское сознание, дальше расположены от базиса, их взаимосвязи с ним опосредованы "непосредственно-жизненными" формами сознания. Они медленнее реагируют на изменения в экономических отношениях, обобщенно отражают не только свой предмет, но и весь объективный мир. Эти формы играют роль механизма формирования мировоззрения людей, поэтому их можно назвать "непосредственно-мировоззренческими".

Естественная форма сознания выступает и как "непосредственно-жизненная" форма относительно вовлечения природы в производство и становления естественной науки как непосредственной производительной силы, и как "непосредственно-мировоззренческая" форма, поставляющая обществу огромную сумму знаний об объективном мире.

В философской литературе нет пока общепризнанного определения форм сознания, но довольно четко выделяются два подхода. Первый состоит в том, что понимание форм сознания ограничивается теоретико-идеологическим уровнем и по существу отождествляется с идеологией, ее формами. При втором подходе формы сознания понимаются более широко, в их содержание включаются идеи и взгляды не только теоретико-идеологического характера, но и обыденно-психологического.

Каждая форма сознания объективно содержит в себе идеи и взгляды различной степени научности, систематизации, осмысления, выражения социальных интересов. Идеи и взгляды каждой формы сознания могут быть получены как чувственным, так и рациональным путем, в результате осмысливания непосредственной

жизни или теоретического исследования. Поэтому каждая форма сознания закономерно должна содержать эмпирический и теоретический, чувственный и рациональный, обыденно-психологический и теоретико-идеологический уровни.

Таким образом, политическое, правовое, нравственное, эстетическое, религиозное, философское, естественно-научное сознание как формы общественного сознания – это относительно самостоятельные, более или менее систематизированные по уровням духовные образования, отражающие определенные стороны объективного мира, общественного бытия и активно воздействующие на них.

Политическое сознание – это совокупность идей, теорий, чувств, мнений и т.п. о политических интересах и отношениях социальных групп. Оно подразделяется на политическую идеологию и политическую психологию. В политическом сознании находят концентрированное выражение экономические и другие отношения классов, вопросы о политической власти, об отношениях между нациями и государствами. Политические идеи отражают фактическое положение конкретной социальной группы в обществе.

Наиболее активной в политическом сознании является политическая идеология. Она существует в виде теоретической системы идей и взглядов, выражающих наиболее глубокие коренные классовые интересы. Цели и идеалы класса, их теоретическое обоснование, пути и средства достижения или совершенствования систематизируются в политических программах, лозунгах, концепциях. Политическая идеология выступает духовным средством борьбы социальной группы за достижение ее целей, составляет идейную основу политического руководства обществом. Важное место в политической идеологии занимают вопросы о партии, ее роли в руководстве обществом. Политическая психология отражает интересы не так четко, но ее содержание богаче отражает политические отношения и быстрее изменяется.

С политическим сознанием тесно связано *правовое сознание*. Сущность его состоит в выражении отношения людей к праву. Право, как и политика, возникло с появлением классов и государства.

Правосознание – это совокупность идей и взглядов относительно правомерности или неправомерности поступков, прав и

обязанностей членов общества, справедливости или несправедливости юридических законов. Идеи о правовых отношениях, а также об общественном бытии и природе, отраженные через юридические нормы, составляют содержание правового сознания. Они существуют на идеологическом и психологическом уровнях.

Правосознание отличается от правовых норм.

Нравственное сознание возникло в процессе отражения жизнедеятельности людей с точки зрения добра и зла, справедливости и счастья, чести и достоинства. Это совокупность идей и взглядов о характере и формах поведения людей в обществе, их отношениях друг к другу. Нравственные идеи закрепились в совокупности принципов, норм и правил поведения людей. Нравственные нормы и принципы – специфические способы отражения и регулирования поведения людей. Они опираются на силу общественного мнения, на убеждения, традиции, воспитание. Нравственные отношения изучаются этикой – наукой о морали. Ее знания составляют важный элемент идеологического уровня нравственного сознания.

Потребности людей в восприятии и создании совершенного, возвышенного, которое давало бы им духовно-прекрасное наслаждение, вызвали к жизни *искусство и эстетическое сознание*. Они возникли, как и другие отношения и соответствующие им формы сознания, на основе общественно-исторической, прежде всего производственной, практики людей.

Специфика эстетического сознания определяется его предметом, художественно-образным способом отражения действительности и функциями. Эстетическое сознание включает в себя вкусы, представления, мнения, идеалы, взгляды и теории, отражающие эстетическую ценность предметов и явлений объективной действительности, а также предметов и явлений, созданных самим человеком. Отражение в эстетическом сознании действительности осуществляется через понятия прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, комического и трагического. Это отражение осуществляется на идеологическом и быденно-психологическом уровнях.

Религиозное сознание представляет собой совокупность религиозных идей, взглядов и "учений", которые догматически отра-

жают объективный мир. Оно так же необходимо, как и другие формы общественного сознания. Религиозные взгляды возникли на заре человеческого общества и сохранились до наших дней. Специфика религиозного сознания состоит в том, что его идеи и догмы не поддаются рассудочному доказательству, а основаны на вере в сверхъестественное, мифическое, тайное.

Философское сознание также является формой общественного сознания. Оно представляет собой совокупность идей и концепций о мире и человеке, его месте в обществе, о всеобщих законах развития и познания действительности. Философское сознание отражает мир способом всеобщих понятий.

Взгляды на природу и отношения общества с природой отражаются в *естественно-научной форме сознания*, или природосознании. Содержание естественнонаучной формы сознания составляют идеи о природе, которые, как правило, не имеют классового характера и непосредственно не входят в другие формы сознания. В естественнонаучную форму включаются идеи и представления, полученные чувственным и рациональным путем.

Особенностью естественно-научной формы сознания выступает то, что основное ее содержание представляют идеи о природе. Взгляды на отношения людей с природой в данной форме отражаются лишь частично, так как они комплексно отражаются всеми другими формами сознания.

Итак, во-первых, в общественном сознании выделяют два уровня отражения общественного бытия: обыденное и теоретическое, представляющие собой два уровня познания действительности: познание явлений и познание сущности. Оба эти уровня существуют не изолированно друг от друга, а находятся в диалектическом единстве. Взаимосвязь обыденного и теоретического уровней сознания объясняется наличием у них одинаковых свойств, что обусловлено рядом обстоятельств.

1. Это два уровня одного общественного сознания. Оба они имеют единую гносеологическую основу – общественное бытие, которое отражается на обоих уровнях с различной глубиной и достоверностью.

2. В их содержании есть одинаковые структурные элементы.

3. Обыденное и теоретическое сознания имеют общие формы мышления (понятие, суждение и умозаключение) и общие методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение и т.д.).

4. У них есть единое средство выражения – язык. Язык представляет собой материальную оболочку мысли независимо от того, выражена мысль в форме абстрактных идей или обыденных представлений и понятий.

Между этими уровнями общественного сознания имеются и существенные различия.

1. По происхождению. В обыденном сознании происходит непосредственное отражение бытия, а в теоретическом оно осуществляется опосредованно, опираясь на человеческий опыт, знания, практику, и может выходить за пределы конкретного бытия.

2. По глубине отражения. Обыденное сознание как бы останавливается на познании одних только явлений, в то время как теоретическое стремится познать сущность процессов.

3. По форме выражения. Теоретическое сознание выступает обычно в виде концепций, теорий, программы, системы взглядов, а обыденное – в виде совокупности различных представлений, чувств, настроений.

4. По генезису. Теоретическое сознание вырабатывается учеными, идеологами, теоретиками. Ими же оно сохраняется и приумножается. Обыденное сознание формируется самими массами и выступает как совокупность группового сознания больших и малых социальных групп;

- во-вторых, обыденное сознание людей – это сложное, противоречивое образование, имеющее свою сложную структуру, и включает в себя эмпирические знания людей, общественную психологию и народное художественное творчество;

- в-третьих, теоретическое сознание отражает существенные связи и отношения, общественное бытие, окружающую человека естественную среду во взглядах, оформленных в определенную систему. Это высший уровень общественного сознания. Теоретическое сознание отражает сущность процессов. Оно включает в себя: идеологию и естественнонаучные знания;

- в-четвертых, многообразие взаимоотношений людей с материальным миром и между собой послужило основой для выработки у них способности различным образом отражать окружающую действительность и воздействовать на ход общественной жизни и природу. Возникает многообразие форм общественного сознания: политическое, правовое, нравственное, эстетическое, наука, религиозное (атеистическое), философское, экономическое, экологическое, историческое. Они имеют общие черты и различия. Все формы отражают одну и ту же реальность, характеризуют единое целое – общественное сознание как определенную идеальную систему, формируются на обыденном и теоретическом уровне (за исключением науки).

Вместе с тем формы общественного сознания отличаются друг от друга рядом признаков: по предмету отражения, по способу отражения, по их происхождению и по социальным функциям в жизни общества.

1.4. ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ БЫТИЯ.

Категория закона является одним из важнейших понятий научного познания. На основе знания законов природы, общества и мышления происходит постижение глубинных, необходимых и существенных связей в вещах и процессах действительности, которые стоят за внешним и случайным их проявлением. Знание законов объективного мира означает знание устойчивых зависимостей между материальными системами и тенденций их изменения и развития. Сущностное постижение конкретного дается на основе формулирования законов.

Понятие закона формировалось на протяжении истории развития частных наук и философии

Законы науки есть отражение объективных законов природы и общества. Они формируются в виде определенных утверждений. Есть законы механики, физики, химии, биологии, экономической науки, диалектики и т.д. В них выражается уровень знания, достигнутый наукой и практикой. С открытием новых сторон и связей явлений действительности формулировка законов науки может быть изменена и дополнена.

Ставить знак равенства между законом действительности и тем, как он выражен в данный период времени в науке, нельзя, ибо знания в каждом пункте своих достижений содержат момент относительности, неполноты. Нельзя еще и потому, что законы действительности – это объективные связи и отношения явлений и процессов мира, а законы науки представляют собой отражение этих связей в сознании человека в системе естественных и искусственных языков. Вместе с тем различие законов действительности и законов науки нельзя абсолютизировать как раз потому, что законы науки есть выражение существенных связей действительности. Следует подчеркнуть, что закон носит объективный и субъективный характер. Субъективность закона в том, что его формулирует человек с помощью своего сознания и выражает в языке.

Однако трактовка законов как только продукта деятельности сознания человека вызывает трудности, возникающие в ходе их познания, особенно при исследовании проблем истинности. Проверка истинности утверждений, в которых выражаются законы науки, является довольно сложной проблемой. Ряд законов вообще не подлежит прямой экспериментальной проверке. И некоторые философы считают, что критерием истинности законов является логическая непротиворечивость в системе знаний или их полезность, удобство и т.д.

Например, современные позитивисты придерживаются, с одной стороны, феноменологического взгляда на природу научных законов, прямо не отрицая их объективного характера. Но эту объективность они сводят фактически к возможности одинакового истолкования данных опыта различными субъектами. С другой стороны, трактуя чисто аналитически логику и математику, неопозитивисты вносят в понимание законов элемент априоризма.

При решении вопроса о критерии истинности законов неопозитивисты впадают в непреодолимое противоречие. Принцип верификации, выдвинутый ими в качестве критерия осмысленности утверждений науки, оказался несостоятельным. Свести ряд теоретических положений к утверждениям, непосредственно проверяемым на опыте, в принципе невозможно. Поэтому они предлагают рассматривать законы науки как результат соглашения между учеными.

Диалектическая логика утверждает, что общественно-историческая практика, обладая достоинством непосредственности и всеобщности, отделяет истину от заблуждения.

Гносеологический анализ категории закона опирается на определенные онтологические предпосылки. Философия здравого смысла рассматривает окружающий нас мир как взаимосвязанные материальные системы, структурно оформленные, функционирующие и развивающиеся по определенным законам. Признание закономерного характера функционирования и развития всех материальных систем опирается на данные естественных и общественных наук, на практику жизни.

Мир есть движущаяся материя. Это непрерывный поток разнообразнейших превращений и изменений, исчезновение и возникновение различных материальных систем. В бесконечном материальном мире все связано и взаимообусловлено, при этом имеет место определенная устойчивость систем и их элементов, последовательность их изменений и превращений.

Принципы материального единства мира, развития и детерминизма дают логическое основание для вывода о наличии универсальной закономерности мира.

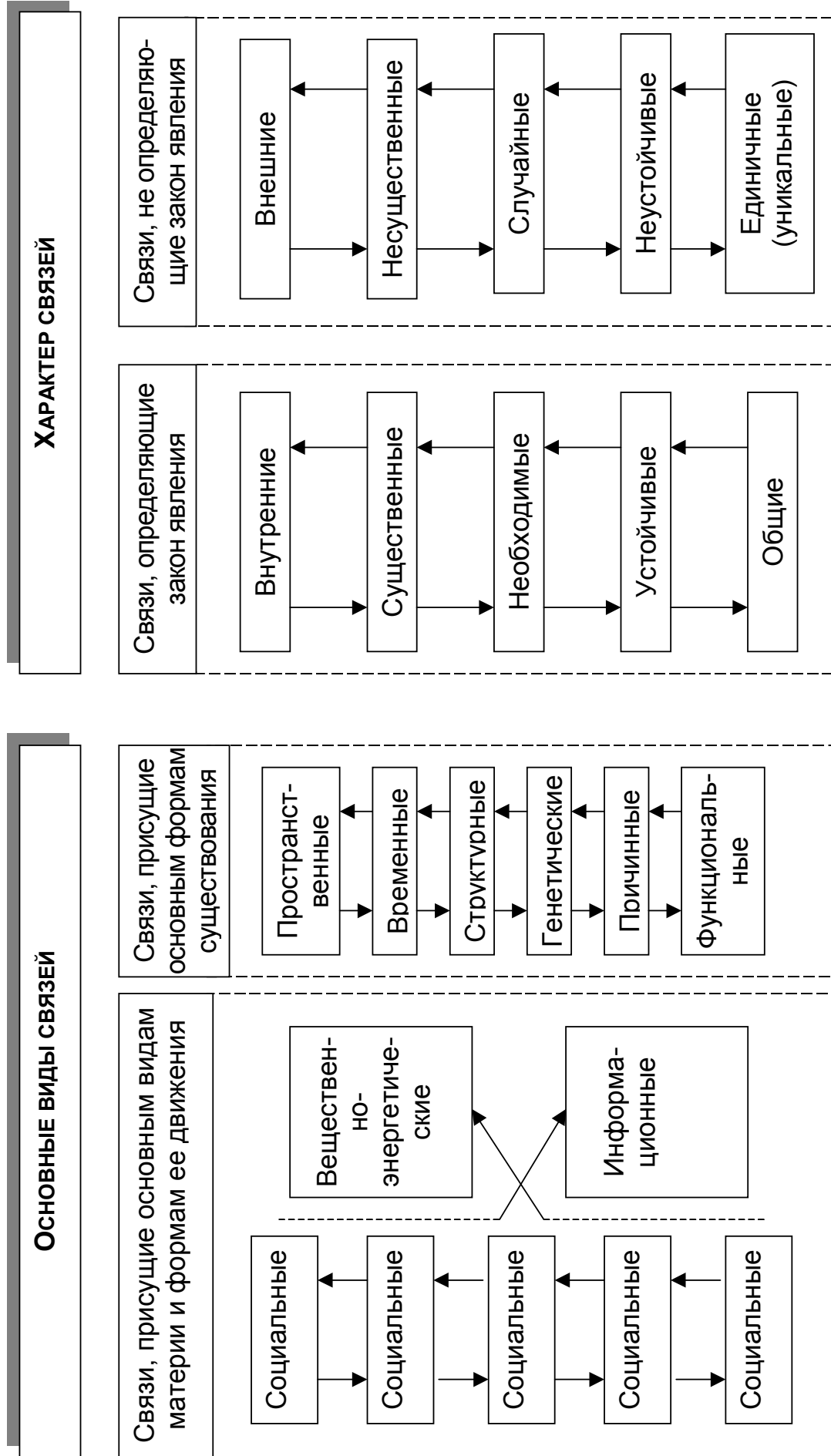
Понятие *закона* есть одна из ступеней познания человеком *единства* и *связи*, взаимозависимости и цельности мирового процесса. Законы *охватывают* условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы.

В любом законе отражена зависимость явлений и предметов друг от друга (или зависимость сторон предмета).

Важной чертой закона является отражение в нем связи явлений (см. схему).

Изучая связи, в которых в природе и обществе совершается развитие, обнаруживая их устойчивые и всеобщие формы, диалектическая логика тем самым вскрывает законы развития, ибо закон – это прежде всего связь, отношение между явлениями или сторонами явлений. Но закон – это связь особого рода. Не каждая из всех многообразных связей оказывается закономерной. Закономерные связи отличаются рядом признаков.

КЛАССИФИКАЦИЯ СВЯЗЕЙ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Во-первых, закономерные связи – это *объективные* связи. Диалектическая логика стоит на точке зрения признания объективности законов развития природы и общества, то есть считает, что законы присущи самой реальности и существуют, так же как и материя, вне сознания человека и независимо от его воли. Например, закон всемирного тяготения выражает взаимодействие двух или нескольких тел между собой. Это взаимодействие объективно, оно существует вне сознания и не зависит от него.

Во-вторых, закономерные связи – это *общие* связи, то есть такие, которые свойственны многим вещам и явлениям, определенным группам вещей и явлений или даже всем вещам и явлениям объективного мира. Единичные связи не относятся к закономерным связям. Например, периодический закон Менделеева, устанавливая связь между зарядом ядра атома и свойствами элемента, выражает общие связи, присущие всем химическим элементам, а не одному какому-нибудь элементу. Наиболее общие связи выражаются в законах диалектики. Так, диалектический закон единства и борьбы противоположностей, будучи всеобщим, охватывает все вещи и явления объективного мира.

В-третьих, закономерные связи – это *существенные* связи, то есть такие, которые являются главными, основными, определяющими специфику и характер движения предмета. Несущественные связи не являются закономерными. Так, закон об определяющей роли производства в развитии общества выражает сущность, основу, главное содержание процесса общественной жизни.

В-четвертых, закономерные связи – это *необходимые* связи, то есть такие, которые совершаются непреложно, неизбежно. Важнейшим элементом необходимых связей является причинная зависимость связанных между собой явлений, при которой одни явления обуславливают состояние, изменение или возникновение других явлений.

Наконец, в-пятых, закономерные связи – это *относительно устойчивые*, повторяющиеся, воспроизводящиеся связи, которые определяют *направление и характер развития* явления, это взаимосвязи, совершающиеся в определенном порядке, в определенной форме, а не хаотично. Понятие закона как раз и выражает этот устойчивый порядок, или форму, связей. Беспорядочные, бесфор-

менные связи и связи кратковременные не относятся к закономерным связям.

Таким образом, *закон есть определенная устойчивая форма объективных, общих, существенных и необходимых связей между явлениями или сторонами явления, определяющих направление и характер развития этих явлений*. Данное определение представляет собой определение закона вообще, всякого закона.

Диалектическая логика выделяет требования, предъявляемые к законам науки. Они таковы:

- адекватность и относительность описания (отражения) объективной реальности;

- истинность и достоверность описания (отражения) объективной реальности;

- интерпретируемость (имеется в виду сложность в логическом плане);

- информативность;

- по возможности проверяемость;

- относительность по форме существования и применимости.

Важной проблемой на современном уровне развития науки является критерий классификации законов. По нашему мнению, классифицировать можно следующим образом:

- а) по специфике объекта познания – законы природы, законы общества, законы мышления;

- б) по степени общности – законы всеобщие, законы общие, законы частные;

- в) по различию отношений между элементами системы – законы структуры, законы функционирования, законы развития;

- г) по форме детерминированности процессов – динамические и статистические законы;

- д) по значимости – основные и не основные законы;

- е) по способам и формам выражения зависимостей – качественные и количественные законы;

ж) по степени обобщения – эмпирические и теоретические законы.

Проанализируем особенности некоторых групп законов. Как уже отмечалось, они различаются прежде всего по степени общности, то есть по степени охвата явлений во времени и пространстве. Одни законы охватывают связи, присущие какой-либо определенной стороне объективного мира, например количественные отношения, изучаемые математикой. Другие – связи, специфичные для определенных форм движения материи. Так, биологические законы охватывают только явления живой природы, общественные законы – общественные явления и т.д. Но, кроме того, есть всеобщие, или наиболее общие, законы, которые присущи всем явлениям объективного мира. Это означает, что сфера их действия безгранична: они действуют в неживой и живой природе, в человеческом обществе и мышлении. Вместе с тем эти законы вечны. Если, например, биологические законы появляются, когда возникает живая природа, а общественные – когда возникает человеческое общество, то всеобщие законы действуют всегда, так как они являются законами всеобщего движения и развития материи и вечны так же, как материя и ее движение.

Особые законы различных форм движения материи и законы, относящиеся к отдельным сторонам объективного мира, изучаются специальными естественными и общественными науками. Всеобщие законы развития изучаются диалектикой.

Будучи всеобщими, законы диалектики отнюдь не существуют и не действуют сами по себе, в каком-то "чистом виде", отдельно от особых процессов, единичных вещей и явлений. Они существуют и действуют в отдельных явлениях, в конкретных процессах, причем их действие совершается в особых формах, зависящих от специфики этих явлений и процессов, от особых конкретно-исторических условий их развития.

Существуя в особом и единичном, всеобщие законы связаны с особыми законами, определяющими специфику конкретных явлений, проявляются в действии этих особых законов. В то же время, будучи всеобщими формами, в которых совершается единый универсальный процесс развития, являясь выражениями различных

его сторон и черт, законы диалектики тесно связаны и взаимодействуют между собой.

К основным законам относятся закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные и закон отрицание отрицания. Этими законами, конечно, не исчерпывается диалектика – богатое, всестороннее и глубокое учение о развитии, установившее его многочисленные закономерные связи. Кроме основных законов, еще целый ряд закономерных связей выражается категориями диалектики. Например, так называемые парные, или соотносительные, категории – сущность и явление, содержание и форма, причина и следствие, необходимость и случайность и др. – отражают объективные закономерные связи. Эти закономерные связи тоже всеобщие, но к основным не относятся. Они представляют собой более конкретные проявления основных законов.

В философской литературе раскрытию сущности динамических и статистических законов уделяется мало внимания. Поэтому мы постараемся выделить прежде всего особенности этих законов.

Во-первых, динамический закон выражает связи и отношения между отдельными процессами и явлениями, где ограниченное и практически небольшое число существенных, устойчивых связей и отношений доминирует над всеми остальными, определяя исход процесса. Статистический закон, напротив, выражает связи и отношения массовых явлений, "ансамбля событий", где теоретически бесконечно большое число не коррелированных между собой связей, не обнаруживая заметного доминирования друг над другом, определяет исход процесса всей своей совокупностью.

Во-вторых, динамическая закономерность выражает отношения между элементами жестко детерминированной системы, а статистическая закономерность – отношения между элементами вероятностной системы.

В-третьих, случайное явление не укладывается в рамки динамического закона, оно элиминируется. Статистическая закономерность выражает диалектическую связь необходимости и случайности. Необходимость выступает в неразрывной связи со случайностью, пробивая себе дорогу через массу случайностей.

В-четвертых, в динамической закономерности причина выступает непосредственно. Причина и следствие в такого типа законах связаны функционально. В статистической же закономерности сложным образом переплетаются многие независимые причины. Причина со следствием связана коррелятивно, то есть причинно-следственная связь оказывается более скрытой от непосредственного наблюдения.

В-пятых, динамические законы позволяют на основании знаний об определенной области пространства-времени давать однозначные предсказания о другой области пространства-времени. Статистические законы в отличие от динамических позволяют на основании знаний об определенной области пространства-времени давать вероятностные предсказания о другой области пространства-времени.

В-шестых, при описании процессов и явлений, подчиняющихся динамическому закону, эффективными оказываются дифференциальное и интегральное исчисления. При описании явлений и процессов, подчиняющихся статистическим закономерностям, применяется аппарат теории вероятностной и математической статистики.

С категорией "закон" тесно связано понятие "закономерность", сходное с ним в своих признаках. Понятие "закономерность" выражает такой тип связей, который характеризует прежде всего развивающиеся системы, особенно в период их становления. Через этот тип связей проявляет себя общая тенденция процесса, складывающаяся как совокупное действие ее различных сторон. Так, переход от капитализма к социализму и от социализма к коммунизму характеризуется рядом закономерностей, отражающих существенные стороны этих процессов.

Понятие закономерности употребляется и для выражения того факта, что в основе всех процессов лежат объективные законы, что действительность не есть хаос и случайное скопление явлений, а представляет собой взаимодействующие друг с другом системы. В этом взаимодействии обнаруживается определенная упорядоченность, устойчивость связей, что и выражается понятием

закономерность . Категория "закон" углубляет и конкретизирует представление о специфике этих связей.

Законы диалектики можно рассматривать в различной последовательности. Но следует помнить, что каждый из них выражает определенную грань развития. Закон единства и борьбы противоположностей раскрывает источник, двигательную силу развития. Закон перехода количественных изменений в качественные раскрывает характер развития. Закон отрицание отрицания характеризует направленность развития, его поступательный характер. И только в совокупности они дают представление о развитии как об объективном процессе.

Исключать эти законы из области философского анализа действительности – грубейшая теоретическая и тем более практическая ошибка. Вульгарный подход к этим законам ведет к вульгаризации жизни.

А современная жизнь, все ее сферы (экономическая, политическая, социальная и духовная) так нуждаются в теоретическом обосновании.

Следует помнить, что некоторые проблемы законов диалектики уже поставили античные философы (Гераклит, Аристотель). Гегель обосновал эти законы.

Закон единства и борьбы противоположностей.

Для того чтобы понять содержание и сущность закона, необходимо усвоить основные категории данного закона: тождество, единство, различие, противоположность, противоречие, конфликт.

Тождество есть отношение вещи к себе самой и другим вещам, сторонами которого являются свойства, силы и тенденции, совпадающие друг с другом.

Различие есть отношение вещи к себе самой и другим вещам, сторонами которого являются свойства, силы и тенденции, не совпадающие друг с другом.

Противоположность есть отношение различия, сторонами которого являются силы, взаимоисключающие друг друга. Противоположность есть различие, развитое до предела.

Противоречие есть отношение, сторонами которого являются противоположные силы и тенденции, находящиеся в единстве и борьбе.

Всеобщей формой бытия, из которого возникает и развивается противоречие, является различие. Поэтому диалектические понятия различия и противоположности выражают разную степень зрелости противоречий. Высшей степенью обострения противоречий является *конфликт*, то есть противоречие имеет различные формы, ступени, отличающиеся степенью развития и остроты. Этими формами, ступенями являются (в восходящем порядке) различие, противоположность, конфликт. Некоторые авторы выделяют пять ступеней восхождения к противоречию: тождество, двойное существование, различие, противоположность, противоречие. Отсюда видно, что термином "противоположность" обозначают не только противостоящие стороны явления, но также и определенную ступень развития противоречия. Различие можно рассматривать как начальную ступень развития противоречия. Оно может выступать также как конечная ступень затухающего противоречия в том случае, если это противоречие разрешается постепенно. Конфликт – наиболее развитое обостренное противоречие, крайняя степень противоречия.

Закон единства и борьбы противоположностей выражает ту особенность развития объективного мира, что оно происходит во взаимодействии и борьбе внутренних противоположностей, различных сторон и тенденций, присущих каждому явлению и процессу, и что это взаимодействие и борьба являются внутренним источником движения и развития всех явлений и процессов. Таким образом, данный закон характеризует развитие со стороны его источника и в этом заключается его специфика, основное отличие от других законов диалектики.

Закон единства и борьбы противоположностей имеет всеобщий характер. Это выражается уже в том, что всем явлениям и процессам объективного мира свойственны внутренние противоположности, противоречивые стороны и тенденции, что все они имеют положи-

тельное и отрицательное, новое и старое, нарождающееся и отмирающее.

О противоречивости всех явлений и процессов природы и общества свидетельствуют многочисленные факты. Открытия физики, например, показали противоречивую – волновую и корпускулярную – природу света и вещества, что является выражением прерывности и непрерывности материи. Открытие в последнее время античастиц обнаружило целый ряд "элементарных" частиц материи, противоположных по знаку заряда или внутреннему моменту вращения (спину) таким ранее известным частицам, как протон, электрон, нейтрон и т.д.

Важнейшими противоположными тенденциями, во взаимодействии которых происходит движение неорганической материи, являются притяжение и отталкивание. Противоположностями, специфичными для живой природы, являются ассимиляция и диссимиляция, наследственность и изменчивость.

Общественные науки вскрывают противоположные стороны и тенденции явлений общественной жизни. Например, труд имеет абстрактный и конкретный характер, товар содержит потребительную и меновую стоимость. Производство представляет собой единство таких двух противоположных сторон, как производительные силы и производственные отношения.

Противоречив также и мир в целом. Он един, будучи материальным, но он и многообразен, так как составляющие его предметы и явления отличны друг от друга. Он и прерывен и непрерывен одновременно. Он представляет собой единое целое и в то же время состоит из отдельных частей.

Противоположности присущи также и процессу познания. Подобными противоположностями являются чувственный и рациональный моменты познания, абстрактное и конкретное, относительный и абсолютный характер знаний. Познание есть процесс отражения в человеческом сознании объективного мира. Диалектика процесса познания есть отражение диалектики объективного мира, поэтому в познании действуют те же законы диалектики, что и в объективном мире. Действует здесь и закон единства и борьбы противоположностей.

Итак, всем явлениям природы, общества и познания свойственны внутренние противоположности, противоречивые стороны и тенденции.

Противоположности находятся между собой в определенных взаимоотношениях. Первое, что обращает на себя внимание, – это их единство. Единство противоположностей означает, что они существуют в одном явлении, составляют неотъемлемые стороны явления, находятся в равновесии и обуславливают друг друга. Ни одна из противоположностей не может существовать без другой, а вещь в целом не может существовать и развиваться без единства противоположностей. Нет положительного без отрицательного, нового без старого, притяжения без отталкивания, ассимиляции без диссимиляции. Не бывает производительных сил и производственных отношений друг без друга, а способа производства – без их единства и взаимодействия.

Единство противоположностей заключается также в том, что они при известных условиях, на определенном этапе развития могут превращаться друг в друга или меняться положениями, ролями. Это означает, что противоположности не абсолютны, что они не являются мертвыми и застывшими, а находятся в движении и развитии. Так, вещества неорганической природы преобразуются в вещества органической и наоборот; общественная собственность превращается в частную, а частная – в общественную.

Находясь в единстве, противоположности взаимно отрицают друг друга, вступают в отношения противоречия и борьбы. Например, такие противоположности, как притяжение и отталкивание, наследственность и изменчивость, находятся в противоречиях между собой, "борются" друг с другом.

Противоречивость вещей и явлений наиболее наглядно обнаруживается, когда они рассматриваются относительно их развития и взаимной связи. Само развитие есть постоянно возникающее и разрешающееся противоречие между устойчивостью и изменчивостью, покоем и движением, тождеством и различием. Любая вещь в своем развитии определенное время остается той же самой, тождественной самой себе, и в то же время непрерывно изменяется, становится отличной от предшествующего своего состояния. Особенно хорошо это видно в живом организме, который в каж-

дый момент времени является и тем же самым, и другим ввиду непрекращающегося обмена веществ.

Рассматривая единство противоположностей, следует отметить, что оно условно, относительно в смысле их равновесия, равно действия. Равнодействие противоположностей временно, имеет место лишь в определенные периоды существования явления, в моменты его относительного покоя, устойчивости в процессе развития, то есть только тогда, когда происходят лишь количественные изменения этого явления и оно сохраняет свою качественную определенность. Это равно действие нарушается, как только явление начинает претерпевать качественные изменения, когда период относительного покоя кончается и данное явление начинает превращаться в другое. Единство же противоположностей в смысле их сосуществования в одном явлении и наличия взаимосвязи между ними имеет место всегда, когда есть борьба противоположностей, ибо без этого борьба противоположностей невозможна.

Что же касается борьбы противоположностей, то она абсолютна потому, что имеет место во все периоды существования явления и в период перехода его в другое явление. Борьба противоположностей, которая происходит и во время относительного покоя, в момент перехода явления в другое качественное состояние обостряется до предела. Переход от одного явления к другому как раз потому и происходит, что одна из противоположностей получает решающий перевес над другой, "побеждает" ее и тем самым обуславливает разрешение противоречий. Борьба противоположностей является активным, движущим фактором; она выражает абсолютный характер движения и всегда имеется налицо в процессе развития.

Таким образом, внутренние противоположности находятся и в единстве, и в противоречиях, в борьбе. При этом их единство, равенство относительно, а борьба абсолютна.

Противоречия не являются вечными и неразрешимыми, так как они не мертвы, не статичны, а находятся в движении и развитии: зарождаются, созревают и разрешаются. При этом противоречия не могут быть разрешены путем примирения противоположностей. По мере их развития противоположности все более поляризуются, противоречия между ними усиливаются, достигая в

конце концов такой степени обострения, при которой их разрешение становится необходимым условием дальнейшего развития явления, перехода его в новый этап или в другое, новое явление. В этом случае примирение противоположностей, если бы оно было возможно, означало бы не разрешение противоречия, а его сохранение. Поэтому действительное разрешение противоречия возможно лишь путем его преодоления. Преодолено же оно может быть только в борьбе противоположностей, путем победы одной из них и поражения другой, победы нового над старым. Противоположности данного процесса занимают не равнозначное положение в нем. Одна из них прогрессивная, другая – регрессивная.

В связи с тем, что противоречия развиваются, они могут быть разрешены не в любой момент, а лишь тогда, когда достаточно созреют для этого. Вместе с созревaniem противоречий складываются условия и силы для их разрешения.

Единство и борьба противоположностей представляют собой условие развития явлений. Без единства противоположностей между ними не может быть противоречий и борьбы. Между разобщенными и независимыми явлениями не бывает никаких противоречий. Для возникновения противоречий необходима определенная связь между явлениями. Возникнув, противоречия, борьба противоположностей, становятся активным, движущим началом. Развитие всех явлений происходит через возникновение и разрешение противоречий, которые стимулируют поступательное, прогрессивное движение от низшего к высшему.

Борьба противоположностей как источник всякого развития всегда выступает в конкретных формах. При этом действие закона единства и борьбы противоположностей связано с особыми законами различных форм движения материи, выражающими специфические источники и стимулы каждого данного движения. Дело в том, что эти особые законы осуществляются через борьбу противоположных сил и тенденций, в которой и находит свое конкретное выражение рассматриваемый закон диалектики.

Например, основным законом развития живой природы является противоречивое взаимодействие таких противоположностей, как организм и среда. С этим противоречием тесно связаны и все другие противоречия жизни. Так, с противоречием между орга-

низмом и средой связан противоречивый процесс обмена веществ, происходящий во взаимодействии ассимиляции и диссимиляции, ибо обмен веществ в конечном счете совершается между организмом и средой. Организм связан со средой как относительно самостоятельная, устойчивая система обмена веществ, предъявляющая определенные требования к условиям среды. Вследствие того, что эти условия непрерывно изменяются, постоянно возникают противоречия между организмом и средой, разрешение которых приводит к совершенствованию организма, к его приспособлению к усложняющимся условиям существования. Постоянное возникновение и разрешение этих противоречий поэтому и является источником развития организмов.

Борьба противоположностей происходит и в общественной жизни, представляя здесь внутренний источник развития. Так, взаимодействие противоположных сторон производства – производительных сил и производственных отношений, является главным внутренним источником развития производства.

Основная закономерность и движущая сила развития человеческого познания заключается во взаимодействии теории и практики, которое также является единством и борьбой противоположностей. Между теорией и практикой постоянно возникают и разрешаются противоречия. Новые факты и требования практики вступают в противоречия со старыми, не соответствующими этим фактам и требованиям, теоретическими обобщениями и выводами. Разрешение этих противоречий, создание новых теорий, соответствующих новым данным и требованиям практики, каждый раз поднимает науку на новую ступень. Внутри самого процесса познания противоречия между теорией и практикой преломляются в противоречиях рационального и чувственного моментов познания, абстрактного и конкретного, а также в противоречии между безграничными возможностями познания и ограниченным практическим осуществлением этих возможностей, относительностью знаний на, каждом данном этапе развития общества. Последнее противоречие является важным рычагом всего умственного прогресса.

Итак, противоречия, борьба противоположностей являются внутренним источником движения и развития всех явлений и процессов.

Все сказанное позволяет сформулировать сущность закона единства и борьбы противоположностей. Сущность его состоит в том, что развитие объективного мира и его познание осуществляется путем раздвоения единого на взаимоисключающие противоположности (стороны, свойства, тенденции), взаимоотношения которых, с одной стороны, характеризуют ту или иную систему как нечто целое и качественно определенное, а с другой – составляют внутренний импульс, источник ее развития, превращения в новое качество.

Поскольку закон единства и борьбы противоположностей всегда выступает в особых формах, постольку противоречия являются не только всеобщими, но и специфичными, а значит, и весьма многообразными по своему характеру. При этом их специфика связана как с особыми законами различных форм движения материи, так и с природой тех явлений и процессов, в которых они существуют, и зависит от условий развития этих явлений и процессов.

Каждое явление развивается в системе многих связей и противоречий. Каждое противоречие имеет свое место и значение. Поэтому противоречия многообразны не только по характеру, но и по своему значению.

Из многообразия и специфичности противоречий следует, что и разрешаются они в каждом отдельном случае специфическими способами. Особенности противоречий, их место и значение, формы и силы их преодоления могут быть установлены только конкретным анализом конкретных явлений.

Противоречия различаются между собой:

- а) по форме проявления – внутренние и внешние;
- б) по их роли в развитии – основные и не основные, главные и неглавные.

Внутренние противоречия связаны с содержанием и сущностью явлений, с их качественными особенностями. Они представляют собой определяющую причину и главный источник развития

явлений. Внешние противоречия между явлениями складываются на основе их качеств и свойств, то есть в зависимости от внутренних противоречий. Возникнув, внешние противоречия оказывают определенное влияние на развитие явлений, на их внутренние процессы, и поэтому их тоже следует учитывать при изучении явлений.

При рассмотрении проблемы внешних и внутренних противоречий следует иметь в виду относительность внешнего и внутреннего. Решение вопроса о том, какие противоречия являются внутренними, а какие внешними, зависит от того, какая целостность рассматривается.

Основное противоречие – это такое внутреннее противоречие, которое играет ведущую роль в развитии предметов и процессов и оказывает существенное воздействие на все другие противоречия.

Некоторые философы дают иную классификацию противоречий. Первая форма противоречий – простые. Это единство, взаимопроникновение противоположностей, которые реально даны как внешние по отношению друг к другу, однако есть моменты, стороны некоторого единства. Вторая форма – противоречия превращения. Эти противоречия характерны для функционирования превращенных форм, составляют сущность и движущую силу их развития. Третья форма – гармонические противоречия. Гармонические противоречия есть снятые противоречия, упраздненные и сохраненные одновременно.

Во всех случаях следует помнить, что противоречие не есть неизбежное зло, от которого следует избавляться. Противоречия существуют объективно. Их познание и разрешение – главное условие разумной жизни.

Закон перехода количественных изменений в качественные.

Закон перехода количества в качество выражает взаимосвязь количественных и качественных изменений. Он тесно связан с законом единства и борьбы противоположностей. Если последний выражает связь всяких противоположностей, то закон перехода количественных изменений в качественные охватывает связь

только определенных конкретных противоположностей – количественной и качественной сторон явлений и переход этих противоположностей друг в друга. Он показывает, как, в каком порядке, каким способом происходят и чем обуславливаются качественные изменения явлений, как в процессе развития возникает новое качество и исчезает старое. Но возникновение нового качества есть возникновение новой вещи, нового явления, обладающего этим качеством. Значит, этот закон раскрывает внутренний механизм образования нового.

Качество – это устойчивая система внутренних существенных связей предмета, такая его определенность, которая неразрывна с его существованием. В силу этой определенности данный предмет является именно данным предметом, а не иным, отличается от других предметов и явлений. Изменение качества означает коренное изменение самого предмета. Теряя качество, предмет или явление перестает быть тем, чем он был, перестает существовать, вместо него возникает другой предмет, другое явление.

В мире все находится в непрестанном движении и изменении. Но каждый отдельный предмет имеет свою форму и содержание, обладает относительной устойчивостью, спецификой, отличающими его от других предметов. Возникнув, он известное время остается самим собой. Это означает, что каждый предмет обладает определенным качеством. Качественная определенность вещей есть момент относительного покоя во всеобщем, абсолютном движении. Она необходима в процессе развития, благодаря ей существует многообразие предметов и явлений природы, богатство форм движения материи.

Возможность относительного покоя тел, наличие у них качественной определенности является условием дифференцирования материи.

Относительный покой – необходимый момент развития при переходе от одного качественного состояния к другому. Без относительного покоя, без наличия качественной определенности явлений в объективном мире не было бы никаких законов, не было бы развития, материя находилась бы в абсолютно хаотическом состоянии.

Наличие качества у предметов и явлений связано с наличием у них определенных специфических законов. Именно эти законы фиксируют и выражают качественное своеобразие явлений, представляя собой устойчивые, существенные связи. Например, у каждой формы движения материи есть свои особые законы, и этим формы движения качественно отличаются друг от друга. Отдельные явления внутри одной формы движения материи также отличаются своими специфическими законами. Например, социальная форма движения материи, жизнь человеческого общества, своими особыми законами отличается от других форм движения материи. Но в пределах этой формы движения каждая общественная формация обладает своими специфическими законами развития, благодаря которым она отличается от других формаций.

Качество вещи обнаруживается через ее свойства. При этом если качество является целостной основной характеристикой вещи, то свойство характеризует вещь лишь с какой-либо одной стороны. Качество – это целостная устойчивая совокупность свойств. Например, качеством такой формы движения материи, как жизнь, отличающим ее от других форм движения, является обмен веществ, происходящий в белковом теле в форме взаимодействия ассимиляции и диссимиляции. Свойства же жизни – это раздражимость, рост, размножение и прочие отдельные ее стороны. Свойства вещи проявляются в ее отношениях к другим вещам. Однако они не возникают в отношениях, а присущи самой вещи как самостоятельной части материи и тесно связаны с ее качеством, с ее внутренними связями.

Между свойством и качеством абсолютной грани нет; то, что в одних связях и отношениях выступает свойством, в других связях и отношениях – качеством. Например, духовная сфера выступает свойством при анализе общества как само развивающейся системы. Она же выступает качественной определенностью, когда анализирует ее как субъективную систему.

Сложились два подхода к проблеме многокачественности явлений. Первый подход признает многокачественность их, второй – сводит качество к определенности и поэтому толкует однокачественность вещи как ее однокачественность. По нашему мнению, сложные феномены обладают многокачественностью. Причем

качества более высокого порядка совпадают с сущностью или являются одной из сторон сущности.

Понятие качества имеет важное значение для науки, задача которой заключается прежде всего в том, чтобы вскрыть качественные особенности явлений, обнаружить присущие им законы. Основой научного познания является признание объективности качеств вещей.

Ошибки в понимании качества были характерны для взглядов английского философа XVII века Джона Локка, который делил все качества на первичные и вторичные и считал, что такие качества, как фигура, непроницаемость, движение, протяженность, являются первичными и объективными, а такие, как цвет, вкус, запах, звук, – вторичными и субъективными, якобы целиком зависящими от человеческого сознания, от восприятия их человеком.

А.Беркли, Д.Юм, Э.Мах, Р.Авенариус отрицали объективное существование всех качеств и утверждали, будто то, что называют качествами, есть лишь ощущения человека. На самом деле все качества объективны. Они присущи самим вещам и так же, как и сами вещи, существуют независимо от человеческого сознания, от восприятия их людьми.

Для метафизиков, которые признают объективное существование качеств, характерна абсолютизация качественных различий вещей, границ между ними. С их точки зрения, качества неизменны, границы между явлениями абсолютны и непроходимы, вещи не связаны друг с другом. Поэтому метафизики считают невозможным возникновение качественно нового, а развитие понимают только как количественные изменения. Все качественно различные вещи и явления природы метафизики рассматривают не как исторически возникшие, а как неизменно существующие от века.

В действительности качества вещей и явлений хотя и объективны, но относительны, границы между ними подвижны и их нельзя абсолютизировать. Относительность различий вещей и явлений природы вытекает из того, что все они представляют собой различные формы единой материи, находящейся в вечном движении, и поэтому связаны друг с другом, возникают друг из друга, переходят друг в друга. Природа и многообразна, и едина. Органический мир, например, качественно отличен от неорганическо-

го, но это отличие относительно, так как и тот, и другой представляют собой различные формы единой материи, неразрывно связанные друг с другом: органический мир возник из неорганического, в процессе обмена вещей они постоянно переходят друг в друга.

Каждый предмет и явление кроме качественной имеет также количественную сторону. Количество – это такая определенность предмета, изменение которой в известных пределах не изменяет сущности. Оно выступает как размер, масса, скорость, численность, температура, объем, расстояние, длительность, частота, повторяемость, вероятность и т.п.

Количественной стороной обладают как явления природы, так и общественные явления. Например, тот или иной тип общества отличается от другого не только характером общественного строя, но и уровнем и темпами развития производительных сил, производительности труда, темпами роста населения, культуры и т.д.

Количество так же объективно, как и качество. Количественными сторонами обладают реальные предметы, существующие независимо от восприятия их людьми.

Количественные и качественные стороны в предметах находятся в единстве и взаимообусловленности. Всякая вещь есть единство количества и качества. Нет в природе вещей, обладающих только количеством или только качеством. Поэтому и характеристика вещи будет полной только тогда, когда дается как количественная, так и качественная ее сторона.

Количественная и качественная стороны в предметах взаимно обуславливают друг друга. Количество зависит от качества, а качество – от количества. Примером зависимости качества от количества может служить ряд окислов азота – N_2O , NO , N_2O_3 , NO_2 , N_2O_5 , которые сильно отличаются друг от друга по своим физическим и химическим свойствам, хотя их молекулы и состоят из одних и тех же атомов азота и кислорода. Дело здесь в том, что изменение количественного соотношения этих атомов в молекуле влечет за собой возникновение качественно отличного химического вещества.

Однако не всегда и не всякие количественные изменения влекут за собой изменение качества. В известных пределах количественные изменения могут происходить, не затрагивая качество вещи. Те границы, пределы в которых количественные изменения не вызывают качественных изменений, выражаются мерой предмета. Крайние точки меры называются "узлами" меры. Мера есть единство определенного количества и определенного качества. Она говорит о том, что какому-либо качеству может соответствовать не любое количество, а лишь количество в определенных пределах. В этих пределах количество может изменяться, не вызывая качественных изменений. Когда же количественные изменения достигают пределов меры, наступает качественное преобразование предмета. Существуют и другие значения категории "мера", а именно: мера есть измеритель, мерило (мера одного явления в другом), например – вероятность есть мера возможности; мера есть количество соотношения сторон, свойств, элементов в предмете, явлении.

Наукой установлено, что все качественные преобразования в природе и обществе обуславливаются количественными изменениями, что имеет место закономерная зависимость между количественными и качественными изменениями, при которой *количественные изменения подготавливают и вызывают в определенный в каждом конкретном случае момент качественные преобразования, так что совершается переход количественных изменений в качественные*. Переход количества в качество представляет собой закон развития объективного мира.

Закон перехода количественных изменений в качественные является всеобщим законом развития природы, общества и мышления. Ярким примером проявления этого закона в области неорганической природы является периодический закон химических элементов. Этот закон показывает, что качества химических элементов находятся в периодической зависимости от зарядов их ядер и изменяются по мере изменения этих зарядов. Например, углерод, заряд ядра атома которого равен 6, качественно отличен от железа, заряд ядра атома которого равен 26, и в то же время каждый из них отличен от всех других элементов. Это объясняется тем, что химические свойства элементов непосредственно зависят от строения электронной оболочки атома, от количества электронов в ней. Количество же электронов в атоме определяется ве-

личиной заряда ядра, так как положительно заряженное ядро может удержать около себя столько отрицательно заряженных электронов, сколько единиц заряда оно имеет. Поэтому качественные превращения элементов, превращение одного элемента в другой, в конечном счете зависят от изменений зарядов ядер атомов, то есть от количественных изменений.

Закон перехода количественных изменений в качественные находит проявление и в действии закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Изменение производственных отношений, выражающих качественную сторону производства, вызывается развитием производительных сил, достигшим определенной степени. Вместе со сменой производственных отношений изменяется весь способ производства.

Как видно из рассмотренных примеров, количественные изменения подготавливают и вызывают качественные изменения, переход от одного качества к другому, от одной вещи к другой. При этом количественные изменения происходят постепенно, сравнительно медленно, обычно незаметно и скрыто. Переход же от одного качественного состояния к другому является перерывом постепенности и совершается скачкообразно, относительно быстро, часто открыто и бурно. *Переход вещи от одного качественного состояния к другому всегда представляет собой скачок.*

Скачкообразность перехода от одного качества к другому можно проследить на примерах из области неорганической и органической природы, общества и познания. Так, переход от одного агрегатного состояния вещества к другому, например плавление твердого тела или кипение жидкости и превращение ее в пар, всегда совершается скачком при достижении определенной для данного вещества температуры.

Из геофизики известно, что Земля состоит из ряда резко отделенных друг от друга слоев (кора, оболочка, ядро, внутреннее ядро), которые качественно отличны как по химическому составу, так и по состоянию вещества. При этом и химический состав, и качественное состояние вещества в слоях изменяются не постоянно, а скачками от слоя к слою по мере изменения давления соответственно изменению расстояния от поверхности Земли.

В живой природе также наблюдаются скачки. Примерами скачков являются здесь рождение и смерть животных, переход от одного биологического вида к другому.

Скачки имеются и в процессе познания, примером чего является переход от ступени чувственного познания к абстрактному мышлению, которое качественно отлично от чувственного познания.

Переход явления к новому качественному состоянию, скачок, подготавливается обострением присущих данному явлению противоречий и прежде всего его основного противоречия, является результатом этого обострения. Вместе с тем в момент перехода, который совершается когда одна из сторон основного противоречия получила решительный перевес над другой, происходит разрешение основного противоречия путем победы этой стороны. В связи с разрешением основного противоречия разрешаются и все другие противоречия. На новом этапе развития явления или в новом явлении складываются новые противоречия.

Скачки в природе, обществе и познании по своей форме, характеру и длительности могут быть весьма многообразными, что связано с многообразием явлений действительности. Особенности каждого скачка зависят от специфических законов развития явлений, от характера тех противоречий, которые разрешает скачок, и от условий, в которых он происходит. Общим для всех скачков является коренной перелом в развитии явления, возникновение нового качества. Это составляет основной признак скачка. Под скачком понимается перерыв постепенности, резкое, коренное изменение предмета или явления, решающий поворот в его изменении, развитии. Скачки различаются:

- по форме проявления (резкие и так называемые постепенные);
- по длительности;
- по направленности (прогрессивные и регрессивные);
- по масштабу (большие и малые).

Резкий, быстрый скачок характеризуется тем, что переход к новому качеству совершается при этом типе скачка сразу, без промежуточных ступеней. Быстрый скачок часто происходит в

форме взрыва, но так бывает не всегда. Например, образование льда совершается быстро, но это не взрыв. Рождение и смерть организма также представляют собой быстрые скачки, но не взрывы. Взрыв имеет место в том случае, когда для перехода явления от одного качественного состояния к другому необходимо одним ударом преодолеть препятствие, без чего переход не может быть совершен. Так, горение пороха на открытом воздухе происходит хотя и быстро, но без взрыва. Если же поджечь порох, заполняющий замкнутый сосуд, произойдет взрыв, одним ударом разрушающий стенки сосуда, которые препятствуют расширению образовавшихся газов. Всем известны взрывы в природе: взрывы при извержении вулканов, взрыв снаряда, атомный взрыв и т.п.

Постепенный переход от старого качества к новому совершается путем отмирания элементов старого качества и накопления элементов нового. В этом случае переход происходит через ряд промежуточных ступеней, а не сразу, как при резком, быстром скачке. Но постепенный переход при всей его постепенности является скачком, решающим поворотом, возникновением нового качества, и его нельзя смешивать с эволюционными количественными изменениями. Постепенный скачок может быть не длительным по времени, относительно быстрым. Под постепенностью понимается главным образом опять-таки характер перехода, то есть наличие промежуточных ступеней, а не его темп.

Постепенный переход к новому качеству свойственен многим явлениям природы и общества. Например, путем постепенного перехода совершается испарение жидкостей при относительно невысоких температурах, образование биологических видов. К числу общественных явлений, развивающихся без резких скачков, относится язык.

Скачок как постепенный переход складывается из ряда мелких скачков, которые могут быть и резкими. Например, испарение жидкостей при невысоких температурах – это освобождение отдельных молекул, каждое из которых является резким скачком. Любой такой скачок представляет собой промежуточную ступеньку, элемент нового качества. Или, к примеру, переход механического движения в тепловое может совершаться и путем удара, и путем трения. Удар – это резкий скачок, трение – постепенный.

Но последнее можно рассматривать как целую серию, лавину мелких ударов.

В общественной жизни постепенный переход от старого к новому, без политических революций, характерен для формирования современного общества, осуществления реформ в экономической, политической, социальной и духовной сферах.

Разумный подход к анализу формирования предпосылок нового качества в старом и переход от одного качества к другому отвергает крайность эволюционизма и эмерджентизма (катастрофизма).

Эволюционизм сводит развитие к голой постепенности, а если и признает скачки, то трактует их как сугубо внешнюю, кажущуюся, лишь субъективно фиксируемую форму. Это означает, что новое изначально дано в старом, только в неявном, малозаметном или крайне ослабленном виде. Отсюда развитие сводится лишь к выявлению того, что уже имелось в наличии.

Катастрофизм истолковывает скачок как некий мистический акт появления нового, ничем не подготовленный предшествующим изменением предмета. Бесконечные скачки со взрывом. Эволюционизм и катастрофизм – две крайние точки зрения. Жизнь, наука отвергают их.

Итак, сущность закона перехода количественных изменений в качественные можно выразить следующим образом: взаимность и взаимодействие количественных и качественных определенностей состоит в том, что постепенные количественные накопления, достигнув "узла" меры через скачок, приводят к новым качественным определенностям. Это всеобщий закон.

Закон отрицание отрицания.

Закон отрицание отрицания выражает взаимосвязь старого и нового в развитии явлений объективного мира и познания, общий путь и прогрессивный характер процесса развития. Под отрицанием в данном случае понимается особое диалектическое отрицание, являющееся прежде всего объективным отрицанием старого новым, происходящим в развитии закономерно и необходимо, независимо от желания и воли людей. Диалектическое отрицание – это

не субъективное несогласие с чем-либо, не субъективный отказ от чего-либо, а объективное, реальное преодоление, замена старого новым, переход от старого к новому.

Рассматривая диалектическое отрицание, необходимо уяснить основные его черты.

Во-первых, отрицание есть объективный момент в развитии самой действительности. В процессе перехода предметов, явлений из одного качественного состояния в другое они зачастую перестают существовать как данные качественно определенные предметы, явления. В этом смысле они отрицаются. Поэтому отрицание есть закономерная смена старого качества новым.

Во-вторых, отрицание в процессе развития является самоотрицанием, возникающим в силу закономерного развертывания и разрешения внутренних противоречий данного процесса развития. Оно носит не случайный, а необходимый характер.

В-третьих, отрицание означает не полный разрыв с прошлым, а момент связи с ним, так как предполагает удержание на новой, высшей ступени всего лучшего, положительного, достигнутого на предшествующих этапах развития. Тем самым отрицание не просто разделяет различные этапы в развитии, но и создает между ними преемственную связь, выступая движущим моментом развития.

В-четвертых, отрицание в процессе развития всегда имеет конкретный характер, соответствующий сущности данного процесса и его историческим условиям. Способы отрицания так же многообразны, как многообразны противоречия и качественные скачки в бесконечном, развивающемся мире.

Таким образом, *диалектическое отрицание* есть всеобщая форма развития, выражающая закономерный переход от данного этапа развития к другому. Это устранение старого и утверждение нового в процессе поступательного развития, при котором в новом сохраняются все положительные стороны, элементы предшествующего предмета, явления.

Формула "отрицание отрицания" выражает бесконечность развития, которое не останавливается после первого отрицания, а продолжается дальше, причем происходят повторные отрицания,

постоянно сменяющие старое новым. Новое, являющееся в данный момент отрицанием старого, само со временем стареет и подвергается отрицанию более новым – происходит отрицание отрицания. Закон отрицание отрицания, как и другие основные законы диалектики, имеет всеобщий характер. Развитие есть процесс постоянного отрицания старого и возникновения нового, отмирания одних явлений и возникновения других, качественно отличных. Так, развитие живой природы происходит как отрицание одних биологических видов другими, менее приспособленными к изменяющимся условиям существования более приспособленными. Развитие каждой отдельной особи также совершается через отрицание одних стадий ее развития другими. История человеческого общества, с точки зрения закона отрицания отрицания, представляет собой ряд последовательных отрицаний одних типов общества другим. Историческое развитие познания также происходит как отрицание одних положений другими, одних теорий и систем – другими. Отрицание имеет место и в процессе единичного акта познания: ступень чувственного познания сменяется ступенью абстрактного мышления, а последняя сменяется практикой.

История природы, общества и познания показывает, что диалектическое отрицание имеет положительное, прогрессивное значение, ведет вперед.

Итак, отрицание есть необходимый момент развития, одна из его существенных черт, выражаемая законом отрицание отрицания.

Отрицание происходит в результате борьбы противоположностей и победы одной из них, то есть в результате борьбы старого и нового и победы нового. Оно всегда разрешает какое-либо противоречие и вместе с тем представляет собой переход явления от одного качественного состояния к другому, является отрицанием одного качества другим на определенной ступени предшествующих количественных изменений. Отрицание, следовательно, есть результат действия внутренних сил развития каждого явления и поэтому всегда совершается в форме, соответствующей внутренней природе явления, его специфическим закономерностям.

Метафизика понимает отрицание как простое уничтожение. Но такое понимание означает признание действия только внешних

по отношению к данному явлению сил, которые, не соответствуя природе явления, разрушают его, прекращают его развитие и делают невозможными последующие отрицания. Если, например, плод какого-либо растения будет уничтожен, то из него уже не сможет вырасти растение, развитие прекратится и дальнейшие отрицания станут невозможными. Действительное же диалектическое отрицание закономерно вытекает из развития явления, составляет необходимый момент этого развития. Так, если плод попадет в соответствующие условия и из него вырастет растение, то это растение будет отрицанием плода, причем таким отрицанием, которое соответствует природе явления, представляет собой необходимый момент его развития. При этом отрицании плод обусловит появление растения, а растение, отрицая плод, возьмет из него все необходимое и будет продолжать его развитие в новой форме. Из данного примера видно, что диалектическое отрицание – это закономерный переход от одного этапа развития к другому, от старого к новому, это особая форма связи старого и нового, при которой старое обуславливает возникновение нового, а новое вытекает из старого и, заменяя его, продолжает развитие положительного содержания старого в новой форме, сохраняет и использует это положительное. Отрицание отжившего как раз и необходимо для того, чтобы сохранить здоровое и прогрессивное и создать условия для его дальнейшего развития. Поэтому отрицание очень часто является отрицанием старой формы во имя сохранения достигнутого содержания. Природа никогда не отказывается от достигнутого, она отказывается только от отжившего, мешающего дальнейшему развитию.

Новое нельзя полностью отрывать от старого. В мире вообще не бывает абсолютно нового, явившегося неизвестно откуда, так или иначе не связанного с предыдущим. Новое отлично от старого, но связано с ним, представляет собой его порождение, созревает в его недрах, является результатом деятельности тех сил и законов, которые сложились в старом. Такая взаимосвязь старого и нового имеет место как в природе, так и в общественном развитии и познании.

В связи с тем, что новое созревает в недрах старого, отрицание происходит не ранее того, как получит полное развитие и исчерпает себя предшествующая стадия развития.

Таким образом, диалектическое отрицание представляет собой не простое уничтожение или отбрасывание, а единство противоположностей: это и отказ от старого, и сохранение из него того, что нужно новому. Вследствие этого диалектическое отрицание является также единством прерывности и непрерывности. Когда одно явление сменяется другим, полного уничтожения старого не происходит, развитие полностью не прерывается с тем, чтобы начаться снова на голом месте. В развитии наблюдается известная преемственность между сменяющимися друг друга явлениями, благодаря чему развитие непрерывно. Перерыв, граница между явлениями, между старым и новым при этом имеются, но они не абсолютны. Так, в живой природе одни биологические формы сменяются другими в результате изменений под влиянием среды, одни формы отрицают другие. Но это не абсолютное отрицание, потому что новые формы благодаря наследственности сохраняют известные положительные признаки, приобретенные прежними формами. Здесь имеет место единство отказа от старого и преемственности, единство изменчивости и наследственности при ведущем значении изменчивости, отрицания.

В развитии общества отрицание одного типа общества другим также не является полным уничтожением всего существовавшего в прежнем. Конечно, здесь, как и всегда при отрицании, решающим, ведущим является отвержение старого, коренное преобразование, обновление всех сфер общественной жизни, а преемственность имеет подчиненное значение. При этом то старое, которое сохраняется в новом, не механически включается в него, а подчиняется его закономерностям. Полный возврат к старому невозможен.

То же самое можно увидеть и в истории познания. Например, современная философия является отрицанием всех прежних философских систем, но критически переработала и усвоила все положительные достижения прежней философии и наук. Точно так же в процессе индивидуального акта познания абстрактное мышление есть отрицание чувственного познания, но оно основывается на материале, добытом чувственным познанием.

Из сказанного следует, что при отрицании новое сохраняет все положительное из старого.

Диалектический характер отрицания одного этапа развития другим связан с тем, что отрицание представляет собой переход в противоположность. Известно, что при достижении определенной степени развития и при соответствующих условиях одна противоположность переходит в другую, в том числе один этап развития переходит в другой, противоположный ему. Различные этапы развития противоположны как старое и новое, низшее и высшее, как качественно особые этапы. Отрицание одного этапа другим выражает их противоположность. Преемственность же при отрицании есть проявление их единства, относительности их противоположности, проявление того, что они имеют нечто общее между собой. Отсюда видно, что если взаимоотрицание противоположностей обуславливает образование нового, то их единство обуславливает непрерывность развития, которое, следовательно, невозможно как без единства противоположностей, так и без их взаимоотрицания. Развитие как поступательное движение не может происходить без отрицания отжившего, без замены его новым. Но оно невозможно и без преемственности, без сохранения новым достигнутого до него. Поэтому противоречивый диалектический характер отрицания, при котором не только отвергается старое, но и сохраняется достигнутое предшествующим, является необходимым условием поступательного развития.

Рассматривая процесс отрицания, следует иметь в виду, что после отрицания в новом на некоторое время удерживаются отрицательные остатки старого и требуется известное время для ликвидации этих остатков.

Диалектическая логика учит, что новое, отрицающее старое, преодолимо, что его победа в конечном счете неизбежна и ему принадлежит будущее. Новое обязательно побеждает потому, что, во-первых, оно возникает закономерно, необходимо, является неизбежным результатом предшествующего развития. Во-вторых, истинно новое всегда выше, совершеннее старого, представляет собой более высокую по сравнению со старым ступень развития. Это объясняется тем, что новое, отрицая отжившее, сохраняет все прогрессивное из предшествующего этапа развития и вместе с тем приобретает новые качества. Оно способно поэтому к более богатому, всестороннему дальнейшему развитию. Но если новое совершеннее старого и его победа неизбежна, то отсюда следует, что

развитие в целом представляет собой прогрессивный процесс поступательного движения от низшего к высшему, от простого к сложному, совершающийся через отрицание старого новым, которое, в свою очередь, стареет и отрицается более новым, и так далее без конца.

О поступательном характере развития свидетельствует история природы, которая представляет собой процесс появления все более высоких форм движения материи. Так, возникновение живой природы означало переход материи к более высокому, по сравнению с прежним, этапу развития, ибо здесь материя приобретает более сложную структуру и новые свойства – обмен веществ, рост, размножение, раздражимость и, на определенном этапе, психическую деятельность, способность отражать окружающий мир. При этом сама живая природа в своем развитии прошла много прогрессивных ступеней – от молекулы белка до растений и животных и, наконец, до человека.

Появление человеческого общества также означает переход материи к более высокой форме движения, когда возникает производство, а вместе с ним сознание, мышление в понятиях, язык. Развитие общества представляет собой восходящее движение от низших и примитивных форм общественной жизни ко все более высоким и прогрессивным. Таковы переходы от первобытнообщинного строя к рабовладельческому, от рабовладельческого к феодальному, от феодального к капиталистическому, к демократическому справедливому обществу, где господствуют общечеловеческие ценности.

Процесс развития познания также совершается по восходящей линии – от незнания к знанию, от знания менее полного к более полному, от относительной истины к истине абсолютной. Об этом свидетельствует вся история науки, в частности история физики. Поступательный характер развития физики наглядно виден на примере смены в конце XIX – начале XX века классической механики новой физикой, ведущими теориями которой являются квантовая теория и теория относительности, теория массовых процессов, теория вероятностей. Переход от классической механики к новой физике представляет собой громадный шаг вперед в познании природы. При этом новая физика явилась не простым отрица-

нием классической механики, а отрицанием диалектическим, в результате которого новая физика не просто отбросила классическую механику, а включила ее в себя, ограничив ее применимость определенной областью явлений, в которой она может быть использована.

Представление о характере развития будет неполным, если не обратить внимание на то обстоятельство, что в сложном, многостороннем и противоречивом процессе развития возможны отдельные временные шаги назад, регрессивные движения, зигзаги. Наиболее определенно это наблюдается в развитии общества, общий прогрессивный ход которого не исключает отдельных скачков назад, отдельных отступлений, что наблюдается на современном этапе, когда осуществляются реформы в нашей стране. Но это необходимо для дальнейшего прогрессивного развития.

Обычно отступления и шаги назад в процессе развития представляют собой результат противодействия старого процессу развития, результат временных побед старого. Однако старое может затормозить прогрессивное движение, но не может его остановить. Поэтому отступления всегда являются частичными и временными, а развитие в целом – прогрессивным.

Таким образом, *процесс развития имеет прогрессивный характер, совершается от низшего к высшему*, что является второй существенной чертой развития, выражаемой законом отрицание отрицания. Развитие в целом никогда не шло и не может идти вспять, назад к прошлому.

Будучи в целом поступательным движением, развитие, однако, происходит не просто по прямой линии, а имеет сложную форму, что также выражается законом отрицание отрицания. Развитие идет таким образом, что на известном этапе в нем происходит как бы повторение черт старого, исходного этапа, но не простое повторение, а повторение на более высокой основе, на новой ступени. Развитие, следовательно, сочетает в себе два противоположных момента: поступательное движение и повторение черт старого, причем из этих двух моментов поступательное движение имеет ведущее, решающее значение. Образно путь развития можно представить в виде спирали, которая выражает и восходящее развитие, и повторение черт, свойств предшествующих этапов

развития на более высокой основе. Повторение черт старого, исходного этапа на высшей основе в типичном случае происходит после двух отрицаний, на ступени отрицания отрицания, что и нашло свое отражение в названии рассматриваемого закона. Главное содержание закона раскрывается через его основные черты:

а) преемственность, поступательность процесса развития, то есть последовательное восхождение от одной ступени к другой, более развитой и совершенной;

б) необратимость (несмотря на наличие определенных попятных движений развитие идет по восходящей линии);

в) цикличность, повторяемость развития, которая проявляется в наличии относительно замкнутых циклов в общем процессе прогрессивного развития.

Итак, сущность закона отрицания отрицания состоит в том, что на высшей ступени развития происходит как бы возврат к старому, якобы повторение некоторых черт, свойств, моментов, имевших место на какой-либо из предшествующих ступеней, в последствие утраченных и вновь обретенных, но уже на новой, более высокой основе.

Выводы

Во-первых, проблема бытия была и есть главным делом мысли, поскольку именно вопрос о бытии наиболее важен для человеческого существа. Она имеет реальные жизненные корни, отражает вполне определенные запросы и потребности человека. Бытие тесно связано с мировоззрением человека. В разные эпохи складывались различные типы мировоззрения. В самом широком плане можно выделить такие его типы: космоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм, социоцентризм. Каждому такому типу мировоззрения соответствовал свой взгляд на бытие.

Космоцентризм – за видимым бесконечным многообразием тел и явлений природы стремится распознать единую сущность. Гармония космоса была в глазах греков надежной опорой, основой того, что гармоничным и разумным должен быть и общественный мир. Мир удерживает в гармоничности, в стабильности сила Абсолютной мысли. Это и есть бытие. Бытие – это то, что имеется за миром чувственных вещей, и это есть мысль. Оно еди-

но и неизменно, абсолютно, не имеет внутри себя деления на субъект и объект, оно есть вся возможная полнота совершенств, среди которых на первом месте Истина, Добро, Благо, Свет. Бытие – Логос, Космический разум. Греки же подходят к понятию бытия онтологически и логически. Бытие – это понятие, в котором находит выражение всеохватывающая реальность.

Теоцентризм – Бог – центр философского мышления, превосходство души над телом, воли и чувств над разумом. Бог является высшей сущностью, только его существование вытекает из собственного естества, все остальное не существует. Бог является причиной существования всякого сущего, всех его перемен, он не только сотворил мир, но и постоянно его сохраняет, продолжает творить. Бог выступает причиной познания, он вносит свет в человеческий дух, в человеческую мысль, помогает находить людям правду. Бог является наивысшим благом и причиной всякого блага. Бог есть не природа, не бытие, а Дух. Дух не есть бытие, а выше бытия. Бог есть не бытие, а жизнь: жизнь есть "лучшее", чем бытие. Бытие есть одно из порождений Духа.

Бытие принимает аксиологический смысл. Бытие есть идейный мир. Ценность, истина, добро, красота есть узрение качества существования и возвышаются над бытием. Основное внимание уделяется все же духовному бытию. Другие формы бытия не анализируются.

Антропоцентризм – человек – центр философского мышления, гуманизм, единство человеческого тела и духа. Обоснование идеала целостной, универсально развитой личности. Человек есть индивидуум, но он не только индивидуум. Человек есть микрокосм. Человек есть также личность. Личность есть не натура мистическая, а духовная категория. Личность есть свобода и независимость человека в отношении к природе, к обществу, к государству.

Человек – конечное земное существо – обладает конечной, смертной душой. Аскетизм, отказ от земной жизни и ее даров является аморальным, смысл жизни состоит в использовании жизненных благ. Путь земной жизни прост: искренняя вера, милосердие без лицемерия и беспорочная надежда.

Философия всерьез занимается выяснением соотношения бытия как реальности, находящейся за миром чувственных вещей, с вещами объективного мира, то есть продолжает заниматься понятием бытия и учением о бытии. Основной упор делается на проблему форм бытия. Теперь наука возникает как самостоятельный феномен, что позволяет более конкретно и объемно анализировать мир. Главной формой бытия для философов эпохи Возрождения является человеческое бытие и бытие человека. Этой формой бытия занимается и Кант. Для философии Нового времени определяющей формой бытия выступает природное бытие. Человек в статусе субъекта познания стал центральной фигурой картины мироздания. Человек, его сознание, его здравый смысл, его потребности, его жизнь стали восприниматься как необходимое, несомненное и подлинное бытие.

Социоцентризм – центр философского анализа общества как само развивающегося организма. Главный вопрос: "Кто ты, человечество?" Сложная структура общества, ее динамическое изменение, усложнение общественных отношений, плюрализм как главная идея общественного устройства, согласно которой общественно–политическая жизнь есть состязание множества социальных групп и представляющих их интересы людей, – все больше интересуют философов. И они направляют свои усилия на анализ бытия общества и общественного бытия.

В наше сложное время, когда исчезли приоритеты: политические, нравственные, экономические, классовые, государственные, когда продолжается "парад суверенитетов", когда ведутся жесткие межнациональные и религиозные войны –

"Двадцатый век сурово хмурит брови.
Мы дети века, стыд нам и позор,
Ведь никогда так много лжи и крови
Не проливалось в мире до сих пор.
Двадцатый век устало щурит веки.
Мы дети века, честь нам и хвала:
Быть может, никогда, как в нашем веке,
Мир не боролся против лжи и зла."

требуется анализ всех форм бытия на уровне более глубокой сущности.

Во-вторых, конкретизацией бытия с позиции субстанции выступает материя. Философское понятие материи имеет длительную историю формирования и развития. Вначале под материей понималась такая неизменная первооснова, которая являлась субстратом всех бесконечно многообразных изменяющихся предметов и явлений внешнего мира. Уже в древности возник второй принципиально отличный подход к понятию материи как атомов и пустоты. Атомистические взгляды древних философов на строение материи получают признание в Новое время и становятся господствующими в ХУП–ХУШ веках. Ленин дает новое определение материи, опираясь на данные естествознания конца XIX и начала XX века. Материя выступает как абстракция, как понятие, у которого объем бесконечный, а содержание равно единице. Это с точки зрения формальной логики. Главным свойством материи является свойство быть объективной реальностью. Материя неисчерпаема, то есть многообразие конкретных объектов, в которых она существует бесконечно. Но бесконечное не хаотично, оно упорядочено. Мы говорим о структурности материи. Наука находит все новые и новые материальные феномены (например, кварки и антикварки). Тезис о неисчерпаемости материи ориентирует науку на поиск новых материальных систем, необходимых человеку в его жизни. Новейшие физические теории говорят даже о макро–микросимметрии Вселенной, возвращая нас в чем-то к идеям древних греков.

Кроме свойства быть объективной реальностью материя обладает атрибутами, которые, по нашему мнению, можно разделить на две группы: а) с позиции всеобщих свойств (отражение, структурность, сохранение, субстанциональность); б) с позиции сосуществования (движение, пространство и время). Атрибуты материи тесно связаны между собой, взаимообуславливают друг друга. Их изучает не только философия, но и ряд других наук. Особый интерес представляет сегодня социальное время – форма бытия общества, выражающая длительность исторических процессов, их смену, возникающие в ходе деятельности людей, то есть пространство и время – не просто атрибуты материи. Это система отсчета для мировой истории, и факторы цивилизации, и величайшие ценности для человека и человечества. Мир бесконечен в пространстве и вечен во времени. Этот взгляд всегда волновал че-

ловека, волновал науку, волновал философов. И. Кант сказал когда-то: "Две вещи вызывают во мне душевный трепет – вид звездного неба и чувство долга". Время – это пространство для раскрытия способностей человека.

Социальное время характеризуется не только неравномерностью протекания, но и многоуровневой структурой. В ней можно выделить время, определяющее историю происхождения рода человеческого, время образования народностей и наций, время развития и смены целых эпох.

В-третьих, в истории философии и на современном уровне развития науки к проблеме сознания подходят с двух уровней. Первый уровень заключается в описании феномена сознания со стороны его генезиса, а второй – в раскрытии сущности сознания, его места в психике человека. Среди разных точек зрения можно выделить ту, которая поддается анализу с позиции здравого смысла. Безусловно, что сознание – это функция мозга. Человеческий мозг по своему материальному субстрату – сверхсложная система, состоящая из 14–15 миллиардов нейронов. Верно сказано:

"Мой мозг работает.
Мой мозг
Вбирает все в себя, как воск...
Но он не слепок восковой,
Не слепок мертвый – он живой:
Он может мыслью луч разъять,
В турбину молнию вобрать,
Огонь души вдохнуть в слова,
Услышать, как растет трава."

Эта функция мозга заключается в отражении объективной реальности. Отражается объективная реальность в форме образов. Но это не зеркальный образ, он облекается в чувственно-эмоциональную сферу (на формирование образа влияют все психические феномены: психические процессы, психические состояния, психические образования и психические свойства). И в этом смысле З. Фрейд дает такое толкование сознания: "...сознание – сложная система психических феноменов в деятельности человека". Сознание носит общественный характер. По вопросу идеальности сознания среди философов нет единства позиций.

Не следует понимать, что в проблеме сознания все выяснено, все обосновано. Сознание – это феномен наиболее светлый и наиболее темный. Светлый он, потому что без него не может быть разумной деятельности. Темный он, потому что в природе его много темного. Но спекуляции здесь не допустимы. Нельзя считать, что в структуре духовного опыта сейчас доминирует бессознательное, что сознание превратилось в служанку бессознательного, что господствующая роль принадлежит инстинктам, и т.д.

Необходимо уделять внимание самосознанию. Оно выступает прежде всего как сознание человеком собственного существования, или своего "Я". Уровень самосознания у различных людей не одинаков. Человеческое "Я" неповторимо, индивидуально. Оно формируется на основе природных задатков и под воздействием социальных факторов.

Надо помнить, что сознание то же бытие, но специфическое.

В-четвертых, все формы бытия подчиняются в своем развитии законам. В объективной реальности – это объективные законы, в субъективной реальности – субъективные. Проблема закона, его сущности, особенности классификации законов уже ставилась в античной философии. Так, шло изменение взгляда на закон – "справедливость", "логос", "закон", "закономерность". Был поставлен и несколько решен вопрос о соотношении закона, категории и принципа (Аристотель). Взгляд на закон с развитием науки и философии изменялся. Особый интерес в этом отношении представляет подход Гегеля к закону. Гегель сформулировал сущность законов диалектики, а также показал методологические выводы, вытекающие из этих законов.

Законы диалектики вскрывают источник развития объективного мира и человеческого мышления, его направленность, тенденцию и взаимоотношение между формами этого развития, то есть они касаются самых общих вопросов теории развития. И это необходимо учитывать в современных условиях развития нашего общества.

ПОЗНАНИЕ И ЗНАНИЕ

Путь познания – вечный путь от незнания к знанию, от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д. Познание есть удивление. Человек удивляется тому, что хочет познать. Познание начинается с сомнения. Сомнение и неизвестное соседствуют друг с другом. И некоторые философы считают, что неизвестное – это самое драгоценное достояние человека. Еще Платон писал, что все в здешнем мире есть слабый образ верховного домостроительства, в котором много сомнительного и непознаваемого.

Непознаваемое, когда мы доверяемся нашим впечатлениям. А впечатления возникают, когда мы скользим по поверхности явлений и процессов, – что мы умеем делать с ловкостью и быстротой. Познание не сводится к впечатлениям. Оно разворачивается как весьма сложный процесс, охватывающий собой все акты и феномены, которые формируют и развивают познавательный образ. Помимо чувственного созерцания и восприятия вещей, воображения, познание предполагает глубокое абстрактное мышление. Познание – это процесс постижения мыслью объективной реальности.

На современном этапе развития науки, общества многие проблемы гносеологии (учение о всеобщих механизмах и закономерностях познавательной деятельности человека) требуют дальнейшего развития.

2.1. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (ГНОСЕОЛОГИЯ) КАК РАЗДЕЛ ФИЛОСОФИИ.

Теория познания (гносеология) – это раздел философии, в котором изучаются такие проблемы, как природа и сущность познания, содержание познания, форма познания, методы познания, истина, ее условия и критерии, формы существования и развития знаний. Каждая из перечисленных проблем имеет свое содержание. Так, природа и сущность познания включает в себя такие вопросы, как предмет познания, соотношение субъекта и объекта познания, соотношение сознания и знания; содержание познания –

диалектику процесса познания (чувственное и рациональное, от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д., единство конкретного и абстрактного), детерминацию процесса познания социокультурными факторами; форма познания – логическую структуру мышления, соотношение логических законов и логической правильности мышления, категориальную структуру мышления, познание и язык; методы познания – соотношение метода и теории, метода и методологии, классификацию методов по степени субординации и координации; истина, ее условия и критерии – соотношение истины и знания, соотношение абсолютной и относительной истины, конкретность истины, многообразие истин, критерии истины;

формы существования и развития знания – факты науки, сущность проблемы, сущность гипотезы, принципы доказательства, сущность теории.

Перечисленными проблемами занимается исключительно философия. Объясняется это тем, что философия анализирует тотальность вещей, реальность во всех ее частях и моментах без изъятия: материальный мир, идеальные феномены и воображаемые объекты. Без теории познания в широком смысле слова это сделать невозможно. Философия выработала такие средства, методы, принципы. Частная наука сделать это не в состоянии из-за ограниченности ее предмета и системы знаний. Анализируя их, философия опирается на другие философские разделы: онтологию, диалектическую и формальную логику. Она использует данные антропологии, этики, культурологии, социологии, психологии, педагогики, физиологии, нейрофизиологии, медицины и др.

Следует подчеркнуть, что проблемы гносеологии формировались в процессе развития потребностей общества и науки в целом. Познание само и его изучение не есть нечто неизменное, раз и навсегда данное, а представляет собой развивающееся по определенным законам. Как нам известно из истории философии, гносеология имеет длительную историю, истоки которой уходят в античную философию. Напомним некоторые моменты.

В античной философии, особенно в греческой, были поставлены глубокие идеи о соотношении объекта и субъекта, истины и

заблуждения, конкретности истины, диалектики процесса познания, объекта познания, структуры человеческого мышления.

Гераклит один из первых античных философов обратил внимание на гносеологию, говоря о характере человеческого познания. Он отметил некоторые объективно существующие аспекты отношений между субъектом и объектом в процессе познания, различил чувственное и логическое познание, отмечая при этом, что высшая цель познания – это познание логоса, познание высшего мироздания. Объектом познания для Гераклита являлся мир.

Демокрит специально разрабатывал проблемы гносеологии: ставил и решал вопрос о предмете познания (предметом познания выступают атомы и пустота и отношения между ними); ставил проблему диалектики процесса познания (есть два вида познания – посредством чувств и посредством мышления); впервые дал анализ в наивной форме процесса отражения (наивно-материалистическая теория "идолов"); выдвигал проблему субъекта познания (субъектом познания выступает мудрец – человек, обогащенный знаниями эпохи); впервые поставил проблему индукции.

Античная софистика (Протагор, Горгий) в теории познания выдвинула ряд рациональных моментов. К их числу можно отнести: сознательное исследование мышления самого по себе; понимание его силы, противоречий и типичных ошибок; стремление развивать гибкость мышления; подчеркивание активной роли субъекта в познании; анализ возможностей слова, языка в процессе познания; софисты ставили проблему истины, анализировали содержание знания.

Сократ выдвинул на первый план диалектическую природу познания как совместного добывания истины в процессе сопоставления различных представлений, понятий, их сравнения, расчленения, определения и т.п. При этом он подчеркивал тесную связь познания и этики, метода.

Рациональное содержание философии Платона – его диалектика, изложенная в диалогической форме, то есть диалектика как искусство полемики. Он считал, что бытие включает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть не-

обходимое условие для пробуждения души к размышлению, важнейший принцип познания. Поскольку, согласно Платону, любой предмет, любая вещь в мире "есть движение", то, познавая мир, нам следует по необходимости, а не по прихоти и субъективному произволу изображать все явления как процессы, то есть в становлении и изменчивости.

Вслед за элеатами и софистами Платон отличал мнение (недостоверные, часто субъективные представления) от достоверного знания. Мнение он разделял на догадку и доверие и относил его к чувственным вещам, в отличие от знания, имеющего своим предметом духовные сущности. В гносеологии Платона содержится идея о двух качественно различных уровнях мыслительной деятельности – рассудке и разуме, "нацеленных" соответственно на конечное и бесконечное.

Аристотель в созданной им логике видел важнейший "органон" (орудие, инструмент) познания. Его логика носит двойственный характер: она положила начало формальному подходу к анализу знания, но одновременно Аристотель стремился определить пути достижения нового знания, совпадающего с объектом. Он пытался вывести свою логику за рамки только формальной, ставил вопрос о содержательной логике, о диалектике. Тем самым логика и гносеология Аристотеля тесно связана с учением о бытии, с концепцией истины, так как в логических формах и принципах познания он видел формы и законы бытия. Он впервые в истории философии дает определение истины.

Важную роль в процессе познания Аристотель отводил категориям – "высшим родам", к которым сводятся все остальные роды истинно сущего. При этом он представил категории не как неподвижные, а как текучие, дал систематический анализ этих существеннейших форм диалектического мышления, считая их содержательными формами самого бытия.

Продемонстрировав веру в силу разума и подчеркнув объективную истинность познания, Аристотель сформулировал ряд методологических требований к последнему: необходимость рассмотрения явлений в их изменении, "раздвоение единого", представленное им не только как закон объективного мира, но и как закон познания, принцип причинности и др. Заслугой Аристотеля

является также то, что он дал первую обстоятельную классификацию софистических приемов – субъективистских, псевдодialeктических ходов мысли, свидетельствующих лишь о мнимой мудрости, уводящей познание на путь заблуждений.

Крупный шаг в развитии теории познания был сделан *европейской философией XVII–XVIII вв.* (философами Нового времени), в которой гносеологическая проблематика заняла центральное место. Фрэнсис Бэкон – основоположник экспериментальной науки этого времени – считал, что науки, изучающие познание, мышление, являются ключом ко всем остальным, ибо они содержат в себе "умственные орудия", которые дают разуму указания или предостерегают его от заблуждений ("идолов"). Ставя вопрос о новом методе, об "иной логике", Ф.Бэкон подчеркивал, что новая логика – в отличие от чисто формальной – должна исходить не только из природы ума, но и из природы вещей, не "измышлять и выдумывать", а открывать и выражать то, что совершает природа, то есть быть содержательной, объективной.

Бэкон различал три основных пути познания: 1) "путь паука" – выведение истин из чистого сознания. Этот путь был основным в схоластике, которую он подверг резкой критике, отмечая, что тонкость природы во много раз превосходит тонкость рассуждений; 2) "путь муравья" – узкий эмпиризм, сбор разрозненных фактов без их концептуального обобщения; 3) "путь пчелы" – соединение первых двух путей, сочетание способностей опыта и рассудка, то есть чувственного и рационального. Ратуя за это сочетание, Бэкон, однако, приоритет отдавал опытному познанию. Он развивал диалектику процесса познания.

Бэкон разработал новый эмпирический метод познания, каким у него является индукция – истинное орудие исследования законов ("форм") природных явлений, которые, по его мнению, позволяют сделать разум адекватным природным вещам. А это и есть главная цель научного познания, а не "опутывание противника аргументацией". Важная заслуга Бэкона – выявление и исследование глобальных заблуждений познания ("идолы", "призраки" разума). Важное средство их преодоления – надежный метод, принципы которого должны быть законами бытия. Метод – органон (инст-

румент, орудие) познания, и его необходимо постоянно приспособлять к предмету науки, а не наоборот.

Всю философию и гносеологию Рене Декарта пронизывает убеждение в беспредельности человеческого разума, в огромной силе познания, мышления и понятийного усмотрения сущности вещей. Началом познания выступает у Декарта сомнение. Все сомнительно, но несомненен сам факт сомнения. Для Декарта сомнение – это не бесплодный скептицизм, а нечто конструктивное, всеобщее и универсальное.

Уделяется большое внимание методу. С его помощью и предаются суду чистого разума все общепринятые истины, подвергаются тщательной и беспощадной проверке их "верительные грамоты", обоснованность их претензий представлять подлинную истину.

По Декарту, разум, вооруженный такими средствами мышления, как интуиция и дедукция, может достигнуть во всех областях знания полной достоверности, если только будет руководствоваться истинным методом.

Последний есть совокупность точных и простых правил, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное.

Правила рационалистического метода Декарта представляют собой распространение на все достоверное знание тех рациональных способов и приемов исследования, которые эффективно применяются в математике (в частности, в геометрии). Это означает, что нужно мыслить ясно и отчетливо, расчленять каждую проблему на составляющие ее элементы, методически переходить от известного и доказанного к неизвестному и недоказанному, не допускать пропусков в логических звеньях исследования и т.п.

Свой рационалистический метод Декарт противопоставлял как индуктивной методологии Бэкона, к которой относился с одобрением, так и традиционной, схоластизированной формальной логике, которую подверг резкой критике. Он считал необходимым очистить ее от вредных и ненужных схоластических наслоений и дополнить ее тем, что вело бы к открытию достоверных

и новых истин. Таким средством и является прежде всего интуиция.

Продуктивным методом декартовской философии и гносеологии являются: формирование идеи развития и стремление эту идею применить в качестве принципа познания природы, введение в математику диалектики посредством переменной величины, указание на гибкость правил своего метода познания и на их связь с нравственными нормами и ряд других.

Итак, философия Нового времени уделяет большое внимание гносеологии. В ней можно вычленить такие рациональные стороны:

- определяется предмет познания – природа, цель познания – покорение ее;

- развивается диалектика процесса познания (познающий объект – пчела), фактически многие философы выступают против сенсуализма и рационализма (французские философы XVIII в.);

- уделяется большое внимание методу познания (эмпирическому и теоретическому), обоснованию правил метода, анализу правил морали, вытекающих из правил метода;

- развивается учение об истине;

- анализируется соотношение истинного, достоверного и вероятностного знания;

- выдвигается проблема критерия истины.

Гносеология нашла свое дальнейшее развитие в *немецкой классической философии*. Основоположник немецкой классической философии Кант впервые попытался связать проблемы гносеологии с исследованием исторических форм деятельности людей: объект как таковой существует лишь в формах деятельности субъекта. Он поставил проблему познавательной деятельности и познания. Основной для своей гносеологии вопрос – об источниках и границах познания – Кант сформулировал как вопрос о возможности априорных синтетических суждений (то есть дающих новое знание) в каждом из трех главных видов знания – математике, теоретическом естествознании и метафизике (умозрительном познании истинно сущего). Решение этих трех вопросов Кант дал

в ходе исследования трех основных способностей познания – чувственности, рассудка и разума.

Несмотря на априоризм и элементы догматизма. Кант считал, что естественным, фактическим и очевидным состоянием мышления является как раз диалектика, ибо существующая логика, по Канту, ни в коей мере не может удовлетворить назревших потребностей в области решения естественных и социальных проблем. В связи с этим он подразделил логику на общую (формальную) – логику рассудка и трансцендентальную – логику разума, которая явилась зачатком диалектической логики.

Трансцендентальная логика имеет дело не только с формами понятия о предмете, но и с ним самим. Она не отвлекается от всякого предметного содержания, а исходя из него изучает происхождение и развитие, объем и объективную значимость знаний. Если в общей логике основной прием – анализ, то в трансцендентальной – синтез, которому Кант придал роль и значение фундаментальной операции мышления, ибо именно с его помощью происходит образование новых научных понятий о предмете.

Главные логические формы мышления Кант видел в категориях, образующих в его учении определенную систему (таблицу). Хотя категории у Канта – априорные формы рассудка, но это такие формы, которые являются всеобщими схемами деятельности субъекта, условиями опыта, упорядочивающими его, универсальными регулятивами познания.

Важную роль в развитии гносеологии и методологии сыграло учение Канта об антиномиях. Он полагал, что попытки разума выйти за пределы чувственного опыта и познать "вещи в себе" приводят его к противоречиям, к антиномиям чистого разума. Становится возможным появление в ходе рассуждений двух противоречащих, но одинаково обоснованных суждений, которых у Канта четыре пары (например, "мир конечен – мир бесконечен"). Попытка ввести диалектический принцип противоречия в научно-теоретическое знание и сферу практического разума была большим завоеванием кантовской философии.

Крупным этапом в разработке проблем теории познания стала философия Гегеля. Он дал анализ важнейших законов, категорий и принципов диалектики, обосновал положение о единстве диа-

лектики, логики и теории познания, создал первую в истории мысли развернутую систему диалектической логики. Гегель выявил во всей полноте роль и значение диалектического метода в познании, подверг критике метафизический метод мышления, обосновал процессуальный характер истины.

Гегель вполне ясно, определенно изложил содержание диалектической логики как целостную систему знания (логику разума). При этом он нисколько не принижал роль и значение формальной (рассудочной) логики в познании. Вместе с тем Гегель отмечал ограниченность (но не порок!) формальной логики, обусловленную тем, что она рассматривает формы мышления в их неподвижности и различии, вне их взаимосвязи и субординации.

Гегель подчеркивал, что невозможно понять предмет, не уяснив всего предшествующего пути развития. Источником развития является противоречие, которое есть не только "корень всякого движения и жизненности", но и фундаментальный принцип всякого познания. Разрабатывая субординированную систему категорий диалектики и выводя их друг из друга по ступеням логического восхождения познания от абстрактного к конкретному, Гегель гениально угадал, что логические формы и законы не пустая оболочка, а отражение объективного мира в его целостности и развитии.

Диалектика как Логика, теория познания и всеобщий метод не должна, по Гегелю, содержать пустые, мертвые формы мысли и принципы, в нее должна войти вся жизнь человека (и индивидуальная, и родовая). Он стремился рассмотреть логику в качестве необходимого компонента практической деятельности человека как общественного существа, который изменяет внешнюю действительность и делает ее объективно истинной. А это значит, что исследование всеобщих закономерностей жизни человека, то есть его практической деятельности ("добра", "воли") во всех ее формах, является ключом к разгадке тайны логических категорий, законов и принципов, механизма их обратного воздействия на практику.

Гегель впервые включил практику (хотя и понимаемую им как абстрактно-духовный труд) в рассмотрение гносеологических проблем, сделал ее ключевой категорией своей логики. Последняя,

резюмированная в диалектическом методе, есть то средство, которое находится на вооружении субъекта, стоит на его стороне не только как существа мыслящего, познающего, но и действующего, преобразующего действительность. А это значит, что диалектика как Логика и теория познания принадлежит не только теоретической, но и практической идее, служит (и должна служить) не только средством развития познания, но и орудием "добра", "воли", "жизни" – практически-преобразовательной деятельности.

В немецкой классической философии проблемы гносеологии составляют одну из главных сторон содержания философской мысли. И в этот период

- ставятся проблемы возможностей человеческого познания, границ познания, исследуется не только познание как процесс, а сам инструмент познания;

- анализируется отношение мышления и познания;

- дается учение о категориях как ступеньках познания;

- развивается учение о соотношении познания и языка (взаимовлияние познания и языка);

- анализируется соотношение диалектической и формальной логики, определяется их место в познавательном процессе;

- выдвигается идея о совпадении диалектики, логики и теории познания;

- анализируются методы познания (качественное и количественное, историческое, логическое и математическое).

Проблемы познания в русской философии. Русская философия представляет собой оригинальное образование мировой философской мысли, широкий спектр самых различных направлений и школ, в которых гносеология занимает определенное место. Русские философы XVII–XVIII вв. проблемы познания решали попутно, анализируя другие философские проблемы. Пожалуй, только в конце XIX–начале XX вв. гносеология выделяется в русской философии как относительно самостоятельная часть философского знания. Такие философы, как В.Соловьев, Н.Бердяев, В.Арсеньев, Б.Вышеславцев, Л. Карсавин, Г.Шпет, П.Флоренский, уделяют внимание многим проблемам гносеологии.

В XVII–XVIII вв. в русской философии видное место занимают Ф.Прокопович, В.Татищев, А.Кантемир, М.Ломоносов. У этих мыслителей есть некоторые элементы гносеологии, такие, как: источник познания – внешний мир и духовный мир человека; чувственный момент познания (ощущение, восприятие и представление), анализ этих форм; связь языка и мышления, мышления и познания; проблема методов познания – анализ и синтез сравнения, наблюдение и эксперимент; сущность гипотезы и приемы ее доказательства.

Взгляды на многие проблемы гносеологии русских философов XX в. не совпадают. Например, В.Соловьев и Н.Бердяев по-разному объясняют цель познания, формы познания, сущность познания, сущность истины, ее формы и критерии, содержание объекта и субъекта. Важно то, что эти проблемы они ставят для обсуждения.

Немного о взглядах Николая Александровича Бердяева. Он считал, что познание не было бы возможно, если бы человек был лишь природой, если бы он не был духом. Познание есть борьба, оно не есть пассивное отражение. Цель познания заключается в осмыслении истины, в нахождении смысла, в воспроизведении действительности.

Философия должна ориентировать не столько на созерцание, сколько на смысл, на торжество смысла. Философское познание есть акт самовозбуждения духа. Философ подчеркивает единство чувственного и рационального моментов познания: "Если возможно интуитивное познание, то оно не может быть чисто интеллектуальным, оно может быть лишь целостным, конкретным, то есть также эмоциональным и волевым. Мышление и познание всегда эмоциональны..."

В познании есть социальная сторона. Познание есть форма сообщения и общения людей, то есть познание носит общественный характер, хотя и не означает изоляцию личности. Личность познает в общности и общении с миром и людьми, она приобщается к мировому опыту и мировой мысли.

"Познание разом и лично, и социально." Познание зависит от духовного состояния людей, от объема их сознания и формы общности и общения людей.

Н.Бердяев подчеркивает: "...величайшей истиной теории познания должно быть признано, что познающий сам есть существующий, сам есть "бытие" и что признание смысла мира возможно лишь в субъекте, т.е. в человеческом существовании". И познание призвано освободить человека от власти объективного мира, от его нестерпимого рабства. "Не воля к могуществу, – отмечает философ, – а воля к смыслу и к свободе движет философским познанием".

Интересные мысли высказывает Н. Бердяев относительно истины. "Никакой истины в объекте нет, истина лишь в субъекте". Подчеркивается тем самым, что без познающего субъекта истины нет. И далее: "...истина относится не к феноменальному миру, а к ноуменальному, идейному миру". Философ поясняет, что истина имеет два смысла: есть истина как знание о реальном и есть истина как самое "бытие". "Я есть истина". Истина не есть то, что существует, а есть смысл, логос существующего. Истина есть творческий акт духа, в котором рождается смысл, то есть истина – это и процесс поиска знания, идеи, смысла.

Отношение субъекта и объекта также является феноменом анализа Н.Бердяева. Субъект и объект – коррелятивны. Они соотносительно лишь в познавательном смысле. И хотя Н.Бердяев критикует взгляды Реккерта на объект и субъект, сам он в конечном счете берет за основу его точку зрения.

Объект – это внешний мир, мое тело тоже. Объект также есть представления, восприятия, чувства, желания. Субъект есть мое "я", душа: мое сознание и его содержание. Н.Бердяев анализирует соотношение объекта и субъекта.

Следовательно, русская философия XX в. выражает свою точку зрения на гносеологию. Ее содержанием являются: цель познания; формы познания; познавательная деятельность и знание; общественная природа познания; сущность истины, ее формы и критерии; диалектика объекта и субъекта.

Следует подчеркнуть: философы всех направлений и школ сходятся в том, что признают познание духовным воспроизведением, отображением или описанием действительности. Это осуществляется различными формами, но, еще раз повторяем, содер-

жание гносеологии для всех одно. Не составляет исключения и диалектико-материалистическая философия.

Диалектико-материалистическая гносеология. Основные тезисы, характеризующие существенные особенности теории познания в данной ее форме, могут быть сформулированы следующим образом.

1. Понимание познания как своеобразной формы духовного производства, как процесса отражения действительности, существующей до и независимо от сознания и принципиально познаваемой. Причем это не механическое, мертвое, зеркальное отражение, не пассивное созерцание мира, а сложный противоречивый процесс активного творческого отражения реальной действительности, который осуществляется в ходе изменения людьми этой действительности, то есть в ходе общественной практики.

2. Процесс познания детерминирован социокультурными факторами и осуществляется не изолированным субъектом как "гносеологическим Робинзоном", а человеком как социальным существом, постоянно включенным в само тело познавательной деятельности. Его активность – важнейшая предпосылка и условие последней.

3. Теория познания как совокупность знаний о познавательном процессе в его всеобщих характеристиках есть вывод, итог, квинтэссенция истории познания и шире – всей материальной и духовной культуры в целом.

4. Важнейший принцип диалектико-материалистической гносеологии – единство диалектики, логики и теории познания, но (в отличие от Гегеля) развитый на основе материалистического понимания истории.

5. Элементы диалектики (ее законы, категории и принципы), будучи отражением всеобщих законов развития объективного мира, являются тем самым всеобщими формами мышления, универсальными регулятивами познавательной деятельности в целом.

6. Диалектико-материалистическая теория познания – не замкнутая, а открытая, динамичная, постоянно обновляющаяся система. Осознавая свою детерминированность общественно-исторической практикой, она сознательно исходит из признания

этого факта при объяснении самой себя и своей роли в познавательном процессе. Она "критически и революционно" рефлектирует как на породившую ее практику, так и на самое себя.

7. В разработке своих проблем теория познания опирается на данные всех форм познавательной деятельности – в том числе на частные науки, исходя из необходимости равноправного союза с ними. Материалистическая диалектика как логика и теория познания перестала быть наукой наук, стоять над ними, диктовать, что и как им делать в своей специфической сфере деятельности, и навязывать другим областям знания свои представления. При этом содержание и проблематика теории познания должны всегда соответствовать современному уровню развития и запросам естественных и социально–гуманитарных наук.

2.2. ЛОГИКА ПОЗНАНИЯ. СУЩНОСТЬ ПОЗНАНИЯ.

Познание специфично в отношении как целей, так и средств осознания, осмысления исследуемых явлений. Оно заключается в формировании и развитии специфических образов сознания – познавательных образов, содержащих представления, понятия о действительности, складывающихся в процессе и результате осмысления ее явлений.

Познание имеет свою логику, которая складывается из ряда связанных между собой моментов:

- во-первых, важным условием познания является наличие познающего субъекта и того, что познается, – объекта познания;

- во-вторых, познание предполагает особый вид деятельности, отличный от других видов по средствам, целям и содержанию;

- в-третьих, познание носит социальный характер по своему содержанию и целям. Познание есть форма сообщения и отношения, общения людей. Оно зависит от духовного состояния людей, от объема их знаний и формы общности, общения людей. Познание носит личностный характер, и чем оно более лично, тем оно более значительно. Но личностный характер познания не означает изоляцию личности. Личность познает в общности и общении с

миром и людьми, она приобщается к мировому опыту и мировой мысли. Ступени духовной общности людей тут играют огромную роль. Познание возникло и существует благодаря тому, что обслуживает определенным образом процесс жизнедеятельности людей. Значит, познание предполагает наличие общественных отношений, духовной культуры и социальной общности;

- в-четвертых, познание предполагает наличие определенных средств, методов, которые служат решению различных познавательных задач. Любой метод включает в себя познание закономерностей. Познанные закономерности составляют объективную сторону метода. Сами по себе объективные закономерности не составляют метода, методом становятся выработанные на их основе приемы, которые служат для дальнейшего познания и преобразования действительности, для достижения результатов;

- в-пятых, познание предполагает достаточно высокий уровень развития мышления в целом и его форм в частности; мышление – отражение действительности в форме абстракции. Мышление – это механизм познания человеком бытия. Поэтому все, что характерно для познания вообще, присуще мышлению. Основными логическими формами мышления считаются понятие, суждение и вывод (умозаключение).

Мышление и познание людей зависят от их мыслительных способностей, от эффективности мышления как идеального продукта материальной, нервно-физиологической деятельности мозга и нервной системы в целом. Мыслительные способности людей, состояние их нервной системы оказывают влияние на процессуальный план мышления и познания, обуславливая ту или иную скорость, четкость логических актов, пластичность и яркость выражения. Мыслительные способности отражаются также и в самом познавательном образе адекватно его природе – в виде той или иной степени глубины, ясности, связанности переживания тех или иных элементов познавательного образа и образа в целом;

- в-шестых, человеческое познание невозможно без языка. Язык обеспечивает фиксацию, объективность результатов познания (то есть доводит их до общественной формы, делает общественным достоянием).

Язык обеспечивает также преемственность процесса познания. Познание и язык тесно взаимосвязаны, они взаимообуславливают друг друга. Влияние развития познания на язык многогранно. Оно ведет прежде всего к изменению словаря языка. Некоторые слова становятся малоупотребительными и постепенно выпадают из словаря; с другой стороны, лексикон пополняется благодаря новообразованиям и заимствованиям. Вместе с тем происходит изменение семантических значений слов – обобщается или ограничивается их смысловое значение, расширяется или сужается их предметное значение. Изменениям подвержена и синтаксическая структура языка. Все эти изменения расширяют языковые выразительные возможности.

Обратное влияние языка на познание осуществляется через психический, процессуальный план мышления индивида. Как средство формирования, выражения и сообщения мыслей язык не может существовать вне лингвистического сообщества, вне коллектива людей, использующих этот язык. Вместе с тем язык является орудием индивидуального применения. Индивид, владеющий средствами формирования и выражения мысли, является непосредственным носителем языка;

- в-седьмых, познание неразрывно связано со свободой. Свобода есть проявление самой природы человека – того, что он собой являет и на что он способен, преодолевая преграды, ограничения, коренящиеся в его конечности. Свобода — это возможность выбора. Это один из моментов свободы. Настоящая свобода обнаруживается не тогда, когда человек должен выбирать, а тогда, когда он сделал выбор. Свобода есть внутренняя творческая энергия человека. Через свободу человек может творить совершенно новую жизнь, новую жизнь общества и мира. Свобода как выбор и свобода как творческий акт есть основное различие свобод. Но есть еще один важный вопрос, когда речь заходит о свободе. Это вопрос об отношении свободы и истины. Возможна ли свобода без познания истины и возможно ли познание истины без свободы? В Евангелии сказано:

"Познайте истину, и истина сделает вас свободными". Безусловно, все сводится к тому, что понимать под истиной. Эти проблемы мы рассмотрим ниже. Здесь же отметим, что надо понять

саму истину, ее сущность и ее содержание; с другой стороны, познать, от чего зависит свобода.

Если истину понимать как знание, которое адекватно отражает мир, то полученное знание человек использует в своих целях (в разумных) для покорения природы, улучшения своей жизни. Чем шире знание о всех процессах мира, тем свободнее человек, тем шире горизонт выбора. Не отрицая христианское понимание свободы, вернее положительные моменты христианской свободы, можно с позиции здравого смысла утверждать, что свобода есть осознанная необходимость. Поэтому человек, только развивая свои познавательные способности, средства, возможности и реализуя результаты процесса познания в свободной творческой деятельности, может стать действительным субъектом социального бытия, творцом собственного образа жизни.

Философии с древних времен присуща тенденция к пониманию субъекта и объекта познания как материальных образований. В античной философии объект познания более или менее определенно трактовался как природа. Последняя представлялась как совокупность чувственно созерцаемых тел, как материальная субстанция в ее разнообразных модификациях и состояниях. Вместе с тем философы не были едины в трактовке субъекта познания. Одни из них признавали существование души как особой субстанции, которую и считали субъектом познания. Другие считали субъектом познания достаточно высокоорганизованных животных и человека, связывая мышление и познание с движением мозгового вещества, с работой мозга как телесного органа познания (Дж.Толанд, Д.Гартли, К.А.Гельвеций, Д.Дидро). Этим было очерчено существо материалистической концепции познания: оно есть идеальное отражение материального мира в головах людей, являющихся частями природы и продуктами развития материальной субстанции. Познание, тем самым, является самопознанием материи: в лице человека материя достигает уровня развития, на котором она оказывается способной к идеальному копированию самой себя.

Человек познает в контексте своего природного и социального бытия. Познавательную деятельность люди осуществляют не изолированно, а сообща. Формы связей между людьми в их совмест-

ной познавательной деятельности многообразны и охватывают как сферу обмена познавательной информацией (эмпирическими данными, фактами, гипотезами, теориями, методами исследования и т.п.), так и сферу практической деятельности (подготовки и проведения экспериментов, наблюдений и т.п.).

Имея в виду социальную природу познавательной деятельности, социальную обусловленность исторически развивающихся представлений людей об окружающем мире и о самих себе, а также социальные функции форм общественного сознания, субъектом познавательной деятельности можно считать общество. Такая трактовка субъекта познания правомерна и уместна в рамках социологических исследований места познавательной деятельности в системе факторов развития общества. В рамках такого подхода в обществе как субъекте познавательной деятельности правомерно выделение познающей, исследовательской подсистемы в виде множества людей, объединенных в научно-исследовательские организации и коллективы, осуществляющие познавательную функцию общества в качестве его "органов познания".

В предметную область социологического исследования познавательной деятельности общества войдут такие вопросы, как финансовое и материально-техническое обеспечение научных исследований, использование (внедрение в производство) научных открытий и научно-технических разработок, регулирование (через деятельность производственных коллективов, в форме государственной регламентации) направлений научных исследований и т.п. Но эта проблематика, очевидно, не является философской. Традиционные гносеологические вопросы о сущности, формах и методах познания, об истине и т.п. не могут возникнуть в границах социологического подхода к познавательной деятельности как имманентные этому подходу. Поэтому в рамках теории познания субъектом познавательной деятельности должен рассматриваться человек, причем, естественно, не как только природное, но вместе с тем как исторически развивающееся социальное существо, продукт определенных материальных и духовных условий своего бытия и своего познания. Субъектом познания является не мифическая душа как особая субстанциальная сущность, не "я" как пучок ощущений или как разум, рассудок, "взирающий" на ощущения "изнутри" и упорядочивающий их, и даже не мозг человека как

важнейшее звено его центральной нервной системы, а сам человек. Мозг реализует идеальное, психическое выражение отражательной деятельности нервной системы и в этом смысле является органом познания.

Объектом познания является бытие во всем многообразии своего проявления на всех уровнях организации, т.е. все сущее. Исторически расширяющаяся и углубляющаяся сфера познания включает в себя не только материальные, но и идеальные явления, в том числе сам феномен познания.

Объект познания дан субъекту посредством форм его познавательной деятельности, материальных и духовных, и постигается в меру охвата действительности общественной практикой и духовных средств формирования познавательных, гностических образов.

В трактовке субъектно-объектных отношений, включая познавательные, может возникнуть амфиболия в связи со смысловыми значениями термина "объект". Если объектом считать нечто, на что направлена деятельность субъекта, то нет объекта без субъекта. Соответственно, если считать субъектом деятельную систему только в аспекте ее деятельности, то есть поскольку она имеет объект своей деятельности, то нет и субъекта без объекта. Но термин "объект" может означать нечто такое, на что, правда, может быть направлена деятельность субъекта, но что существует и само по себе, независимо от того, направлена на него деятельность какого-либо субъекта или нет. Аналогично термином "субъект" может обозначаться деятельная система безотносительно к той или иной ее определенной деятельности. Тогда и субъект должен быть призван существующим независимо от объекта своей деятельности.

В познавательном субъектно-объектном отношении также нет субъекта познания без познаваемого объекта, и наоборот, если термины "субъект" и "объект" брать в первом смысле. Поскольку же субъект познания – человек, а объектом познания может быть любое внешнее материальное явление, то они существуют относительно независимо друг от друга (как разные проявления единой материальной субстанции).

Исключение составляет случаи, когда индивид направляет свою познавательную деятельность на собственное тело или на свой личный духовный мир.

Наконец, объектом познания мы могли бы считать "кусочек" действительности, "вырубаемый" из нее наличными средствами познавательной деятельности, материальными и духовными, и образующий предметную область данного познавательного отношения. Но и тогда вопрос о существовании или не существовании этого "куска", "разреза" действительности независимо от субъекта и его деятельности предполагает соглашения о значениях терминов "субъект" и "объект".

В первом смысле, когда эти термины употребляются как соотносительные по своему смысловому значению, утверждение "Нет объекта без субъекта, и наоборот" не является восстановлением "принципиальной координации" Авенариуса, так как субъект – это человек, т.е. биосоциальное существо, а у Авенариуса соотносительность касается сознания и его содержания ("я" и "среды" как системы ощущений). Верно, конечно, что в поле внимания человека ощущения существуют в качестве элементов его сознания, но Авенариус и другие субъективные идеалисты отождествляют упорядоченную систему ощущений с внешним миром, т.е. отрицают его существование вне сознания, софистически прикрывая это отрицание соотносительностью субъекта и объекта как агента и предмета деятельности соответственно.

Учитывая философские традиции, при рассмотрении субъектно-объектных отношений во всех аспектах (а не только в плане идеальности психических образов) предпочтительно термины "субъект" и "объект" употреблять во втором, безотносительном смысле. Употребление этих терминов в соотносительном смысле может привести к схоластическим дискуссиям относительно статуса существования объекта познания.

Итак,

а) субъектом познания выступает не Абсолют, не Божество, а человек;

б) субъект и объект познания коррелятивны;

в) субъект погружен в истину, он источник истины, объект не погружен, он представляет собой базу истины;

г) субъект – это не только мышление, не только совокупность психических феноменов, а сам человек, личность как совокупное целое, нельзя мыслить о целостности мира как объекта, эта целостность в субъекте, объект – это фрагменты мира, воображаемые фрагменты, представления, чувства, желания и т.д., субъект – это мое сознание, мое мышление, субъект – это представляющий, воспринимающий, чувствующий, желающий феномен;

д) субъектом познающей деятельности можно считать общество, поскольку личность познает в общности и общении с миром и людьми, она приобщается к опыту человечества и мировой мысли;

е) субъект не противостоит бытию, как находящийся вне бытия, но сам он бытие и приобщен к нему;

ж) субъект и объект соотносимы лишь в познавательном процессе.

Познание есть специфическое осознание действительности, осуществляемое в рамках познавательной деятельности. Все формы деятельности человека – практическая, интеллектуально-творческая (например, художественная) – так или иначе связаны с познанием, поскольку ставят познавательные задачи, способствуют формированию средств интеллектуального освоения действительности. Однако в познавательную деятельность различные виды человеческой деятельности входят не полностью, а только в той мере, в какой они связаны с постановкой и решением познавательных задач, формированием и развитием гностических образов. Важнейшими компонентами познавательной деятельности являются: а) собственно познание как идеальный процесс, имеющий своим имманентным содержанием формирование и развитие гностических образов; б) практика и в) речь.

Особый статус имеют нервно-физиологические процессы, лежащие в основе психического отражения и осуществляющие функцию управления речевой и предметно-практической, в частности трудовой, деятельностью человека. Для деятельности специфична регуляция по правилам. Очевидно, нервно-

физиологические процессы ничем не регулируются, наоборот, сами они служат средством регуляции поведения, осуществляемой нервной тканью. Последнюю нельзя считать регулятором нервно-физиологических процессов, так как они являются способом жизнедеятельности этой ткани, способом осуществления ею регуляции как поведения человека, так и всех прочих процессов в организме. О нервно-физиологической деятельности можно говорить постольку, поскольку она осуществляет регуляцию своей собственной регулятивной функции, то есть если в рамках самой нервной системы различать управляющую и управляемую подсистемы. Но тогда управляющая подсистема должна быть признана ничем не управляемой, а лишь управляющей. Как бы далеко мы ни продвигались по пути постулирования теперь уже в управляющей подсистеме нервной системы управляющей и управляемой под-подсистем, все равно мы не избавимся от ничем не управляемой, а лишь управляющей под-под-подсистемы и т.п., функционирование которой по управлению не будет удовлетворять определению деятельности, поскольку само это функционирование не регулируется по правилам. По-видимому, именно здесь следует искать формы непосредственной связи между законосообразностью и целесообразностью в деятельности сложных систем.

Ввиду сказанного нервно-физиологические процессы, во внутреннем плане которых разворачивается познание как идеальное отражение, образуют не особый вид деятельности людей, а биологическую основу познания.

В познавательной деятельности ведущая роль принадлежит практике. Она является главной движущей силой познания, во всем основном, решающим определяет его как исторически развивающийся процесс все более полного и глубокого идеального отображения и описания действительности в знаниях.

Практической деятельности присущи два необходимых признака. Во-первых, она является реальным изменением материальной действительности. Этим она качественно отличается от духовной деятельности, которая сама по себе ничего не может изменить в материальном мире. Во-вторых, практика характеризуется неразрывной связью с целеполаганием (идеальным представлением ее целей, а также средств и способов ее достижения), в силу че-

го она выступает как активное приспособление природы, материальных условий жизни общества к потребностям людей. Этим практика качественно отличается от материальной деятельности животных, изменяющих природу лишь в порядке активного приспособления к ней или в силу своего присутствия. Поведение животных лишено момента идеального представления целей и способов их достижения. Практикой может считаться только деятельность социальных (а тем самым, одаренных сознанием) существ, каковыми являются люди, да и то только в случае наличия в этой деятельности обоих указанных признаков (и люди изменяют природу в определенных пределах только своим присутствием, биологической жизнедеятельностью).

Целеполагание, с которым практика связана неразрывно, не следует считать ее собственным элементом, стороной или составной частью, иначе практику пришлось бы рассматривать как комплекс, состоящий из материальной и духовной деятельностей, как материально-духовную деятельность. Такая трактовка практики исключает четкое разграничение материального и идеального в человеческой деятельности, различение познания и его основы, подрывает положение о практике как объективном критерии истины. В литературе термин "практика" нередко употребляется для обозначения как материальных, так и идеальных, духовных видов человеческой деятельности. Но в гносеологии термином "практика" целесообразно обозначать исключительно материальную деятельность людей, связанную с целеполаганием. Целеполагание же осуществляется человеком как субъектом практической деятельности. Не являясь компонентом практики, Целеполагание накладывает свой "отпечаток" на материальную деятельность, благодаря чему она и становится практической: практика отличается от всех других материальных процессов в природе и обществе, а также от всех других видов материальной деятельности (например, инстинктивной) своей особой упорядоченностью, определяемой идеальным представлением цели и планированием путей ее достижения. Таким образом, практика есть упорядоченная целеполаганием материальная деятельность людей, реально изменяющая объективный мир.

Практика осуществляется в социально организованных формах. Основной формой практики является материальное произ-

водство. Преобразование животной формы труда в собственно человеческий труд явилось необходимым компонентом и решающим фактором формирования общества. Материальное производство – основа существования общества, обуславливающая все другие формы человеческой деятельности. Практикой является и политическая деятельность, социальная действительность. Специализированной для познания формой практики является экспериментальная деятельность, имеющая целью получение новых опытных данных, проверку предположений. Разновидностью научно-исследовательской практики является также наблюдение, понимаемое как материальная деятельность, обеспечивающая чувственное созерцание (непосредственное или с помощью приборов) изучаемых объектов и процессов.

Практика создает своим развитием проблемные ситуации, выдвигает перед людьми новые познавательные задачи. В этом плане практика образует широкую материальную основу познания. Практике принадлежит решающая роль в формировании структур интеллектуальной деятельности. Однако компонентом собственно познавательной деятельности практика становится в той мере, в какой она выполняет непосредственно познавательные функции. К ним относятся: обеспечение все более широкого и глубокого охвата материального мира познанием, включение в него новых объектов, явлений, ранее не известных типов и классов; "приготовление" материальных объектов для познания путем их реального изменения, преобразования условий их существования, в ходе которого обнаруживаются, становятся доступными для гностического отображения сущность, структура, закономерности этих объектов; оснащение познавательной деятельности экспериментальной техникой, включая принципиально новую; обеспечение получения эмпирических данных, необходимых для решения возникающих познавательных задач; проверка адекватности эмпирических и теоретических гностических образов. Многие виды практической деятельности (например, примитивные формы ручного и механизированного труда, не стимулирующие познание и не доставляющие для него новые данные) не выполняют ни одной из перечисленных познавательных функций, но входят в практику как общую материальную основу жизни и познания людей.

Включение практики в предметную область теории познания – великая заслуга К.Маркса. Ранее философы ограничивались рассмотрением собственно познания, т.е. духовного процесса производства знаний, к тому же сам этот процесс трактовали метафизически – как простое, непосредственное, зеркально подобное отображение природы. К выявлению роли практики в познании подошли представители немецкой классической философии, в особенности Г.Гегель. Практикой они считали активность духа, творящего, преобразующего и осваивающего предмет познания в формах интеллектуальной деятельности. Практика, таким образом, входит в предмет теории познания, поскольку составляет материальный компонент познавательной деятельности. Но в познание она не входит, оставаясь по отношению к нему материальной основой и движущей силой.

Познание и знание, как и сознание, не являются особой деятельностной системой, способной производить какие бы то ни было изменения в материальном мире и духовной сфере. Уже отмечалось, что между психическими образами не может быть никакого непосредственного взаимодействия, причинной связи. Тем более невозможно действие психических образов на материальные объекты. Мысль (суждение, идея и т.п.), сколь бы глубокой, могучей и т.п. она ни была, не может даже "атом пошевелить". Высказывание типа "Сознание оказывает активное обратное воздействие на внешний мир" (и ему подобные) является лишь терминологически и содержательно неточным описанием неперемного участия сознания в осуществлении практической, материально-преобразующей деятельности людей.

Отметим, что и материальные вещи не могут оказывать никакого непосредственного действия на психические образы, так как действие, в силу своей материальности, приложимо к материальному объекту, но не к идеальному феномену. Материальные процессы могут порождать психические феномены, вызывать их изменение через воздействие на их материальную основу, но не воздействовать на них непосредственно. Декартовская психофизическая проблема является псевдопроблемой, так как исходит из предположения субстанциальности психического.

Сознание и познание обуславливают высшую форму социальной активности людей, поднимают практическую, материально-предметную деятельность людей до уровня творения материальных и духовных ценностей, объективирующих, осуществляющих в объективном мире содержание их сознания. Идеи не имеют самостоятельной истории, их история определяется закономерным развитием материальной основы общественной жизни. Вместе с тем развитие идей есть необходимое условие и средство саморазвития этой основы. Высшее назначение познания – обеспечение адекватной саморегуляции как деятельности человека, так и общества в их необходимом естественноисторическом развитии.

Как уже отмечалось, существует ряд форм общественного сознания: философия, мораль, искусство, религия, политическое и правовое сознание. Формы общественного сознания различаются как своим предметом, так и средствами отображения бытия (каковыми служат концептуальные системы, художественные образы, религиозные представления, моральные нормы, правовые идеи и т.п.). В философии осуществляется, в контексте ее основных задач, осознание содержания и значения всех форм общественного сознания в мировоззренческом плане. В ней осуществляется также изучение самой познавательной деятельности, познание познания, как оно представлено в естественных, технических и общественных науках, по отношению к которым философия выполняет функцию мировоззренческой и логико-методологической рефлексии. Для других форм общественного сознания специфичны не познавательные, а иные, ценностно-ориентировочные, функции, относящиеся к различным областям социальной деятельности. Тем не менее и они имеют определенное познавательное значение, поскольку составляющие их системы представлений, переживаний и норм (поведения, деятельности) несут определенную информацию об общественном бытии и духовном мире людей.

В самих формах общественного сознания существуют уровни обыденного сознания и идеологии. С другой стороны, содержание форм общественного сознания весьма сложным образом переплетено в психике и мировоззрении людей. Поэтому вопросы, относящиеся к познавательным функциям различных форм общественного сознания, требуют специального изучения. Систематическое рассмотрение этих вопросов составляет одну из важнейших

задач философии, выходящих за рамки традиционной проблематики теории познания.

В познании различают уровни обыденного и научного познания, хотя четкая граница между ними вряд ли может быть установлена. В обыденное познание, по-видимому, входит стихийное формирование представлений людей об окружающем мире и о себе самих на основе практики повседневной жизни путем усвоения "житейского опыта" предшествующих поколений. Научное же познание, сколь бы ни были примитивны средства его осуществления, характеризуется целенаправленностью на достижение знания как объективного, "бесстрастного" описания явлений.

Теория познания изучает главным образом научное познание. Последнее как вид духовного производства (а именно производства гностических образов, систем) носит ярко выраженный деятельностный характер. В нем существенно различие предметного и планирующе-управляющего слоев, или уровней. На предметном уровне осуществляется процесс идеального отображения и описания объектов познания в форме гностических образов. Проблемы этого уровня являются традиционными в теории познания. На планирующе-управляющем уровне осуществляются планирование и регуляция познавательной деятельности как в ее материальном основании, так и в духовном выражении, т.е. на предметном уровне. Относящиеся к последнему проблемы организации и осуществления познавательного процесса являются методологическими и логическими. В силу необходимой корреляции предметного и управляюще-планирующего слоев познания разделение теоретико-познавательных и логико-методологических проблем целесообразно в той мере, в какой оно способствует изучению познавательной деятельности в ее целостности. Поэтому в некотором более широком понимании теория познания включает в себя и методологическую проблематику. И лишь учет традиционной трактовки проблематики теории познания позволяет объединить изучение духовного процесса производства гностических образов в единой науке, которую можно назвать "теорией и методологией познания".

Итак,

- во-первых, главной целью познавательной деятельности является формирование и развитие гностических образов, это процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление, расширение и совершенствование;

- во-вторых, главным компонентом познавательной деятельности является практика, основные функции которой в процессе познания следующие:

- практика является источником познания потому, что все знания вызваны к жизни главным образом ее потребностями;

- практика выступает как основа познания, ее движущая сила. В процессе практики возникают познавательные способности человека, практикой пронизан весь познавательный процесс, в ходе практики вырабатываются технические и иные средства познания;

- практика является опосредованной целью познания, ибо оно осуществляется не ради простого любопытства, а для того, чтобы направить и определенным образом регулировать деятельность людей;

- практика представляет собой решающий критерий истины. Проблемы языка и познания, языка и мышления, мышления и познания имеют в философии важное значение. Не вдаваясь в подробный анализ языка с позиции тех концепций (синтаксической, семантической), которые сложились на современном уровне развития языкознания, рассмотрим некоторое влияние друг на друга языка и мышления.

Влияние мышления на язык предполагает, что мышление выходит за границы возможностей, открываемых языком для формирования мыслей при наличном уровне его развития. Выход мышления за границы выразительных возможностей языка связан с познанием, и если познание осуществлялось бы исключительно средствами вербализованного мышления, то оно развивалось бы только аналитическим путем, средствами дедуктивных выводов и логических операций над понятиями. Но в познании не менее существенна роль воображения. Оно позволяет в единстве с мышлением синтезировать новое знание, не выводимое дедуктивно (аналитически в широком смысле слова) из имеющегося запаса знаний. Новое знание, невыразимое имеющимися языковыми средст-

вами, быть может, первоначально предстает в сознании без терминологического выражения, посредством ранее упомянутого "имения в виду" предмета этого знания, посредством чувственного, возможно модельного, представления. С другой стороны, для формирования нового знания о явлениях, их свойствах, еще не имеющих языкового обозначения, прибегают к имеющимся, придавая им соответственно новые семантические значения. Возникающая из этого неоднозначность терминов может приводить к дискуссиям, недоразумениям и т.п. Такая ситуация преодолевается либо жестким определением новых значений старых терминов, либо введением новых терминов. В любом случае формирование нового концепта как элемента знания, выражение которого выходит за границы возможностей существующего языка, вызывает потребность в языковом знаке для его включения в систему знания, для выражения в речи, без чего связанное с этим концептом знание не может быть сообщено другим и стать социально значимым.

Как уже отмечалось, влияние развития познания на язык многогранно. Оно ведет прежде всего к изменению словаря языка. Некоторые слова становятся малоупотребительными и постепенно выпадают из словаря; с другой стороны, лексикон пополняется благодаря новообразованиям и заимствованиям. Вместе с тем происходит изменение семантических значений слов – обобщается или ограничивается их смысловое значение, расширяется или сужается их предметное значение и т.п. Изменениям подвержена и синтаксическая структура языка. Все эти изменения расширяют языковые выразительные возможности.

Потребности развития познания обусловили возникновение и развитие графического языка.

В древности, когда еще не было письменности, средством приобщения последующих поколений к знаниям и представлениям, накопленным предшествующими поколениями, служили образования языка, сравнительно легко запоминавшиеся, – пословицы, сказки, мифы, поэмы и другие формы закрепления определенных комплексов идей и представлений. Эти средства, однако, заключали в себе весьма узкие возможности для расширения памяти индивидов и "общественной памяти". Возникший на базе развития

производства научный подход к истолкованию явлений действительности породил все расширяющиеся комплексы идей. Хранение в памяти результатов познания и приведших к ним путей рассуждения, усложняющихся правовых норм, произведений поэтического творчества, передача важных и обстоятельных сообщений без искажения и т.п. уже не могли быть обеспечены существовавшими до того средствами запоминания речи. Изобретение графического языка, письменности в широком смысле слова, вызванное назревшими потребностями закрепления, хранения и передачи усложняющихся комплексов сведений и идей, знаменовало собой открытие почти неограниченных возможностей для расширения памяти индивидов, а тем самым "общественной памяти", выходящей, благодаря преемственности языка, за рамки памяти не только индивидов, но и поколений. Вместо того чтобы оставлять "метки" в мозгу через неоднократное продуцирование звуков речи, проще и несравненно надежнее оставлять метки на папирусе, глиняных табличках, бумаге и т.п. – метки, так или иначе трансформирующие устную речь в письменную.

Письменность может выполнять мнемоническую функцию постольку, поскольку значения графических знаков известны индивиду, воспринимающему письменную речь. Необходим минимум этих сведений, который позволял бы при восприятии письменной речи (при чтении) продуцировать мысли, близкие или даже тождественные по своему содержанию тем мыслям, которые имелись у автора письменной речи и которые он стремился адекватно в ней выразить, правильно зашифровать посредством графических символов и знаков. Этот минимум сведений позволяет на основании лишь чтения письменной речи понимать значения вводимых в последующем символов и знаков, а также (и это главное) переходить от имеющихся знаний к новым, как бы почерпнутым из письменной речи. Но сам этот минимум не может возникнуть из восприятия письменной речи: овладение им происходит в процессе живого, непосредственного общения с другими лицами, знающими общепринятые значения графических знаков и правила их употребления, т.е. в процессе обучения, чему предшествует, разумеется, усвоение значения общеупотребительных слов с раннего детства.

Развитие графического языка в условиях дифференциации познания открыло возможности для создания специализированных языков в целях обслуживания тех или иных отраслей научного познания. Эти языки, более или менее формализованные, позволяют в определенной степени преодолеть недостатки естественного языка, прежде всего многозначность слов, используемых в качестве терминов специализированного языка, посредством соглашений относительно их значений (т.е. определений концептуального значения терминов), а также избегать громоздкости предложений этого языка путем их замены формульными представлениями. Это резко увеличивает возможности языкового выражения все усложняющегося концептуального содержания науки. Использование языка формул позволяет свободно оперировать целыми грудками тысячекратно переплетенных друг с другом мыслей и решать задачи мышления, прямым путем не осуществимые.

Обратное влияние языка на познание осуществляется через психический, процессуальный план мышления индивида. Как средство формирования, выражения и сообщения мыслей язык не может существовать вне лингвистического сообщества, т.е. вне коллектива людей, использующих этот язык. Вместе с тем язык является орудием индивидуального применения. Индивид, владеющий средствами формирования и выражения мысли, является непосредственным носителем языка.

Мышление и познание людей зависит от их мыслительных способностей, от эффективности мышления как идеального продукта материальной, нервно-физиологической деятельности мозга и нервной системы в целом. Мыслительные способности людей, состояние их нервной системы оказывают влияние на процессуальный план мышления и познания, обуславливая ту или иную скорость, четкость логических актов, пластичность и яркость воображения. Мыслительные способности отражаются также и в самом познавательном образе адекватно его природе – в виде той или иной степени глубины, ясности, связанности переживания тех или иных элементов познавательного образа и образа в целом. Аналогично этому язык отпечатлевается на познавательном процессе и познавательном образе в виде использования индивидом возможностей языка, различных языковых конструкций для формирования мыслей той или иной степени глубины, в зависимости

от степени овладения индивидом богатством применяемого языка (естественного или искусственного) и объективными возможностями, открываемыми для этого семантикой языка, отчасти и его синтаксисом. Так, различие в грамматическом построении предложений разных естественных языков (различное расположение в предложениях подлежащего, сказуемого и т.п.) обуславливает (в психическом, процессуальном плане) различия построения мысли в сознании. Однако на полноте и глубине отражения мыслью своего предмета будет сказываться не последовательность развертывания в сознании частей или элементов мысли, обусловленная трансформационными правилами используемого языка, а главным образом степень овладения индивидом семантическими значениями терминов предложения соответственно его синтаксической структуре. В языковом общении нередко случается, что предложение, высказанное одним из собеседников, интерпретируется другим как высказывание, содержащее более глубокую или, наоборот, менее глубокую, более поверхностную, мысль, чем та мысль, которую стремился выразить в этом предложении первый собеседник.

Сознание каждого человека индивидуально, своеобразно, неповторимо (во всей его полноте). Точно так же и коммуникативный язык каждого индивидуален. Индивиды, говорящие на одном языке, владеют этим языком в различной степени (или пользуются языком разного уровня совершенства). Индивидуальный язык, идиолект определяется знанием каждым индивидом словарного состава языка, овладением семантикой, синтаксическими правилами, употреблением определенного набора привычных выражений и т.п.; не исключено, что индивид пользуется не общеупотребительными словами или приписывает общеупотребительным словам не общепринятое значение. Язык индивида может быть расширен и благодаря использованию им самим изобретенных языковых знаков и символов индивидуального применения.

Но язык может эффективно выполнять функцию интеллектуального общения лишь постольку, поскольку языки индивидов имеют инвариантные элементы в виде слов, их смысловых и предметных значений, правил построения значащих выражений и т.д. Собственно, об инвариантности в строгом смысле можно говорить лишь в отношении эффективного языкового общения оп-

ределенных индивидов. В общем случае очевидно, что чем шире круг людей, вступающих в языковое общение, тем уже инвариантность в этом общении.

Актуальным производителем и интерпретатором речи, языковых выражений в контексте языкового общения является индивид, а не лингвистический коллектив. Но сама интерпретация индивидом языковых выражений (а следовательно, и их производство) определяется в конечном счете лингвистическим коллективом, поскольку индивид усваивает язык только внутри лингвистического коллектива, посредством общества. Язык индивида является синтетическим выражением воздействия лингвистического коллектива в контексте его личного опыта, зависящего и от его мыслительных и лингвистических способностей. В силу этого и инвариантное в содержании языка оказывается как бы окрашенным личным, неповторимым опытом индивида, его способностями, знаниями, установками и т.п. Индивиды, таким образом, являются непосредственными носителями языка только в качестве членов языкового сообщества. Вне общества нет и не может быть языка (как средства интеллектуального общения и развития людей).

Итак, отношение между познанием и языком, мышлением и языком, мышлением и познанием сложное и противоречивое. Это единый процесс в деятельности субъекта.

Подводя итог логики процесса познания, сформулируем сущность познания.

Познание специфично как в отношении целей, так и средств осознания, осмысления исследуемых явлений. Оно заключается в формировании и развитии специфических образов сознания – познавательных образов, содержащих представления о действительности, складывающихся в процессе и результате осмысления ее явлений. Познание связано с материальным взаимодействием человека с внешним миром, с практической деятельностью людей по преобразованию природной и социальной среды. Тем не менее познание как психический процесс свершается в сфере сознания и имеет идеальную природу.

По вопросу об идеальности познания, сознания и вообще психического существуют разнообразные точки зрения – от вульгарно-материалистического, в частности бихевиористического, све-

дения сознания к материи или материальным (нервно-физиологическим) процессам, до субстанционалистского понимания идеального, психического. Среди философов и психологов некоторое распространение получила концепция двойственности сознания – как материального в отношении к мозгу (в естественнонаучном, или онтологическом, плане) и идеального в отношении к отображаемому (в гносеологическом плане образности идеального).

Большинство философов считают, что сознание, психические феномены, познавательные образы идеальны и в качестве специфического функционального состояния работающего мозга, и в отношении к отображаемой действительности.

Различия в трактовке природы идеального зависят главным образом от определения сознания, психического, от того, какие характеристики принимаются в качестве основных, выражающих специфику идеального, его вторичность. По-видимому, сознание и психические феномены, как имеющие идеальную природу, должны характеризоваться по крайней мере тремя особенностями. Психическим феноменам присуща недоступность для чувственного созерцания, неощутимость. В самом деле, ощущение желтого цвета само не имеет желтого цвета в каком бы то ни было смысле, чувственное представление куба не кубично, понятие массы не имеет массы и т.п. Нельзя увидеть ни чужого, ни своего зрительного или иного психического образа. Зрительный образ дерева и есть наше видение дерева (а не зрительного ощущения дерева). В противоположность материи, которая дана нам в ощущениях, психические образы человека не даны как для других людей, так и для него самого в качестве предметов ощущения, ощущаемых явлений. С этим связана обращенность психического образа исключительно к субъекту, данность только для него – не в качестве предмета ощущения, чего-то ощущаемого, а в качестве объекта рефлексии, к которой способен только человек. Человек способен благодаря наличию у него сознания фиксировать психические феномены в поле внимания интроспективно, посредством рефлексии, которая как средство самосознания не является чувственным созерцанием. Ощущение всегда предполагает материальное воздействие внешнего мира на органы чувств (или материальных, физико-химических и биологических состояний организма на ап-

параты внутренней рецепции). Для психических феноменов такое воздействие на органы чувств исключено. Обращенность психического образа к его материальному носителю, организму связана с его функциональным значением для самоуправления, коррекции поведения организма. Последнее предполагает вычленение информации об отображаемом, что составляет специфику образности идеального. В допсихическом отражении образ содержит информацию об отражаемом объекте слитно с информацией об отражающем объекте. В биологическом допсихическом отражении (раздражимости) достигается определенный уровень разделения информации. Но только в психическом отражении информация об отражаемом объекте вполне вычленяется в качестве психического образа. Это еще не означает существование информации в "чистом виде", закодированной (какой она вообще не может существовать) – в психическом образе информация, вычленяемая из материальных образов, выражается посредством качественных особенностей психического отражения, "на языке" психических феноменов, т.е. в форме, пригодной для использования в самоуправлении организма.

При таком максимально осторожном толковании идеального материальными будут считаться все атрибуты объективного бытия материи (движение, пространство, время, структурность и т. п.), все ее конкретные состояния в виде многообразных систем и вещей, все отношения и свойства последних, за исключением психических феноменов. О самой же материи не имеет смысла говорить, что она материальна. Материальность свойств и состояний материи означает не их принадлежность или имманентность материи – в этом смысле и сознание, вообще идеальное, было бы материальным. Материальность пространства, времени, физического движения и т. п. означает их существование вне идеального, а также их обращенность "вовне", принципиальную доступность для ощущения через созерцание вещей.

Дальнейшая конкретизация понятий материального и идеального заключалась бы в описании содержания внеположности и взаимоотношения между материальным и идеальным. Существование материального и идеального вне друг друга несводимо к пространственной и временной внеположности и вместе с тем неотделимо от пространственно-временного аспекта внеположности;

то же самое относится и к аспекту внеположности свойств вообще (одно свойство вещи, например ковкость железа, существует "вне" других – вне массы или электропроводности железа). Для детализации содержания понятий материального и идеального существенен аспект выражения предметно–орудийной деятельности в психических образах, а для определения сущности сознания – учет его социальной обусловленности.

Познанию и гностическим образам присущи все характеристики идеального: неоощуцаемость, обращенность к субъекту, вычлененность информации об отображаемом, а также общие свойства осознанного отображения. Но их все же недостаточно для анализа познания, ибо они не вскрывают различие между гностическим и не гностическим образами сознания.

Очевидно, такие психические образы, как сознаваемое в контексте практической деятельности ощущение, сознаваемая эмоция (например, чувство гнева), эстетическое наслаждение, не будут гностическими. Последним непременно присуще быть истолкованием, пониманием каких–либо явлений. Образ сознания, не являющийся истолкованием отраженного в нем предмета, явления, не будет гностическим образом. Тем самым, и познание является не просто отображением действительности в феноменах сознания, а процессом формирования, углубления, развития понимания явлений.

Но и такое определение познания остается еще общим, широким, т.е. не может служить дефиницией познания. Понимание – это осмысление, "схватывание" и постижение в мысли и посредством нее, и оно как интеллектуальное постижение присуще даже образам фантазии, например религиозной. Дальнейшее определение познания может состоять в указании того, что в нем сознательно ставится цель достижения адекватного отображения действительности. Само же продвижение к цели регулируется правилами познавательной деятельности. Все это в совокупности образует специфику познания. Процесс сознания явлений, не удовлетворяющий этой специфике, не будет познавательным.

Специфика познания в своем содержании исторически изменяется, развивается, предъявляя все более точные и жесткие требования к познанию, особенно научному. В свое время религиоз-

но-мифологическое толкование мира служило формой познания. В Древней Греции при зарождении научного подхода в познании мира миф часто служил средством интерпретации путей и результатов первоначального научного мышления. С достижением определенного уровня в разработке эмпирических и логических средств познания религиозно-мифологическое объяснение перестает быть показателем познания, удовлетворять его критериям.

В противоположность религиозным, мистическим, иррационалистическим истолкованиям действительности, удаляющим образы сознания от действительности, для познания специфично приближение к ней. Сущность познания есть вечное, бесконечное приближение мышления к объекту. В этом определении выражены реализация познанием понимания, истолкования действительности мышлением, его движение к адекватному, все более полному и глубокому концептуальному воспроизведению действительности, неисчерпаемость последней для познания. Поэтому определение познания как активного, целенаправленного отражения действительности в образах сознания недостаточно, так как всякий психический процесс, формирующий образ сознания, является и активным, и целенаправленным. Приближение мышления к действительности предполагает адекватность приближающихся к ней гностических образов, для познания специфичны целенаправленность на адекватное отображение и описание объектов познания, осуществление познавательного отображения в процессе активного осмысления познаваемых явлений. Познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, законов.

Приближение мышления к действительности связано с формированием эмпирических знаний и разработкой теорий. Суждения, выводы, теории – это формы понимания действительности в ходе и результате ее познания. Компонентом познания являются чувственные образы, а также эмоциональные и волевые элементы психики. Познание, подобно сознанию вообще, является не особым видом психического отражения наряду с ощущениями, мыслями и т.п., а синтезом многообразия психических феноменов, связуемых познавательным мыслящим рассмотрением вещей.

Мышлению принадлежит ведущая роль в механизме гностического отражения, без него познание невозможно.

Гностическое отражение действительности осуществляется в познавательной деятельности. Последняя включает в себя материальную деятельность в качестве основы познания. Рассмотрение структуры познавательной деятельности предполагает также выяснение социальных условий и биологических механизмов ее осуществления человеком.

Это господствующая в философии точка зрения на сущность познания. Имеются лишь различия во взглядах на механизм формирования знания и содержание самого знания (структурализм и постструктурализм, герменевтика, эволюционная эпистемология и др.).

2.3. СОДЕРЖАНИЕ ПОЗНАНИЯ (ДИАЛЕКТИКА ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ).

Диалектику процесса познания можно рассмотреть в таких направлениях:

- во-первых, от животного созерцания к абстрактному мышлению – единство чувственного и логического моментов в процессе познания;
- во-вторых, от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д.;
- в-третьих, от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному.

Дадим анализ некоторых элементов диалектики процесса познания.

Как известно, еще в древней философии, в особенности греческой, сформировалось представление о действительности как состоящей из чувственно воспринимаемой и умопостигаемой сторон. Этому соответствовало различие чувственного и рационального познания. Членение познания на чувственное и рациональное при всех в общем и целом несущественных модификациях сохранилось вплоть до настоящего времени. "Чувственным"

познанием называют главным образом чувственное отражение материального мира в ощущениях и представлениях, а "рациональным" – процесс концептуального мышления (которое называют "понятийным", "логическим", "абстрактным").

Однако в философии XVII–XVIII вв. наметилась и определилась идея единства чувственного и рационального в познании, направленная против членения познания на ступени. Эта идея развивалась в рамках попыток преодолеть метафизическое противопоставление друг другу эмпирического и теоретического познания с метафизических позиций, сведением либо мышления и его содержания к ощущениям, либо ощущений к мыслям. Сенсуалисты (Т. Гоббс, Дж. Локк, Э. Кондильяк, Дж. Беркли, Д. Юм) сводили мысль к абстрагированному и "ослабленному" ощущению, а мышление – к оперированию в сознании чувственными представлениями. Некоторые рационалисты (Г. В. Лейбниц, Г. Гегель) считали ощущение смутной мыслью (понятием), сводили его к низшей ступени понятия.

В философии XIX в. наиболее глубокая и плодотворная разработка идеи единства чувственного и рационального в познании была дана Кантом. По учению Канта, чтобы наши познание и знание имели объективное значение, нам должен быть дан предмет знания, а дан он может быть только чувственно. Для возникновения знания необходимо сознавание и осмысление данных нам чувственно предметов путем их подведения под категории рассудка. Только рассудок как способность мышления порождает знание, но не из себя одного, а в единстве с чувственным материалом.

Мышление, не связанное с принудительными условиями чувственности, порождает не знания, а химеры, запутывается в антиномиях и паралогизмах, так как категории, которыми рассудок оперирует в конструировании знания, применимы для познания только созерцаемых (чувственно или иным способом) предметов. Поэтому действительное знание не может быть ни чисто чувственным, ни чисто рациональным (концептуальным, мыслительным), поскольку нам доступно только чувственное (а не иное, например интеллектуальное) созерцание предметов. Кант подчеркивает: "Без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а

без рассудка ни один нельзя было бы мыслить. Мысли без содержания пусты, созерцания без понятий слепы... Только из соединения их может возникнуть знание". Он употребляет термин "чувственное познание", но для обозначения не особой чисто чувственной ступени познания, а знания, основанного на опыте и относящегося к чувственному содержанию последнего. Чувственное познание Кант отличает от рассудочного, или разумного. Последнее, в отличие от первого, направлено на все то, что по своей природе недоступно чувствам и основывается на понятиях, предмет которых не представлен в созерцании. Различие между чувственным и рассудочным познанием – не в степени отчетливости (чувственное познание может быть совершенно отчетливым, а рассудочное – в высшей степени смутным), а в источнике. По Канту, содержание чувственных понятий любой степени общности извлечено из материала созерцания (образцом чувственного познания он считает геометрию), тогда как содержание, мыслимое в чистых рассудочных понятиях (реальности, целокупности, причинности, необходимости и т.п.), не является компонентом созерцания, получено не из него, а имеет своим источником сам рассудок, отвлечено им от своих законов посредством рефлексии, наблюдения своих действий. Так, знание того, что сумма внутренних углов треугольника равна двум прямым углам, является чувственным, а знание того, что всякое явление имеет причину, – рассудочным. Но каким бы ни было знание по своему происхождению и значению – апостериорным или априорным, аналитическим или синтетическим, – оно относится к предметам, данным (или могущими быть данными) посредством чувственности и мыслимым рассудком в категориях. Поэтому всякое знание, относящееся к предметам, необходимо синтезируется из чувственного и рассудочного (рационального) компонентов. Знание того, что солнечный свет нагревает камни, содержит чувственный компонент в виде пространственно-временных представлений света и камней, а также рассудочный – в виде понятия причинно-следственного отношения.

Тем не менее. Канту не удалось раскрыть всесторонне содержание единства чувственного и рационального в познании. Он не учитывал различие этого содержания в познавательном процессе и знании. Его анализ познания, подчиненный агностической гносеологической установке, оставлял в тени или вообще не замечал су-

щественные элементы и стороны механизма познавательного процесса, формирования и развития интеллектуальных средств познания. Рассудочный компонент познания в виде категорий (как чистых, "нечувственных" понятий) Кант искусственно связывал с логическими функциями рассудка, а последние – с весьма несовершенной классификацией суждений (по качеству, количеству, характеру отношений между субъектом и предикатом, модальности), господствовавшей в формальной логике того времени. Происхождение категорий (не из опыта, но при посредстве опыта) не было обосновано.

Анализ качественного различия чувственного и рационального в познании привел Канта к абсолютизации противоположности между ними в плане их познавательных функций. Чувственность и рассудок, по Канту, являются двумя обособленными стволами человеческого познания, о существовании общего корня которых можно лишь предполагать. Поэтому синтез чувственного и рационального в познании трактуется Кантом лишь как внешнее, механическое объединение того и другого.

Некоторые философы и ученые других областей знания (Ф. Бэкон, М.В.Ломоносов, Д. Дидро) подходили к идее единства чувственного и рационального через обоснование необходимой связи эмпирического и теоретического познания, через анализ методов рациональной переработки опытных данных. Однако идея единства чувственного и рационального не тождественна концепции взаимосвязи эмпирического и теоретического познания, поскольку и эмпирическое, и теоретическое познание характеризуются единством чувственного и рационального.

Обоснование идеи единства чувственного и рационального в познании связано с развитием сенсуализма и критическим преодолением рационализма. Среди философов XIX в. только Л.Фейербаху удалось более или менее адекватно, хотя и в афористической форме, выразить идею единства чувственного и рационального в познании: "Чувства говорят все, но, чтобы понять их изречения, необходимо связывать их. Свянно читать евангелия чувств – значит *мыслить*". Однако раскрытие содержания этой идеи, ее обоснование Фейербахом и его последователями не мо-

жет идти в сравнение с тем, что было сделано в этой области Кантом.

Членение познавательного процесса на чувственную и рациональную ступени стало общепринятым в современной литературе по философии. Некоторые философы называют их моментами познания. Правда, многие авторы при этом обе ступени характеризуют единством чувственного и рационального, различая их по преобладанию в познании чувственного или рационального компонента, по генетическому предшествованию чувственного отражения мышлению, по непосредственному или опосредованному характеру чувственных образов. Чувственная ступень познания интерпретируется как отражение мира в человеческих ощущениях, которые, в отличие от ощущений животных, считаются осмысленными. Рациональная ступень, на которой ведущая роль принадлежит мышлению, характеризуется также как включающая в себя чувственные образы в виде чувственных представлений, посредством которых мысленные абстракции приобретают наглядность и соотносятся с действительностью. Тем не менее этим не устраняются по крайней мере терминологические затруднения. В самом деле, чувственная ступень познания оказывается не чувственной, а чувственно-рациональной, аналогично и рациональная ступень также мыслится не чисто рациональной, а чувственно-рациональной.

Использование термина "ступень" для обозначения чувственной и рациональной форм отражения в составе познания неудачно и потому, что этим словом принято называть качественно отличные друг от друга этапы, фазы развития одного и того же предмета, явления. При этом существование начальных, или низших, ступеней (фаз, этапов) не предполагает существование последующих. Так, существование феодальной ступени развития общества не предполагает наличие капиталистической – феодальная ступень лишь полагает своим дальнейшим развитием и разложением возникновение капиталистической ступени. В познании же дело не обстоит таким образом, чтобы оно существовало или возникало первоначально в форме чувственного отражения действительности, до мышления и независимо от него.

Сходные трудности возникают и при употреблении терминов "чувственное познание" и "рациональное познание", которые тогда должны, согласно общепринятым семантическим нормам языка, быть обозначениями чувственного и рационального видов познания. Виды одного и того же рода не предполагают взаимное существование друг друга. Рациональное же отображение не может существовать без чувственного. Род продолжает существовать, если исчезнут некоторые или даже все его виды, кроме одного. Но познание (в качестве рода) не может существовать ни без чувственного, ни без рационального отражения. Выделение чувственного и рационального познания равнозначно отождествлению форм или ступеней идеального (духовного, психического) отображения материального мира с формами, видами или ступенями познания. Кроме того, оно требует толкования познания как отражения безотносительно к тому, является оно чувственным или рациональным, т.е. сведения содержания понятия "познание" как родовой к "тощей" абстракции отражения вообще.

Следует согласиться, что существуют чувственный момент познания и логический.

Чувственное познание есть непосредственное отражение предметов и явлений объективного мира с помощью органов чувств в форме ощущений, восприятия и представлений. Оно базируется на пяти органах чувств: зрении, слухе, осязании, обонянии и вкусе. Каждый из органов чувств доставляет неодинаковое количество информации об окружающем мире. Так, на долю зрения приходится до 80% всей воспринимаемой человеком информации, на долю слуха – до 12% и только 9% информации доставляют субъекту осязание, обоняние и вкус. Кроме того, зрительная информация более содержательна.

Каждый из органов чувств имеет нервные окончания (рецепторы), которые под влиянием внешних раздражителей приходят в состояние возбуждения, передающегося по соответствующим нервам в кору головного мозга. Так осуществляется связь сознания с внешним миром, происходит превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания.

Чувственное познание имеет свои формы: ощущение, восприятие и представление. *Ощущение* есть чувственный образ, в кото-

ром отражены отдельные свойства и признаки предмета: цвет, объем, запах, вкус, звук, масса, упругость и т.д. Оно образуется путем воздействия этих свойств на специализированные органы чувств. Ощущения субъективны по форме существования и объективны в своем содержании, так как являются отражением действительных сторон и свойств вещей.

Органы чувств человека отражают признаки предмета не изолированно один от другого, не как сумму его свойств, а в тесной взаимосвязи, как единое целое. Вследствие этого ощущения синтезируются в единый цельный образ – восприятие. *Восприятие* – это целостный конкретно-чувственный образ предмета, непосредственно воздействующего на органы чувств. Объективную основу восприятия составляет единство свойств самого предмета, действующих на органы чувств как совокупный раздражитель. В связи с тем, что для восприятия необходима синтезирующая деятельность мозга, то на формирование целостного образа затрачивается определенное время.

Образ воспринимаемого предмета не исчезает бесследно, когда непосредственное воздействие предмета прекращается. Восприятия запечатлеваются и сохраняются в памяти, а в нужный момент оживляются ею. Способность воспроизводить образ ранее воспринимавшегося предмета называется *представлением*. Оно может возникнуть и на основе "чужих" восприятия по рассказам, описаниям, чертежам, донесениям, схемам и картам. Представление содержит в себе некоторые элементы обобщения. Тем не менее оно не способно отразить сущность предмета, его противоречивый характер развития.

Содержание восприятия и представлений, их полнота и объективность во многом зависят от содержания предшествующих знаний, накопленного опыта, состояния нервной системы. Человек, находящийся в напряженном состоянии, не всегда может объективно воспринимать происходящие события. Одни и те же явления могут быть восприняты по-разному в зависимости от кругозора и психологического состояния человека.

Таким образом, чувственное познание представляет собой первый, исходный момент познания, отражающий внешние свойства, связи и признаки в виде чувственно-наглядных образов. Об-

разы, получаемые чувственным моментом, отражают отдельные единичные предметы или их свойства и служат материалом для логической ступени познания.

Логическое познание есть опосредованное, обобщенное и глубокое отражение существенных свойств, связей и признаков предмета в форме понятий, суждений и умозаключений. Для логического мышления характерно: активность и целенаправленность познания, опосредованность и обобщенность отражения. Благодаря ему осуществляется переход от внешних, несущественных, случайных связей и отношений к внутренним, существенным, необходимым.

Логическое познание начинается с образования понятия. *Понятие* – это логический образ, отражающий существенные свойства и отношения предметов. Этот логический образ возникает в результате переработки мышлением имеющихся восприятия и представлений, он лишен чувственной наглядности предметов (например, подъемная сила вообще, скорость вообще, деньги, товар). Образование понятий представляет собой сложный процесс, в ходе которого происходит обобщение существенных свойств, присущих всему классу предметов, абстрагирование от несущественных признаков и связей.

Мышление способно объединять понятия в суждение. *Суждение* есть мысль, связывающая несколько понятий, в которой что-либо утверждается или отрицается о предмете. В качестве суждения выступает всякая относительно законченная мысль. Оно может быть истинным и ложным, утвердительным и отрицательным, в языке выражается в виде грамматического предложения.

Логическое мышление способно делать умозаключения. *Умозаключение* есть форма мысли, состоящая в том, что из нескольких суждений делается вывод (заключение), в котором содержится новое знание о предметах и процессах объективного мира. Умозаключения бывают индуктивными, дедуктивными и по аналогии. В индуктивных умозаключениях мысль движется от частного к общему, в дедуктивных – от общего к частному новому знанию. В умозаключениях по аналогии посылки и вывод представляют знание одинаковой степени общности.

Таким образом, логическое познание представляет собой второй момент познания, отражающий внутренние свойства и признаки в виде абстрактных образов. Знание, получаемое логическим моментом, отражает общие существенные свойства и признаки, присущие определенному классу предметов или даже всем предметам объективной реальности.

Несмотря на то, что чувственное познание и логическое мышление качественно отличаются друг от друга, они находятся в органическом единстве. Человеческое познание одновременно и чувственно, и рационально. Ощущения и восприятия человека озаряются светом разума, с момента своего возникновения приобретают осмысленный характер.

Единство чувственного и рационального является тотальной чертой познания, поэтому содержание этого единства многообразно и проявляется оно во всех планах познания – генетическом, процессуальном и результативном. Решение всех проблем теории познания – происхождения знания, общего как содержания концептуального мышления, сущности и структуры познавательных образов, истины и ее критерия – так или иначе конкретизирует принцип единства чувственного и рационального в познании. Но основное содержание этого принципа раскрывается через анализ процессуальной и результативной сторон познания.

Познание разворачивается как весьма сложный процесс, охватывающий собой все акты и феномены, которые формируют и развивают познавательный образ, доводя его до нужной кондиции, удовлетворяющей духовные и материально-практические потребности людей в данных социальных условиях. Помимо чувственного созерцания и восприятия вещей, воображения, интуитивных, логических, лингвистических актов, познавательный процесс включает в себя также многообразные эмоциональные и волевые компоненты. К эмоциональным компонентам познавательного процесса относятся сопровождающие или предваряющие его эмоции – переживания сомнений, чувства неуверенности или убежденности избранного пути решения познавательных задач, чувство радости нахождения решения или обнадеживающего способа исследования, чувство досады при неудачах и т.п. К волевым компонентам относятся "настрой" на решение познавательной задачи,

концентрация внимания в процессе наблюдения или при мысленном систематическом обзоре условий проблемной ситуации и т.д. Без эмоционального состояния и волевых побуждений никакое мышление, а тем самым, и познание, искание истины невозможно.

Гносеология не может изучать процесс познания во всем богатстве и многообразии составляющих его психических компонентов. Из этого многообразия она выделяет для специального рассмотрения только те компоненты, которые непосредственно связаны с формированием и развитием познавательных образов. К ним относятся живое созерцание, воображение и концептуальное мышление.

Таким образом, в сложном процессе познания обычно выделяют два момента: чувственный и рациональный.

На моменте чувственного познания собираются факты, познается явление, единичное событие, на рациональном – обобщаются факты, познается сущность, формулируется закон, закономерность.

Единство чувственного и логического познания конкретизируется рассмотрением конкретного и абстрактного и исходной мыслью: движения познания от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному. Конкретное выступает исходным и конечным пунктом познания.

Абстрактное и конкретное – категории, выработанные для отражения *изменения* познавательного образа в отношении как многосторонности охвата в нем предмета, так и глубины проникновения в его сущность. Они выражают закономерности изменения в содержании познания на всем протяжении его развития. Метафизический метод противопоставляет мышление как абстрактное чувственному опыту как конкретному. Отсюда движение познания от чувственного опыта к теоретическому мышлению рассматривается как потеря конкретности, многосторонности. Если знание конкретно, оно чувственно, если оно носит теоретический характер, то обречено быть абстрактным, односторонним. На этом противопоставлении конкретного теоретическому мышлению метафизическая гносеология строила и продолжает строить свою теорию понятия, процесса его образования и развития. Переход от *представления* к *понятию* оценивался и оценивается ею как потеря

конкретности и содержательности, ибо этот переход отождествляется с движением от конкретного к абстрактному.

Если под абстрактным понимать выделение, изоляцию некоторого чувственно-доступного свойства предмета, то движение от чувственно-конкретного к абстрактному будет шагом не вперед, а назад; вместо знания многих сторон предмета на том же самом уровне мы постигаем только одну сторону его.

Смещение движения познания от эмпирического к теоретическому с переходом от конкретного к абстрактному приводило и приводит к извращенному представлению о сущности теоретического мышления, о его способности всесторонне и глубоко отразить предмет. Роль теоретического мышления при подобном понимании сводилась к образованию тощих, малосодержательных абстракций, в которых отражены отдельные, изолированные признаки, свойства предмета. Это по существу чисто эмпирический взгляд на мышление, когда все содержание мышления, его роль в познании сводится к переводу на язык мыслей отдельных чувственно постигаемых свойств предмета. Эмпирический взгляд на мышление, присущий, в частности, англо-французскому материализму XVII–XVIII вв., был силен в установлении связи, в особенности генетической, между мышлением и чувственным опытом, но он был слишком слаб, а порой просто беспомощен в истолковании содержания, сущности познавательного образа, полученного в результате теоретического мышления. Несомненным шагом вперед в данном случае была философия Гегеля.

Гегель прежде всего подвергает критическому рассмотрению неверные и поверхностные взгляды на мышление, которые развивались до него и господствовали в современной ему формальной логике. Резкую отповедь он дает тем, кто относится к мышлению с презрением, считая, что истина постигается не мышлением, а какими-то другими путями. С некоторого времени, отмечает Гегель, стало хорошим тоном "говорить всевозможные дурные вещи о *понятии*, делать его, эту вершину мышления, предметом презрения и, напротив, считать наивысшей вершиной научности и моральности *непостижимое и отсутствие постижения*".

Пренебрежительное отношение к понятию имело свои некоторые основания. Дело в том, что понятие настолько узко эмпири-

чески истолковывалось логиками того периода, что действительно можно было усомниться в его способности постигать сущность вещей. Традиционным было воззрение на понятие как на общее представление, как на нечто мертвое, пустое и абстрактное, процесс же образования понятия сводился лишь к нахождению и выделению любого общего признака у самых различных предметов. "Когда, – пишет Гегель, – говорят о понятии, то обыкновенно нашему умственному взору преподносится лишь абстрактная всеобщность, и тогда понятие определяют как общее представление. Говорят, согласно этому, о понятиях цвета, растения, животного и т.д. и считают, что эти понятия возникли благодаря тому, что опускается все особенное, отличающее друг от друга различные цвета, растения, животные и т.д., сохраняется то, что у них есть общего". Вполне понятно, что если роль мышления сводить к выделению *любого* общего признака в многообразных предметах, то правы будут те, кто объявляет его пустым, бессодержательным, уступающим в познании предмета ощущению, восприятию и представлению, где предмет постигается в многообразии его свойств и связей.

Развивая свои воззрения на мышление, Гегель показывает, что абстракция не пуста, если она разумна. *Абстракция является понятием, достигшим в своем развитии определенного уровня.* Своим содержанием она имеет какое-то *реальное свойство* действительности. Абстракция есть разделение чувственно-конкретного, разрознивание его определений. Посредством абстракции мы схватываем лишь отдельные свойства или моменты. Но образованием отдельных абстракций не завершается развитие мышления. Мышление абстрактно в том смысле, что оно вообще не является эмпирически-конкретным; в своей же сущности мышление целиком конкретно, ибо выражает реальность в ее многообразных свойствах и связях.

Положение о том, что *понятие* есть совокупность (точнее, даже целокупность) многообразных определений, что оно *в своем развитии идет от абстрактного к конкретному*, является генеральной идеей гегелевской теории мышления, знаменующей совершенно новый подход к нему. Верно, что научное мышление движется от абстрактного определения к пониманию как "конкретной тотальности" (конкретному как единству многообразно-

сти). Но в то время как для Гегеля конкретное является результатом деятельности мышления, диалектической логики, метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь способ, с помощью которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его духовно, но отнюдь не создает его.

По Гегелю, конкретное понятие порождает само себя вне созерцания и представления. Гегель вообще недооценивал путь движения от чувственно-конкретного к абстрактному, считая, что это движение не имеет никакого отношения к сущности понятия, к его истинности. Если описывать историю подхода к понятию, то тогда, говорил он, конечно, надо указывать на восприятия и представления как на начальный пункт нашего движения к понятию. Но если речь идет об истине понятия, то оно истинно и вне движения от созерцания к понятию, истина его лежит в нем самом.

"Конечно, – пишет Гегель, – когда наука уже завершена, готова, тогда идея должна исходить из себя; наука как таковая уже больше не начинается с *эмпирически* данного. Но для того, чтобы *наука* получила существование, требуется движение от единичного и особенного к всеобщему, требуется деятельность, представляющая собой реакцию на данный материал эмпирии, чтобы его переработать".

В действительности же эмпирия имеет значение не только в процессе образования понятий, но и в их дальнейшем существовании и развитии. Зрелая наука развивается на основе эмпирических данных, поэтому связь рационального момента с чувственным не обрывается после того, как образовано какое-либо понятие. Вне представления и созерцания не может ни образоваться, ни существовать никакое понятие о внешнем мире. Истинность возникает не из самого понятия, а в результате познания реального мира, с которым нас непосредственно связывают чувства.

Диалектическая логика рассматривает конкретное и исходным, и конечным пунктом познания. На ступени эмпирического образ предмета носит чувственно-конкретный характер, знание является многосторонним, предмет постигается в совокупности своих свойств. Однако конкретность на данной ступени развития познавательного образа носит диффузный характер, различные стороны, свойства и признаки предмета не выступают в своей

внутренне *необходимой* связи. Их единство необоснованно, дано чисто эмпирически. Отсюда случайное может быть принято за необходимое, единичное – за общее, явление – за сущность.

Существует мнение, что чувственно-конкретный образ предмета не содержит в себе общего, необходимого, сущности, что в нем отражено только единичное, случайное, являющееся. Но такое представление неточно. Чувственно-конкретное может содержать и обязательно содержит в себе и общее и единичное, и необходимое и случайное, и сущность и явление. Все зависит от того, как это общее, необходимое, сущность даны в эмпирическом познании, в какой форме они выступают здесь, какой характер носит связь общего и единичного, необходимого и случайного, сущности и явления на данной ступени познания.

Не может быть такого познавательного образа, в котором содержалось бы отражение только единичного, случайного, являющегося или, наоборот, только общего, необходимого, существенного. Если бы живое созерцание ни в какой форме и ни в какой степени не отражало *общего*, откуда бы тогда могло взять его мышление, основывающееся на чувственном опыте и не имеющее других путей связи с внешним миром? Представление, что якобы только мышление дает знание общего, есть пережиток рационалистического подхода к познанию.

Характерной особенностью чувственно-конкретного знания является отражение предмета во всей его *непосредственности*. Общее и существенное не отделено, не дифференцировано от единичного и случайного; связь между общим и единичным *не обосновывается в своей необходимости*, а выступает как эмпирическое данное. При этом само общее в чувственно-конкретном образе выступает в эмпирической форме, как сходное, одинаковое для ряда предметов; здесь мы еще, по существу, не имеем дело с познанием всеобщей природы предмета. Поэтому чувственно-конкретное – только исходный, а не высший путь познания. Познание не может сразу перейти от чувственно-конкретного к конкретному в мышлении. Этот путь, как и все остальные, сложен и противоречив. Чтобы достигнуть подлинной конкретности, познание на время теряет конкретность вообще и переходит в свою противоположность – в абстрактное.

Абстрактное знание одностороннее, поэтому переход от чувственно-конкретного, многостороннего знания к абстрактному является в известном смысле шагом назад, но таким шагом, который необходим для дальнейшего движения познания к истине. Чтобы получить новое конкретное, надо подготовить необходимый материал. Это и делает абстрактное, которое выделяет какую-либо одну сторону предмета в "чистом виде", т.е. в таком, в каком она не существует в действительности. Так, "производство вообще", "материя вообще", "атом вообще" и т. п. являются абстракциями, поскольку в реальной действительности люди сталкиваются не с производством вообще или материей вообще, а с конкретными формами производства, материи и т.п. Но это не означает, будто абстракция есть фикция и не связана с реальными, конкретными формами бытия. Оперирование абстракциями – неизбежный способ развития научного знания, современное мышление выступает в виде разнообразных систем абстракций, в которых постигается объективная реальность.

Хотя абстракция отражает предмет не в таком виде, как он существует в действительности, своим содержанием она имеет то, что в действительности существует. Абстракции производства вообще, материи вообще, атома вообще и т.п. отражают то, что имеется в каждой конкретной форме производства, в каждом виде материи, в каждом атоме. Нельзя познать ни одну форму производства, ни один вид материи и т.п. без абстракции о производстве вообще, о материи вообще. Всякое мышление является абстрактным в том смысле, что осуществляется только в абстракциях. *Абстрактное мышление*, с одной стороны, стоит дальше от изучаемого объекта, ибо оно связано с ним через ощущения, восприятия и представления, а с другой стороны, оно ближе к нему, ибо постигает сущность, законы движения явлений объективного мира.

Наука посредством абстракций способна познать то, что недоступно живому созерцанию. Она может познать и доказать необходимость и всеобщность связей явлений природы и общества. Абстракции не заменяют живого созерцания, а как бы продолжают его, являются новой, качественно отличной ступенью в движении знания.

Ни один закон ни в одной науке не может быть открыт без абстрагирующей силы человеческого мышления. С помощью *абстракции* люди познают глубочайшие процессы природы и общественной жизни. Например, процессы, происходящие внутри ядра атома, не могут быть постигнуты живым созерцанием, однако человек познает их с помощью абстрактного мышления и использует полученные знания на практике. Эти знания о внутриядерных явлениях выступают в форме математических уравнений, различных теоретических положений, имеющих чрезвычайно общий и отвлеченный характер. Но как раз в этих абстракциях и выражена сущность процессов, происходящих в ядре.

Абстракции тогда хороши, когда они имеют своей задачей вскрыть действительные законы природы и общества, когда они вооружают человека знанием глубоких процессов, недоступных непосредственному, чувственному созерцанию. Если же мышление замыкается в абстракциях, оно из средства познания действительности превращается в орудие отлета от нее. Только правильное сочетание опытного познания с теоретическим мышлением обеспечивает достижение объективной истины.

Сущность абстрагирования состоит не в том, чтобы только выделить, изолировать чувственно воспринимаемые признаки друг от друга. Например, в чувственно-конкретном образе предмета *A* содержатся признаки *a, b, c, d, e* и т.д., которые даны непосредственно эмпирическому созерцанию. Образовать абстракцию – не значит выделить из содержания этого образа признак *a* (или *b*, или *c* и т.п.), изолировать его от других признаков. Поскольку данный признак имеется и у других предметов, можно образовать класс предметов, обладающих признаками *a*. Но если бы содержание абстракции ограничивалось лишь этим, абстракции были бы страшно бедны по своему содержанию, не могли бы отражать природу глубже, вернее, полнее.

Истолкование абстрагирования как выделение общего, сходного чувственно воспринимаемого признака предмета характерно для эмпирического подхода к мышлению, когда абстракция рассматривается в качестве своеобразной формы чувственного опыта, как то же восприятие или представление, но только с меньшим количеством признаков. Эмпирик боится, как бы абстракция в

своим содержанием не имела чего-либо большего, другого по сравнению с живым созерцанием; он не рассматривает ее как новую, качественно своеобразную форму постижения предмета, а видит в ней только одну сторону – то, что она отвлекается от многообразия чувственно воспринимаемых свойств, признаков, и берет предмет в каком-то одном аспекте.

Но в абстракции не это главное. Если мы выделим какой-либо чувственно воспринимаемый признак предмета и будем его мыслить отдельно от других признаков, то получим элементарную абстракцию, являющуюся обобщением лишь по форме, а не по содержанию. В *подлинной абстракции* не просто изолируется какой-либо чувственно воспринимаемый признак предмета, а за чувственно воспринимаемым обнаруживаются свойства, стороны, признаки, отношения, составляющие *сущность* предмета. *Задача абстракции* не отделять чувственно воспринимаемые признаки друг от друга, а с их помощью *обнаружить новые стороны в предмете*, выражающие сущностные отношения. Например, созданные наукой абстракции о свете своим содержанием имеют не выделение отдельных, доступных эмпирическому созерцанию его свойств, а обнаружение таких свойств, которые живому созерцанию вообще недоступны (свет – движение электромагнитных волн, свет имеет двойственную природу – волна и частица и т.п.). Только в таком случае абстракция даст более глубокое знание о предмете, чем чувственно-конкретный образ.

Абстракция имеет не только сильную, но и слабую сторону; действительность в ней упрощается, огрубляется, схематизируется, в ней совершается отлет, отход от предмета.

Образованием отдельных абстракций не заканчивается теоретическое мышление, которое, как и эмпирическое познание, должно дать конкретное знание о предмете, но не чувственное, диффузное, а новое, более высокое. Отдельные абстракции – лишь средство для достижения этой цели. Диалектическая логика устанавливает, что *конкретное* в мышлении выступает как высшая форма конкретного знания.

Теоретическое мышление вначале отходит от конкретного (полное представление "испаряется" до абстрактного определения), потом снова восходит к нему, именно восходит, а не просто возвращается, ибо создается новое конкретное.

Конкретное в мышлении есть самое *глубокое и содержательное знание о явлениях действительности*, ибо своим содержанием оно имеет отражение не внешних определенностей предмета в их непосредственной связи, доступной живому созерцанию, а различные существенные стороны, связи, отношения в их внутренней необходимой связи. Отдельные абстракции поднимают наше знание от постижения эмпирического общего ко всеобщему, а *конкретное* в мышлении обосновывает связь *единичного со всеобщим*, дает не простое единство различных сторон, а тождество противоположностей.

Движение познания от чувственно-конкретного через абстрактное к конкретному, воспроизводящему предмет в совокупности абстракций, есть проявление закона отрицания отрицания. Абстрактное – отрицание чувственно-конкретного. Конкретное в мышлении – отрицание абстрактного, но мысленное конкретное – не возвращение к исходному, чувственному конкретному, а результат восхождения к новому, более содержательному конкретному. При восхождении от абстрактного к конкретному происходит не просто процесс суммирования, нанизывания абстракций одна на другую, а такой их синтез, который соответствует внутренним связям, отношениям в предмете. Например, нельзя так представлять себе процесс перехода от абстрактного к конкретному: вначале возникают отдельные, независимые друг от друга абстракции, затем они объединяются. В таком случае конкретное было бы механической суммой отдельных абстракций, внутренне не связанных между собой. В действительности же *в процессе образования конкретного одна абстракция возникает как логическое продолжение и дополнение другой*. Связь между абстракциями определяется связями в предмете, а их объединение в некоторую совокупность, а вернее целостность, происходит на основе идеи, выражающей фундаментальную закономерность в движении предмета.

Движение от чувственно-конкретного через абстрактное к конкретному в мышлении есть *всеобщий закон развития человеческого познания*. Он дает возможность раскрыть закономерности развития познавательного образа, его движения от простого к сложному, от низшего к высшему, процесс становления категорий. На основе этого закона строится теория форм мышления, их субординация в процессе достижения истинного знания. Поэтому данный закон выступает в качестве основополагающего принципа диалектической логики, которому подчинены в конечном счете все другие закономерности движения мышления.

Таким образом, диалектика процесса познания соответствует объективной диалектике. Сложные отношения между процессами и объектами мира накладывают отпечаток на сложность их познания – познание сущности, закономерностей.

Во-первых, сущность подвижна, изменчива. Еще Гегель отмечал, что изменяются не только явления, но и сущности. Весь процесс познания разворачивается в сфере сущности. Исчерпать всю сущность одним актом познания невозможно. Поэтому процесс познания направлен от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д. Например, анализируя человека, мы отмечаем, что сущность первого порядка характеризует его прежде всего как живое существо и указывает на то общее основание, на котором осуществляется его жизнедеятельность (непрерывный процесс удовлетворения, воспроизводства и рождения новых потребностей).

Сущность второго порядка, раскрывающая зависимость жизнедеятельности человека от процесса производства, в котором производство орудий труда приобретает значение особой, специальной потребности, в своей действительности выступает в качестве элемента производительных сил, которые являются основой создания материальных благ.

Сущность третьего порядка, выражающая зависимость жизнедеятельности человека от производства и производства общественных отношений как материальных, так и идеологических.

Сущность четвертого порядка, раскрывающая зависимость жизнедеятельности человека от степени осознания им своего отношения к миру и к себе.

Сущность пятого порядка, показывающая зависимость жизнедеятельности человека от уровня человеческой свободы и т.д.

Во-вторых, положения, в которых проявляется диалектика процесса познания (от живого созерцания к абстрактному мышлению, от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д., от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному), взаимосвязаны между собой и составляют порядок движения мысли к раскрытию закономерностей.

2.4. ИСТИНА, ЕЕ УСЛОВИЯ И КРИТЕРИИ.

Непосредственной целью познания является достижение истины. По выражению Гегеля, истина есть великое слово, а еще более великий предмет. С древних времен философы обращались к проблеме истины. Одни из них подходили к истине с гносеологических позиций, отвечая на вопрос – что есть истина? Другие анализировали истину со стороны логического аспекта и отвечали на вопрос: действительно ли это – истина? Почему это – истина?

Философы выработали широкий спектр взглядов на истину: от глубины теоретических систем до полного отрицания ее как феномена в стиле Ницше: "...истина – это иллюзия, порожденная волей к могуществу".

В зависимости от учета тех или иных характеристик истины, от общефилософских и гносеологических позиций философы делили истины (и содержащие их знания) на врожденные и приобретенные из опыта (Декарт), истины разума и истины факта (Лейбниц), априорные, апостериорные, аналитические и синтетические (Кант), материальные и формальные (в логике), дискурсивные и интуитивные, эмпирические и теоретические, непосредственные и опосредствованные, необходимые и случайные, общие и частные, абсолютные и относительные, вечные и преходящие, объективные и субъективные, Истина с большой буквы и истина с малой буквы (Н. Бердяев) и т.п. Часто в этом делении подход к истине одного философского направления перекрывает другие направления или даже дублирует их. Не все они носят научный характер с позиции

здорового смысла. Дать анализ этим подходам к истине затруднительно в таком пособии из-за ограниченного его объема. Обратим внимание только на то, что многие философы выдвигают как общие проблемы истины:

- во-первых, о соотношении истины и знания;
- во-вторых, о соотношении истины и заблуждения;
- в-третьих, об объективном и субъективном в содержании истины;
- в-четвертых, об абсолютном и относительном в развивающемся знании;
- в-пятых, о конкретности истины;
- в-шестых, о критериях истины.

С древних времен философы связывали истину со знанием: или отождествляли ее с ним, или считали истину элементом знания. Еще Аристотель считал, что истина – это знание, которое соответствует действительности. Это знание, которое верно отражает действительность. Истина – знание, соответствующее своему предмету, совпадающее с ним. Противоположная категория истины – ложь. Ложь – неверное, неадекватное описание действительности. (Есть разные точки зрения по поводу лжи и заблуждения.)

Такой подход объективно отвечал интересам и практическим потребностям познания действительности, если соблюдался принцип: истина никому и ничему не служит, ей служат.

В дальнейшем философы начали различать знание и истину. Под истиной понимают содержание знания, характеристику знания. Ложь является содержанием заблуждения, т.е. неадекватного познавательного образа. "Истина" и "знание" – с одной стороны, и "ложь" и "заблуждение", с другой – не являются синонимами. "Тысячи путей ведут к заблуждению, к истине – только один", – так определяет французский просветитель XVIII в. Ж.Ж.Руссо. Истина есть суд над ложью, свет, обличающий тьму.

Знание имеет логическую структуру, тогда как истина не имеет ее, хотя и существует только в ней. Истина, как наглядно интерпретированное адекватное описание предметной ситуации, имеет категориальную структуру. Но поскольку знание содержит

истину, оно может быть определено как истинный познавательный образ или совокупность истинных познавательных образов. Эта точка зрения довольно распространена в современных условиях.

Далее следует подчеркнуть, что истина имеет два смысла: истина как знание о реальности и истина как самая реальность. "Истина есть не только идея, ценность, но также существо, существующее", – так определяет Н. Бердяев. И далее "...истина не есть то, что существует, а есть смысл, логос существующего. Но этот смысл есть существующее, существующий". "Истина есть творческий акт духа, в котором рождается смысл".

Здесь поставлена проблема объективного и субъективного в содержании истины. Хотя точка зрения Бердяева по этой проблеме двойственная. Он больше субъективизирует истину: "Истина совсем не есть познание объекта, истина есть победа над объективизацией... Истина совсем ничего не отражает, как ничего не отражает реальность духа. Истина – духовна, она в духе и есть победа духа над бездуховной объективностью мира, – мира вещей... Истина есть пробуждение духа в человеке, приобщение к духу".

С точки зрения здравого смысла истина объективна.

Объективность истины – сложное свойство ее, включающее в свой состав независимость истины от произвола субъекта, его антипатий и симпатий и отношений к предмету знания, данному познанию независимо от истины.

Независимость истины от произвола субъекта есть выражение ее адекватности в отношении к объекту, в котором она предстает как описание объекта таким, каков он есть действительно, независимо от желаний, установок и т.п. – как отклоняющих познающего субъекта от пути адекватного познания, так и направляющих субъекта на этот путь. Объективность истины потому и есть ее адекватность, а отнюдь не существование ее вне сознания субъекта. В меру своей адекватности наше познание объективно, в меру неадекватности – субъективно, т.е. ложно.

Возможность заблуждения заключена в том же, что и возможность знания, – в обобщающей функции мышления, предполагающей фантазию. Факторы, направляющие фантазию не в сторо-

ну более полного и глубокого описания действительности в мышлении, а в сторону от истины, в их непосредственном выражении являются психологическими. Люди в своей познавательной деятельности спешат с категорическими утверждениями там, где для этого нет достаточных оснований, ищут и "находят" подтверждения своим предвзятым мнениям, излюбленным концепциям; им в определенной мере свойственны субъективная слепота, односторонность мышления, в которых находят выражение, быть может, неосознаваемые личные и классовые интересы, влияние авторитетов, укоренившиеся в обществе предрассудки, сложившиеся в науке традиции, парадигмы. Так что причина заблуждений не заключена в познаваемой действительности, сложность которой не ставит непреодолимых преград для ее верного отображения в познавательных представлениях.

Отношение знания к предмету, осуществляемая интенцией познавательного образа, касается прежде всего данности объекта для познания. Смысл данности или преданности объекта (материального или идеального, реального или воображаемого) нашему познанию состоит в том, что никакой объект познания не порождается, не создается, не формируется самим актом его познания. В противном случае нам пришлось бы объяснить, как мы можем приступить к познанию объекта, который еще должен быть создан его познанием. Это относится не только к материальным и духовным явлениям, но и к воображаемым объектам: прежде чем может быть начато исследование таких объектов, они должны быть созданы нашим воображением. По мере развития познания таких объектов создаются условия для конструирования иных, быть может принципиально новых, воображаемых объектов, акты порождения, изменения воображаемых объектов и акты их познания могут чередоваться, но познание еще не данного тем или иным способом предмета, реального или воображаемого, не может состояться.

Трактовка объективности истины, ее независимости от произвола субъекта опирается на признание объективного существования материального мира. Материальные объекты, естественные или искусственно созданные, во всяком случае существуют независимо от их познания. Истинность этого положения не затрагивается тем обстоятельством, что в производстве вещей использу-

ются знания. Познание не порождает и не формирует объект познания, а отображает (описывает, духовно воспроизводит) его. Оно открывает объект с присущими ему свойствами и закономерностями, хотя то, что оно способно открыть в реальном или даже в воображаемом мире, существенно зависит от возможностей, определяемых совокупностью наличных исторически развивающихся условий, среди которых ведущее место принадлежит практике. Познавательная деятельность в своем материальном компоненте, практике, поставляет материальные объекты, формирует их для познания, но последнее лишь отображает объекты, а не синтезирует или трансформирует их. Без признания существования познаваемых явлений вне истины, прежде всего в объективном мире, нет и теории истины. Истина проистекает из гностического отображения и описания естественных и искусственных материальных объектов, духовных явлений, а также созданных в воображении предметов, а не из самого разума, способности мышления.

Различные аспекты исторического развития познания фокусируются в проблеме соотношения абсолютного и относительного в истине, что находит выражение в многоплановости самой этой проблемы.

В ней наиболее существенны три подхода. Первый касается приближения развивающегося наличного знания к исчерпывающему знанию действительности, второй – связности, целостности развивающегося наличного знания, третий – существования в последнем безусловного, окончательного, непроверяемого содержания.

В первом плане содержание всеохватывающего, всепроникающего, исчерпывающего знания определяется как абсолютная истина. Она представляется как предел, к которому приближается исторически развивающееся знание. При таком понимании абсолютной истины приближающееся к ней наличное, реальное знание должно определяться как относительное, содержащее только относительные истины. Относительность реального развивающегося знания можно характеризовать приблизительностью, односторонностью и частичностью. Приблизительность относительной истины состоит в неточности, "округленности" воспроизведения в ней главным образом количественных параметров познавательных

объектов. Односторонность относительной истины выражается в том, что объект описывается в тех его сторонах, свойствах, закономерностях, которые значимы в практических или познавательных отношениях при данных конкретно-исторических условиях, так что многое в объекте либо не замечается, либо сознательно игнорируется.

Требование всесторонности рассмотрения объекта является важнейшим методологическим принципом диалектической логики. Оно не может быть выполнено исчерпывающим образом, полностью. Оно всегда является конкретно-историческим, содержание всесторонности подхода к объекту в его исследовании усложняется по мере развития общественной практики и знаний. Всесторонность рассмотрения объекта, реализуемая при данных условиях познания, с точки зрения возможности более полного его исследования в последующем, остается относительной, неполной. Поэтому и знания, полученные даже при оптимально всесторонне возможном в настоящее время исследовании объекта, остаются в отношении к абсолютной истине односторонними.

Частичность, или фрагментарность, реального знания многообразна. Эмпирическим знаниям она присуща в той мере, в какой они фактуальны, т.е. обособлены, не объединены и не объяснены теорией. Теоретическому знанию фрагментарность присуща в силу автономности теорий, отсутствия для многих из них связующей или обобщающей их интертеории (даже в границах отдельных областей знания).

Фрагментарность существующего знания преодолевается его систематизацией и синтезом, насколько они возможны. Однако в ходе познания возникают все новые и новые области фрагментарного знания, каковым неизбежно предстает первоначальное знание о вновь открытых явлениях.

Приблизительность, односторонность и фрагментарность развивающегося знания являются совместными свойствами относительной истины, ее перекрывающими друг друга характеристиками. Истина может быть и приблизительной, и односторонней; в качестве одной из множества истин всякая истина фрагментарна. И даже если она точна и исчерпывающа (относительно отраженного ею фрагмента действительности) так, что в этом отношении

могла бы быть определена как вечная и неопровержимая, истина в силу своей фрагментарности остается истиной относительной.

Концепция знания как относительной истины, приближающейся в своем развитии к истине абсолютной, нуждается в уточнении. Во-первых, знание четко квалифицируется в нем как относительное и обреченное оставаться таким всегда, что ведет к релятивизму. Во-вторых, абсолютная истина, к которой стремится наличное знание как к своему пределу, остается в нем идеалом без предметного содержания, с чисто формальными характеристиками – мы о ней ничего не знаем, кроме того, что она совершенна и завершена, точна без изъянов, исчерпывающа без остатка, т.е. знаем ее гностические свойства, но не знаем и не можем знать, каково ее содержание, чем оно отличается от содержания имеющегося знания. В противном случае абсолютная истина оказалась бы наличным знанием, что противоречиво, так как всякое достигнутое знание здесь признается только относительным. Представление об историческом развитии знания как его приближении к такому неопределенному идеалу, к тому, чего нет и быть не может, само остается неопределенным. Поэтому в рассматриваемом представлении содержится тенденция, во всяком случае возможность, отождествления абсолютной истины с действительностью.

Это и находит выражение в философии Гегеля. Вслед за Платоном он отождествляет абсолютную истину с высшим родом бытия.

В отличие от метафизической картины подлинной, безусловной истины как неизменного царства чистых идей, созданной Платоном, для Гегеля – высшая истина есть абсолютная идея, имеющая своим реальным содержанием "...раскрытие ее самой в форме внешнего существования", есть процесс развития самой действительности, в котором ее внутреннее содержание, абсолютная идея все полнее объективируется в носящем конечный характер природном и историческом существовании. Достигаемое при этом совпадение абсолютной идеи и ее объективации составляет содержание абсолютной истины, развивающейся в форме абсолютного духа как единства внутреннего – внепространственного и вневременного бытия логической идеи, и внешнего – природного и исторического существования. Сообразно этому всякий феномен

природного или социального существования истинен в той мере, в какой он соответствует своему понятию как ступени, элементу саморазвития абсолютной идеи, в какой он причастен абсолютному духу как момент его самоутверждения. И поскольку развитие абсолютного духа полагается необходимым, закономерным процессом самореализации абсолютной идеи, постольку абсолютная истина не груда разнообразных истин, а внутри себя дифференцированная, развитая, целостная система – единство всего действительного как разумного. Действительность истинна в силу связности образующего ее необходимого многообразия, проистекающего из абсолютной идеи. В этой концепции абсолютной истины всякий отдельный фрагмент ее является истиной относительной. Этим Гегель выражает существенную черту абсолютной истины как системного, связного единства многообразного частичного, фрагментарного знания. Трактовка соотношения абсолютной и относительной истин как отношения целого и части в содержании развивающегося знания составляет второй план рассмотрения развития истины. В этой трактовке абсолютная истина предстает уже не как находящийся вне наличного знания его неизменный идеал, неподвижный предел развития познания, а как момент, сторона развивающегося знания. Здесь абсолютная истина есть уже нечто наличное и растущее в развивающемся знании – интегральная сумма наличных знаний, характеризующаяся повышением степени внутренней связности, системности, содержательной когерентности.

В трактовке абсолютной истины как целого, всякая часть которого является относительной истиной, дается более содержательное представление взаимопроникновения относительной и абсолютной истин. Как целого нет без части и наоборот, так нет и абсолютной и относительной истин друг без друга; абсолютная истина существует посредством истин относительных как своих частей, которым она дает значение и смысл, выходящие за пределы их непосредственного или собственного содержания, остающегося вне отношения к абсолютной истине фрагментарным.

Однако и эта трактовка ограничена. Конечно, целое есть нечто большее, чем простая сумма образующих его частей, и это превышение относится к самой связи частей в целом и определяемым ею свойствам частей. Но в применении этого положения к знанию

оказывается, что в абсолютной истине знание связи и связности образующих ее частей само будет неизбежно фрагментарным, как и связуемое знание. Просто получится, что в абсолютной истине одни относительные истины, описывающие различные области действительности, будут связаны с другими относительными истинами, описывающими сами связи между областями действительности, ее единство. В результате абсолютная истина сводится к сумме или синтезу истин относительных, так что рост относительного знания окажется ростом знания абсолютного, последнее будет сведено к относительному (или относительное знание возведено на уровень абсолютного).

Если мы положим, что абсолютная истина не просто складывается, а синтезируется из относительных истин, включая в себя не все их содержание, а только такое, которое является непреходящим, безусловно адекватным, то мы должны признать всякое фрагментарное знание не только относительным, но и абсолютным. Тем самым ограниченность первого и второго планов рассмотрения соотношения абсолютного и относительного в знании необходимо приводит к третьему плану.

В последнем случае уже нельзя говорить об абсолютной и относительной истинах как раздельно существующих феноменах знания. Всякое знание, как фрагментарное, так и достаточно систематизированное, а также вся достигнутая человечеством его сумма с этой точки зрения являются единством абсолютного и относительного.

Абсолютное и относительное в истине как объективном содержании знания, не составляют различающихся частей ее. В наличных знаниях мы не в состоянии указать, что в них абсолютно и что относительно. Можно смело утверждать, что данное знание приблизительно, неполно, фрагментарно, но этим мы лишь признаем, безусловно, возможность его дальнейшего углубления, уточнения, развития. Конкретную неполноту, неточность и т.п. мы во многих случаях замечаем в прошлом знании, получившем дальнейшее уточнение и развитие, т.е. задним числом. При этом обнаруживается также, что знания, добытые в прошлом, не опровергаются, а уточняются, углубляются – опровергаются лишь познавательные представления, ошибочно считавшиеся в прошлом ис-

тинными. Однако и в этой ретроспекции мы еще не можем утверждать, все ли в истинах прошлого, за вычетом установленного теперь относительного, является абсолютным.

В связи с проблематичностью точного разграничения абсолютного и относительного в истине, невозможностью их разграничения как разных составных частей истины целесообразно различать их функционально, в плане меры соответствия истины своему предмету. Тогда одна и та же истина, рассматриваемая как целое, и абсолютна, и относительна. Она выражает достигнутую степень приближения познания к предметной области, сообразно своей сущности. В той мере, в какой истина соответствует предмету, приближена к нему, она абсолютна – вечна, неопровержима. Но в этой своей приближенности к предмету истина также и отстоит от него и в меру отстояния относительна – неполна, допускает дальнейшее приближение к предмету. Отношение соответствия истины своему предмету двусторонне, выражает расстояние, на которое приблизилось познание к предмету и на которое вместе с тем еще отстоит от него.

Поскольку отстояние знания от действительности не остается неизменным, соотношение абсолютного и относительного в его содержании является динамичным, подвижным. Наряду с приближением познания к действительности при длительном исследовании давно известных объектов в познание вовлекаются новые, первоначальные познавательные представления о которых оказываются весьма смутными. Тем не менее уже само открытие новых объектов и явлений означает все же приближение познания к действительности.

Конечно, на сложном, противоречивом пути познания может происходить и удаление познания от действительности, возникновение заблуждений. Однако в общем и целом совокупность познавательных представлений человечества, несомненно, приближается к действительности, а не колеблется, то приближаясь к ней, то удаляясь от нее. Такое колебание не исключено в познании тех или иных объектов или областей действительности, но оно преходяще, тенденция приближения познания к действительности прокладывает себе путь и здесь, во всякой частной области познания. Это означает, что в истине как исторически развивающейся ре-

зультативной стороне познания растет момент абсолютности знания.

Достоинство рассматриваемого третьего плана соотношения абсолютного и относительного в знании состоит также в том, что он синтезирует в себе первые два плана. Познание стремится к тому, чтобы исчерпать действительность, последняя оказывается тем пределом, к которому оно приближается. Этот предел достижим в том смысле, что ни в самой действительности, ни в социальных, чувственных и интеллектуальных условиях познания нет для этого никаких непреодолимых препятствий. Вместе с тем он практически недостижим, так как действительность неисчерпаема для познания. Человечество никогда не окажется в ситуации, когда все уже познано и нечего больше познавать. "Всеобъемлющая, раз и навсегда законченная система познания природы и истории противоречит основным законам диалектического мышления, но это, однако, отнюдь не исключает, а напротив, предполагает, что систематическое познание всего внешнего мира может делать гигантские успехи с каждым поколением".

Существуют две крайние позиции в понимании соотношения абсолютного и относительного моментов в истине: догматизм и релятивизм. Догматизм преувеличивает значение устойчивого момента, а порой считает, что человеческое знание представляет собой только сумму абсолютных истин. Релятивизм преувеличивает роль изменчивой стороны каждой истины и считает, что человеческое знание представляет собой только сумму относительных истин.

Еще Гегель выражал мысль, что абстрактных истин нет, истина всегда конкретна. Это значит, что любое истинное знание (в науке, философии, искусстве, политике и т.д.) всегда определяется в своем содержании и применении к данным условиям места, времени и многим другим специфическим обстоятельствам, которые познание должно учитывать. Игнорирование таких обстоятельств превращает истину в заблуждение. Например, классическая механика представляет собой истинное знание при описании относительно больших тел по своей массе и скорости, меньшей скорости света. Классическая механика уже не будет истинным знанием

при описании малых тел (микрочастиц) и скорости, равной скорости света. Здесь появляется квантовая электродинамика.

Нельзя абсолютизировать конкретные и относительные истины. Только движение, развитие мысли ведет к высотам знания. Истина есть процесс. В определенном смысле можно сказать, что важна не окончательная истина, которая вообще недостижима, а важно движение к ней, где на каждом этапе мы приобретаем крупицы знания об окружающем мире. И прав поэт, говоря:

Движенью истина нужна,
Но если взвесить строго. Важна
не истина, важна.
До истины дорога.

Мы уже говорили, что Н.Бердяев субъективизировал истину. Напомним еще одно его изречение: "Истина не объективна, она субъективна, но субъективна в смысле духовной глубины, а не в поверхностной субъективности, которая противостоит объективности". Что означает духовная глубина? Н. Бердяев считал, что существует Истина с большой буквы и есть истина с малой буквы. Истина есть творческий акт духа, в котором рождается смысл. Истина выше принуждающей нас действительности, выше реального мира, но выше ее Бог, или, вернее. Бог есть Истина. И эта Истина есть с большой буквы, она есть нечто абсолютное, и только абсолютное может быть основанием жизни человеческой, потому что в ней прослеживаются идеалы – идеал силы, добродетели, святости, любви, чести, добра и т.д. Эта Истина не связана с объектом, не связана с "объективным бытием", она связана с духом (речь идет о человеческих психических феноменах). Дух в субъекте, а не в объекте. "Это значит, что во мне, в моей глубине, в глубине познающего субъекта, есть Истина, так как я вкоренен в нумеральном духовном мире, но она во мне в дремотном состоянии, и пробуждение ее требует от меня творческого акта. Пробуждение духа во мне есть пробуждение к истине. Критерии истины в духе, в духовности, в субъекте, сознавшем себя духом, а не в объекте. Истина не получается извне, она получается внутри", – так говорил Н. Бердяев. Во втором случае речь идет о истине с малой буквы. Это знание о феноменах мира.

Познание истины делает человека свободным. Но самое познание истины может быть лишь свободным. И эта свобода зависит от приобщения к Истине с большой буквы. Истине как первоисточнику света, как целостной Правде. "Познание в объективизации открывает истины, в нем есть отблеск света, помогающий ориентироваться во тьме этого мира, но оно не открывает изначальной Истины, которая есть начало и конец". Такова трактовка истины Н. Бердяевым в первом приближении. Эта трактовка связана с основной чертой его философии – эсхатологической.

Познавательная деятельность не является для человека самоцелью – она обусловлена его практической деятельностью, направленной на преобразование окружающего мира. Как мы уже отмечали, практика является основой познания, целью познания и критерием истины. Остановимся несколько подробнее на практике как критерии истины. В истории философии высказывались различные точки зрения по этому поводу. Так, Р. Декарт считал критерием истины самоочевидность, которая не требует ни опорных, ни логических доказательств. Принимая в качестве критерия истины очевидность априорных, всеобщих понятий, Декарт отмечал, что всеобщее (аксиома) – основа и источник достоверного теоретического знания. Достоверность усматривается разумом интуитивно, с полной ясностью и отчетливостью, без всякого доказательства. Такого интеллектуального развития человек пока еще не достиг. Фейербах усматривал такой критерий в чувственных данных. Но чувства часто нас обманывают. Н. Бердяев считал, что единственным критерием истины является сама Истина, излучение ее солнечного света.

В качестве критерия истины выдвигались общезначимость; то, что является выгодным, полезным, приводит к успеху (прагматизм); то, что соответствует условному соглашению (конвенционализм); то, во что люди верят (теологизм); то, что соответствует мнению авторитета, и т.д.

В каждой из приведенных точек зрения есть рациональные зерна. Однако указанные концепции не смогли удовлетворительно решить проблему критерия истины. Критерием истины является средство или орудие, позволяющее при надлежащем его употреблении усмотреть, соответствует или не соответствует гностиче-

ский образ своему предмету. Он должен обеспечивать объективность интеллектуального акта усмотрения истинности или ложности познавательных представлений. Он должен быть независимым от субъекта.

С позиции здравого смысла критерием истины является практика. Практика является критерием истины прежде всего потому, что она представляет собою не мысленную, а действительную, т.е. объективно существующую связь человека с окружающим его внешним миром. Практика есть общественная, материальная и целесообразная деятельность людей, направленная на преобразование природы и общества.

Человек, познавая природу, ставит ее себе на службу. Так, познав закон превращения теплового движения в механическое, человек применил его на практике, создал паровую машину. "Вещь в себе" превращается в "вещь для нас". Следовательно, значение практики в познании не столько теоретический, сколько практический вопрос.

Практика как критерий истины носит абсолютный и относительный характер. Абсолютный характер в том смысле, что только развивающаяся практика во всей полноте ее содержания может окончательно доказать истинность или ложность определенного положения. Вернее, не сама практика, а субъект с помощью орудия – практики. Другого средства пока нет. В то же время сама практика развивается, совершенствуется, наполняется новым содержанием. И все же ее развитие отстает от уровня выдвижения проблем, гипотез в процессе познания. Поэтому не всегда в данный момент ее можно использовать для определения истинности или ложности гипотез. В этом ее относительный характер.

Важное значение имеет логический критерий истины: использование аппарата формальной логики для анализа суждений и умозаключений.

Анализ показывает, что для осуществления любого процесса доказательства истины характерно существенное значение формальной логики как учения о законах, формах и методах абстрактного, отвлеченного от диалектических противоречий мышления. Это определяется тем, что, во-первых, как и любая наука, формальная логика исследует законы движения своей области,

именно области мышления. Известно, что движение – всегда внутренне противоречивый процесс, представляющий собой единство устойчивого и изменчивого, непрерывного и прерывного, абсолютного и относительного, абстрактного и конкретного и т.д., т.е. единство противоположностей. Логика формальная охватывает движение мышления только с одной стороны, со стороны устойчивости, покоя. Она оперирует "вычлененными", огрубляющими процесс познания формами. Анализ мышления в единстве его противоречивых сторон в задачу формальной логики не входит. Но это не отменяет ее необходимого "присутствия" в любом процессе доказательства истины. Напротив, как показывает практика, в определенных пределах человеческой деятельности при доказательстве истины не только на уровне обыденного, но и на уровне научного познания бывает достаточно учитывать лишь одну из противоречивых сторон движения мысли, его устойчивость и "абсолютность".

Во-вторых, формальная логика достаточно полно и точно отражает специфику абстрактного мышления как на уровне обыденного, рассудочного, так и на уровне научного, преимущественно на уровне научно-эмпирического познания. Именно здесь со всей полнотой действуют описываемые ею законы и применяются разрабатываемые ею методы, правила и операции. Эти законы и методы остаются в силе и на уровне научно-теоретического познания, но там их оказывается недостаточно. Поэтому всякая попытка ограничиться средствами формальной логики в доказательстве истины диалектических положений на уровне научно-теоретического познания выглядит ненаучной, "схоластической", ведет к эклектике.

В-третьих, в процессе диалектического доказательства истины, как и в диалектическом познании вообще, действие законов формальной логики не может быть отменено, как не может быть отвергнуто действие законов механического движения в более сложных формах движения. Формальную логику называют "элементарной", "низшей", "рассудочной" и т.п. не потому, что в чем-то принижают ее значение, а именно потому, что понимают ее подлинную роль в познании и доказательстве истины по сравнению с логикой диалектической, ту объективную особенность ее, что "ограничение формальной логики относительно устойчивыми,

инвариантными структурами мышления с необходимостью вытекает из самого существа метода формализации как основного ее принципа". Именно поэтому в тех случаях, когда в процессе доказательства истины нельзя ограничиться формальной стороной, в силу вступают требования диалектической логики, *которая не отменяет логики формальной, а идет больше к единству содержания и формы*. Последнее необходимо подчеркнуть, поскольку формализация как характеристика логики формальной иногда абсолютизируется, что ведет к ограничению логического доказательства математическими процедурами.

Логическое доказательство истины не исключает практики, а дополняет критерии практики как решающей. В конечном итоге только практика может окончательно определить истинность тех или иных положений.

Подводя итог анализа истины, можно сделать выводы:

- во-первых, истина – центральная категория теории познания, ибо непосредственной целью познания является достижение истины. В различных источниках дается определение истины по-разному, т.е. различие в терминологии существует, но сущность одна: истина – это адекватное отражение действительности в мышлении человека; истина – это знание, которое соответствует действительности, это знание, которое верно отражает объективный мир;

- во-вторых, истина обладает определенными свойствами: объективность и субъективность, абсолютность и относительность, конкретность, непротиворечивость, простота, красота, эвристичность, когерентность, способность к самокритической рефлексии, плюрализм знания и т.д. Объективность истины заключается в ее источнике, субъективность – в ее носителе, ее формирует человек. Абсолютная истина понимается, во-первых, как полное, исчерпывающее знание о действительности в целом – гносеологический идеал, который никогда не будет достигнут, хотя познание все более приближается к нему; во-вторых, как тот элемент знаний, который не может быть никогда опровергнут в будущем. Относительная истина выражает изменчивость каждого истинного знания, его углубление, уточнение по мере развития практики и познания. Относительность истины заключается в ее неполноте,

условности, приблизительности, незавершенности. Между абсолютной и относительной истиной существует тесная связь. Абсолютная истина складывается из крупиц относительных в процессе творческого развития познания. Конкретность истины заключается в том, что истинное знание определяется в своем содержании определенными временными и пространственными интервалами, за пределами которых оно может становиться заблуждением;

- в-третьих, критерием истины является практика, которая сама носит абсолютный и относительный характер;

- в-четвертых, противоположной категорией истины является заблуждение. Заблуждение есть искаженное отражение действительности. Они многообразны по форме: научное и ненаучное, эмпирическое и теоретическое, религиозное и философское и т.д. Заблуждения затрудняют познание мира, но они неизбежны, есть необходимый момент движения познания к истине;

- в-пятых, порой истина ассоциируется с такими эстетическими и этическими понятиями, как красота, добро, справедливость, правда. Люди воспринимали это и воспринимают сейчас как синонимы, защищают их в своей жизни, совершенствуя ее "по законам красоты".

2.5. МЕТОДЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ.

Метод – способ достижения определенных результатов в познании и практике. Любой метод включает в себя познание объективных закономерностей. Познанные закономерности составляют объективную сторону метода, возникшие на их основе приемы исследования и преобразования явлений – субъективную. Сами по себе объективные закономерности не составляют метода; методом становятся выработанные на их основе приемы, которые служат для дальнейшего познания и преобразования действительности, для достижения новых результатов.

Метод эвристичен, он отражает закономерность объективного мира под углом зрения того, как человек должен поступать, чтобы достичь новых результатов в познании и практике. Эта субъективная сторона метода иногда абсолютизируется, и тогда он пред-

ставляется как совокупность процедур, не имеющих отношения к объективному миру.

С внешней стороны всякий научный метод выступает в виде применения некоей рациональной системы к разнообразным предметам в процессе теоретической и практической деятельности субъекта. Так, нередко метод определяется как "способность умелого обращения с естественными комплексами, осуществляемого преднамеренно и осознанно в пределах такой последовательности выражения, которую можно воспроизвести".

В этом случае метод осмысливается как определенная процедура, совокупность приемов, действий над изучаемым объектом. Как писал Гегель, метод "поставлен как *орудие*, как некоторое стоящее на субъективной стороне средство, через которое метод соотносится с объектом".

Поэтому на поверхности метод выступает как что-то субъективное, как противопоставление объекту. С помощью определенным образом осмысленной системы субъект, реализуя свои цели, стремится понять объект и переделать его.

Субъективизм, фиксируя эту сторону метода, представляет метод совершенно чуждым объекту, чисто субъективной процедурой. Но если бы это было так, то метод не мог бы вести познание и практическое действие к овладению объектом.

Гегель, говоря о том, что "*метод* может ближайшим образом представляться только *видом и способом* познания, и он в самом деле имеет природу такового", выявлял объективное основание метода – систему истинного знания, выражающую познание закономерностей объекта. Эти закономерности преобразовываются, переосмысливаются в правила действия субъекта.

В методе познания объективная закономерность превращается в правило действия субъекта. Поэтому всякий метод выступает как система правил или приемов, выработанных для познания и практики. В связи с этим и возникает категория *правильности* как критерий оценки действий субъекта – соответствуют ли они правилам метода или нет. Категория "правильности" применима не только к анализу связей между высказываниями, чем занимается формальная логика, но и может характеризовать также отношение

между мыслями в более широком смысле или же между реальными процессами, или же отношение между мыслями и реальными процессами, например между требованиями метода и реальными действиями. Категория правильности применима как к методу формальной логики, так и ко всем другим специальным научным методам, точно так же, как и к методу диалектики, поскольку последняя не только вскрывает объективные законы движения, но и формулирует на их основе правила теоретического познания и практического действия. Этим правильность и отличается от *истинности*. Истинность выявляется непосредственно путем сравнения содержания мысли с объектом, между которыми устанавливается тождество, а правильность – путем сравнения действия (теоретического или практического) с положением (правилом, приемом); правильность связана с объектом через истинность системы знания, на основе которой формулируется правило поведения.

Правильность нельзя отрывать от истинности. *Но* столь же недопустимо и их отождествление. Правильность – это, как уже сказано, оценка не содержания мысли, а действий человека (идут ли они по известным правилам или нет); истинность – оценка содержания мысли, установление его тождественности объекту. Отличие правильности от истинности состоит в том, что в первом случае речь идет о действиях субъекта, которые сравниваются опять-таки не с самим объектом, а с установленными правилами, во втором – о содержании мысли человека, не зависящем от его поведения; истинность определяется только объектом. Правильность основывается на истинности, но не тождественна ей. В своей деятельности человек осуществляет переход от истинности к правильности, равнозначный переходу от мысли к действию. В правильности мы как бы переходим в иную сферу, связанную с истинностью и теоретической действительностью, но одновременно и выходим за ее пределы – речь уже идет о поведении человека, об оценке его поступков, действий с точки зрения теоретической (соответствие с положениями, носящими объективно-истинный характер) и в соответствии с практическими потребностями.

С этими особенностями правильности мы сталкиваемся при оценке проблемы. Проблему действительно можно рассматривать

с точки зрения истинности, поскольку она основывается на уже достигнутом знании, носящем объективно-истинный характер. Но это знание – еще не проблема. В последней намечаются определенные действия по выходу за пределы имеющихся теоретических положений. Поэтому, когда оценивается проблема, речь идет также и об этих действиях, которые, возможно, приведут к новым научным результатам. В проблему могут входить достигнутые результаты, которые уже можно оценивать как ложные или истинные; далее – возможные теоретические положения, которые, когда они будут получены, также можно оценивать как истинные или ложные; и, наконец, действия, которые должны привести к этим новым научным результатам. Вопрос об истинности или ложности этих действий стоять не может, ибо это не теоретические положения, а действия, которые могут привести к теоретическим положениям. Они не чужды истинности, но и не сводимы к ней. В проблеме содержатся действия, которые можно оценивать с точки зрения правильности (методически) – соответствуют ли они, с одной стороны, правилам, носящим объективно истинный характер, а с другой – потребностям, целям, стремлениям субъекта, имеющим также объективный характер, поскольку они определяются условиями жизни людей, достигнутым уровнем цивилизации. Иными словами, речь идет о направлении деятельности субъекта на достижение научных результатов.

Правила действия, характеризующие метод познания, всегда стандартны и строги. Они могут различаться по степени общности и применимости, но поскольку они – правила, то должны быть однозначны и относительно постоянны. Можно даже сказать, что они как способ действия автоматичны и рассудочны: так и только так, за этим должно следовать это (*a* и только *a*, за *a* должно следовать *b*), причем если и возможны вариации, то они столь же стандартны и определены (за *a* может следовать *b*, которое само является или *c*, или *d*, или само *a* может быть или *q*, или *p*).

Метод – это правила действия, стандартные и однозначные; нет стандарта и однозначности – нет правила, а значит, нет и метода, нет и логики. Конечно, правила меняются; ни одно из них не является единственным и абсолютным, но поскольку оно – правило действия субъекта, то должно быть определенным и стандартным.

Таким образом, *метод познания всегда содержит две органически связанные стороны – объективную и субъективную*. Причем в методе первая должна переходить во вторую. В гносеологическом отношении этот переход означает переход истинности в правильность.

Единство системы и метода носит диалектический характер. С одной стороны, ни одна система знания полностью не реализуется в методе, она по своему содержанию богаче его. С другой стороны, возникший на основе системы метод в своем развитии обязательно выходит за ее пределы, ведет к изменению старой системы знания и созданию новой. Система более консервативна, стремится сохранить и усовершенствовать себя. Метод по своей природе более подвижен, направлен на приращение знания и создание новой системы.

В той мере, в какой метод основывается на объективно-истинной теоретической системе, он по существу не может быть неправильным. Неправильным может быть практическое применение такого метода субъектом, в частности распространение сферы его действия за пределы предмета, закономерности которого отражены в теоретической системе, лежащей в основе данного метода.

Истории науки не известен ни один метод, который реально применялся бы в научной практике и в то же время в той или иной мере не был бы рационален, т.е. применение которого не приводило бы к позитивным результатам в той или иной области. Это могло произойти только в одном случае: если бы метод строился на ложной системе знания. Но ни один ученый не будет строить метод на заведомо ложном знании.

Таково положение в науке, которая имеет дело с теориями, вскрывающими объективные закономерности. Но распространяется ли это положение на философский метод? В определенной мере, конечно, распространяется. Само собой разумеется, что это относится к диалектике, которая вскрывала определенные моменты в движении явлений объективной реальности и строила на этой основе метод познания. Впрочем, метафизика тоже не была беспочвенной, она основывалась на закономерностях, открытых наукой, но превратила их в универсальный метод познания. Этим об-

стоятельством и объясняется двойственность метафизики: она и правильна в определенных границах и беспомощна в своей претензии на универсальность.

В метафизическом методе можно выявить истинную сторону, указать границы его применения, что, собственно говоря, и делает диалектика. Например, метафизика проявляется в двух основных формах: классической, абсолютизирующей момент устойчивости, качественной определенности, покоя, и в форме релятивизма, наоборот, абсолютизирующего само движение.

От метода надо отличать *методологию*, т.е. учение о методе, теорию метода. Осмысливая какой-либо научный метод, можно переоценить его роль и возможности, считая его единственным и абсолютным. Поэтому диалектика направлена не против метафизики в любой ее форме как метода познания, применимого в известных границах, а против той методологии, которая стремится не видеть этих границ и превратить его в философский метод современной науки.

Конечно, некоторые философы строят умозрительные системы, не дающие объективной истины, и превращают их в метод философствования. Однако никакого метода, имеющего значение для развития научного знания, у них, по существу, не получается, и подобного рода системы и их методы не оставляют заметного следа. Когда мы говорим, что всякий метод имеет рациональную сторону, действует в известных границах, то не имеем в виду подобного рода искусственные построения. Под методом мы понимаем такой способ деятельности человека, в котором воедино соединяются познанные объективные закономерности с целенаправленностью на познание объекта и его преобразование.

Метод основывается на системах объектно-истинного знания, которые создаются как наукой в целом, так и отдельными ее областями. Многообразие этих систем порождает богатство научных методов. Некоторые методы применяются многими науками, другие – лишь одной, а иногда и в одной науке только при изучении строго специального предмета.

Можно наблюдать множество различных классификаций методов познания, беря за основу деления различные признаки: сферу применения метода, характер закономерностей, лежащих в его

основе, и т.п. Чаще всего классифицируют их по степени субординации и координации. По степени субординации: всеобщий философский метод, общенаучные методы и специальные методы. В основу этого деления положены теоретические системы (понятия, законы), из которых возникают методы. Философское знание имеет свой предмет, категории, его отражающие, а следовательно, и свой метод.

Когда говорят об *особенностях всеобщего философского метода*, то обычно подчеркивают его *универсальность*, применимость во всех областях науки.

Ни один метод, в том числе и философский, не получает в качестве награды универсальность; она устанавливается в практике научного познания и зависит от его уровня. Экспериментальный, или статистический, метод первоначально играл весьма скромную роль в движении познания. Однако сейчас без него не может обойтись ни одна наука. А с метафизическим методом произошло обратное. Наука когда-то в прошлом находилась на таком уровне, который позволял ему быть применимым всюду. Современное состояние научного знания и его потребности таковы, что от универсальности метафизического метода не осталось и следа.

Что же делает диалектику всеобщим философским методом современной науки? Для всеобщего философского метода главным является не то, что он применим всюду, а то, что он пытается вскрыть законы движения человеческого мышления к истине. Правила и приемы формальной логики также применимы во всех областях научного знания, однако они не могут претендовать на роль метода развития современной науки.

Формальный аппарат мышления, разработкой которого занимается формальная логика, помогает понять строение современной научной теории, выполняет некоторую функцию в движении от одной теории к другой, но он не способен объяснить закономерное развитие научного знания.

Всеобщий философский метод должен объяснить особенности современного научного познания и способствовать его развитию, правильно определить его тенденции, формы и методы обогащения новыми результатами. А для этого он должен иметь в качестве своего логического арсенала развитую, богатую содержанием сис-

тому категорий. Тощая всеобщность – плохая добродетель философской категории, а объективная содержательность, определяющая возможные пути движения знания, – сила таких категорий.

Законы диалектики объясняют познание как развивающийся процесс, необходимо включающий в себя скачки, перерывы постепенности, достижение принципиально новых результатов на базе разрешения противоречий, возникающих между субъектом и объектом. Диалектика не упрощает процесса научного мышления.

Всеобщий философский метод возникает как *обобщение всех других методов*; он не равен ни одному из них, но включает в себя их богатство так же, как всеобщее впитывает особенное и единичное. Генетически процесс развития идет от специальных методов к философскому. Здесь, как и всюду, процесс идет от единичного через особенное ко всеобщему. Однако это происходит не путем превращения специального метода (или специальных методов) во всеобщий философский. Нет, последний возникает самостоятельно, но с учетом результатов специальных методов.

Общенаучные методы многообразны. Среди них можно отметить такие, которые применяются различными науками. Хотя они применяются и во многих науках (а в тенденции – во всех), все же их следует отнести к общенаучным методам, а не к всеобщему философскому, поскольку они определяют не общий путь движения познания к истине со всеми составляющими, а только некоторые его стороны, моменты.

Частные специальные методы вырабатываются применительно к той или иной области знания и служат путем образования теории, достижения новых научных результатов в ней. Некоторые из них уже сейчас распространяются на смежные науки. Частные специальные методы, имеющие очень узкое применение, правильнее называть *методиками*, которые образуют частные приемы исследования в отдельных науках.

Правильное взаимоотношение всеобщего философского и специальных методов предусматривает, что философский метод не сводим к специальным, как и, наоборот, специальный метод нельзя рассматривать преломлением, формой проявления философского. Диалектика не является суммой специальных методов, в каком бы виде они ни выступали, она вырабатывает свои категории, в русле

которых происходит движение мысли, Центр, куда устремляется метод познания, – научная теория и способ ее функционирования, построение и развитие.

Диалектика не просто находит свое преломление в каждом специальном методе, а, будучи методом, нацеливающим на постижение объективной реальности во всей ее конкретности и многообразии проявлений, находит место любому научному методу в этом процессе построения и развития любой предметной теории, лишая его односторонности и претензий на абсолютность. Каждый из специальных методов своеобразен и не является какой-то маленькой, плохонькой модификацией диалектики.

Если посмотреть на историю развития всеобщего философского метода, то можно увидеть, что он вырабатывался путем, с одной стороны, лишения претензий на абсолютность методов, основанных на постижении закономерностей отдельных сторон явлений объективной реальности, и с другой – формирования общих принципов движения знания к созданию предметной теории. Поиски нового метода, с помощью которого можно достигнуть господства над природой, делать научные открытия, – главные помыслы философов XVII–XVIII вв. Ф.Бэкон отмечал: "...гораздо большего, лучшего и получаемого через меньшие промежутки времени следует ожидать от рассудка, деятельности, направленности и стремления людей, чем до сих пор давало начало открытиям". Р. Декарт ставил задачу создания практической философии, с помощью которой мы станем "господами и властителями природы". Философия Нового времени отчетливо показала, что без метода невозможно решить задачу познания природы, покорения ее стихийных сил. В связи с этим изменяется и предмет философии, в котором метод приобретает главное значение. Характер философского метода того периода определяется уровнем общественного развития вообще и науки в частности. Со второй половины XV в. первые успехи начинает делать естествознание, выработавшее метод изучения природы, который послужил основой и для философского метода.

Ф. Бэкон, вырабатывая метод, ориентировался на опытное естествознание, поэтому составными элементами его метода являются: индукция, анализ, сравнение, наблюдение, эксперимент.

Наука должна строиться на анализе, наблюдении и эксперименте, восходя к познанию причин, законов, простейших элементов ("натур" и "форм"). Способом такого восхождения является индукция, именуемая им "выведением или порождением аксиом из опыта".

По другому пути шли Галилей и Декарт.

Галилей, отвергая попытки схоластов найти истину путем сопоставления текстов известных авторитетов, разработал и применил в практике своих научных исследований метод рациональной обработки опытных данных. Характерной особенностью метода Галилея является сочетание опыта (наблюдения и эксперимента) с точным математическим анализом и количественным выражением полученных в опыте результатов.

Целями научного метода и планомерного экспериментирования служат выявление наиболее простых элементов, из которых складываются явления природы, и дедуктивная проверка истинности выдвинутых в процессе анализа предположений. У Галилея мы находим соединение опытно-индуктивного и абстрактно-дедуктивного методов.

Антиподом одностороннего индуктивного метода Ф. Бэкона был столь же односторонний дедуктивный метод Р. Декарта, который также, отвергая средневековую схоластику и мистику, пытался поставить науку на твердую основу. Но в качестве последней он брал не опыт и индукцию, а рациональную интуицию и дедукцию.

В постановке вопроса о философском методе характерным для всех мыслителей является прежде всего их стремление превратить метод, применяемый в той или иной области знания, во всеобщий способ построения научной теории. Но Кант, а вслед за ним и Гегель к решению данной проблемы подходили уже по-иному. Они не стремились метод какой-либо частной науки (механики или математики) превратить во всеобщий философский метод.

Задача философии, считали представители немецкой классической философии, – из анализа самого мышления (в общей предметной форме) выявить пути движения к истине. В попытке пре-

одолеть недостатки метода, основанного на механистическом понимании мира, состоит ценность "критического метода" Канта.

Еще дальше по этому пути пошел Гегель. Раскрывая такие моменты философского метода, как поступательность движения через противоречие, отрицательность как форма самодвижения, Гегель построил целую систему категорий. Подчеркивая их объективность, он писал: "Часто рассматривали диалектику как некоторое *искусство*, как будто она покоится на каком-то субъективном *таланте*, а не принадлежит к объективности понятия". Диалектика – внутреннее содержание предмета, а не нечто внешнее ему. Гегелевский метод – это философский метод, построенный на системе философского знания, а не путем превращения специально-научного метода в универсальный; специальные методы, лишаясь своей непомерной претензии, занимают при этом свое место.

Таким образом, всеобщий философский метод – это совокупность наиболее фундаментальных приемов и принципов, регулирующих всякую познавательную и практическую деятельность. Эти принципы выступают из законов и категорий диалектики.

Так, закон единства и борьбы противоположностей требует исходить из противоположностей объектов и в одном объекте, вскрывать противоречия исследуемых явлений; закон перехода количественных изменений в качественные – вскрывать единство количественной и качественной определенности, видеть единство эволюционных и скачкообразных моментов в развитии явлений; закон отрицания отрицания – преобладание в развитии, делать ставку на новое, прогрессивное.

Аналогичные принципы вытекают из содержания категории: единичное, особенное и общее – от единичных фактов к глубоким обобщениям и выводам; явление и сущность – от внешних проявлений к сущности процессов, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д.

К числу *общенаучных методов* относят: наблюдение и эксперимент, анализ и синтез, сравнение, индукция и дедукция, идеализация, конкретизация и интерпретация, историческое и логическое, моделирование, формализация и т.д. Каждый из этих мето-

дов имеет свое назначение, включает в себя строго определенные приемы и тем отличается от всеобщего философского метода.

Кроме того, в каждой науке применяются и свои, *специальные методы*.

Рассмотрим далее систему общенаучных методов.

Наблюдение – это целенаправленное, планомерное, систематическое восприятие процесса развития предметов и явлений в том виде, в каком они существуют в природе и обществе в естественных условиях. Научному наблюдению свойственны: замысел, заранее разработанный план, определенная цель, использование специальных средств и измерительных приборов, ведение записей и т.д. Наблюдение не предусматривает вмешательства в изучаемый процесс. Этот недостаток преодолевается с помощью эксперимента.

Эксперимент – целенаправленное изучение явления в специально созданных и точно учитываемых условиях, когда имеется возможность следить за ходом его изменения и активно воздействовать на него с помощью различных средств. В процессе проведения эксперимента широко используются различные приборы, инструменты, специальные устройства, вычислительная техника.

Эксперимент можно повторить, это более действенный метод научного исследования, позволяющий изучать не только то, что сразу бросается в глаза, но и то, что часто скрыто в глубине явления.

Существуют два основных типа эксперимента: натуральный и модельный. Если в первом случае изучаемый предмет находится в естественных условиях, которые изменяются в соответствии с определенной программой, то во втором случае реальный объект заменяется моделью.

Полученные в наблюдении и эксперименте научные факты подвергаются анализу и синтезу. *Анализ* – это мысленное расчленение изучаемого предмета на составные элементы в целях исследования его структуры и внутренних связей. *Синтез* – есть процесс мысленного соединения частей предмета, расчлененного в ходе анализа, установление взаимодействия и связей частей и познание этого предмета как единого целого. Для того чтобы изучить само-

лет, необходимо вначале детально, подробно ознакомиться с каждой его системой (топливной, воздушной, гидравлической, кислородной, электрической и т.д.) в отдельности, а затем все это осмыслить в целом.

Анализ и синтез тесно связаны между собой, взаимно предполагают и дополняют друг друга. В противном случае они теряют познавательную ценность.

Сравнение – одна из универсальных операций, позволяющая установить различие между сходными и сходство между различными объектами, их свойствами и отношениями путем применения ряда абстракций.

Абстрагирование есть мысленное вычленение отдельных, интересующих нас признаков, свойств и связей конкретного предмета в целях познания их в "чистом" виде (в отвлечении от других признаков, свойств и связей). Объективной основой абстрагирования является относительная самостоятельность свойств, сторон и связей предметов, позволяющая их мысленно вычленять. *Обобщение* есть мысленное выделение сходных (общих) признаков, свойств и связей, присущих рассматриваемому классу предметов. Как правило, обобщаются существенные свойства, связи и на основе этого происходит переход от единичного к общему, от менее общего к более общему.

Абстрагирование и обобщение довольно часто используются вместе с историческим и логическим методами. *Исторический метод* есть мысленное воспроизведение возникновения, развития и гибели конкретного предмета в определенных условиях и подробностях. Этот метод раскрывает последовательность становления и развития изучаемого предмета. *Логический метод* – обобщенное отражение исторического развития предмета в его существенных, необходимых связях и отношениях. Логическое есть исправленное, очищенное от случайностей историческое, вобравшее в себя всеобщее.

Оба эти метода находятся в диалектическом единстве, так как исторический метод немислим без определенного логического обобщения, а логический метод исследования, совершаемый соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, является не чем иным, как тем же историческим ме-

тодом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей.

Большую роль в научном познании играют методы формализации и моделирования. *Формализация* есть способ мысленного соединения различных по содержанию предметов на основе сходства их форм. Иначе говоря, форма предмета становится самостоятельным объектом исследования, на основе чего можно обнаружить сходство различных по содержанию предметов. Использование специальной символики в процессе формализации дает возможность кратко и однозначно фиксировать полученные знания в виде определенных знаков. Это особенно ценно в процессе использования ЭВМ.

Конкретизация и интерпретация – операции, противоположные абстрагированию и формализации, обеспечивающие переход от абстрактных понятий и определений к конкретным объектам, от абстрактных схем к их объективному значению.

Моделирование – вещественное или мысленное воспроизведение свойств, функций и связей исследуемого предмета на специально созданной модели в целях его изучения. Модель есть объект, имеющий сходство в определенных отношениях с оригиналом и служащий средством фиксирования известной и получения новой информации об изучаемом предмете. Моделирование используется не только как средство получения новой информации об изучаемом предмете, но и как средство проверки гипотез в науке.

В настоящее время в научном познании широко используются математические методы познания явлений экономики. Так, математические методы исследования операций (теория вероятностей, линейное и динамическое программирование, теория игр, массового обслуживания и т.д.) позволяют учитывать большое количество различных факторов в процессе принятия оптимального решения в экономической жизни.

Систему методов образуют не только связи субординации, но и связи координации между методами. По выполняемым функциям и особенностям применения (по координации) все методы распределяются по нескольким взаимно скоординированным группам:

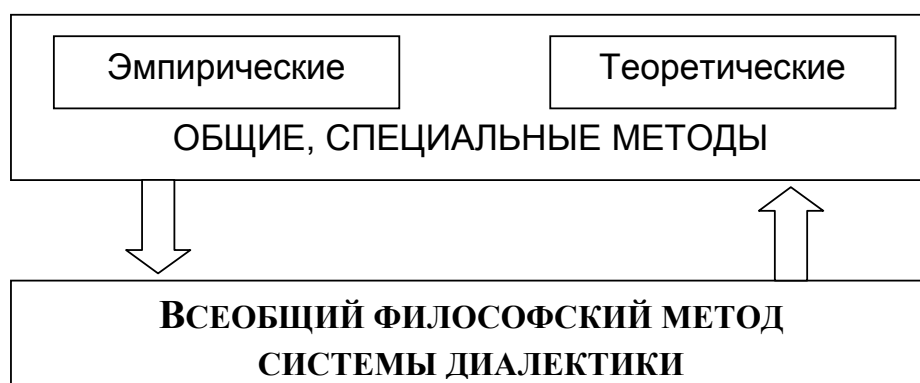
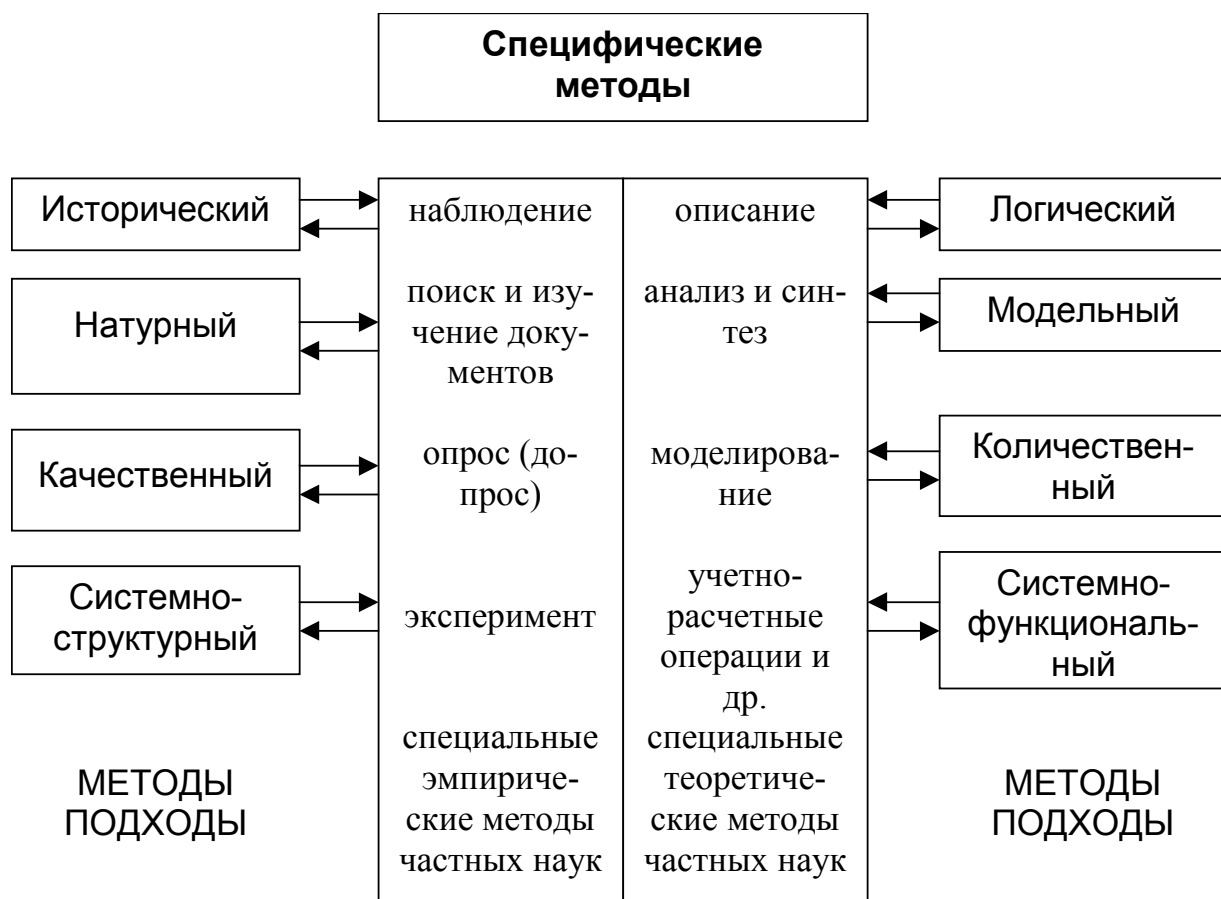
- а) исторические и логические;
- б) эмпирические и теоретические;
- в) натурные и модельные;
- г) качественные и количественные и др.

Каждая из этих парных групп методов взаимно дополняет друг друга, а вместе они обеспечивают всестороннее, целостное отображение объекта. Эту проблему можно рассмотреть с помощью схемы.

Итак,

- во-первых, в философской литературе нет тождества точек зрения на сущность методологии, классификацию методов познания, соотношение метода и теории, соотношение объективного и субъективного моментов метода. *С нашей точки зрения*, под методологией следует понимать систему исходных, основополагающих принципов, определяющих способ подхода к анализу и оценке явлений, характер отношения к ним, характер и направленность познавательной и практической деятельности. Методология есть учение о методе. Под методом мы понимаем путь, способ познания и практического преобразования действительности;

2.6. КАТЕГОРИИ КАК СТУПЕНЬКИ ПОЗНАНИЯ.

Основные законы диалектики вскрывают источник развития объективного мира и человеческого мышления, его направленность, тенденцию и взаимоотношение между формами этого развития, т.е. они касаются общих вопросов теории развития. Но есть и другие проблемы развития, менее общие. Их анализируют не основные законы – категории диалектики.

Как известно из истории философии, проблеме категории уделяли внимание многие философы. Среди них следует выделить Аристотеля, Т. Гоббса, И. Канта и Г. Гегеля. Эти философы, каждый особым образом, анализировали такие проблемы: сущность категории, содержание категории, объективное и субъективное в категории, соотношение понятия и категории, классификации категорий, взаимосвязь категорий, функции, которые выполняют категории, системы категорий и др.

Не потеряли своей ценности эти проблемы в такое переходное, беспокойное время, как наше, когда прежние точки зрения или отброшены, или сдвинуты с места, когда разрушаются общие принципы анализа науки, в том числе и диалектической логики.

Без осмысления природы категорий, прежде всего философских, невозможен анализ процессов общественного развития.

Что же такое категория и какое ее соотношение с понятием?

Чтобы вооружить себя знанием бытия в интересах практического воздействия на него и подчинения сил бытия своим нуждам и потребностям, человек познает его. Познание есть сложный процесс. Оно начинается с непосредственного живого созерцания, наблюдения действительности, причем это созерцание не пассивное, а активное. Оно совершается на основе практической деятельности. Наблюдение над явлениями и процессами природы доставляет нам тот необходимый материал, без которого мы не можем судить о них, ничего не можем знать о них. Чувственное созерцание составляет важную предпосылку подлинно научного познания, но само по себе не есть еще глубокое знание действительности, оно является лишь первым моментом сложного процесса познания.

Чтобы правильно разобраться в материале, доставляемом нам органами чувств, и суметь за внешним и случайным найти, обнаружить существенное, необходимое, закономерное, нужно продолжить процесс познания и с помощью новых познавательных средств подняться на более высокую ступень. Такой более высокой ступенью являются абстракция и обобщение, а оружием абстракции и обобщения служит теоретическое мышление.

С помощью абстракции мы отвлекаемся от того, что не имеет важного значения для познания предмета, находим и отделяем необходимое от случайного, существенное от несущественного. Обобщение позволяет нам найти внутреннюю основу, связь, единство явлений и предметов, их причину.

Результаты обобщения фиксируются, находят свое отражение в понятиях, категориях, законах. Следовательно, категории являются итогом абстрагирующей и обобщающей деятельности человека. Это наиболее общие понятия, отражающие наиболее существенные стороны предметов и явлений.

Категории – формы отражения в мысли универсальных законов объективного мира.

Каждая наука создает научные понятия, категории: "вид", "наследственность" и т.п. – в биологии; "стоимость", "труд" и т.п. – в экономической науке; химический элемент, химическая реакция – в химии и т.д. Каждая наука отражает определенную сторону объективного мира, познает мир. Какая же наука формулирует общие понятия? Физика, например, не может это сделать: она ограничивается только пределом своей области знания. То же делается и в химии, биологии и других науках.

Самые общие понятия составляют категории философии. Они отражают всеобщие свойства, связи, развитие предметов объективного мира.

Возникает вопрос: а что такое "понятие", которое должно раскрыть содержание категорий, чтобы проанализировать соотношение между понятием и категорией? Напомним выражение Аристотеля: "Категория – это такое понятие, у которого объем велик, а содержание мало".

Рассмотрим смысл термина "понятие". *Понятие* – это форма мысли, в которой отражаются существенные признаки. Признаки характеризуются различной степенью общности. Есть признаки, присущие отдельным предметам, есть признаки, присущие классам явлений, есть признаки, присущие нескольким классам явлений.

Как известно из области формальной логики, существуют определенные операции с понятиями: деление объема понятий, определение понятия, ограничение и обобщение понятий.

Обобщение понятий – логическая операция, посредством которой увеличивается объем его и уменьшается содержание. При такой операции вычленяются наиболее общие признаки. Например, в понятии "материя" отражается признак "быть объективной реальностью". Это понятие и является категорией.

Собственно философские категории – наиболее общие понятия, которые являются способами анализа и синтеза именно всей действительности, мира в целом. Категория беднее понятия количеством признаков, но богаче объемом предметов, на которые они распространяются.

Существуют философские категории, общенаучные понятия и понятия частных наук. Между ними наблюдается гибкое взаимодействие и переходы от общенаучных понятий к философским категориям. Это зависит от характера и развития науки в целом.

Для включения фундаментальных понятий в систему философских категорий необходимо:

а) чтобы данное понятие было общенаучным, поскольку общенаучное понятие является посредствующим, промежуточным звеном между конкретно-научным знанием и философией;

б) чтобы общенаучное понятие представляло собой интенсивно всеобщее и отражало содержательно-качественный аспект действительности;

в) чтобы общенаучное понятие активно участвовало в получении нового философского знания в решении проблем, составляющих предмет философского знания;

г) чтобы данное понятие составляло содержание методологии. Следует отметить, что категории философии возникли не все сразу, не все вместе, а в определенной последовательности, каждая на строго определенной стадии познания человечеством объективной действительности, фиксируя всеобщие стороны и связи, выявленные познанием на данной стадии. Категории отражают особенности этой стадии и являются своего рода ступеньками, опорными пунктами возвышения человека над природой, познания ее. Другими словами, категории, отражая всеобщие стороны и связи внешнего мира, являются в то же время ступенями развития познания, моментами, фиксирующими переход познания с одних стадий развития на другие. Опираясь на эти ступеньки, мы приобретаем новые знания.

Являясь итогом практики и познания, категории философии имеют огромное значение для практической и познавательной деятельности. Будучи ступеньками познания, они помогают людям разобраться в сложной сети явлений природы и общества, раскрыть взаимную связь и зависимость вещей, определенный порядок, закономерность их развития и в соответствии с этим успешно действовать на практике.

Раскрывая сущность категорий, источники их возникновения, прежде всего следует подчеркнуть их объективный характер. Источником категорий являются вне человека существующие предметы и явления, наиболее общие, существенные черты которых они и отражают. Категории субъективны по форме. Как понятия они представляют собой субъективные образы объективного мира.

С точки зрения субъективных идеалистов, категории существуют только в сознании человека и не имеют никакого отношения к действительности. И. Кант также считал, что еще до того как человек начинает познавать мир, в его сознании уже имеются категории причинности, необходимости, случайности и другие, с помощью которых он якобы и упорядочивает хаотический мир явлений природы. Нечто подобное утверждают и современные субъективисты. Они считают, что категории – это такие общие понятия, которые связаны только с непосредственными чувственными переживаниями субъекта и не имеют отношения к объективному,

вне человека существующему миру. Г. Гегель, хотя и признавал на словах объективный характер категорий, в самом деле рассматривал их как ступени, моменты развития абсолютной идеи, мирового духа.

Другой важнейшей чертой категорий с точки зрения диалектической логики является их взаимосвязь, изменчивость, подвижность. Эти черты категорий отражают единство самого материального мира, всеобщую связь и взаимодействие его предметов и явлений. Связь категорий настолько тесна, что при известных условиях они могут переходить, превращаться друг в друга: причина становится следствием, а следствие – причиной, необходимость становится случайностью, а случайность – необходимостью и т.д. Но категории не только взаимосвязаны, но и изменчивы, подвижны. Отражая постоянно развивающийся материальный мир, они и сами изменяются.

Многие категории философии уже были рассмотрены в предыдущих темах. Таковы, например, категории материи, движения, противоречия, качества, количества и другие, отображающие то, что присуще явлениям и процессам природы, общества и человеческого мышления. Они имеют всеобщее значение, и ни одна наука не может обойтись без них, что, в свою очередь, подчеркивает их большое теоретическое и практическое значение.

Объективно присущие явлениям противоположные стороны мышления отражаются в системе взаимоотноположенных соотносительных или парных категорий, о которых и будет идти речь ниже. Диалектическая взаимосвязь парных категорий выражается в том, что невозможно представить их независимо друг от друга: нельзя понять, что такое сущность или что такое явление без учета связи сущности и явления; немислимо понять, что такое общее или что такое отдельное без учета связи общего и отдельного, и т.д.

Огромное значение соотносительных и парных категорий в познании заключается в том, что в них отражено самое существенное с точки зрения диалектики – внутренние противоречия явлений действительности, присущие им противоположности. Именно в парных категориях познаются противоположные стороны единого. Если каждая из парных категорий отражает лишь одну определенную

сторону противоположности, то система категорий, охватывающая явления действительности со всех сторон, дает цельное отражение действительности.

Важнейшими парными категориями диалектики являются: единичное, особенное, общее; причина и следствие; необходимость и случайность; возможность и действительность, вероятность; содержание и форма; сущность и явление.

Возникает вопрос: почему мы рассматриваем эти категории не отдельно каждую, а парами?

Дело в том, что каждая отдельная категория, например содержание, форма, необходимость, случайность, причина, следствие и т.д., фиксирует лишь какую-то отдельную сторону предметов и явлений, является выражением какого-то отдельного момента движения.

Так, категория причины связана с категорией следствия. Эта связь не произвольна, в связи этих категорий отражена реальная связь тех сторон действительности, которые они фиксируют. Следствие непонятно без причины, породившей его. Содержание так же не существует вне связи с формой, как и формы нет вне связи с содержанием; единичное находится в связи с общим, общее с единичным и т.д. Отсюда и "парность" категорий. "Парность", т.е. то обстоятельство, что мы берем и рассматриваем эти категории вместе, как непосредственно связанные друг с другом, означает не что иное, как один из способов отражения посредством диалектических понятий объективной диалектики.

Каждая из этих категорий находится в отношениях не только с другой категорией, с которой она непосредственно связана, но и со всеми остальными категориями. Например, категории причины и следствия связаны с категорией необходимости, а также с категорией закона и т.д. В каждом предмете можно обнаружить все категории, ибо не существует предметов, которые не имели бы содержания, формы, качества, количества, меры и других сторон, выражаемых различными категориями. И так как все стороны предмета взаимно связаны друг с другом, то только с помощью взаимной связи всех категорий можно отразить предмет как целое.

Рассмотрим парные категории.

При изучении материального мира человеку прежде всего бросается в глаза бесчисленное множество отдельных, единичных предметов и явлений. Затем, сравнивая, сопоставляя их, человек выделяет в них общие, сходные черты и связи.

Поскольку в процессе практики мы прежде всего имеем дело с единичными вещами, то начнем рассмотрение категорий с единичного, особенного, общего.

Рассмотрение этой парной категории диалектики следует начать с определения понятия отдельного, без которого трудно разобраться в соотношении единичного и общего.

Отдельное – относительно обособленное образование – тело, вещь, явление, процесс, событие. *Единичное* – это индивидуальные неповторимые черты, свойства, присущие отдельному. *Общее* – существенно сходные, одинаковые, повторяющиеся черты и свойства, принадлежащие всем отдельным явлениям определенной группы. Единичное и общее составляют моменты, стороны отдельного. Отдельное же есть целое.

Различие между единичным и общим носит *относительный*, а не абсолютный характер. Почти каждое общее выступает в качестве единичного по отношению к более широкому кругу явлений.

Наряду с различием единичного и общего диалектическая логика обязывает также выделять категорию *особенного*. Эта категория в известном отношении содержит в себе черты как единичного, так и общего.

Таким образом, особенное сочетает в себе свойства единичного и общего, являясь связующим звеном между ними. Все черты и свойства, присущие единичному и общему, относятся также к категории особенного. Следует уяснить диалектику этих категорий:

- во-первых, общее и единичное существуют объективно. Категории единичного и общего являются отражением в сознании людей единичных и общих свойств и признаков, существующих в вещах, предметах и явлениях;

- во-вторых, всякое общее в действительности существует лишь через единичное. Когда мы утверждаем, что источником развития всех предметов и явлений являются внутренние противоречия, то тем самым мы выражаем то общее, что свойственно

всей действительности. Но существует ли это общее само по себе? Конечно, нет. Противоречие, как категория общего, проявляется через конкретные отдельные, единичные вещи и явления.

Сущность и явление. Данные категории более сложные, многоплановые и многогранные, чем остальные категории диалектики. Они отражают соотношение внутреннего и внешнего в предметах и процессах.

При рассмотрении данных категорий нередко допускается ошибка: отождествляется сущность с внутренним, а явление – с внешним, сущность представляется как бы ядром, а явление – скорлупой. Следует четко представлять отличие философского понятия внутреннего от пространственно-геометрического. С философской точки зрения внутреннее – это основа процессов, это относительно устойчивая, "крепко сидящая" сторона процессов.

Сущность есть философская категория для отражения внутренней, относительно устойчивой стороны предметов и процессов, главного и определяющего в содержании их основы, которая определяет функционирование и развитие предметов и процессов.

Явление есть философская категория для отражения внешней стороны предметов и процессов, внешнего обнаружения сущности, проявления сторон и связей, закономерностей сущности.

Следует обратить внимание на диалектику этих категорий:

- во-первых, сущность и явление существуют объективно;
- во-вторых, сущность и явление органически взаимосвязаны между собой, они выражают с различной глубиной и полнотой одну и ту же реальность. Нет сущности, которая бы не имела своего проявления. В равной степени нет и таких явлений, которые бы не выражали той или иной сущности. Связь сущности и явления выражается в разных формах.

а) Сущность и явление связаны как единое и многое. Сущность всегда выступает как единое в некотором множестве явлений.

Пример: сущность листьев растений выражена в фотосинтезе, в функциях дыхания и преобразования световой энергии в химическую. Но как явления листья растений многообразны. Листья

березы, дуба, клевера, сосны, кукурузы отличны друг от друга по форме, величине, но сущность их одна – фотосинтез.

б) Сущность и явление связаны как общее и единое. Общее может выступать как внутренняя закономерность многих единичных явлений.

в) Сущность и явление связаны как внутренне, так и внешне. Сущность всегда представляет внутреннее в явлениях, явление всегда представляет внешнее обнаружение сущности.

г) Сущность и явление связаны как устойчивое и меняющееся в явлениях;

- в-третьих, противоположность этих категорий относительна: то, что в одном отношении выступает как сущность, в ином отношении выступает как явление. Событие есть и сущность и явление, но в разных отношениях;

- в-четвертых, в данных конкретных отношениях явление и сущность не совпадают. Сущность выражается через явление.

Во многих процессах отдельные воспринимаемые явления дают искаженное отражение их сущности. В этом случае мы имеем дело с видимостью (кажимостью). *Видимость* (кажимость) – это проявление отдельных сторон, моментов, признаков сущности непосредственно в чувственных восприятиях человека, в живом созерцании. Кажимость содержит в себе субъективный момент. Предмет кажется таким-то или таким-то. Здесь имеется момент субъективного отношения к предмету. Но это не значит, что категория видимости чисто субъективна. Видимость – одна из сторон объективного мира. При этом следует иметь в виду, что в отличие от кажимости, имеющей объективное содержание, существует кажимость иллюзорная, когда истинная сущность процесса представлена явлением иллюзорным, ложным;

- в-пятых, сущность как внутренняя основа процесса определяет, в конечном счете, и характер ее внешних проявлений. Но при этом надо иметь в виду, что характер явлений зависит не только от сущности, но и от тех условий, в которых она проявляется. Одна и та же сущность в различных условиях проявляется по-разному;

- в-шестых, в процессе развития явления более подвижны, чем сущности. Однако не следует забывать, что сущность не остается неподвижной, неизменной. Изменение сущности обуславливается тем, что в процессе развития материального образования одни необходимые связи и стороны начинают усиливаться и играть большую роль, другие отодвигаются на второй план или исчезают совсем.

Рассмотрев взаимосвязь сущности и явления, необходимо уяснить значение этих категорий для правильного понимания процесса познания. Явление – это то, что доступно непосредственному восприятию органами чувств. Сущность доступна абстрактному мышлению, опирающемуся на материал данных органов чувств. Правильное понимание соотношения сущности и явления представляет собой ключ к пониманию взаимосвязи чувственного и рационального моментов в процессе познания.

Неверное решение вопроса о соотношении сущности и явления приводит к ошибочным представлениям о познании, в частности к агностицизму. Агностицизм Канта, например, связан с разрывом и противопоставлением явления и "вещи в себе".

Односторонние, неверные концепции познания имели место не только в прежней философии, они существуют и сейчас. Так, современный позитивизм стоит на позициях эмпиризма и агностицизма.

Важно усвоить положение диалектической логики о том, что человеческое познание непрерывно развивается, идет от явления к сущности, от познания сущности, так сказать, первого порядка к сущности второго порядка, т.е. более глубокой, и так без конца.

Необходимо строго различать явления и сущность объективных процессов, стремиться за явлениями вскрывать сущность, что представляет собой главную задачу познания.

Познание – сложный, противоречивый процесс движения мысли от конкретного к абстрактному, от явления к сущности и от абстрактного к конкретному, от сущности через посредствующие звенья к явлению.

Содержание и форма. Категории "содержание" и "форма" тесно взаимосвязаны с категориями "сущность" и "явление". Од-

нако в более широком смысле категории "сущность" и "содержание", безусловно, расходятся. Сущность – это общее и необходимое, между тем как содержание охватывает не только общее, но и частное, не только главное, но и второстепенное. Сущность – это главное в содержании.

Категории "явление" и "форма" также не совпадают, хотя они близки, поскольку обе занимают "подчиненное" место: форма вторична по отношению к содержанию, явление вторично по отношению к сущности. Но форма не лишена существенного. Форма не совпадает с явлением, ибо она не сводится только к внешнему, а несет в себе моменты внутреннего, существенного.

Проанализируем природу понятий "содержание" и "форма" в их взаимосвязи. Может ли быть содержание без формы? Существует ли "чистая" бессодержательная форма?

Содержание – это философская категория, в которой находит выражение совокупность всех сторон, элементов, связей, отношений, образующих данный предмет (явление, процесс).

Форма – это философская категория, в которой находит выражение способ организации содержания, относительная устойчивая определенность связи и взаимодействия элементов содержания.

Рассматривая диалектику этих парных категорий, обратим внимание на следующее:

- во-первых, содержание и форма находятся в тесной взаимосвязи между собой, выступают всегда в неразрывном единстве, ибо нет в мире явлений, не имеющих никакого содержания, а всякое содержание так или иначе оформлено. Единство содержания и формы имеет всеобщий характер и по-разному проявляется в неживой и живой природе, в общественной жизни, в мышлении и познании;

- во-вторых, определяющая роль в этом единстве принадлежит содержанию, форма зависит от того, что организуется, содержание формирует само себя;

- в-третьих, форма не пассивна, а оказывает влияние на содержание. Если форма соответствует содержанию, то она дает

простор для его развития. Если форма не соответствует содержанию, то она сковывает его развитие;

- в-четвертых, форма и содержание относительны: то, что является содержанием в одних связях и отношениях, в других может быть формой;

- в-пятых, одно и то же содержание может выражаться в различных формах;

- в-шестых, одна и та же форма может выражать различное содержание.

Рассматривая категории "содержание" и "форма", следует обратить внимание на связь с категориями "часть" и "целое", "элемент" и "структура".

Когда мы рассматриваем вещь с точки зрения ее содержания, она выступает перед нами как целое, как совокупность всех элементов, сторон, ее составляющих, и взаимодействия между ними. Именно в этом суммарном виде содержание по мере дальнейшего развития познания объекта становится недостаточным, возникает потребность в более тщательном исследовании содержания, отдельных составляющих его элементов, процессов, отношений. Содержание расчленяется на отдельные части, анализ которых приводит к необходимости выявления закономерностей их взаимосвязи друг с другом и с целым.

Закономерности взаимосвязи части и целого отражаются в категориях "целое" и "часть". Взаимосвязи частей между собой в рамках целого отражаются в категориях "элемент" и "структура".

Частью является предмет (процесс, явление, отношение), входящий в состав другого предмета (процесса, явления, отношения) и выступающий в качестве момента его содержания.

Целое представляет собой предмет (процесс, явление, отношение), включающий в себя в качестве составных частей другие, органически связанные между собой предметы (процессы, явления, отношения), и обладающий такими свойствами, которые не сводятся к свойствам составляющих его частей.

Каждое материальное образование представляет собой нечто целое, состоящее из определенных частей. Части в целом опреде-

ленным образом взаимосвязаны между собой, подчиняются законам структуры.

Структура обозначает способ сочетания и взаимосвязи элементов целого.

Причина и следствие. Детерминизм. Все предметы и процессы действительности находятся в многообразных связях друг с другом. Одной из форм всеобщей связи является причинно-следственная связь. Без глубокого познания связей причины и следствия нельзя рассчитывать на целеустремленную практическую деятельность.

С выяснением причинно-следственных связей человеку постоянно приходится иметь дело. Содержание причинных связей диалектика раскрывает с помощью категорий причинности, детерминизма, причины, следствия.

Причинность – это философская категория, которая выражает генетическую связь между отдельными состояниями видов и форм материального мира в процессе его изменения и развития. Понимание причинности непосредственно связано с пониманием строения материальной действительности и принципов ее познания. На основе познания причинности осуществляется практическая деятельность людей, научное предвидение. Сущность причинности выражается в производстве причиной следствия.

Причина – это философская категория, которая обозначает явление, действие которого вызывает другое явление или определяет в нем изменения.

Следствие – это философская категория, обозначающая явление, которое порождается под воздействием причины.

Рассмотрим диалектику причины и следствия.

Во-первых, признание всеобщности причинности. Она вытекает из положения о самодвижении материи, которое выступает результатом взаимодействия вещей и процессов.

Во-вторых, причина и следствие носят объективный характер. Философы-идеалисты, отрицая объективный характер причинно-следственных связей, пытаются утверждать, что причинность есть не более как привычная связь ощущений (Юм), как врожденная

категория рассудка (Кант). Субъективный идеалист Мах писал, что в природе нет ни причины, ни следствия, а "все формы закона причинности вытекают из субъективных стремлений".

Некоторые современные философы пытаются убедить людей в том, что в эпоху атомной энергии идея детерминизма будто бы потерпела крах и потому слово "причина" надо исключить из философской терминологии. Они утверждают, что электрон не подчиняется закону причинности, а свободно выбирает путь своего движения среди разных возможностей.

Иные социологи "рассуждают", что в общественной жизни отсутствуют причинно-следственные связи и отношения, а все общественные события совершаются только под влиянием субъективной деятельности людей.

Причинность есть связь, всегда вызывающая к жизни нечто новое, превращающее возможность в действительность; она является необходимым источником развития.

Цель причинно-следственных связей объективно необходима и универсальна. Она не имеет ни начала (первопричину определить трудно), ни конца, она нигде не прерывается ни в пространстве, ни во времени. И если наука пока не может определить причину в той или иной сфере, это не значит, что следует опуститься на позиции индетерминизма.

В-третьих, причинно-следственные связи имеют многообразный характер. Это многообразие вытекает из многообразия форм взаимодействия явлений действительности.

Современная наука классифицирует причины по различным признакам. Так, по природе отношений выделяются материальные и идеальные, физические, химические, биологические, социальные причины. По характеру связей различаются причины динамические и статистические. Причины разделяют на внутренние и внешние, главные и неглавные, всеобщие, особенные, единичные, необходимые и случайные и др.

В-четвертых, многообразие причин, переплетение их, взаимодействие приводят к тому, что следствие может порождаться многими причинами, одна и та же причина может порождаться несколькими следствиями.

В-пятых, во взаимодействии и взаимосвязи причины и следствия ведущую роль играет причина. Но следствие, вызываемое причиной, не является пассивным, оно оказывает активное влияние на породившую его причину.

В-шестых, одна из особенностей причинно-следственной связи состоит в том, что следствие, вызванное определенной причиной, само становится причиной нового следствия, и так далее.

В одной общей цепи идет бесконечная смена причины следствием, следствия причиной.

В-седьмых, причинная связь явлений предполагает последовательность причины и следствия во времени. Причина предшествует следствию, следствие наступает после появления причины.

Между причиной и следствием не простая временная связь, а генетическая. При изучении причинно-следственных связей особо следует выделять повод и предлог, их влияние на следствие, их воздействие на причину.

Предлог – это субъективно подготовленное событие с целью ускорить развертывание "причины-следствия".

Повод – это внешнее часто случайное событие, обстоятельство, дающее побудительный толчок для наступления другого события. Повод отличается от причины, так как им могут быть самые разнообразные факты, не связанные necessarily с наступлением следствия. Повод может вызвать то или иное событие лишь потому, что последнее подготовлено закономерным ходом развития. Повод носит объективный характер.

Необходимость и случайность. С категориями "причина" и "следствие", "сущность" и "явление" тесно связаны категории "необходимость" и "случайность", отражающие два вида объективных связей бытия.

Необходимость – философская категория для выражения явления или признака, которые закономерно вытекают из внутренней связи их, обусловлены всем предыдущим ходом развития, имеют причину в самих себе и в силу этого неизбежно наступают или должны наступить.

Случайность – это категория диалектики, которая отражает несущественные связи явлений действительности. Случайность – это то, что может произойти, но может не произойти, может совершиться так, но может совершиться иначе. Она также причинно обусловлена, как и необходимость, но ее причины имеют несущественный, отдаленный характер, они непостоянны, незначительны для данного процесса.

Необходимость и случайность носят объективный характер. Субъективные идеалисты не признают объективного существования этих категорий. По их мнению, необходимость является характеристикой сознания, мышления. Отсутствие необходимости в природе доказывал, например, Кант. Согласно его учению, необходимость является формой рассудочной деятельности и привносится в природу, в мир явлений человеком.

Философы, стоящие на позиции здравого смысла, признают и доказывают объективное существование необходимости, но некоторые из них не признают объективного существования случайности. Они считают, что случайность выдумана людьми для прикрытия своей неосведомленности о тех или иных процессах. Когда человек, говорят они, не знает причин какого-либо явления, не может их объяснить, он объявляет его случайным. Такую точку зрения в свое время уже высказал Демокрит: "Люди измыслили идол случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим их собственную нерассудительность". Спиноза мыслил так же: "Случайной же какая-либо вещь называется единственно по несовершенству нашего знания". В наше время такой точки зрения придерживаются французский философ Анри Берр, немецкий философ Ф. Лерингоф и др.

Выразим диалектику необходимости и случайности.

1. Будучи всеобщей формой бытия, необходимость и случайность существуют не отдельно друг от друга, а в органической связи, являются моментами, сторонами одного и того же бытия, т.е. абсолютных границ между необходимостью и случайностью нет. Противоположность необходимости и случайности существует только в определенных границах, за которыми нельзя сказать о событии, что оно либо необходимо, либо случайно, так как оно оказывается и тем и другим. Одно и то же событие выступает как

случайное в одном отношении и как необходимое в другом отношении.

2. Случайность есть проявление необходимости. Термин "проявление" указывает на связь изучаемых категорий с явлением и сущностью. Подобно тому, как сущность "проявляет" себя через явление, общее "проявляет" себя в отдельном, а тем самым и в единичном, необходимость проявляет себя через случайность. Необходимость как общее не существует в "чистом" виде, она пробивает себе дорогу через массу случайностей. Необходимый результат процесса развития всегда принимает форму, при которой кое-какие моменты могли бы произойти иначе, чем они действительно произошли. Это прослеживается и в явлениях, процессах военной действительности.

3. Случайность дополняет необходимость. Подобно тому как явление обогащает сущность, необходимый результат процесса развития дополняется случайными моментами, обогащается случайностями.

Обратим внимание на то, что случайности также подчиняются определенным закономерностям. Современная наука, исследующая случайность, совершенно по-иному поставила вопрос об изучении закономерностей, речь идет о соотношении динамических и статистических закономерностей.

Эта проблема широко обсуждается в философской литературе, а именно:

а) о характере законов действительности – являются они динамическими или статистическими;

б) о познавательной роли динамических и статистических закономерностей;

в) об отношении динамических и статистических законов к причинности, детерминизму.

По этим вопросам мы встречаем самые различные суждения вплоть до противоположных точек зрения.

В динамическом законе выражается зависимость между объектами, представляющими отдельные цельные образования. Зависимость между такими объектами имеет однозначный характер.

Из данного состояния одного объекта однозначно вытекает состояние другого связанного с ним объекта, или из данного начального состояния однозначно вытекает последующее состояние этого же объекта. Динамический закон по своей математической форме представляет функциональную связь:

$$y = \phi(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n).$$

Если заданы значения некоторых аргументов, то значение искомой величины функции определяется вполне строго.

Явления, описываемые динамическими законами, трактуются как необходимые. Необходимая связь, выраженная в такого рода законах, осуществляется, как и всюду, через случайности, через постоянные колебания, отклонения, но эти случайности не оказывают существенного влияния на ход процесса, так как здесь ограниченное и практически небольшое число существенных, устойчивых связей господствует над всеми остальными. В этих законах непосредственно отражается тот необходимый средний результат, к которому приводят сложные взаимодействия.

Статистические закономерности действуют в специфической области, в области массовых явлений, составляющих статистический коллектив, т.е. совокупности вещей или явлений, сосуществующих в пространстве и времени или только повторяющихся во времени, последовательно сменяющих друг друга и объединенных определенными признаками, благодаря чему они составляют нечто целое и взаимосвязанное.

Наша точка зрения по этому поводу уже выражалась. Напомним некоторые положения относительно признаков динамических и статистических законов.

Во-первых, динамические законы выражают связи и отношения между отдельными процессами и явлениями, где ограниченное и практически небольшое число существенных и устойчивых связей и отношений доминирует над всеми остальными, определяя исход процесса; статистический закон выражает связи и отношения массовых явлений, "ансамбля" событий, где теоретически бесчисленно большое число некоррелированных между собой связей, не обнаруживая заметного доминирования друг над другом, определяет исход процесса всей своей совокупностью.

Во-вторых, динамическая закономерность выражает отношения между элементами жестко детерминированной системы; статистическая закономерность – между элементами вероятностной системы. В силу этого статистические законы называют вероятностно-статистическими.

В-третьих, динамический закон позволяет на основании знаний об определенной области пространства-времени давать однозначные предсказания о другой области пространства-времени; статистический закон на основании знаний об определенной области пространства-времени позволяет давать вероятные предсказания о другой области пространства-времени.

В-четвертых, случайные явления не укладываются в рамки динамических законов, они элиминируются; статистический закон выражает диалектическую связь необходимости и случайности, необходимость пробивает себе дорогу через массу случайностей; здесь эта диалектическая формула очень ярко проявляется, но статистические законы отнюдь не представляют собой законы чистых случайностей. Наоборот, вероятностно-статистические законы позволяют в обобщенной теоретической форме учесть "игру случайностей" через выявление общей, существенной и необходимой составляющей в массе случайностей.

В-пятых, в динамической закономерности причина выступает непосредственно; в статистической закономерности сложным образом переплетаются независимые причины.

В-шестых, при описании процессов и явлений, подчиняющихся динамическому закону, эффективным оказывается дифференциальное и интегральное исчисление; при описании явлений и процессов, подчиняющихся вероятностно-статистическим закономерностям, применяется аппарат теории вероятностей и математической статистики.

Рассмотрев данные категории, сделаем вывод.

Во-первых, необходимость никогда не выступает в чистом виде, прокладывает себе дорогу через массу случайностей. Развитие науки идет через изучение и использование необходимости, но это не значит, что она не принимает во внимание случайности. Задача науки состоит в том, чтобы за случайностями открыть не-

обходимость и вооружить практику знанием основных тенденций, устойчивых, повторяющихся связей, отношений, т.е. законов.

Во-вторых, в теории и практике очень важно своевременно и умело использовать случайности, которые содействуют необходимому ходу событий или раскрытию необходимости, т.е. благоприятные случайности, способствующие достижению поставленной цели. Не менее важно своевременно обнаружить и устранить или создать условия нейтрализации отрицательно влияющих случайностей.

Возможность и действительность. Вероятность. С переходом от явления к сущности познание не останавливается, не прекращает свое движение, а проникает все глубже и глубже в суть исследуемых предметов, раскрывает все новые стороны и связи. Познавая сущность какого-либо материального образования, процесса, мы узнаем как действительное состояние его, так и возможные, такие, которых еще нет, но которые неизбежно наступят при определенных условиях. Но действительное состояние не тождественно возможному. Возникает необходимость разделить, отличить действительное от возможного, выяснить особенности того и другого, уяснить диалектику превращения одного в другое, а вместе с этим возникает необходимость в категориях "возможность" и "действительность".

Возможность есть философская категория для обозначения материальных образований, свойств, состояний, которых нет в действительности, но которые могут появиться вследствие присущей материи способности переходить из одного состояния в другое.

Возможность, реализуясь, превращается в действительность.

Действительность – философская категория для обозначения материальных образований, свойств, состояний, которые существуют в реальном мире в настоящее время. Надо различать действительность в широком и узком смысле. Действительность в широком смысле понимается как мир в целом, а в узком смысле – отдельные предметы, процессы, явления.

Действительность можно определить как осуществившуюся возможность, а возможность – как потенциальную действитель-

ность. В лаконичной форме диалектику этих категорий можно выразить следующим образом.

Во-первых, возможность и действительность существуют объективно, они свойственны вещам, внешнему миру.

Иную точку зрения развивал Кант. По его мнению, возможность и действительность не свойственны вещам, а являются характеристиками человеческого разума.

Во-вторых, возможность и действительность, существуя в единстве, в то же время обладают относительной самостоятельностью. Метафизический отрыв возможности от действительности, их абсолютизация неизбежно ведет к поиску деятельного начала, поиску первопричины, что осуществить невозможно. При этом переход возможности в действительность происходит не на основе внутренних сил, тенденций, свойственных вещи, а связан с действием внешних сил. Такую точку зрения выражал Аристотель.

В-третьих, взаимосвязь возможности и действительности отражает диалектику развития объективного мира, показывает, что новое не возникает на пустом месте (возможность превращается в действительность), а имеет свое основание в предшествующем. Действительность на основе борьбы противоположностей готовит предпосылки для своего самоотрицания, она порождает новые возможности для дальнейшего прогрессивного развития явлений объективной реальности.

В-четвертых, возможность превращается в действительность не всегда, а лишь при наличии соответствующих условий. Под условиями понимается совокупность факторов, необходимых для превращения какой-либо возможности в действительность.

Всякое материальное образование представляет собой единство множества различных противоположных сторон и тенденций, каждая из которых обладает способностью превращаться в свою противоположность. В связи с этим любое материальное образование имеет много различных возможностей. Возникает проблема анализа различных видов возможностей. В философской литературе нет единства взглядов по этой проблеме, особенно относительно реальной и формальной, конкретной и абстрактной возможности. Нам представляется наиболее правильным различать

возможности в этом отношении по вероятности их осуществления.

В категории "вероятность" выражаются следующие отношения:

а) объектовая вероятность, т.е. отношения между объектами, классами объектов, элементами, системами;

б) валентная вероятность, т.е. отношение знания к своему объекту;

в) имплицативная вероятность, т.е. отношения между фрагментами знания (например, логические связи между высказываниями);

г) аксиологическая вероятность, т.е. отношение субъекта к какому-либо феноменам. Вероятность рассматривается как психологическая категория, выражающая степень доверия к суждениям, степень риска, полезности, ожидания и т.п.

Различают математическую (классическую, частностную и аксиоматическую), логическую вероятность, а также вероятность как категорию, т.е. философский подход к вероятности.

Вероятность является категорией, отражающей закономерности развития специфического класса явлений, которые характеризуются отношениями иррегулярности и устойчивости, автономности и связанности, беспорядка и порядка между взаимосвязанными элементами.

Вероятность является мерой возможности. Она характеризует пределы, в которых существует возможность. Каждая возможность обязательно имеет некоторые, хотя бы минимальные, основания и способность осуществиться. Эта минимальная вероятность является "нижним" пределом существования возможности. С достижением некоторого максимума вероятности возможность осуществляется. Вероятность охватывает возможность от "почти невероятного" до "почти необходимого".

В этом плане (вероятность – мера возможности) можно выделить некоторые моменты:

- степень развитости возможности;
- величина основания возможности;

- степень необходимого в возможном.

Если в материальном образовании эти три величины достигают максимальных пределов, то возможность близка к реализации. Вероятность близка к единице. Но возможность может и не осуществиться. В данном случае есть смысл говорить о реальной возможности.

Реальными называются такие возможности, которые обусловлены необходимыми сторонами и связями, законами структуры, функционирования и развития объекта.

Если в материальном образовании эти три величины имеют минимальное значение, то возможность близка к невозможности. Вероятность в данном случае близка к нулю; при этом речь идет о формальной возможности.

Формальная возможность – возможность, которая обусловлена случайными связями и отношениями.

Порождаясь необходимыми сторонами и отношениями действительности, реальные возможности различаются между собой связью с условиями, необходимыми для их осуществления. В зависимости от наличия или от отсутствия в данный момент, они делятся на конкретные и абстрактные.

Конкретная возможность – такая реальная возможность, для осуществления которой могут сложиться соответствующие условия в настоящее время; *абстрактная* возможность – такая реальная возможность, для реализации которой в настоящее время нет необходимых условий.

В зависимости от особенностей процесса превращения той или иной возможности в действительность все возможности могут быть разделены на обратимые и необратимые.

Обратимой называется такая возможность, с осуществлением которой первоначальная действительность превращается в возможность; необратимой – возможность, с осуществлением которой первоначальная действительность становится невозможностью.

Учитывая характер связи возможностей между собой, их можно разделить на сосуществующие и исключаящие.

Сосуществующей называется возможность, осуществление которой не приводит к исчезновению другой; исключающей – возможность, осуществление которой вызывает исчезновение другой.

Раскрывая диалектику возможности, действительности и вероятности, следует уяснить вытекающие отсюда методологические выводы:

- во-первых, в практической деятельности для обеспечения успеха необходимо опираться на реальные возможности, а не на чисто субъективные пожелания, важно учитывать, что в реальной обстановке возможности всегда носят конкретно-исторический характер, они порождены определенными условиями, с изменением которых изменяется возможность, одни возможности превращаются в действительность, другие ослабевают и исчезают;

- во-вторых, в своей практической деятельности важно выявлять скрытые возможности (резервы), постоянно ставя их на службу для успешной деятельности;

- в-третьих, необходимо умело использовать имеющиеся возможности, открывая новые благоприятные возможности, ограничивая или преодолевая нежелательные;

- в-четвертых, следует учитывать, что процесс превращения возможности в действительность проходит ряд этапов. На каждом из них важно применять такие приемы, способы, которые обеспечивают наибольший успех;

- в-пятых, для того чтобы возможность тех или иных общественных преобразований превратилась в действительность, необходима активная деятельность людей, действие субъективного фактора. Следовательно, в общественной жизни приобретает большое значение сознательная, целеустремленная деятельность людей.

Итак, мы рассмотрели важнейшие так называемые парные категории: единичное, особенное, общее, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, содержание и форма, сущность и явление.

Выводы

---

1. Категории диалектики – это такие понятия, которые отражают действительность в ее взаимосвязях, взаимопереходах, изменениях и развитии. Они являются отражением существенных и необходимых связей и отношений вещей и явлений.

2. Категории являются конкретизацией основных законов диалектики. Они отражают отдельные стороны объективной действительности, являются ступеньками и узловыми пунктами в человеческом познании. Истина постигается во взаимосвязи категорий и законов диалектики. Развитие познания есть изменение содержания категорий и их системы.

3. Философские категории имеют важное методологическое значение в отношении конкретных наук. Отрыв философских категорий от понятия конкретных наук неизбежно приводит к схоластике, пустоте, а отрыв понятий частных наук от законов и категорий диалектики приводит к грубому эмпиризму, слепому преклонению перед фактами.

4. Диалектика в целом, ее основные законы и категории составляют содержание методологии.

Основу всех форм мышления, в том числе и категорий, определяет практика. Каждая категория является обобщением человеческой практики, ее аккумуляцией. Категории диалектики должны стоять на уровне современной практики.

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

Почти все знаменательные философские системы выдвигали свое учение о человеке. Проблема человека была и остается самой важной проблемой теологии, философии, антропологии, а также других наук. Все от человека исходит и к нему возвращается. Многие в природе человека уже изучено, но много тайн он еще заключает в себе. "Человек есть загадка в мире, и величайшая, может быть, загадка. Человек есть загадка не как животное и не как существо социальное, не как часть природы и общества, а как личность, именно как личность. Весь мир ничто по сравнению с человеческой личностью, с единственным лицом человека, с единственной судьбой. Человек переживает агонию и он хочет знать, кто он, откуда он пришел и куда он идет", – так писал русский философ Н. Бердяев, анализируя соотношение человека и личности.

Перед человеком стояла задача раскрыть свою собственную тайну, чтобы затем подняться до раскрытия всего богатства его отношения с действительностью. Человек может познать себя сверху и снизу, из своего света, из своей тьмы, из стихийно–подсознательного и демонического в себе начала. Н. Бердяев подчеркивал: "...он может это сделать потому, что он двойственное и противоречивое существо, существо в высшей степени поляризованное, богоподобное и звероподобное, высокое и низкое, свободное и рабье, способное к подъему и падению, к великой любви и жертве и к великой жестокости и беспредельному эгоизму... Именно сознание личности в человеке говорит о его высшей природе и высшем признании. Если бы человек не был личностью, хотя бы не выявленной или подавленной, хотя бы пораженной болезнью, хотя бы существующей лишь в потенции или возможности, то он был бы подобен другим вещам мира и в нем не было бы ничего необычайного".

Человек должен познать самого себя, сделать самого себя мерилем всех жизненных отношений, дать им оценку соответственно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески, согласно требованиям своей природы.

В течение длительного времени человек на Западе и Востоке пытался познать себя, и это познание будет продолжаться до тех пор, пока будет существовать человечество.

Человеку было трудно познать себя, отрываясь от особенностей и действительного положения в мире. Платон, Сократ, Аристотель, Конфуций, Гоббс, Кант, Гегель, Фейербах, Энгельс и другие исследовали проблемы человека, исходя из реальной ситуации человечества

Положение, в котором находился человек, менялось в различные исторические периоды, и в ходе истории выдвигались различные объяснения и интерпретации, касающиеся проблем человека. Ситуация, в которой находится сейчас человечество, можно представить как связующий прошлое и будущее человеческий лист. История создается человеком.

Историческое и логическое должно присутствовать при анализе человека и человечества, при этом необходимо учитывать создавшиеся условия в данный момент.

Самые насущные вопросы, с которыми человек сталкивается в настоящее время, состоят в следующем. Как жить человеку в эпоху ядерного оружия? Как обеспечить каждому живущему на Земле реальную счастливую жизнь посредством здорового и сбалансированного социального и экономического развития и ликвидировать бедность и социальную несправедливость? Как обеспечить нашему всевозрастающему потомству возможность жить в условиях чистой окружающей среды и создать условия для свободного и всестороннего развития? Бесспорно, что это не все проблемы, которые беспокоят наш мир сегодня, но несомненно, что их решение сделает человеческое общество более гуманным и нашу планету гораздо лучшим местом для жизни. В то же самое время мы отдаем себе отчет в том, что основные проблемы очень сложны, что они остаются нерешенными на протяжении длительного промежутка времени и что мы не можем ожидать легкого избавления от них. Необходимо сказать, во-первых, что нынешнее состояние человечества и многие растущие трудности в значительной степени созданы человеком. Эти трудности могут быть и преодолены человеком, поскольку они самим им созданы. Во-вторых, человек имеет технические знания и материальные средства, которые позволяют ему решать эти проблемы. Они не могут быть решены не потому, что технические средства препятствуют этому, но главным образом вследствие характера деятельности самого человека, устаревшего и ограниченного способа его мышления, подозрительности и антагонистического склада ума, экономических и политических структур, служащих индивидуализму и групповым интересам.

Поэтому человек является ключевым моментом. Проблема ликвидации нынешнего кризиса и создания благоприятного будущего

полностью зависит от самого человека. Он должен прежде всего осознать все вызовы и опасности, предостерегающие его, и определить, каким образом следует решать все многообразие политических, экономических, социальных проблем. В равной степени важно преобразование самого человека, обновление его собственной идеологии, его ценностей и поведения, поощрение развития новой системы этики.

Но поскольку не существует отдельной, специальной науки о человеке, а в его комплексном исследовании участвуют различные дисциплины, все ощутимее становится необходимость интеграции наук о человеке в единую, практически ориентированную систему. Задача эта может быть решена лишь при выявлении категориального аппарата каркаса человеческой целостности, а последнее есть философское дело. И сам философский аппарат необходимо использовать при анализе сущности человека, содержания его духовного мира, сущности здравого смысла, прав, свобод и ответственности его.

3.1. ЧЕЛОВЕК В СВЕТЕ ТЕОЛОГИИ, ФИЛОСОФИИ И АНТРОПОЛОГИИ.

Проблема человека всегда волновала ученых разных направлений. История происхождения его теряется в далеком прошлом. Антропологи не дают окончательного и достоверного представления о времени и причинах появления "человека разумного", равно как отправной точке его эволюции. Психология еще не сформулировала в необходимой и достаточной мере психический мир человека. Социология только на уровне сущности первого порядка обосновала единство биологического и социального в человеке. Философия еще не выработала специфических методологических принципов анализа человека. Но это не значит, что человек – это "абсолютная тайна". Определение его сущности, его природы в некоторой степени уже дано. По-разному, в зависимости от характера мировоззрения, эти проблемы рассматривают теология, философия.

Следует отметить, что теология и религиозная философия анализируют человека с единых позиций, хотя их взгляды полностью не совпадают. Главный тезис их состоит в следующем: про-

блема человека есть Богочеловеческая проблема, понять человека – значит понять его отношение к Богу, она налицо, когда дело идет о постижении души в полном объеме.

В Библии определяется, что человек не просто момент космоса, вещь среди вещей, в нем распознано существо привилегированное, созданное Богом по образу и подобию самого себя и, стало быть, человек – господин и повелитель всего, что создано для него. "И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествует он над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею Землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле"; "...и тогда Яхве, Бог, создал человека из праха земного и вдунул в ноздри его дыхание жизни". И поскольку человек создан по образу и подобию Божию, то и должен он изо всех сил уподобляться ему: "... не оскверняйте душ ваших... Ибо Я, Яхве, Господь ваш, выведший вас из земли Египетской, чтоб быть вашим Богом. Итак, будьте святы, потому что Я свят". Человек, как духовная личность, приписывает себе все атрибуты Божества: ум, свободу, сознание ценностей, предвидение и провидение. Греки тоже говорили об уподоблении Богу, но всегда видели достижение этого через интеллект, путем познания. Библия же указывает на волю как инструмент такой ассимиляции. Именно такая способность свободно принять волю Божью, как свою собственную, и возносит человека выше небес, выше всего тварного мира.

Человек погружается в историю. Погруженный в историю, он может лучше понять самого себя: откуда он пришел, где находится и куда зовет его история. Он знает, что царство Бога уже вошло с Христом в мир, что Он среди нас, хотя реализоваться полностью может лишь в конце времени.

В библейском послании понимание истории выражено не циклично, как это понимал Аристотель, а прямолинейной траекторией. По истечении времени сбудутся события уже предрешенные и необратимые, разрешающие и освобождающие смысл истории. Конец времени есть также конец, исчерпанность всего сотворенного во времени: Страшный Суд – это наступление Царствия Божия во всей его полноте. Такова история, идущая от сотворения

к падению, от Завета, временного альянса, к ожиданию Мессии, от явления Христа к последнему судному дню.

Богopodobие составляет основную предпосылку для понимания сущности человека – так утверждают теологи и религиозные философы. Вне Богочеловеческой проблемы человек немислим. Такова точка зрения христианской антропологии.

Человек плюрален, т.е. его нельзя свести к одному элементу, к одной субстанции. Нельзя понять человека также как сочетание двух субстанций, мыслящей и протяженной, как это делает Декарт. Человек, мы уже определяли, выражая взгляды христианских антропологов, состоит из трех, иерархических восходящих ступеней (зон или ярусов): тела, души, духа. Тело и душа (психика) образуют то, что на библейском языке называется "плотью". Душа по достоинству выше тела, она одушевляет тело; дух выше тела и души, и он "одухотворяет" тело и душу. Дух есть богopodobное сосредоточение личности, в котором проявляются самосознание, воля, свобода, творчество и совесть.

По своей природе дух призван господствовать над "плотью". Дух – высшее начало в человеке, отличающее его от всего творения. Однако это не значит, что психофизический уровень есть в человеке лишь обременительная оболочка. Этот уровень тесно связан с духом. Как простейшие чувства перерастают в высокие переживания, восходящие в сферу духа, так и элементы мышления поднимаются до духовного уровня, связывая низший разум с Разумом высшим. Зона мыслей влияет на чувства и наоборот. Чувства же тесным образом сплетены с телесной жизнью. "Можно сказать, что в лице человека (которого называют микрокосмом, малым миром) вся природа входит в глубочайшее единение с царством духа", – так определяет человека протоиерей А.Мень.

С позиции теологии в этом трехчленном делении в стяжной форме дана вся сложная иерархическая структура человеческого существа.

Большое внимание уделяют проблеме человека русские религиозные философы Н. Бердяев, С. Булгаков, Б. Вышеславцев, В. Соловьев. Они разделяют взгляды на человека отцов церкви, опираясь на них, а также на биологию и психологию того времени, развивают учение о человеке. Важнейшими элементами содержа-

ния их учения о человеке являются: сущность человека, соотношение человека и личности, о вечном и новом человеке, человек и его духовный мир, сущность свободы, противоречия свободы, о рабстве человека у бытия, о рабстве человека у Бога, о рабстве человека у природы, о рабстве человека у общества, о рабстве человека у цивилизации, о рабстве человека у самого себя.

Чтобы понять сущность человека, Н. Бердяев и Б. Вышеславцев вводят понятие "иерархической структуры" человека. Суть иерархической структуры состоит в том, что человек есть природное существо, он связан с космической жизнью многими нитями, зависит от круговорота космической жизни. Тело человека определяется и процессами физико-химическими. Человек умирает как природное существо, и телесный состав его рассеивается в материи и мировой жизни. Но человек не только природное существо, человек есть также личность, т.е. духовное существо, несущее в себе образ божественного. Приведем иерархическую структуру, которую дает Б. Вышеславцев, выделяя в существе человека семь ступеней бытия:

1) Он есть физико-химическая энергия.

2) Он есть энергия "живая", "биос", живая клетка.

3) Он есть психическая энергия, которая в своей скрытой глубине образует коллективно-бессознательное как общую почву, на которой вырастает и развивается индивидуальная душа.

4) Он есть лично-бессознательное, которое покоится на фундаменте коллективно-бессознательного.

5) Он есть сознание, сознательная душа; и прежде всего не духовная, животная душа, которая определяется как эгоцентрическая установка сознания. Это душа, руководящаяся "интересами" как расчетом удовольствия и неудовольствия, воспринимающая и оценивающая все лишь в соответствии витальному центру сознания.

6) Человек есть, наконец, духовное сознание, дух, духовная личность, и в этом своем качестве он есть строитель и носитель культуры. Отличие от недуховного, животного сознания состоит в том, что здесь эгоцентрическая установка покидается. Субъективное восприятие и оценка заменяются объективными. Для духа су-

существует не то только, что для витального сознания "полезно" и приятно, но то, что само по себе, то есть "объективно", ценно и истинно. (Утилитаризм и этика "интересов" есть точка зрения животного сознания.) Эта ступень духовного сознания у греческих, а вслед за ними и у латинских отцов церкви строго различается от недуховной, животной души, как логическая (словесная) от нелогической ("бессловесной"), как способность воспринимать и высказывать разумное слово и его объективный смысл. Когда Апостол говорит: "духовный судит обо всем", он понимает прежде всего эту способность к всеохватывающему объективному суждению, которая присуща духу.

7) Духовное сознание, сознательное Я, "мыслящее Я", Духовная личность, как творец культуры, – не есть, однако, последнее, высшее и глубочайшее в существе человека. Об этой последней глубине трудно что-либо сказать, кроме того, что это – я сам, человек "в себе", самость. Самость есть последняя и высшая седьмая мистическая ступень в существе человека. Для науки, для рационального мышления она недостижима и недоказуема, и потому не схватывается психологией, как это Юнг ясно высказал. Самость метафизична и метапсихична, во всех смыслах есть некоторое "мета", последний трансцензус. Только Откровение и мистическая интуиция указывает на эту предельную глубину.

В практической жизни, в познании мира, даже в творчестве культуры она может оставаться совершенно незамеченной.

Поэтому почти постоянно сознание, сознательное Я, дух, ум, духовная личность, считалось и считается высшей ступенью в структуре человеческого существа и последним выражением его сущности. Но разум и сознание не есть высшее в человеке: иррациональная и сверхсознательная самость есть высшее. Ее ищут и угадывают и выражают на своем странном, парадоксальном языке великие мистики всех времен и народов. Излюбленный символ "сердце" указывает на эту таинственную глубину, доступную только Богу ("Бог один знает тайну сердца", говорит Библия). Существует, следовательно, не только непостижимый Бог, но существует и непостижимый человек; и в этой своей богоподобной непостижимой глубине человек и встречается с Богом, в глубине "сердца". Вот почему в опыте восточного христианства мистика

сердца играет такую большую роль. Вот почему восточные отцы, а за ними русские отшельники дают завет: умом в сердце стоять, или: погрузить ум в глубину сердца. Это показывает, что "ум" не есть последняя глубина и последняя точка опоры.

Иерархическая структура человека показывает нам, что он несет в себе все ступени космического бытия: он есть "мертвая материя", живая материя, одушевленный организм, животное сознание. Космические элементы и земная животно-растительная жизнь содержатся в нем, проникают в него и состоят с ним во взаимодействии. Человек предполагает и содержит в себе все "дни творения" и всю ту космическую иерархию бытия, которая в них развертывается. В этом смысле он микрокосмос, малый мир, связанный с большим миром. Но он еще нечто большее: микротеос, "малый бог", связанный с Великим Богом. Когда закончено сотворение природы и человека, начинается творчество, исходящее от самого человека, в силу того, что он есть духовная личность и свобода. Это и делает его "богоподобным". Шестая и седьмая ступени в существе человека поднимают его над природой и ставят его на вершину иерархии. И все же вершина иерархии еще не достигнута. Человек чувствует нечто высшее над собою, ради чего он "сублимирует", во имя чего он действует и приносит жертвы, во имя чего он жертвует даже собою. Сам человек есть "жертвенник неведомому Богу", и этот жертвенник он находит в глубине своей самости как последнее слово "самопознания", как последнюю мудрость вечных Афин. Неведомый Бог изводит его из бездны и возводит к себе. Вот что открывается ему в предельном вопросе "откуда и куда?". И это изведение и возведение ("анагоге") переживается человеком как двоякая зависимость: как сотворенность и как призыв к творчеству (ибо человек творит в настоящем смысле не по капризу и не по произволу, а "по призванию").

Итак, человек не начало и не конец бытия – вот что ему очевидно; не альфа и не омега, не первоисточник и не прообраз – он лишь отображение. Вот почему он не завершает иерархию и не обосновывает ее; он не есть "само священное начало", хотя и стоит к нему всего ближе в космической иерархии. Уже это одно, эта нераздельная связь и близость ставит проблему "богоподобия". Ее нельзя рассматривать вне иерархической структуры человека, вне космической иерархии.

Следует подчеркнуть, что в этой иерархической структуре положено начало анализу сущности человека, т.е. показано единство биологического и психологического в человеке. А на XVIII Всемирном философском конгрессе (Брайтон, август 1988 г.) было подчеркнуто, что сущность человека выражается в сложных внутренних отношениях между биологическим, психологическим и социальным в нем. Человек – биопсихосоциальное единство.

Остановимся на проблеме о вечном и новом человеке, по взглядам Н. Бердяева. Такая необходимость есть, ибо в последнее время много говорят о новом мышлении, о новом субъекте, о новом образе жизни и т.д. Что касается проблемы свободы человека и его зависимости от разных факторов, то их проанализируем ниже в разделе "Проблема свободы личности и ответственности".

Человек, как уже отмечалось, не есть набор вечных, абсолютных качеств. То же относится к идеалу человека – всесторонне развитой личности. Не может быть раз и навсегда заданных качеств, какого-то "неисторического" совершенного человека. Поэтому имеет смысл говорить о различных конкретно-исторических проявлениях совершенства человека, о различных этапах возникновения человеческого идеала. Н. Бердяев писал: "Можно говорить о новом техническом человеке, о фашистском человеке, о советском или коммунистическом человеке". Много наименований можно дать человеческому типу, но человек менее меняется, чем это кажется по его внешности и его жестам.

Н. Бердяев отмечал, что даже политические революции сравнительно мало меняют человека. "Коммунист, победивший и захвативший власть, может быть внутренне, духовно, до мозга кости буржуа", – говорил он. Но человек изменяется, развивается, совершенствуется.

Черты нового человека:

1. "Только новое рождение, рождение духовного человека, который раньше дремал и был задавлен, есть действительно явление нового человека". Здесь подчеркиваются религиозные чувства, настроения, страсти. Рождение нового человека зависит от его вхождения в царство духа и глубокого соединения с ним.

2. Способность вбирать в себя общие человеческие ценности.

3. Новый человек не является рабом быстротечного времени.

4. Новый человек может быть только творческим человеком и потому обращенным к грядущему, к не бывшему.

Философия рассматривает человека в широком плане от "робинзонады" до совокупности общественных отношений. Главные направления проблемы человека в ней: сущность человека, содержание духовного мира его, сущность и содержание здравого смысла, проблема свободы, прав и ответственности человека и др. В разные эпохи развития человечества по-разному рассматривались эти направления в зависимости от типа мировоззрения. В самом широком плане обычно выделяют такие типы мировоззрения: космоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм, социоцентризм.

Космоцентризм – основная черта античной досократовской философии. Человек и космос радикально не противопоставлялись, а соотносились друг с другом, ибо космос понимался как одушевленный, живой, подобный человеку. И как бы ни были высоко ценимы заслуги и величие людей, они всегда органично не вписываются в горизонт космоцентрической картины мира. Реальностью, превышающей космос, человек не был. Наблюдается погружение человека в космическую жизнь. Античные греки открывают "душу", но понимают под ней нечто квазителесное, скорее внутри вещи и приводящее ее в движение. Поэтому душой обладает не только человек, но и животные, и растения.

Софисты уже видели специфику человека. Протагор связывал человека с чувственностью, а Горгий считал, что человек – субъект подвижных эмоций.

Начиная с Сократа, ставилась проблема сущности человека. Человек – это его душа. А под "душой" Сократ понимал разум, мыслящую активность и нравственно ориентированное поведение. Душа для Сократа – это "я сознающее", т.е. совесть и интеллектуальная и моральная личность. Если сущность человека – это душа, то в особой заботе нуждалось не столько тело, сколько душа, и высшая задача воспитателя – научить людей возвращению души, прививать им добродетели. Ставился вопрос о содержании духовного мира человека.

Сократ анализировал сущность свободы. Наиболее замечательным проявлением превосходства разума Сократ называл "самообладание". Самообладание – это власть рациональности над витальностью, разумного начала над животным. Человек должен добиваться власти над собой, основываясь на своих добродетелях. Душа – госпожа и хозяйка тела, а также инстинктов, связанных с телом. Господство рациональности над витальностью есть свобода. Истинно свободный человек тот, кто знает, как управлять своими инстинктами, поистине тот раб, который не знает, как подчинить инстинкты, и становится их жертвой.

Платон дуалистически понимал человека: двойственность души и тела. Тело – это могильный склеп, тюрьма души, где он изнуряется в муках. Смерть тела – это жизнь, ибо душа освобождается от неволи. Тело – корень всех зол, источник нездоровых страстей, неприязни, несогласия, невежества и просто безумия. Душа – бессмертна. Эта идея была подхвачена теологами. Она лежит в основе теоцентризма. Взгляды на человека в средневековье уже были изложены.

Антропоцентризм – основная черта философии эпохи Возрождения. Человек ощутил и осознал себя центром Вселенной. Реабилитация разума и тела человека. Никогда идеал целостной, универсально развитой личности не был так близок к реальному, действительному воплощению в жизнь, как в эту эпоху. Человек в своей деятельности и замыслах не может быть ничем ограничен. Ему все по плечу, он может все. Эпоха Возрождения характеризуется новым уровнем самосознания человека: гордость и самоутверждение, сознание собственной силы и таланта, жизнерадостность и свободомыслие становятся отличительными качествами человека того времени. Человек – свободное существо, творец самого себя и окружающего мира. Человек верит в себя. Главная сфера человеческой деятельности – познание. Главный метод познания – рефлексия. Миром управляют разумные законы. Каким-то образом они соответствуют человеческому разуму.

Социоцентризм – основная черта философии XVIII–XX вв. Человек трактуется как социальное явление, как совокупность общественных отношений, человек становится зависимым от государства,

от политики, от нации, от класса и т.д. Но не сразу такая черта утвердилась.

Человек вначале, в XVII–XVIII вв., рассматривался как своеобразный фокус, в котором пересекаются линии, идущие от философии природы к философии морали и от нее к философии государства. Являясь частью политического тела, человек выступает объектом этики и учения о гражданском обществе. Природа человека представляет собой сумму его физических способностей (питаться, двигаться, размножаться) и духовных способностей (познавать и способность к волевым действиям).

В это время трактуется, что человек природное, общественное и психическое явление. Общественная природа человека проявляется через его деятельность. Движущей пружиной деятельности выступает интерес. Человек должен обладать свободой. Среда формирует человека. Развивается идея просвещения, выдвинутая в свое время софистами. Внедрение в сознание людей тех или иных идей переустройства общества на разумных началах и есть, по сути, их реализация в жизнь. Его отношения с природой – это отношения господства и подчинения. Ученые-естествоиспытатели "пытают" природу и тем способствуют покорению ее, сначала, по большей части, в идеальных формах, а затем и промышленных. Христианская идея движения истории к Царству Божьему секуляризирована в идею исторического прогресса в различных формах от буржуазного либерализма до пролетарского коллективизма.

Есть другая линия, идущая от "мыслящей вещи" Декарта как "точки бифуркации". Человек оторвался от Бога, говорит Х. Ортега-и-Гасет, и остался наедине с вещами. Он сам есть вещь, предмет и действует с вещами, предметами, как идеальными, так и материальными. Здесь начало "*деятельности он парадигмы*", в рамках которой человек Нового времени осознавал себя. В наибольшей степени она была артикулирована в концепциях Гегеля, Фихте, Фейербаха, раннего Маркса, сложных синтезах английской политической экономии. В отечественной философии второй половины XIX в. она разрабатывалась на базе философской антропологии молодого Маркса и имела ярко выраженный оппозиционный по отношению к официальному марксизму, без меры эксплуати-

ровавшему идеи классовой борьбы, революционного насилия и диктатуры пролетариата, характер.

Для Гегеля деятельность – это, прежде всего, чистая деятельность мышления. Моментом этой деятельности является предметность, характеризующаяся как своего рода деградация духа, обнаруживающаяся при выходе во вне его "тяжесть". Ибо подобно тому, как субстанцией духа является свобода, субстанцией материи является тяжесть. Однако мышление преодолевает эту тяжесть "окаменевшего" на миг интеллекта и возвращается к себе, к соответствующей его понятию чистой деятельности. В философии Гегеля акцент в формуле Декарта "человек есть мыслящая вещь" был сделан на мышлении, но в философии Фейербаха и раннего Маркса – на предметности и на понимании деятельности, прежде всего как предметной деятельности.

Вещественная предметность – не деградация, а естественное состояние. Человек есть предметное существо, он всегда имеет дело с предметами и предметным способом. Будучи предметным существом, он не сводится к мышлению и сознанию. Это лишь одна из способностей целостного человека. Элементарной клеточкой предметной деятельности является противоречивое единство *опредмечивания* и *распредмечивания*. Опредмечивание есть превращение деятельностных способностей человека в свойства предмета. Распредмечивание – превращение характеристик предмета в деятельностные способности человека. Опредмечивание есть в то же время и распредмечивание, ибо, опредмечивая предмет, человек в то же время распредмечивает себя. И наоборот.

В качестве предметного существа человек есть, прежде всего, природное существо, живой чувственный предмет с руками, ногами, глазами, зубами, предметным образом относящийся к предметному миру. В качестве природного предметного существа он обладает природными силами, свои проявления жизни он осуществляет на других природных предметах и, в свою очередь, является страдающим существом, предметом проявления сил других предметов. Предметность есть единственная форма существования жизни. Непредметное существо – недействительное, нечувственное, только мыслимое, только воображаемое существо, продукт абстракции.

Человек, однако, не только природное предметное существо, но и *общественное существо*, живущее в собственно человеческом, общественно-предметном мире. Последний, с одной стороны, создается человеком, с другой, формирует человека, социализирует его. Поэтому не только сам человек, но и его чувства, зрение, слух, обоняние и т.д. культурно ориентированы. К тому же наряду с этими чувствами возникают принципиально новые, духовно-практические чувства, к которым можно отнести волю и любовь. Каждый общественный предмет – посредник между людьми и, более того, средство соединения человека с человеком.

Человек реализует себя как целостность не только потому, что для него свойственна нераздельность тела и духа, аффективной, волевой и ментальной способностей и т.д., но и потому, что не только человек – момент движения общественной системы, но и общество – момент движения человека. Он не только конечное и единичное существо, но, в то же время, бесконечное и всеобщее существо, тотальность. Таким образом, то, что возникает из глубокого единства человека с природой в ходе исторического развития, оказывается тем, что выделяет и глубоко отличает человека от его природных предков.

Как уже отмечалось, человек – общественное существо и в этом качестве он оказался, как полагает ряд ученых прошлого и нынешнего века, прежде всего благодаря труду. То, что труд как осознанная целенаправленная деятельность людей выделил человека из животного мира, наделил его сознанием и определил общественный характер его бытия, долгое время считалось аксиомой. Но, возможно, это всего лишь теорема, требующая доказательства.

В настоящее время существуют всевозможные школы и направления философии, занимающиеся проблемой человека. Исходя из предшествующих философских концепций (неопозитивизма, неотолизма, экзистенциализма, феноменологии, марксизма, неомарксизма), они пытаются решать (и в отдельных моментах дают довольно положительные результаты) о природе и сущности человека. Современная философия поднимает ряд проблем, необходимость исследования которых диктуется самой жизнью. Поэтому сейчас особенно важным является тот факт, что философская

мысль должна творчески развиваться в открытой полемике между представителями различных школ, направлений (критического реализма, структурализма, персонализма, психоанализа, герменевтики, религиозной философии, различных направлений марксизма и т. п.).

При этом необходимо учитывать ряд факторов. Во-первых, понимание внешнего мира является неполным и недостаточным, если не будут раскрыты предварительно природа внутренней организации, внутренний мир человека. Во-вторых, в своих глубинных изменениях человеческое бытие столь же реально, как и внутренний мир, и этот внутренний мир должен исследоваться с помощью научных методов, подобно тому как объективная реальность исследуется средствами науки. В-третьих, во всех своих проявлениях человек выступает как общественный феномен, и одна из сторон сущности человека заключается в том, что его жизнедеятельность – это сложный, основанный на материальном производстве, осуществляющийся в системе общественных отношениях процесс сознательного, целенаправленного преобразующего воздействия на окружающий мир и на самого человека для обеспечения своего существования. В-четвертых, понимание человека как биопсихосоциального единства и исследование его в этом единстве. Философия должна в первую очередь исследовать это единство.

Нельзя согласиться с такими идеями, которые носят крайний характер, а иногда являются и вредными для самого человека: признание ущербности организма человека и изменчивости его сущности; усматривание сущности человека в его агрессивности как необходимом и достаточном условии жизнедеятельности; упование на бессознательную деятельность человека; игнорирование социального в природе человека; скептицизм в области человеческого разума и разумения; принятие кризиса личности за кризис культуры вообще; восприятие человека как эротического существа и сексуальной обусловленности человеческого поведения.

Рассмотрим подходы некоторых философских школ и направлений к проблеме человека.

Как философское направление концепцию мира и человека разрабатывают и представители *экзистенциализма*. Философы-

экзистенциалисты (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, А. Камю, Ж. П. Сартр, Г. Марсель, Н. Аббаньяно, Х. Ортега-и-Гасет, П. Тиллих, У. Баррет, М. Бубер, С. де Бовуар, Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов и др.) утверждают, что человек предполагает, что он таков, каким он сам хочет себя видеть. Но выясняется, что человек таков, каким его сделала природа, и никто ничего изменить не может.

При характеристике человека экзистенциалисты мало обращают внимания на социальную структуру, в которой человек живет. С их точки зрения, в мире существуют только отдельные, конкретные личности с независимым от внешнего мира, автономным сознанием. Коллектив, общество противостоят личности, обрекают ее на повседневное безличностное существование, что вызывает страх, чувство неуверенности, обреченности. Такой взгляд на человека был и у Н. Бердяева.

Центральным для экзистенциализма является конфликт личности и общества. Отчуждение между ними выводится из признания все той же неизменной природы человека. Поэтому противоречие между свободой и личностью, с одной стороны, и безликой обыденностью жизни – с другой, рассматривается как неразрешимое.

Экзистенциализм, претендуя на место единой в мире антропологической концепции, исходит из того, что в современном обществе происходит деперсонализация индивида, которая проявляется в том, что научно-технический прогресс, однообразие труда, усложнение социальных структур, объединение больших масс людей на производстве, бюрократизация и стандартизация жизни поглощают личность, ведут к дегуманизации общества.

Представители экзистенциализма усматривают злоключения жизни в антагонизме между человеком и машиной, пытаются на этой основе объяснить противоречия и сложности жизни современного общества. Отмечая наличие отчуждения в обществе, они ограничиваются описанием чисто духовных форм человеческого бытия. Поэтому и путь к преодолению отчуждения видится им не в преобразовании общественных отношений, а в бегстве в мир экзистенции, в мир так называемого истинного существования. Человек, по Хайдеггеру, есть нахождение вне самого себя. Взгляды экзистенциалистов носят пессимистический характер. Так, наибо-

лее часто употребляемые экзистенциалистами категории и понятия, характеризующие человеческое бытие, – "одинокость", "страх", "смерть", "бытие для себя", "бытие к смерти", "заброшенность" и т.п. Движение человека к смерти, полагал Хайдеггер, – основной смысл человеческой жизни. Пессимизм разделяют далеко не все сторонники данного направления. В частности, французский ученый Ж. П. Сартр видел смысл человеческого бытия не в смерти, а в свободе. Хотя, противопоставляя природу (в себе бытие) человеку (для себя бытие), в материальном мире он видел угрозу человечеству. Стремясь спасти человека от растворения в мире вещей, он утверждал тем самым его свободу. В этом, с точки зрения самого философа, гуманистичность его позиции.

Человек, согласно Сартру, в своих природно-биологических, социально-ролевых, классовых и других характеристиках повторим, подобен другим людям. Но наряду с этим человеку свойственна неповторимость, выражающаяся в его целях, замыслах и других, присущих данному человеку, характеристиках, устремляющих его в будущее. Будущее же представлено множеством возможностей и поэтому всегда многозначно. Это постоянно ставит человека в ситуацию выбора, а значит – свободы, которая является, по Сартру, универсальной характеристикой человеческого существования. Свобода в понимании Сартра – это идеальное желание свободы, а не практический процесс расширения познания и контроля человека над окружающими его природными и социальными явлениями.

Широкое распространение в сфере исследования проблем личности получил *фрейдизм* – теория и метод психоанализа.

3. Фрейд в свое время предложил новый метод лечения неврозов человека – психоанализ, в основе которого лежат представления о сексуальной этиологии неврозов, о бессознательном пласте как особом уровне психики человека, об особом толковании сновидений и др. Психоанализ стал общим психоаналитическим учением о человеке. Психоаналитическое видение человека основывается на выделении сознательных и бессознательных аспектов человеческой деятельности, как не связанных между собой характерными собственными законами, структурами и функциями. При

этом приоритет отдается бессознательному, являющемуся источником мотивационного поведения личности.

С позиций особой роли бессознательного, фрейдизм пытался объяснить как историю развития отдельной личности, так и всей человеческой цивилизации.

Во фрейдизме особенно ярко проявлялся отход от рационализма к иррационализму. На протяжении длительного периода в западной философии господствовали рационалистические концепции. Сознание представлялось тем центром, вокруг которого и возникали философские споры, связанные с осмыслением отношения человека и окружающего мира. Фрейд, введя новое измерение в философию и обратившись к проблеме бессознательного, как бы вывернул наизнанку само сознание, обнажив тем самым скрытые стороны бытия человека в мире.

Каковы же конкретные характеристики человека, рассматриваемого с психоаналитической точки зрения? Что представляет собой человек, если в основе его деятельности лежит бессознательное? Фрейд полагал, что разум деперсонализирует личность, превращая ее в факт среди фактов. Поэтому путь к познанию личности, утверждал он, лежит через раскрытие тайных, глубинных истоков человеческого естества, коренящихся в биологической природе человека, и обуславливается инстинктами.

В целом, согласно Фрейду, у человека среди бессознательных влечений – необузданная страсть к разрушению, к истязанию себя и других. Боязнь этого есть главная причина неустойчивости человеческой культуры и цивилизации. Правда, Фрейд, наряду с агрессивным началом, признает наличие в человеке разумного компонента, который " дремлет в человеке.

Именно инстинкты, считал Фрейд, ориентируя человека на удовольствие, определяют характер его деятельности. Здесь зафиксирован важный момент человеческой жизнедеятельности – стремление к удовлетворению потребностей. Однако, сведя человека к биологическому, ученый мало обращал внимание на качественную специфику человека, заключающуюся в том, что непосредственная человеческая жизнедеятельность опосредуется системой общественных потребностей и соответствующими этим потребностям видами деятельности.

Психоаналитическое видение человека определило новый поворот в философском осмыслении бытия человека в мире и отразилось на многих западных философских и психоаналитических направлениях. Интроекция человеческой проблематики вовнутрь индивида, акцентирование внимания исследователей на проблемах, находящихся по другую сторону сознания, интерпретация и расшифровка человеческого существования с точки зрения внутриличностных коллизий и конфликтов импонировали многим западным философским школам. Фрейдизм получил значительное распространение и признание.

Однако дальнейшие исследования в области антропологии, социологии, психологии, психиатрии показали ограниченность учения Фрейда. Поэтому последователи З.Фрейда – неофрейдисты Э.Фромм, Г. Салливан, Р. Мей, К. Г. Юнг, А. Адлер, В. Рейх, К. Хорни – стремятся выйти за рамки биологических характеристик человека. Поиски ответов на вопросы о сущности личности они все чаще направляют в область социальных явлений.

Швейцарский психиатр Юнг выступил против фрейдистской трактовки человека как эротического существа, выделив такие уровни человеческой психики, как "коллективное" и "индивидуальное" бессознательное; австрийский врач и психолог Адлер пересмотрел фрейдистские концепции биологической детерминации человеческой психики и подверг критике положение о сексуальной обусловленности человеческого поведения, выдвинул новые идеи о природе человека с апелляцией к "чувству неполноценности" человека, под влиянием которого происходит внутреннее развитие человеческой психики и целевое функционирование бессознательных процессов.

Психоанализ по-своему пересмотрел и американский социальный психолог Фромм. Он критически отнесся к фрейдовскому биологизму, сексуализации бессознательного, представлению об антагонистическом противоречии между человеком и культурой. Фромм выдвинул свое понимание сущности и природы человека, базирующееся на раскрытии условий его существования. Он предложил понятие "экзистенциальная дихотомия", отражающее специфику человеческого бытия. Одна из экзистенциальных дихотомий состоит в том, что человек, по Фромму, будучи частью

природы, является одновременно сильным и слабым существом, разумом осознавая свою беспомощность. Не имея, подобно животному, сильных инстинктов, он вырабатывает способность самостоятельного принятия решений. Но, сталкиваясь со всевозможными альтернативами в человеческом обществе, он не всегда способен сделать правильный выбор – и это становится причиной его постоянной тревоги и неуверенности. А отсюда – новая "экзистенциальная дихотомия": человек рассчитывается за свое сознание неуверенностью. Осознание же своей конечности во времени постоянно вызывает страх смерти, порождая "экзистенциальную дихотомию" между человеческой жизнью и смертью. Эта "раздвоенность", исходящая из самого факта человеческого существования, согласно Фромму, оказывает заметное влияние на человека и человечество.

Главное внимание обращается у этих философов не на социальную сторону жизни, не на ее роль в жизнедеятельности личности как сферу самореализации личности, а на переживания одиночества в противостоящем человеку обществе.

Влиятельной среди западных философских направлений выступает Франкфуртская философско-социологическая школа (Г. Маркузе, Т. Адорно, Ю. Хабермас и др.). Как и Фромм, франкфуртские теоретики требуют "совершенствования" марксистской концепции человека, считая необходимым направить марксизм от анализа социальных отношений в сторону анализа психологии индивида, структуры его инстинктов и влечений и в конечном итоге – соединить марксизм и фрейдизм. В связи с таким подходом это направление западной философии известно как *неомарксизм*.

Неомарксисты трактуют освобождение человека как следствие внутренней рефлексии, как самоосвобождение. Франкфуртские теоретики (Адорно, Маркузе, Хоркхаймер) абсолютизируют противопоставление индивида и общества, видя постоянный конфликт между устремлениями отдельного человека и установленными нормами бытия общества, т.е. конфликт между счастьем индивида и всеобщим счастьем; они утверждают мысль о подавлении индивидуальной свободы общественным прогрессом. Это объясня-

ется тем, что антигуманизм современного общества основывается на инстинктах самого человека.

В духе характерного для Франкфуртской философско–социологической школы подхода к оценке марксизма с позиций психоаналитической антропологии выступают и представители современного молодого поколения франкфуртцев (Ю. Хабермас, А. Шмидт). Они сближают Маркса и Фрейда, диалектику и психоанализ, которые "взаимопроникают" и "отражаются друг в друге" (Шмидт). Немецкий философ Хабермас отвергает материалистическое понимание истории и считает, что, исходя из учения Маркса, нельзя сегодня уяснить деятельность индивида. Человеческая деятельность объяснима, по Хабермасу, лишь с позиций психоанализа, с помощью которого можно раскрыть связь бессознательного и сознательного в поведении человека.

Представители направления в западной философии, получившего название *структурализма* (К. Леви-Строс, Ж. Лакан, М. Фуко, Л. Гольдман, Р. Барт), рассматривают человека как пассивный объект неизменных исторических, социальных, культурных, этнографических, лингвистических безличностных структур. Сознание и самосознание человека, игнорирующее эти структуры (которые определяют отношение человеческого сознания и мира), оказываются, согласно структурализму, источником ложных представлений о свободной деятельности человеческого "Я".

Человек, по утверждению структуралистов, растворился в социологических и экономических проблемах, превратился, по существу, в бессознательного исполнителя правил, по которым функционируют всевозможные социальные структуры. Леви-Строс, например, в противовес Марксу пытается доказать, что человек не является продуктом общественного развития, что природа человека неизменна.

Известно, что К. Маркс рассматривал человека в историческом его становлении как результат самой истории и развития производства. Бесспорно, человек выделился из мира природы. Но во всех своих проявлениях он выступает как общественный человек, и сущность человека заключается в том, что его жизнедеятельность – это сложный, основанный на материальном производстве, осуществляющийся в системе общественных отношений

процесс сознательного, целенаправленного, преобразующего воздействия на окружающий мир и на самого человека для обеспечения своего существования, развития. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений. Из этого следует, что в основе эволюции человека лежат общественные законы, и прежде всего законы материального производства. Классики марксизма отмечали, что духовное производство, как и производство идей, представлений, сознания, первоначально непосредственно вплетено в их материальную деятельность, в материальное общение людей, в язык реальной жизни.

Переходя к освещению проблемы человека в *персонализме*, необходимо отметить, что это направление философии считает личность первичной реальностью, под которой понимается духовная субстанция, зачастую истолковываемая в религиозном духе.

Персонализм сформировался еще в конце XIX в. в России (Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов, Н. О. Лосский) и США (Б. Боун, Дж. Ройс), с 30-х годов XX в. стал развиваться во Франции (Э. Мунье, Ж. Лакруа, П. Ландсберг, М. Недонсель, П. Рикер, Ж. М. Доменанк, П. Тибо). Последователи персонализма в США – М. Калкинс, У. Хокинг, З. Брайтмен, Р. Флюеллинг.

Личность, согласно персонализму, – высшая ценность, первоэлемент бытия. Мунье, представитель французского католического персонализма, объявляет христианское учение о личности революционным переворотом в жизни человечества, позволяющим создать некое новое общество личностей. Но поскольку личность находится во враждебных отношениях с действительностью, то жизнь личности начинается с ломки контакта с окружающей средой. Личность должна уйти в себя, сосредоточиться на своем "Я". Внутреннее самоусовершенствование – главный способ самоутверждения личности.

Созданный на основе христианских традиций персонализм обновляется путем ассимиляции наиболее влиятельных в современном мире концепций о человеке. В работах Мунье нашли свое отражение христиански переработанные марксистское учение о человеке и марксистский гуманизм. Надо признать, что обращение к марксизму повысило авторитет персоналистских изысканий.

Вместе с тем персоналистская теория личности впитала в себя феноменологические и экзистенциалистские позиции.

Главную социальную задачу религии и философии персонализм усматривает в преобразовании и совершенствовании личности. Учение о человеческой личности как субъекте истории и связанной с ним концепции "гуманистической революции" и "гуманистического социализма" – основное в философии персонализма.

Существенная черта данного направления проявляется в социальном истолковании христианства, в обосновании необходимости активного участия христиан в земной жизни и перестройке человеческой цивилизации на гуманистических принципах.

Философия здравого смысла, рассматривая проблему человека, опирается на данные многих наук, в том числе и антропологии. Антропология – наука о телесной природе, происхождении человека и его рас. Основные разделы антропологии – антропогенез, этническая антропология и морфология человека.

Антропогенез – учение о происхождении человека. Данные сравнительной анатомии, эмбриологии и палеонтологии, а также физиологии, археологии и геологии используются для разрешения основных проблем антропогенеза. Это, главным образом, такие проблемы: а) положение человека в системе животного мира; б) прародина человека; в) время происхождения человека (антропосоциогенез); г) факторы очеловечения. Представление о происхождении человека может дать приведенная далее схема. Мы же остановимся на проблеме антропосоциогенеза.

Следует подчеркнуть, что к вопросу о происхождении человека антропологи и философы подходят с различных позиций. Антропологи озабочены поисками "недостающего звена" биологической эволюции от обезьяноподобного предка человека к *Homo sapiens*. Философы, разделяющие точку зрения, что человек произошел от обезьяны, пытаются выявить и обрисовать сам "прерыв постепенности" – революционный скачок, который имел место в процессе человеческого становления. Но и философов, и антропологов волнует вопрос – период становления человека (антропогенез) и становления общества (социогенез), факторы, способствующие возникновению человека. Первая часть вопроса решается прогностически, гипотетически. Что касается факторов (т.е. вто-

рой части вопроса), то многие ученые выдвигают идею "деятельностной парадигмы" и выделяют обычно такие факторы, как труд, язык, сознание, те или иные общности, регулирования брачных отношений, нравственность. Но антропосоциогенез содержит в себе много загадок, которые до сих пор не разгаданы. Проанализируем некоторые из них.

В соответствии с эволюционной теорией считается, что человек произошел от обезьяны. Однако ряд разработчиков этой концепции в лице Геккеля, Гексли и Фохта сформулировали в 1863 г. одно из затруднений, назвав его проблемой "недостающего звена", иными словами, морфологически определенной формы между нашими обезьяноподобными предками и современным разумным человеком. Спустя сто лет это недостающее звено так и не было найдено, что зафиксировано теистически ориентированным философом, палеонтологом и антропологом Тейяром де Шарденом.

Чтобы конкретно сориентироваться в длительности этого процесса, как пишет Тейяр де Шарден, мысленно перенесемся в мир конца третичного периода. От Южной Африки до Южной Америки через Европу и Азию – раздольные степи и густые леса. И среди этой бесконечной зелени мириады антилоп и зебровидных лошадей, разнообразные стада хоботных, олени со всевозможными рогами, тигры, волки, лисицы, барсуки, совершенно похожие на нынешних.

Эта природа настолько похожа на нашу, что мы усилием воли убеждаем себя в том, что *нигде* не поднимается дым лагеря или деревни. И вдруг, спустя "планетарный миг", примерно тысячу лет, мы обнаруживаем человека. Что же случилось между последними слоями плиоцена, где еще нет человека, и следующим уровнем, где ошеломленный геолог находит первые обтесанные кварциты? – задается вопросом Тейяр де Шарден. И отвечает: поистине человек самый таинственный и сбивающий с толку объект науки. Он вошел бесшумно и шел столь тихо, что когда мы замечаем его по нестирающимся следам каменных орудий, выдающих его присутствие, он уже покрывает весь Старый Свет – от мыса Доброй Надежды до Пекина. Безусловно, он уже говорит и живет группами. Уже добывает огонь. "Первый человек" является и может быть только как множество людей.

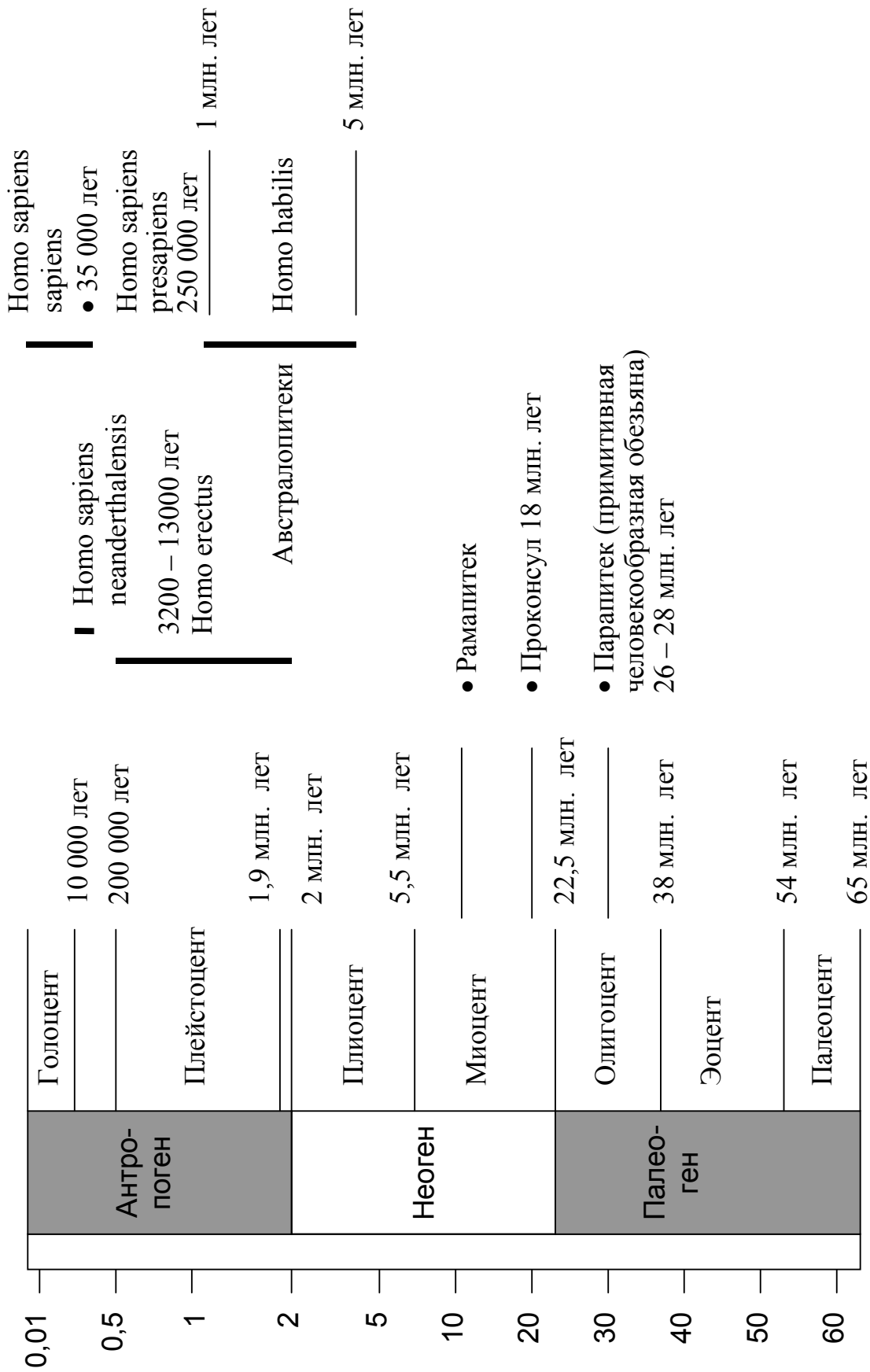
Действительно, создание орудий (точнее – изготовление орудий с помощью орудий) – это постоянный стержень человеческой производительной деятельности и та ее сфера, в которой наблюдается непрерывное накопление (кумуляция) достижений и успехов.

Орудия – наиболее чистый, наиболее "классический" из артефактов. Они и самая сложная, и самая простая вещь, которая выходит из человеческих рук. Современные орудия (высокотехнические средства производства, например прокатные станы или автоматические поточные линии) определяют огромный объем знаний, умений, навыков, усилий по кооперации различных видов деятельности. Древнейшие же орудия настолько элементарны, что позволяют допустить возможность их изготовления еще "пралюдьми", не обладавшими ни понятийным мышлением, ни самосознанием, ни даже артикулированной, членораздельной речью.

Есть точка зрения, что производство простейших орудий началось на 1–1,5 млн. лет раньше, чем появились речь и мышление. Долгое время развивалось в животной форме, то есть внутри стада гоминидов, еще нимало не похожего на человеческое сообщество. Однако остается спорным, правомерно ли приписывать подобному производству непосредственную социотворческую функцию. Скорее всего, оно создавало лишь объективно-настоятельный запрос (или объективную потребность) на социум, который не мог быть удовлетворен без помощи языка, простейших культурно-нравственных норм и развивающегося категориального мышления.

Заслуживает внимания догадка о том, что производство орудий, совершавшееся еще досознательно, еще "в животной форме", имело своим ближайшим следствием ослабление и разложение инстинктивной основы поведения, то есть о деструктивном аспекте антропосоциогенеза на ранней его стадии. Едва ли правомерно считать, что человек произошел от деградировавшего гоминида (или, как утверждал Ф. Ницше, от "больного животного"). Однако снижение непосредственной приспособленности к среде обитания у нашего прапредка, вооружившегося простейшими орудиями, – явление вполне вероятное.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Особенно остро негативные последствия досознательной орудийной деятельности должны были сказаться на стадном существовании архантропов (от греч. *archaios* – древний и *anthropos* – человек) – древнейших ископаемых людей (питекантропов, синантропов и др.). Первые элементарные орудия были по преимуществу орудиями для охоты, а значит, орудиями убийства. Они легко превращались в оружие, используемое во внутристадных конфликтах. Самым острым из них, как показывают новейшие исследования, было соперничество самцов за обладание стадным "гаремом самок" (для предков человека, как и для большинства ныне известных обезьян, была характерна "гаремная организация" брачных отношений).

Если, говорит французский мыслитель, мы бы сфотографировали прошлое отрезок за отрезком в попытке запечатлеть у человеческого рода этот переход, то не сумели бы получить каких-либо результатов. По той простой причине, что феномен возник *внутри*. Таким образом, по мысли Тейяра де Шардена, "парадокс человека" состоит в том, что переход осуществился не через морфологические изменения, а внутри, и потому не оставил заметных следов. Это мнение разделяют многие философы. Суть перехода от обезьяны к человеку, считает украинский философ В. П. Иванов, состоит не в возникновении особой, эмпирически фиксированной формы, "обезьяночеловека", а в уходе вовнутрь, в самую, в субъективации внешних проявлений жизнедеятельности. В результате расчленяется прежде единый процесс объективных закономерностей, "проклевывается" особая сфера бытия "для себя" в объективном бытии. Объяснение отсутствия эмпирически фиксируемого "промежуточного звена" представляется убедительным. Однако остается загадкой, почему развитие ушло вовнутрь и было столь интенсивным, что спустя планетарный миг проявило себя вовне одновременно на всей территории Старого Света каменными орудиями, групповой организацией, речью и использованием огня.

В XIX в., особенно после создания Ч. Дарвиным эволюционной теории, получила распространение трудовая теория происхождения человека. Все сторонники этой теории считают, что именно труд, начинающийся с изготовления орудий труда, создал че-

ловека. В ходе трудовой деятельности рука становится все более гибкой и свободной. Одновременно развивается мозг.

Вопрос о возможностях мозга анализирует Н.П.Бехтерева, крупный специалист в области физиологии психической деятельности. Она отмечает, что требования, которые предъявляют земные условия к мозгу, во много раз ниже, чем его возможности. В объяснении его сверхвозможностей она склоняется к инопланетарной версии происхождения человека. Однако и в этом объяснении мы наталкиваемся на трудность, которую формулирует сама Бехтерева: "Где та планета, на которой исходные требования к мозгу на много порядков выше, чем здесь?" Остается только согласиться с исходным тезисом Н.П. Бехтеревой: "В нашей эволюции многое непонятно".

Таким образом, орудийная деятельность, сплочение в общество, речь и мышление есть решающие факторы превращения обезьяны в человека. Затем добавляются регулирование брачных отношений, нравственность и другие моменты становления и существования человека.

И правильно ставится вопрос: почему наши животные предки начали трудиться и почему трудовая активность превратила, в конечном счете, обезьяну в человека? В популярной литературе часто можно найти такой ответ: для того чтобы поддерживать свое существование, люди должны есть, пить, защищаться от холода и т.п., а это вынудило их к производству материальных благ. Однако в природе животные, включая наших животных предков, не производят, не испытывают никакой потребности в производстве и вполне способны поддерживать свое существование. Но даже и тогда, когда животные в ряде случаев осуществляют орудийную деятельность, это не способствует преодолению ими границ животного мира.

По-видимому, если мы выводим мышление из труда, а не труд из мышления, у нас нет достаточных данных для того, чтобы дать объяснение переходу (тем более, в течение короткого периода тысячи лет) от инстинктообразных к целеполагающим формам труда. Но коль скоро труд в его ставших формах возник, мы действительно получаем возможность объяснить ход антропосоциогенеза. Причем дело не столько в том, что труд, по-видимому, сыграл действитель-

но решающую роль в возникновении принципиально новой формы наследования, открывшей безграничные возможности становления человека. Речь идет о сдвиге с генетических форм наследования на социальные.

Животные, как было сказано выше, в ряде случаев осуществляют орудийную деятельность, содержащую в себе элементы целеполагания, известного под именем "ручного интеллекта", или "практического мышления". Однако это не влечет последствий, которые обнаруживаются у человека. Опыт не аккумулируется, передача его от поколения к поколению не осуществляется, развитие животных не происходит. Существенной чертой антропосоциогенеза является именно то, что *изготавливаемые человеком орудия труда аккумулируют в себе способы деятельности с ними*. Это достигается тем, что в процессе изготовления предмету придается целесообразная форма. Распредмечивание этих форм осуществляется как развитие человеческих способностей.

Поскольку же человек в одном из своих определений есть совокупность способностей и влечений, их приобретение и совершенствование есть развитие человека, составляющее содержание антропосоциогенеза. Однако следует иметь в виду, что *опредмечивание* и, соответственно, *распредмечивание* не может быть сведено только к изменению формы предмета. Собственно целесообразность опредмечивается только тогда, когда применяемые человеком предметы опосредованы системой общественных отношений. Без включения в систему общественных отношений социальное наследование невозможно. Сама же система общественных отношений, в свою очередь, невозможна без общественных предметов. Последние есть форма, в которой реализуются социальные связи, знаки социальных значений. Адсорбция же социальных значений осуществляется не столько в веществе природы и даже измененной форме его, сколько в сгущенных вокруг них общественных отношениях.

Общественные предметы это как бы призрачная оболочка природной вещи. Мы ее не видим глазом или в окуляр микроскопа, не осязаем пальцами, не можем взвесить на руке или весах, услышать ухом или с помощью стетоскопа, пробовать на вкус или обонять. И в то же время "внеобщественных отношений, вне

форм, способов деятельности все опадает". Перед нами лишь машины, представляющие причудливые нагромождения металла; книги – увесистые "кирпичи", в которых начертано черным по белому; деньги – "радужные бумажки"; поступки – телодвижения; мысли – не более чем электрохимические процессы в мозгу – все это лишь материально-природный субстрат, телесный носитель того, что называется машинами, зданиями, книгами, деньгами, мыслями, поступками. Антропосоциогенез и есть непрерывный процесс становления такой живой, постоянно пульсирующей системы, конденсирующий в себе способы деятельности, способы отношений людей к миру, друг к другу и самим себе.

Идея призрачной предметности, образующей новый пласт бытия, содержит в себе интенции, далеко выводящие за пределы трудовой концепции антропосоциогенеза, например к концепции Э. Кассирера, определяющего человека не столько как рациональное животное, сколько как животное символическое. Человек, пишет он, живет не только в физическом, но и в символическом мире, нити которого сплетаются в символическую сеть. Весь человеческий прогресс утончает и, одновременно, укрепляет эту сеть. От этой концепции отталкивается крупнейший американский философ и культуролог Л. Мэмфорд, критически проанализировавший трудовую теорию становления человека и предложивший существенно иную концепцию антропосоциогенеза.

По мнению Л. Мэмфорда, прошлый век – век постоянной переоценки роли орудий и машин. В течение этого периода господствовало определение человека как животного, использующего орудия труда. В результате простая находка фрагмента черепа рядом с грубо обработанными булыжниками признается вполне достаточной для идентификации существа как проточеловека. Несмотря на заметные анатомические отличия и от более ранних человекообразных обезьян, и от людей и несмотря на отсутствие в течение последнего миллиона лет заметного усовершенствования технологии обтесывания камней, Мэмфорд обращает внимание на важный факт: вовлечение в производство моторно-сенсорных координации не требовало и не вызывало какой-либо значительной остроты мысли. Иными словами, способность к изготовлению орудий труда не требовала и не создавала развитого черепно-мозгового аппарата у древних людей. У многих насекомых, птиц,

млекопитающих, говорит он, появились более радикальные новшества, чем у предков человека: сложные гнезда, домики, бобровые плотины, геометрические ульи, урбаноидные муравейники и термитники. Это свидетельствует о том, что если технического умения было бы достаточно для определения активности человеческого интеллекта, то человек долгое время рассматривался бы как безнадежный неудачник по сравнению со многими другими видами.

По мнению американского мыслителя, преимущество человека состояло не в том, что на каком-то этапе он стал использовать орудия, а в том, что он изначально обладал одним всецелым орудием – собственным, подвижным умом телом, являясь использующим главным образом свой ум самосовершенствующимся животным. В этом процессе самотрансформации техника в узком смысле служила лишь вспомогательным средством, но не главным агентом, ибо техника никогда не была отделена от большой культурной целостности и еще менее господствовала над всеми остальными институтами. Даже стандартизация образцов и алгоритмичность процессов по большей части проистекали из ритуальной точности церемоний, специализации в обрядовых службах, религиозного механического запоминания и других форм культурной деятельности вплоть до игры, мифа и фантазии.

Однако проблематика антропосоциогенеза на этих подходах не кончается.

Из сказанного можно сделать выводы.

Во-первых, вся история мировой философии убедительно говорит, что нет и никогда не было такой философской системы, в которой явно или скрыто, демонстративно или завуалированно не присутствовала бы идея человека. Человек и мир. Человек в отношении к миру и мир в отношении к человеку. Эта тема проходит через всю историю философской мысли, она присутствует во всех философских построениях. В разных философских системах вопрос о человеке решался различно. Он или оттеснялся на периферию логической схемы того или иного учения, или стоял в центре всех размышлений, выступал как исходный пункт или как производный. Но всегда существовал. Он существует и сейчас. "Ни одна эпоха, – отмечал один из лидеров экзистенциализма М. Хайдеггер, – не знала так мало о том, что такое человек, как ны-

нешняя. Но ни в одну эпоху человек не был такой проблемой, как в нашу эпоху".

Во-вторых, в современную эпоху проблеме человека посвящаются всемирные философские конгрессы, на которых присутствуют представители всех философских школ и направлений, как традиционных (неопозитивизма, экзистенциализма, феноменологии, неотолизма, диалектического материализма), так и производных от них (критического реализма, структурализма, персонализма, психоанализа, франкфуртской школы, герменевтики и др.). На этих конгрессах решаются важнейшие аспекты проблемы человека. Например, на XVIII Всемирном философском конгрессе (Брайтон, 1988 г.) на пленарных сессиях: "Человек как предмет философского исследования"; "Человек: природа, сознание, сообщество";

"История, общество и личность"; "Настоящее и будущее человечества" рассмотрены различные аспекты человеческого бытия, имеющие важное значение в современном мире. И важно то, что при различных взглядах и подходах необходим поиск взаимоприемлемых решений.

В-третьих, важность проблемы человека диктуется положением, что мир подошел к тому пределу, когда ясно: если война не будет исключена из жизни человечества, то оно поставит себя на грань существования как биологического вида. Время властно требует решения экологических проблем, охвативших все области взаимодействия человека и природы, демографической проблемы, вопросов, связанных с технологической революцией, решением национальных вопросов и т.п. Человечество лишается права на ошибки. В этих процессах важное место занимает человек.

В-четвертых, по-разному решают проблему человека теология, философия и антропология. Но у них тоже есть смежные аспекты, которые должны решаться сообща.

Невиданный размах получили в последнее время наркомания, организованная преступность, терроризм, даже на государственном уровне. В этой связи необходимо детальнее исследовать биологическое и психологическое в природе человека, содержание его духовного мира (не сводя его только к религиозному содержанию), сущность человека, особенности свободы, прав и обязанностей его.

3.2. ПРОБЛЕМА СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.

Вопрос о сущности человека впервые в истории философии ставил Сократ: "В чем природа человека, в чем его последняя реальность?", "Что есть сущность человека?" Ответ, в конечном счете, точный и недвусмысленный: человек – это его душа с того момента, когда она становится в действительности таковой, т.е. специфически отличает его от какого бы то ни было другого существа. А под "душой" Сократ понимал разум человека, мыслящую активность и нравственно ориентированное поведение. Итак, сущность человека – это его душа; душа – это разум.

Выдвинутое Аристотелем положение о всеобщей сущности человека является важным звеном в цепи анализа проблемы человека. Положение о человеке как социальном животном, "политическом существе" было несомненным шагом вперед в понимании родовой природы человека.

Вопросом сущности человека занимались Н. Кузанский, Лоренцо Балла, Ф. Бэкон, Г. Гоббс, Д. Локк, французские просветители, И. Кант, Л. Фейербах и другие философы.

Проблема сущности человека приобрела важное значение потому, что, проникнув более глубоко во внутренние связи, отношения человеческой индивидуальности и субъективности, мы можем тем самым создать теоретические предпосылки для повышения работоспособности и заинтересованности его, улучшения его самочувствия, расширения границ познавательных способностей, поддержки в самоопределении и самореализации, усилении ответственности перед обществом и самим собой, ориентировать на здравый смысл в деятельности.

Под сущностью понимают глубинную систему связей и отношений, возникновение которой обуславливает возникновение, существование, функционирование, развитие процессов, систем, феноменов и с разрушением которой прекращаются существования последних.

При раскрытии сущности любого процесса следует исходить из требования диалектической логики, которое сводится к тому, чтобы исследовать его прежде всего в той системе связей и отно-

шений, в которой он возник. Причем это исследование должно быть направлено на то, чтобы выяснить, почему и как данный процесс, явление возникли, что они представляют собой в качественной определенности, чем отличаются от других явлений данной системы, какова структура и логика развития их, что является источником самодвижения и саморазвития, характер взаимодействия данного явления с другими. Следует далее учитывать, что сущность изменяется, она подвижна; необходимо помнить требование диалектики процесса познания: от исследования эмпирического проявления связей и отношений осуществляется переход к познанию сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д.

С таких позиций необходимо подходить при раскрытии сущности человека. Напомним, что сущность человека была определена Марксом как совокупность общественных отношений. По нашему мнению, оно верно, но ограничено. В стороне остаются феномены: воля, желание, интерес, стремление к творчеству.

В последнее время при раскрытии сущности человека философы опираются на положение Маркса, но рассматривают человека как "биопсихосоциальное единство". И сущность первого порядка следует определять как сложные, внутренние связи и отношения между биологическим и психологическим, между биологическим и социальным, между психологическим и социальным. При таком подходе учитывается психическое, биологическое и социальное в структуре человека.

Можно далее согласиться с точкой зрения на сущность человека, которую выражают современные философы здравого смысла.

Раскрывая сущность человека, необходимо исходить из анализа непосредственной, эмпирической действительности, непосредственных способов осуществления человеческой жизнедеятельности. Такой подход позволяет раскрыть связь человека со всем живым, с природой, с обществом.

Чтобы осуществлять жизнедеятельность, человек должен удовлетворять свои жизненные потребности. Вырабатывая необходимые средства для удовлетворения потребностей, человек вступает в отношения с природой, другими людьми. Исходным

импульсом жизнедеятельности человека является потребность. Что же это такое, что представляет собой потребность как феномен жизнедеятельности? На этом вопросе следует остановиться, учитывая важность раскрытия специфики потребности.

Чаще всего потребность рассматривается как необходимость для всего живого и человека в определенных условиях существования. Однако такой подход является недостаточным, так как специфику потребности он усматривает во внешних связях живого с условиями существования. Современные исследования проблемы потребности позволяют сделать вывод, что само возникновение этого феномена связано с возникновением такой сложной открытой саморазвивающейся, саморегулирующейся системы, какой является живое. Особенностью этой системы является то, что она может существовать, функционировать, развиваться только в непрерывном взаимодействии с условиями существования. Существенным признаком этого взаимодействия является обмен веществ. Живое вынуждено непрерывно восполнять из окружающей среды средства для обеспечения своего существования, а также освобождаться от ненужного. Выражением специфики этой сложной системы и специфики ее взаимосвязи с окружающей действительностью, с условиями своего существования, способом бытия и способом взаимодействия с окружающим миром является потребность. Потребность – это прежде всего внутреннее противоречие между необходимостью существования, функционирования системы (живое, человек) и ограниченностью внутренних возможностей ее обеспечения. Однако потребность представляет собой не просто указанное противоречие, а особое состояние системы, вызванное наличием данного противоречия и необходимостью его разрешения. Но так как внутренних возможностей для разрешения этого противоречия нет, то потребность вынуждает живое вступать в определенные связи с окружающим миром. Поэтому потребность можно определить как особое состояние системы, выражающее противоречие между необходимостью существования, функционирования, развития и ограниченностью внутренних возможностей обеспечения этой необходимости, а также определяющее характер и направленность отношения системы к условиям своего существования для обеспечения своей жизнедеятельности. Таким образом, потребность выступает как внутренний импульс

самодвижения живого, импульс жизнедеятельности. Основными чертами потребности являются:

- импульсивность, которая заключается в том, что потребность представляет собой внутренний побудитель, внутренний импульс, приводящий живое в определенное состояние и вынуждающий его вступить в определенные связи и отношения с окружающим миром. Кроме того, импульсивность характеризуется тем, что проявление потребности ограничено определенными временными рамками. Будучи удовлетворенной, потребность как бы на какое-то время угасает;

- избирательность, состоящая в том, что живое, вступая в связи с окружающим миром, берет то, что ему необходимо, столько, сколько необходимо, тогда, когда необходимо;

- повторяемость, которая означает, что удовлетворенная потребность через определенное время воспроизводится вновь;

- преемственность, заключающаяся в том, что с изменением и усложнением внешних условий существования живого внутри самого живого происходит изменение старых и порождение новых потребностей. Преемственность находит свое выражение как в развитии повторяющихся, воспроизводящихся потребностей, так и в рождении новых, качественно отличающихся от предшествующих;

- активность, выражающая устремленность живого к поиску средств и условий для удовлетворения потребности.

Потребность, возникнув как результат становления живого, превращается в предпосылку его дальнейшего существования и развития. Она разрешается на основе активного взаимодействия живого с условиями своего существования. Из сказанного можно сделать вывод, что жизнедеятельность по своей сущности представляет собой процесс удовлетворения, воспроизводства и рождения новых потребностей. Такое определение сущности жизнедеятельности характеризует и жизнедеятельность человека. В этой характеристике жизнедеятельности обращается внимание прежде всего на то общее, что объединяет человека со всем живым, то, без чего невозможна вообще жизнь. Если прекратится рождение новых потребностей, то это означает, что прекратится дальнейшее

развитие. Вместе с тем, в таком наиболее общем определении жизнедеятельности предполагается, что у человека могут быть качественно отличающиеся, по сравнению с животным, потребности. Эта наиболее общая характеристика сущности человека не только включает в себе выражение общности между человеком и всем живым, но и содержит в себе все другие возможные характеристики человеческой сущности. Эта сущность человека проявляется в диалектике потребностей и деятельности, где потребности выступают как внутренний исходный побудительный импульс активного отношения к действительности, а деятельность — как способ удовлетворения потребностей, как непосредственный процесс функционирования человека, его взаимодействия с окружающей действительностью, а также как фактор воспроизводства и рождения новых потребностей.

Однако определение данного уровня сущности человека (сущности второго порядка) не обнаруживает еще качественного отличия человека от животного. В этой связи необходимо кратко остановиться на вопросе о переходе от животного к человеку. А это проблема человеческого начала, раскрытие которой предполагает не просто определение временных параметров возникновения человека, а раскрытие специфики его становления как качественно новой целостной системы.

Переход от животного к человеку характеризуется изменением способа жизнедеятельности. Животный способ жизнедеятельности характеризуется непосредственным взаимодействием животного с природными условиями существования и представляет собой процесс приспособления и собирательства, осуществляющийся на основе системы условных и безусловных рефлексов, инстинктов. По мере усложнения форм жизни, с возникновением высокоорганизованных животных некоторые из них начинают использовать отдельные предметы природы как вспомогательные средства обеспечения животного способа жизнедеятельности. В этой связи возникают элементы инстинктивной трудовой деятельности. С расширением употребления предметов природы в качестве вспомогательных средств для воздействия на саму природу и обеспечения удовлетворения потребностей накапливался жизненный опыт, вырабатывались навыки пользования природными предметами, осуществлялся отбор наиболее пригодных для воз-

действия на окружающую среду предметов. Постепенно начался процесс не только отбора, но и простейшей обработки предметов как средств удовлетворения потребностей. Со временем предметы природы, подвергшиеся обработке, превращаются в орудия труда, которые систематически используются не просто для индивидуального удовлетворения какой-либо потребности, а для обеспечения совместной жизнедеятельности многих индивидов.

Но переход от животного к человеку осуществляется не тогда, когда начинается изготовление орудий труда и их использование как вспомогательных средств животного способа жизнедеятельности, а тогда, когда производство орудий труда и производство с их помощью средств удовлетворения потребностей превращается в особую потребность, социальную. Потребность в производстве орудий труда и средств для жизни выступает, с одной стороны, как интегрированное выражение множества жизненных потребностей, а с другой – как фактор, определяющий саму возможность жизни. Возникновение этой потребности обусловило возникновение и нового способа ее удовлетворения, каким явился процесс материального производства. Таким образом, переход от животного к человеку характеризуется прежде всего опосредованием удовлетворения жизненных потребностей удовлетворением потребностей социальных и трудовой деятельностью. В процессе производства человек, воздействуя на природу и преобразуя ее, создает мир очеловеченной природы. Причем под влиянием нового способа жизнедеятельности происходит изменение, очеловечение самих жизненных потребностей, унаследованных человеком при его выделении из животного мира.

На основе сказанного можно сделать вывод: сущность человека (сущность третьего порядка) заключается в том, что его жизнедеятельность представляет собой непрерывный процесс удовлетворения, воспроизводства и рождения новых потребностей, осуществляющихся на основе материального производства, в котором производство орудий становится особой потребностью. Возникнув как результат жизнедеятельности, как условие обеспечения удовлетворения жизненных потребностей, она и процесс ее реализации превращаются в предпосылку самой жизнедеятельности. Сущность человека (сущность третьего порядка) осуществляется в диалектике потребностей в орудиях труда и трудовой дея-

тельности. В этой диалектике осуществляется не только производство орудий труда и средств удовлетворения потребностей, но также воспроизводство и рождение новых потребностей, как жизненных, так и в орудиях труда. Именно поэтому материальное производство выступает как основа жизнедеятельности общества.

Однако производство орудий труда и средств для обеспечения своей жизнедеятельности люди могут осуществлять только сообща, вступая в качественно новые, по сравнению с животным миром, связи и отношения между собой и к природе. Определяющими среди этих отношений являются производственные, представляющие собой ту социальную форму, в которой и с помощью которой люди осуществляют производство как орудий труда, так и необходимых средств для удовлетворения жизненных потребностей. Но кроме них в систему общественных отношений входят отношения между историческими общностями людей (род, племя, народность, нация), брачно-семейные отношения, быта, межличностные, между обществом и личностью. Поэтому жизнедеятельность общества предстает как сложный процесс не только удовлетворения жизненных потребностей и потребностей в орудиях труда, но и воспроизводства всей системы общественных отношений. Причем воспроизводство этих отношений становится особой социальной потребностью жизнедеятельности человека, превращается в относительно самостоятельную сферу жизни. Следует отметить, что воспроизводство и новое производство общественных отношений подчас приобретает более важное значение, чем непосредственные результаты процесса материального производства. Это объясняется тем, что материальное производство создает необходимые для жизни средства, общественные же отношения определяют способ распределения и способ потребления этих результатов. Система общественных отношений, возникнув как результат жизнедеятельности человека, превращается в ее предпосылку. Таким образом, возникновение системы общественных отношений составляет важное звено в становлении человека и представляет собой один из важнейших аспектов человеческой сущности.

Из сказанного можно сделать вывод: сущность человека (сущность четвертого порядка) состоит в том, что его жизнедеятельность есть непрерывный процесс удовлетворения, воспроиз-

водства и рождения новых потребностей, осуществляющийся в системе общественных отношений, производство и воспроизводство которых становится особой социальной потребностью. Эта потребность, как и потребность в производстве орудий труда, возникает и формируется как интегрированное выражение жизненных потребностей человека, как условие их удовлетворения и в то же время – как предпосылка их воспроизводства и рождения новых. Этот уровень сущности человека реализуется в диалектике потребностей в общественных отношениях и деятельности по их воспроизводству. Таким образом, материальное производство и система общественных отношений являются теми факторами, которые опосредуют саму возможность удовлетворения жизненных потребностей человека, составляют ту основу, благодаря которой он выделился из животного мира и которая является предпосылкой самой его жизнедеятельности.

Возникновение опосредования удовлетворения жизненных потребностей и всей жизнедеятельности человека процессом производства и системой общественных отношений обусловила потребность в новом типе ориентации, ориентации в социальных условиях бытия. Животный тип ориентации, основанный на системе условных и безусловных рефлексов, инстинктов, стал недостаточным для человека. Опосредованные связи и отношения стали недоступными для непосредственного их восприятия органами чувств. Поэтому возникла потребность в осознании человеком опосредования своей жизнедеятельности социальными условиями бытия.

Процесс формирования нового типа ориентации является сложным и многоплановым. В процессе производства, преобразуя предметы природы в орудия труда и средства удовлетворения потребностей, формирующийся человек стал замечать и использовать те свойства предметов, которые могут быть использованы и для изготовления орудий труда и средств жизни. Накапливаемый эмпирический опыт обобщался и обозначался определенными символами и знаками, группы свойств и предметов обозначались словами. Это словесное обозначение предметов внешнего мира нашло свою реализацию в языке. Важно подчеркнуть, что в ходе трудовой деятельности усложняется и система взаимосвязей между людьми, возникает потребность в общении не только в непосредст-

венной жизнедеятельности, но и в осуществлении производства, в котором использовались обобщенные результаты практического освоения мира. Кроме этого, возникли связи и отношения, вызванные необходимостью решения вопросов организации производства, осуществления распределения производственных продуктов. Иными словами, возникла потребность в особом средстве общения между людьми. И этим средством явился язык.

Язык стал средством не только обмена информацией, но и обобщения опыта человеческой деятельности, его отбора, систематизации, сохранения и передачи от поколения к поколению, от одной исторической эпохи к другой, а также средством активного воздействия людей друг на друга. Возникновение языка стало важнейшим фактором становления человека. Он предстал не только в качестве материальной формы сознания, но и средством активного воздействия человека на окружающий мир и друг на Друга.

Говоря об обусловленности возникновения нового типа ориентации, следует подчеркнуть, что зависимость непосредственной жизнедеятельности человека от социальных условий жизни нашла свое выражение в интересе – в социальном феномене, присущем человеку и представляющем собой выражение объективной зависимости жизнедеятельности людей от социальных условий жизни. Содержание интереса определяется еще и тем, в какой степени социальные условия жизни обеспечивают или не обеспечивают удовлетворение потребностей. Через интересы осуществляются взаимосвязи между людьми. Различное место социальных субъектов (лиц, групп, классов) в системе общественного производства обуславливает различную направленность и роль их интересов в жизни общества.

Под воздействием интереса человек относится к объективной действительности как субъект, ибо эта действительность, оказывая влияние на возможности удовлетворения потребностей, вынуждает его к определенному характеру и виду деятельности. Под влиянием интересов отражение объективной действительности в сознании людей осуществляется не зеркально, а через призму необходимости обеспечения их жизнедеятельности. Характер осознания социальными субъектами своего отношения к объективной

действительности, к миру человеческого бытия зависит от того, совпадают или не совпадают их интересы с объективными законами, тенденциями развития природы и общества. Если интерес совпадает с этими законами, то осознание человеком отношения к этой действительности будет соответствовать этой действительности. Если же интерес не совпадает с объективными тенденциями развития общества, то осознание не будет давать правильного отражения действительности. Больше того, социальный субъект, являющийся носителем такого интереса, вынужден противодействовать объективной логике исторического процесса. Следовательно, интерес обуславливает субъективность отношения социальных субъектов к объективной действительности, а также субъективность видения мира.

Осознание людьми отношения к природным и социальным условиям жизни через призму интересов выражается в целях, которые, возникнув как результат осознания, как результат жизнедеятельности в целом, становятся идеальными побудительными импульсами активной деятельности человека. Все, что ни делает человек, он делает, реализуя те или иные цели. Таким образом, целеполагание и реализация целей приобретает значение относительно самостоятельной сферы жизнедеятельности – сферы, которая, с одной стороны, есть результат предшествующей жизнедеятельности, а с другой – ее предпосылка. В этом процессе выработка, реализация и воспроизводство целей становятся особой социальной потребностью.

На основе сказанного можно сделать вывод: сущность человека (сущность пятого порядка) заключается в том, что его жизнедеятельность представляет собой процесс сознательной целесообразной деятельности, направленной на познание и преобразование мира для обеспечения удовлетворения потребностей, процесс, в котором воспроизводство и производство новых целей становятся особой социальной потребностью. Этот уровень (порядок) сущности человека реализуется в диалектике потребностей в целях и деятельности по их воплощению в жизнь, воспроизводству.

В процессе познания и практического преобразования окружающей действительности человек поднимается до осознания объективных связей, законов, тенденций развития окружающего

мира, познания сущности мира своего бытия и своей собственной сущности, познания объективной необходимости. Реальный процесс жизни требует согласования жизнедеятельности человека как с его потребностями и интересами, так и с объективной логикой развития природы, общества, мышления. В многообразии связей и отношений человека с условиями его существования возникает необходимость учета объективной необходимости для обеспечения своего существования, функционирования. В то же время становится необходимой возможность выбора принятия решений, которые согласовывались бы с объективной необходимостью, а также с потребностями и интересами человека. Иными словами, возникает потребность в свободе. Осознание потребностей, интересов, объективной необходимости становится предпосылкой творческой преобразующей деятельности человека, деятельности, в которой потребность в свободе становится важнейшей предпосылкой его жизни. На различных этапах исторического развития общества уровень свободы различен. Степень развития свободы является показателем степени зрелости человека как социального субъекта.

Таким образом, сущность человека (сущность шестого порядка) заключается в том, что его жизнедеятельность представляет собой процесс свободного, творческого, преобразовательного воздействия на окружающий мир и на самого человека для обеспечения своего существования, функционирования, развития и осуществления в диалектике потребности в свободе и творческой деятельности по ее реализации и воспроизводству.

Выделение и раскрытие специфики различных уровней (порядков) сущности человека есть одновременно и выявление тех сторон его жизнедеятельности, которые играют определенную роль в его бытии и которые только в своем единстве и взаимодействии дают целостное представление о человеке как социальном существе в единстве с биологическим и психологическим. В то же время осознание относительной самостоятельности этих уровней позволяет полнее представить процесс возникновения, становления, развития общества в его внутренней логике формирования как целостности.

Рассмотренные уровни (порядки) сущности человека – это лишь различные взаимосвязанные между собой стороны его жизнедеятельности. Единство этих уровней (порядков) позволяет сделать вывод, что возникновение человека представляет собой возникновение качественно новой, открытой, саморегулирующейся системы.

3.3. ЧЕЛОВЕК И ЛИЧНОСТЬ.

Личность – объект философии, социологии, этики, права, педагогики и других наук. Личность есть категория аксиологическая, оценочная, этическая и духовная и в меньшей мере биологическая и психологическая. Человек является биологической, психологической и социальной категорией.

Необходимо различать в человеке глубинное и поверхностное "я". И слишком часто человек обращен к другим людям, к обществу и цивилизации своим поверхностным "я", которое способно к сообщению, но не способно к общению. Это подчеркивал Л. Н. Толстой. Он изображал двойную жизнь человека: внешнеусловную, исполненную лжи, не подлинную жизнь, которой человек обращен к обществу, государству, цивилизации, и внутреннюю, подлинную жизнь, в которой человек стоит перед первореальностями, перед глубиной жизни. Поверхностное "я" человека, очень социализированное, рационализированное, цивилизованное, не есть личность в человеке, оно может быть даже искажением образа человека, закрытием его личности. Личность человека может быть раздвоена, человек может иметь много ликов и его образ может быть неуловим. "Человек часто играет роль в жизни, – отмечал В. Бердяев, – и может играть не свою роль". Это происходит потому, что много лжи в политике, в социальной сфере, в экономической сфере, в деятельности государственных органов. А что основано на лжи, не может быть право. Личность человека может быть раздавлена. И в то же время вполне социализированный, цивилизованный человек может быть совершенно безличным, может быть рабом, не замечая этого.

Что такое личность? Каковы предпосылки ее формирования? Какие типы личностей бывают? Эти вопросы решались и решаются философами неоднозначно.

Следует подчеркнуть, что есть общие положения, которые роднят философов почти всех школ и направлений во взглядах на личность. Остановимся на некоторых из них. Это утверждение, что достоинство человека есть личность в нем. Только личность имеет человеческое достоинство. Именно сознание личности в человеке говорит о его высшей природе и высшем признании. Человек – существо природное и социальное, есть порождение мира и происходящих в нем процессов. Но личность, человек как личность не есть дитя мира. Человек есть личность не по природе, а по духу. Личность есть мое целостное мышление, мое целостное воление, мое целостное чувствование, мои целостные творческие акты. Личность есть целостный образ человека, в котором духовное начало владеет всеми душевными и телесными силами человека.

Личность есть детерминация изнутри – считают одни философы, другие – детерминирована внутренними и внешними факторами. Личностью не рождаются, а ею становятся в процессе жизнедеятельности. В человеческой личности есть много родового, принадлежащего человеческому роду, много исторического, традиционного, социального, классового, семейного, много наследственного и подражательного, много "общего". Но эти черты сходства не затрагивают того существа личности, которые делают ее личностью, не личностью вообще, а этой личностью. Личность должна совершать самобытные, оригинальные, творческие акты, и только это делает ее личностью, составляет единственную ценность. Все родовое и наследственное есть лишь материал для творческой активности личности.

Личность есть совокупность трех ее основных составляющих: биогенетических, воздействия социальных факторов (среда, условия, нормы, регулятивы) и ее психосоциального ядра "я". "Я" есть существенный элемент структуры личности, это высший регулятивно прогнозирующий духовно-смысловой ее центр. Оно является основой формирования социальных чувств человека: чувства

собственного достоинства, долга, ответственности, совести, нравственно-эстетических принципов.

Личность есть активность, сопротивление, победа над тяжестью мира, торжество победы над рабством мира. Личность есть овладение собой и миром. Личность есть существо разумное и свободное. Личность определяет себя изнутри, вне всякой объективности, и только определяемость изнутри, из свободы и есть личность: существование личности предполагает свободу. Тайна свободы есть тайна личности. Личность как духовно-смысловой (некоторые считают экзистенциальный) центр предполагает чувствительность к страданиям и радостям. Личность не только способна испытывать боль, но в известном смысле личность есть боль. Борьба за личность, утверждение личности болезненны. Боль в человеческом мире есть порождение личности, ее борьба за свой образ. Свобода порождает страдание.

Личность есть персоналистическая установка ценностей. Личность связана с памятью и верностью, она связана с единством судьбы и единством биографии.

Личность есть индивидуальная форма проявления сущности человека. Это субъективное бытие человеческой сущности.

Личность связана с характером. Сильная личность есть выраженный характер. Характер есть победа духовного начала в человеке. Характер есть овладение собой, победа над рабством самому себе. Характер обнаруживается прежде всего в отношении к окружающей среде. Темперамент есть природная данность, характер есть завоевание и достижение, он предполагает свободу. Характер – психологический стержень человека, стабилизирующий его формы активности. Только в характере индивидуум приобретает свою постоянную определенность. Характер – индивидуальный склад личности человека, проявляющийся в особенностях поведения и в отношениях к окружающей действительности.

Мы перечислили только некоторые общие элементы из содержания взглядов на человека различных философских школ и направлений. Но есть и существенные различия во взглядах. Не вдаваясь в подробности, отметим только три крайних подхода:

- во-первых, чрезмерная субъективизация личности. Считается, что личность не представляет собой дитя мира. Личность есть феномен, независимый от природы, общества, государства, общественных отношений. Личность в человеке не детерминирована наследственностью, биологической и социальной средой, она есть возможность победы над детерминацией. Личность есть субъект среди субъектов. Личность познается лишь как субъект в бесконечной субъективности, в которой скрыта тайна существования;

- во-вторых, чрезмерная социологизация личности. Личность рассматривается только как социальное качество индивида, упускаются биогенетические задатки, регулятивно прогнозирующий духовно-смысловой центр; когда сущность личности сводится только к совокупности общественных отношений, когда общественная среда выступает прежде всего как классовые условия существования личности, когда абсолютизируется зависимость личности от общества, нации, государства, коллектива;

- в-третьих, полная зависимость личности от сверхчеловеческих ценностей. Утверждается, что личности человека нет, если нет бытия, выше ее стоящего, если нет того горнего мира, к которому она должна восходить. Личность не может восходить, реализовать себя, осуществить полноту своей жизни, если нет сверхчеловеческих ценностей, нет Бога и божественной высоты жизни. Личность не часть мира, она соотносительна миру, соотносительна Богу. Личность допускает лишь соотношение, как встречу и общение. И Бог-личность хочет видеть не человека, над которым Он господствует и который должен Его прославлять, а человека-личность, которая отвечает на Его призыв и с которой возможно общение любви. Образ человеческой личности есть не только образ человеческий, но и образ Божий. Личность тогда только есть личность человеческая, когда она есть личность богочеловеческая. Свобода и независимость человеческой личности от объективного мира и есть ее богочеловечность. Это значит, что личность формируется не объективным миром, а субъективностью, в которой скрыта сила образа Божия. Некоторые теологи отрицают такую позицию, утверждая, что только Иисус Христос был Богочеловеком, человек же есть тварное существо и не может таковым быть. "И все же, пусть человек не есть богочеловек, в том смысле, в котором Христос – Богочеловек, – утверждают религиозные фило-

софы. – Но в человеке есть божественный элемент, в нем есть как бы две природы, в нем есть пересечение двух миров, он несет в себе образ, который есть образ человеческий и образ Божий и есть образ человеческий в меру того, как осуществляется образ Божий".

Отношение между личностью и Богом не есть каузальное (причинно-следственное) отношение, оно находится вне царства детерминации. Бог не объект для личности, он субъект, с которым существуют экзистенциальные (духовные) отношения. Общение личности с Богом осуществляется в сфере духа.

На основе анализа подходов к личности представляется, что сложились в настоящее время две основные концепции личности:

- во-первых, личность как функциональная характеристика человека, в общем плане личность рассматривается как деятельный феномен, из поступков которого сплетается реальная ткань человеческой истории;

- во-вторых, рассматривается личность как сущностная характеристика человека. Личность при этом рассматривается как сгусток ее регулятивно духовных потенций, центр самосознания, источник воли и ядро характера, субъект свободных действий. Человек есть личность не по природе, а по духу. Личность – это универсум в индивидуально неповторимой форме. Личность есть не субстанция, а акт, творческий акт. Личность есть субъект, а не объект и она вкоренена во внутреннем плане существования, т.е. в мире духовном, в мире свободы. Личность есть экзистенциальный мир. Личность – это внутренний духовный мир человека.

Личность – индивидуальное средоточение и выражение общественных отношений и функций людей, субъект познания преобразования мира, прав и обязанностей, этических, эстетических и всех иных социальных норм. Личностные качества человека в таком случае есть производное от его социального образа жизни и самосознающего разума. Личность поэтому есть всегда общественно развитой человек.

Личность есть неизменное в изменении, единство в многообразии. Личность не есть застывшее состояние, она разворачивается, развивается, обогащается, но она есть развитие одного и того

же пребывающего субъекта. Самое изменение происходит для сохранения этого неизменного, пребывающего. "Личность ни в коем случае, – писал Н. Бердяев, – не есть готовая данность, она есть задание, идеал человека. Личность самосозидается". Личность должна себя созидать, обогащать, наполнять универсальным содержанием, достигать единства в целостности на протяжении всей своей жизни. Но для этого она должна уже быть. "Личность не составляется из частей, не есть агрегат, не есть слагаемое, она есть первичная целостность", – так определяет личность русский философ Б. Вышеславцев.

Но эта целостность не существует сразу с рождением человека. Личностью не рождаются, а становятся в процессе жизнедеятельности. Очевидно, что к новорожденному ребенку термин личность не приложим, хотя все люди появляются на свет как индивиды. Понятие индивида указывает, во-первых, на отдельную особь как представителя высшего биологического вида *Homo sapiens* и, во-вторых, на единичный, отдельный "атом" социальной общности. Это понятие описывает человека в аспекте его отдельности и обособленности. Индивид – это единичное бытие человека как реально существующего социального существа, с его особенностями и носителя характеристик рода "человек". Индивид есть категория натуралистическая, биологическая, социальная. Он детерминирован родовой наследственностью, а также наследственностью социальной. Индивид в качестве особой единичной целостности характеризуется рядом свойств: целостностью морфологической и психофизиологической организации, устойчивостью во взаимодействии со средой, активностью.

Таким образом, индивид – это отдельный человек как особь, изолированно взятая от общества. "Это единица". Но не просто единица, а единица, включающая в себя сущностные признаки рода. Это единичное от множества и в самом множестве.

Итак, новорожденный есть индивид, а скорее индивидуальность. В каждом новорожденном ребенке уникально неповторимым образом запечатлена как в генотипе, так и в фенотипе вся предыстория. Это относится и к врожденным особенностям биохимических реакций, физиологических параметров, готовности мозга к восприятию внешнего мира и т.п. При рождении все дети

не только разные, но и уникальные, яркие индивидуальности. Каждый день их жизни увеличивает потребность в многообразных реакциях на окружающий мир.

Личность формируется в процессе деятельности, общения. Иначе говоря, формирование ее есть в сущности процесс *социализации* индивида. Этот процесс происходит путем внутреннего формирования неповторимо уникального его облика. Процесс социализации требует от индивида продуктивной активности, выражающейся в постоянной корректировке своих действий, поведения, поступков. Это, в свою очередь, вызывает необходимость развития способности *самооценки*, что связано с развитием *самосознания*. В этом процессе отрабатывается свойственный именно личности механизм *рефлексии*. Самосознание и самооценка в совокупности образуют тот основной стержень личности, вокруг которого складывается неповторимый по богатству и разнообразию тончайших оттенков "узор" личности, присущая только ей специфика.

Личность есть совокупность трех ее основных составляющих: биогенетических задатков, воздействия социальных факторов (среда, условия, нормы, регулятивы) и ее психосоциального ядра – "я". Здесь под "я" понимаются глубинные психические процессы и внутренний духовный мир. Оно представляет собой как бы внутреннее социальное личности, ставшее феноменом психики, определяющее ее характер, сферу мотивации, проявляющуюся в определенной направленности, способ соотнесения своих интересов с общественными, уровень притязаний, основу формирования убеждений, ценностных ориентации, мировоззрения. Оно же является основой формирования социальных чувств человека: чувства собственного достоинства, долга, ответственности, совести, нравственно-эстетических принципов и т.д. Таким образом, "я" есть сущностный элемент структуры личности, это высший, регулятивно прогнозирующий духовно-смысловой ее центр. Субъективно, для индивида, личность выступает как образ его "я" – он-то и служит основой внутренней самооценки и представляет собой то, каким индивид видит себя в настоящем, будущем, каким он хотел бы быть, каким мог бы быть, если бы хотел. Процесс соотнесения образа "я" с реальными жизненными обстоятельствами, результирующий в мотивациях и направленности личности, служит базой

для самовоспитания, то есть для постоянного процесса совершенствования, развития собственной личности. Человек как личность не есть некая законченная данность. Он – процесс, требующий неустанной душевной работы.

Главным результирующим свойством личности выступает *мировоззрение*. Оно являет собой привилегию человека, поднявшегося до высокого уровня духовности. Человек вопрошает себя: кто я? зачем я явился в этот мир? в чем смысл моей жизни, мое предназначение? живу ли я согласно велениям бытия или нет? Только выработав то или иное мировоззрение, личность, самоопределяясь в жизни, получает возможность осознанно, целенаправленно действовать, реализуя свою сущность. Мировоззрение – это как бы мост, связывающий личность и весь окружающий ее мир.

Одновременно с формированием мировоззрения складывается и характер личности – психологический стержень человека, стабилизирующий его социальные формы активности. "Только в характере индивидуум приобретает свою постоянную определенность", – отмечал Гегель.

Слово "характер", употребленное в качестве синонима слову "личность", означает, как правило, меру личностной силы, то есть силу воли, которая тоже есть результирующий показатель личности. Сила воли делает мировоззрение цельным, устойчивым и придает ему действенную силу. Люди с сильной волей обладают и сильным характером. Таких людей обычно уважают и справедливо воспринимают как лидеров, зная, чего можно ожидать от такого человека. Признается, что великим характером обладает тот, кто своими поступками добивается великих целей, соответствуя требованиям объективных, разумно обоснованных и социально значимых идеалов, служа маяком для других. Он стремится к осуществлению не только объективно, но и субъективно оправданных целей, а энергия воли имеет достойное себя содержание. Если же характер человека теряет свою объективность, размельчаясь в случайных, мелких, пустых целях, то он переходит в упрямство, становится деформированно субъективным. Упрямство – это уже не характер, а пародия на него. Препятствуя общению человека с другими, оно обладает отталкивающей силой.

Без воли невозможны ни нравственность, ни гражданственность, невозможно вообще общественное самоутверждение человеческого индивида как личности.

Особым компонентом личности является ее *нравственность*. Нравственная сущность личности "проверяется" на многое. Социальные обстоятельства нередко приводят к тому, что человек, поставленный перед выбором, не всегда следует самому себе, этическому императиву своей личности. В такие моменты он превращается в марионетку социальных сил, и это наносит непоправимый ущерб цельности его личности. Люди по-разному реагируют на испытания: одна личность может "сплюснуться" под ударами молота социального насилия, а другая – закалиться. Только высоко-нравственные и глубоко интеллектуальные личности испытывают острое чувство трагизма от сознания своей "не личности", то есть неспособности совершать то, что диктует сокровенный смысл "я". Только свободно проявляющаяся личность может сохранить чувство собственного достоинства. Мера субъективной свободы личности определяется ее нравственным императивом и является показателем степени развитости самой личности.

Таким образом, личность – это мера цельности человека, без внутренней цельности нет личности.

В личности важно видеть не только единое и общее, но и уникальное, своеобразное. Углубленное постижение сущности личности предполагает рассмотрение ее не только как социального, но и как индивидуально-самобытного существа. Уникальность человека проявляется уже на биологическом уровне. Сама природа зорко бережет в человеке не только его родовую сущность, но и уникальное, особенное в нем, хранимое в его генофонде. Все клетки организма заключают в себе генетически контролируемые специфические молекулы, делающие данного индивида биологически неповторимым: ребенок появляется на свет уже с даром уникальности. Разнообразие человеческих индивидуальностей поразительно, и на этом уровне уникальность наблюдается даже у животных: кто хоть сколько-нибудь имел возможность наблюдать поведение нескольких животных одного вида в одинаковых условиях, не мог не заметить различий в их "характерах". Уникальность людей поразительна даже в своем внешнем проявлении.

Однако подлинный ее смысл связан не столько с внешним обликом человека, сколько с его внутренним духовным миром, с особым способом его бытия в мире, с манерой его поведения, общения с людьми и природой. Уникальность личностей имеет существенный социальный смысл.

Что же представляет собой личностная уникальность?

Личность включает в себя общие черты, свойственные ей как представителю человеческого рода; ей свойственны и особенные признаки как представителю определенного общества с его специфическими социально-политическими, национальными, историческими традициями, формами культуры. Но вместе с тем личность есть нечто уникальное, что связано, во-первых, с ее наследственными особенностями и, во-вторых, с неповторимыми условиями микросреды, в которых она взращивается. Но это еще не все. Наследственные особенности, неповторимые условия микросреды и разворачивающаяся в этих условиях деятельность личности создают неповторимый личностный опыт – все это вместе и формирует социально-психологическую уникальность личности. Но индивидуальность есть не некая сумма этих аспектов, а их органическое единство, такой сплав, который в действительности неразложим на свои составляющие: личность не может по своему произволу оторвать от себя что-то одно и заменить его на другое, она всегда обременена багажом своей биографии. "Индивидуальность – это неделимость, единство, целостность, бесконечность; с головы до ног, от первого до последнего атома, насквозь, повсюду я индивидуальное существо", – так отмечал Л. Фейербах. Можно ли в таком случае про кого-нибудь сказать, что у него вообще нет ничего своего? Нет, конечно. У конкретного человека всегда есть что-нибудь свое, хотя бы неповторимая тупость, не позволяющая ему адекватно оценить ситуацию и себя в этой ситуации.

Индивидуальность не есть, конечно, некий абсолют, она не обладает полной и окончательной завершенностью, что является условием ее постоянного движения, изменения, развития, но в то же время индивидуальность – это самый устойчивый инвариант личностной структуры человека, изменяющийся и одновременно неизменный на протяжении всей жизни человека, скрывающаяся под множеством оболочек самая нежная часть его – душа.

Какова же значимость уникальных особенностей личности в жизни общества? Каким было бы общество, случись вдруг, что в силу каких-то причин все люди в нем оказались бы на одно лицо, со штампованными мозгами, мыслями, чувствами, способностями? Представим себе такой мысленный эксперимент: все люди данного общества оказались каким-то искусственным образом перемешанными в однородную массу телесного и духовного, из которого рука всесильного экспериментатора, разделив эту массу ровно пополам на женскую и мужскую части, сделала всех однотипными и во всем равными друг другу. Могла бы эта двойная одинаковость образовать нормальное общество?

Разнообразие индивидуальностей – существенное условие и форма проявления успешного развития общества. Индивидуальная неповторимость и оригинальность личности – это не просто величайшая общественная ценность, а настоятельная потребность развития здорового, разумно организованного общества.

Таким образом, понятие человеческой уникальности имеет существенное значение в социальном познании, в постижении социальных явлений, событий, в уяснении механизма функционирования и развития общества, эффективного управления им.

Личности бывают разные: гармонично и односторонне развитые, прогрессивные и реакционные, нравственные и аморальные. Личность может деградировать. В течение жизни человек может в той или иной степени утратить личностные черты вследствие развития хронического алкоголизма, наркомании, тяжелых заболеваний и т.п. В принципе личность может "умереть" еще в живом человеке, что говорит о сложной внутренней структуре этого феномена.

В философской литературе выделяют несколько социальных типов личности: "деятели", мыслители, люди чувства и эмоции, гуманисты и подвижники.

"Деятели" – рабочие и инженеры, охотники и рыболовы, воины и ремесленники, земледельцы, геологи, медики, педагоги и т.д. Для таких личностей главное — активное действие, изменение мира, самих себя и других людей.

Мыслители – люди, которые размышляют о мире, о человеке. Это "маяки" человечества. Примером могут служить "семь мудрецов" (Фалес, Солон, Биант, Питтак, Клеобул, Хилон, Периандр). Эпоха с необходимостью рождает мыслителей, но не так часто.

Люди чувства и эмоции – это деятели литературы и искусства, гениальные прозрения которых зачастую опережают самые смелые научные прогнозы. Эти люди, по выражению Г. Гейне, остро чувствуют, как "трещина мира" проходит через их сердца.

Гуманисты и подвижники – люди, которые бескорыстно служат другим людям. Они отличаются обостренным чувством ощущения душевного состояния другого человека, как бы "вчувствуются" в него, облегчая душевное и телесное страдания. Их сила – в вере в свое предназначение, в любви к людям. Они видят цель своей жизни в милосердии.

Таким образом, личность – это человек в единстве физического, социального, психологического и духовного, в котором духовное овладевает всеми другими феноменами. Личность – это субъективное бытие человеческой сущности. Личность характеризует индивида как субъекта социальной деятельности и служит отличительным признаком его от других людей.

3.4. ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

Что такое свобода, из-за которой так волновались умы в прошлом, волнуются в настоящее время, столько совершается безумных дел, столько говорится безумных и умных речей, а народ бедствует? Есть ли вообще свобода или это только красивое слово? Может быть, из-за ее отсутствия так много недовольных в наше время? От постоянного, хронического недовольства многие переходят в состояние хронического раздражения. Против чего они раздражены? – против своей судьбы, против правительства, против законодательной власти, против общественных порядков, против других людей.

Свобода – одна из основных философских категорий, характеризующих сущность человека и его существование, состоящее в возможности личности мыслить и поступать в соответствии со

своими представлениями и желаниями, а не вследствие внутреннего или внешнего принуждения.

Человек ищет свободы, в нем есть огромный порыв к свободе. Он должен осознать себя свободным и духовным существом. Свобода предполагает духовное начало в человеке. Познание личности и свободы связано с личным разумом, с волей и активностью. Свобода мысли дорога лишь людям, у которых есть творческая мысль.

Философия свободы человека была предметом размышлений И. Канта, Г. Гегеля, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, И. Бердяева, В. Соловьева и других философов. Взгляды их на сущность и содержание свободы были разные. Настоящая проблема свободы есть проблема творчества. Общее, что их сближает, это: свобода вкоренена в царство Духа; свобода есть внутренняя творческая энергия человека; свобода есть выбор; свобода находится вне причинных отношений; свобода есть прорыв в мире; свобода есть не право, а обязанность; истина и свобода – противоположности, находящиеся в единстве и борьбе; свобода есть прежде всего свобода личности; признание в социальной жизни ступеней свободы; свобода есть главный источник трагизма жизни: два великих принципа жизни – свобода и любовь – могут вступать в конфликт.

Отметим два момента, которые их различают: во-первых, свобода как выбор и свобода как творческий акт; во-вторых, соотношение свободы и необходимости.

Как отмечал профессор Л. В. Жаров, диапазон понимания свободы чрезвычайно широк – от полного отрицания самой возможности свободного выбора (в концепциях бихевиоризма) до обоснования "бегства от свободы" (Э. Фромм) в условиях современного цивилизованного общества. В русской философской традиции категория свободы соотносилась с понятиями "воля" и "вольница". Понятие "воля" имеет более широкое значение, которое оформилось примерно в XV–XVI вв. в Московском государстве. С одной стороны, "вольница" отнюдь не означала автономии личности, а напротив, заменяла ее авторитетом группы, что является в определенном смысле несвободной. С другой стороны, в воле есть и свое желание и повеление природы, степи, дали, что так характерно для русского восприятия мира (вспомним гоголев-

скую тройку). Понятие свободы родилось в христианстве как выражение идеи равенства людей перед Богом и возможности для человека свободного выбора на пути к Богу.

Свобода воли – понятие, означающее возможность беспрепятственного внутреннего самоопределения человека в выполнении тех или иных целей и задач личности. В истории философской и богословской мысли понятие свободы воли связывалось с вменяемостью человека, с его ответственностью за свои деяния, с исполнением своего долга и осознанием предназначения. Утвердительный, отрицательный или ограничительный ответы на вопрос о возможности свободы воли предопределен выбором той или иной мировоззренческой системы. Сама же воля – это сознательное и свободное устремление человека к осуществлению своей цели, которая для него представляет определенную ценность. Волевой акт имеет характер духовного явления, коренящегося в структуре личности человека и выражающий долженствование. Воля противоположна импульсивным стремлениям и влечениям, а также в ряде ситуаций и витальным потребностям человека (в случаях самоубийства). Как правило, понятие воли относят к зрелой личности, полностью отдающей себе отчет в своих действиях и поступках.

В истории философской мысли воля трактовалась двояко: во-первых, как следствие природной или сверхприродной детерминации (Бог, Абсолют), во-вторых, – как самополагающая сила, определяющая весь жизненный процесс человека (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше). Волевые качества человека определяются отчасти генетически, отчасти воспитываются окружающей средой, входя в структуру характера личности. В русском языке термин "воля" идентичен понятию свободы, дозволенности.

Чтобы понять сущность феномена свободы личности, нужно разобратся в противоречиях *волютаризма* и *фатализма*, определить границы *необходимости*, без которой немислима реализация свободы.

Волютаризм – это признание примата воли над другими проявлениями духовной жизни человека, включая мышление. Корни волютаризма содержатся в христианской догматике, учениях И. Канта, И. Фихте, А. Шопенгауэра, Н. Гартмана, Ф. Ниц-

ше. Воля считается слепым, неразумным первоначалом мира, диктующим свои законы человеку. Как крайнее выражение этического релятивизма, волюнтаризм в основном проявляется в социально-политической практике как попытка, не считаясь с объективными законами, произвольно решать проблемы жизни общества.

Действовать в духе волюнтаризма – значит не считаться с объективными условиями бытия, с законами природы и общества, выдавая свой произвол за высшую мудрость. Таких примеров немало, в том числе и в недавней истории нашего общества. Многие революционеры испытывали своеобразное нетерпение, желание "подтолкнуть" ход истории и навязать ей свою (часто очень сильную) волю. История рано или поздно показывала утопичность таких попыток, за которые народы расплачивались кровью, нищетой, замедлением развития.

Фатализм, напротив, предопределяет изначально весь ход жизни человека и его поступки, объясняя это то ли судьбой (в мифологии и язычестве), то ли волей Бога (в христианстве и исламе), то ли детерминизмом замкнутой системы, где каждое последующее событие жестко связано с предыдущими (системы Т. Гоббса, Б. Спинозы, П. Лапласа). Здесь по сути дела не остается места для свободного выбора, ибо нет альтернатив. Жесткая необходимость и вытекающая отсюда полная предсказуемость основных этапов жизни человека и главных событий характерна для астрологии и других оккультных учений прошлого и настоящего, равно как и для всевозможных социальных утопий и антиутопий, отраженных в произведениях А. Платонова, Дж. Оруэлла, О. Хаксли и др.

Вместе с тем очевидно, что игнорирование необходимости (природной, исторической и т.д.) чревато произволом и вседозволенностью, анархией и хаосом, что вообще исключает свободу. Таким образом, можно прийти к выводу, что свобода есть нечто большее, чем учет объективной необходимости и устранение внешних ограничений. Гораздо более существенна внутренняя свобода, "свобода для", свобода в выборе истины, добра и красоты.

Свобода действительно "сладкое" слово, не зря филологи полагают, что этот термин восходит к санскритскому корню, означающему "любимый". "Живи свободно или умри" – в этом девизе аме-

риканского штата Нью-Хемпшир заключено достаточно глубокое содержание.

Очевидно, что существеннейшей характеристикой свободы является ее внутренняя определенность. Ф. М. Достоевский верно заметил по этому поводу: "Человеку надо – одного только самостоятельного хотения, чего бы эта самостоятельность ни стоила и к чему бы ни привела". Человек не примет никакое общественное устройство, если оно не учтет выгоды человека быть личностью и иметь свободу для ее реализации.

Выделяют несколько моделей взаимоотношений личности и общества по поводу свободы и ее атрибутов.

Во-первых, это отношения борьбы за свободу, когда человек вступает в открытый и часто непримиримый конфликт с обществом, добиваясь своих целей любой ценой. Но это трудный и опасный путь, чреватый тем, что человек может утратить все другие человеческие качества и, ввязавшись в борьбу за свободу, попасть в еще худшее рабство. Во-вторых, это бегство от мира, так называемое эскапистское поведение, когда человек, не в силах обрести свободу среди людей, бежит в монастырь, в скит, в себя, в свой "мир", чтобы там обрести способ свободной самореализации. В-третьих, человек адаптируется к миру, жертвуя в чем-то своим стремлением обрести свободу, идя в добровольное подчинение с тем, чтобы обрести новый уровень свободы в модифицированной форме.

Возможен, конечно, вариант известного совпадения интересов личности и общества в обретении свободы, что находит выражение в странах с развитыми формами демократии. Если раньше свобода воспринималась в основном как отсутствие принуждения со стороны государства, то к середине XX в. уже стало очевидно, что понятие свободы должно быть дополнено идеей регулирования деятельности людей. Однако суть дела в том, что государство должно это делать не методами насилия и принуждения, а с помощью экономического механизма и при строгом соблюдении прав человека.

В 1789 г. Национальное собрание Франции приняло Декларацию прав человека и гражданина, в которой провозглашалось, что "целью всякого политического союза является сохранение естест-

венных и неотчуждаемых прав человека. Права эти суть: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению". Особо надо подчеркнуть, что права человека не могут никем и ничем дарованы, они возникают вместе с человеком, присущи ему по праву от рождения. Более того, даже плод в утробе матери обладает рядом человеческих прав, находится под защитой закона, а в религиозной этике уже с момента зачатия человеческая плоть становится священной, и ее уничтожение (в случае аборта) рассматривается как убийство.

Государство обязано гарантировать соблюдение прав человека, признавая, что ценность человеческой личности выше любых ценностей нации, класса, группы людей и т.д. Это является гарантией от тоталитарного подавления прав человека, признания его "винтиком" социальной системы. Еще в 1918 г. Н.А.Бердяев писал: "Идея класса убила в России идею человека". Игнорирование или принижение прав личности по сравнению с правами социальной общности ведет к неминуемой деградации как личности, так и общества. С другой стороны, нельзя не видеть, что индивидуалистическая модель соотношения личности и общества небезупречна. В ее рамках могут быть легализованы корыстные мотивы, эгоизм и та или иная степень социальной несправедливости. В этой сфере, как и во многих других, нужна "золотая середина", которая способствует усилению жизнестойкости общества и человека и развитию человеческого в человеке, т.е. движению к гуманизму. Еще Гегель писал, что для того, кто сам не свободен, не свободны и другие.

Таким образом, *свобода – это сложнейший и глубоко противоречивый феномен жизни человека и общества*, имеющий величайшую притягательность и являющийся в то же время тяжким бременем. Не зря в западной философской мысли анализировалось явление "бегства от свободы", особенно если реализация свободы приводила к росту неравенства и несправедливости. Эта проблема – как соотнести свободу и равенство, не приводя к подавлению и уравниловке, стоит перед каждым обществом и государством. Решая ее, приходится ориентироваться на ту или иную систему культурных норм и ценностей.

Говоря о становлении представлений *о ценности человека*, нужно подчеркнуть, что это понятие универсальное и несводимо к "полезности" человека для общества. Попытки делить людей на "нужных" и "ненужных" порочны по самой сути, ибо их реализация неминуемо порождает произвол, ведущий к деградации и человека, и общества. Ценность человеческой личности в определенном смысле выше всего того, что делает или говорит данный человек. Ее нельзя свести к труду или творчеству, к признанию со стороны общества или группы людей. Как объективные критерии (плоды труда, акты творчества), так и их субъективная оценка со стороны современников грешат односторонностью.

История многократно доказывает, что истинный масштаб и направленность деяний и помыслов многих личностей становятся очевидны спустя много лет, а то и столетий. Ценность многих исторических деятелей и их трудов как бы непрерывно возрастает, но, однако, есть немало примеров, когда время развенчивает дутые авторитеты. Поэтому ценность человека в принципе несоизмерима только с плодами его деятельности. Оставляя после себя вещи, детей и идеи (заветы), человек не может быть сведен к сумме этого наследства.

Однако в жизни возникают непростые вопросы – чем в принципе отличается продажа своих рук или мозгов от продажи своих органов и вправе ли человек распоряжаться в этом отношении сам собой? Очевидно, ответы типа "да" или "нет" не могут удовлетворить, и приходится анализировать эту сложнейшую проблему. Решать ее нужно с учетом того, что человек является не только материальным, но и духовным существом, а последний род ценностей не имеет стоимостных характеристик. Образно говоря, человека можно купить и продать целиком или частично, он сам вправе это сделать, но необходимо помнить, что самое страшное, говоря словами Гёте, – "продать душу дьяволу", отказавшись от самого себя. Рано или поздно человечество преодолеет товарное отношение к человеку, он вырвется из отношений экономической необходимости в обозримом будущем стоимостных характеристик человека и его тела.

Важным феноменом мира культуры являются вещи, производимые человеком на протяжении всего исторического пути. Мир

вещей обнимает собой все – от древнейших пирамид до супер современных компьютеров и ускорителей, космических аппаратов и полимеров. Этот – *мир материальной культуры*, созданный людьми для удовлетворения своих потребностей, представляет как бы "неорганическое тело" человека, многократно усиливая его мощь, определяя его способности и таланты. Вещный мир стал "второй природой" человека, и не случайно ценностное отношение к нему является достаточно точным критерием личности самого человека. Вопрос о соотношении ценности человека, его жизни, здоровья и его имущества всегда был центральным для любой мировоззренческой системы. Все религии сурово осуждают стремление к накоплению материальных ценностей, жадность, алчность. Христианство считает людей, погрязших в вещах и чувственных удовольствиях, "плотскими", не способными на душевность и духовность. Делиться своим имуществом с бедным – один из "столпов" ислама, обязательное правило поведения мусульманина. Буддисты считают, что отказ от накопления вещей – один из первых шагов на пути к просветлению.

Сущность проблемы ценности и оценки мира вещей состоит в том, чтобы уяснить пределы этого мира и их влияние на развитие личности человека. Очевидно, что люди не могут обходиться каким-то минимумом вещей, а идеалы аскетизма никогда не имели широкого распространения. Столь же очевидно, что нет и верхнего предела насыщения этого мира, а количество вещей в мире умножается. Более того, одной из причин острого экологического кризиса является накопление в природе отбросов человеческой цивилизации, которые не могут быть ею утилизированы (пластмассы, полимерные материалы и т.д.). Переработка ресурсов планеты в вещи идет ускоренными темпами, что порождает, с одной стороны, серьезную озабоченность ученых и политиков, а с другой, массовые движения за отказ от беспредельного потребления и добровольное самоограничение (гандизм). А. П. Чехов вложил в уста одного своего героя такие слова: "Человеку нужны не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа". Если учесть, что рост населения Земли идет достаточно быстрыми темпами, а ресурсы ее ограничены, то ясно,

что без самоограничения не обойтись, но это требует выработки соответствующей системы ценностей у каждой личности.

Распространенное мнение, что богатство развращает человека, губит его, а бедность способствует моральному поведению, рождалось и поддерживалось в моменты острых социальных катаклизмов, при резкой поляризации общества. Не зря все мировые религии, особенно в начале своего возникновения, были религиями бедных, обездоленных, угнетенных. Они обращали взоры своих приверженцев от тленных земных богатств к вечным небесным ценностям. Позже, когда церкви сами становились собственниками и владели значительными богатствами, отношение к миру вещей несколько изменилось.

Атеисты, не уповая на жизнь вечную, призывали всячески пользоваться благами земными. Ф. М. Достоевский видел в этом основной порок идей социализма, ибо человек, непрерывно потребляющий материальные блага и удовлетворяющийся, физически обращается либо в животное, либо в машину. Л. И. Толстой предсказывал, что люди в будущем обществе будут "наслаждающимися комками нервов". С проблемой удовлетворения "непрерывно растущих потребностей" населения столкнулись так или иначе все общества, пытавшиеся провести в жизнь социалистические идеалы. Не случайно в этих странах везде осуждалось "потребительство"; насаждалась идеология уравнительности, близкая к аскетическим стандартам жизни. При этом происходило подпольно значительное расслоение общества, образовывалась потребительская элита при обеднении значительной массы населения. Понятно, что в таких условиях призывы к служению высоким идеалам и личной скромности выглядели как насмешка.

Вещи сами по себе в ценностном отношении нейтральны, как и сам феномен свободы, хотя человечество в течение тысячелетий мечтало переплавить "мечи на орала". *Ценностное отношение возникает только в том или ином социальном контексте.* С одной стороны, как говорят в отношении ученых и науки: "Что бы они ни сделали, у них все равно получается оружие". С другой стороны, представление о том, что есть "мирный" атом, в корне отличающийся от "военного", рухнуло после чернобыльской катастрофы. Следовательно, человечеству приходится все время стал-

киваться с этим противоречием, непрерывно давая оценку новым явлениям в жизни человека и общества и вписывая их в традиционные системы ценностей. В полной мере это относится и к системе духовных ценностей и их роли в становлении личности.

Духовные ценности – это своеобразный духовный капитал человечества, накопленный за тысячелетия, который не только не обесценивается, но и, как правило, возрастает. Природа духовных ценностей исследуется в аксиологии, т.е. в теории ценностей, которая устанавливает соотношение ценностей с миром реальностей человеческой жизни. Речь идет прежде всего о моральных и эстетических ценностях. Они по праву считаются высшими, ибо во многом определяют поведение человека в других системах ценностей. Для моральных ценностей основным является вопрос о соотношении добра и зла, природе счастья и справедливости, любви и ненависти, смысла жизни. В истории человечества можно отметить несколько сменяющих друг друга установок, отражающих разные системы ценностей, формирующих соответствующий тип личности. Одна из наиболее древних – это *гедонизм*, т.е. установка, утверждающая наслаждение как высшее благо жизни и критерий поведения человека. Об этом говорил еще автор Экклезиаста: "...нет лучшего для человека под солнцем, как есть, пить и веселиться..." Эти взгляды разделял ученик Сократа Аристипп, который учил, что "лучшая доля не в том, чтобы воздерживаться от наслаждений, а в том, чтобы властвовать над ними, не подчиняясь им". Позже к этой позиции склонялись Эпикур, Т. Гоббс, Д. Локк, П. Гассенди, К. Гельвеций, П. Гольбах и др.

В этике *аскетизма* идеалом жизни провозглашались добровольное отречение от наслаждений и желаний, культ страданий и лишений, отказ от благ жизни и привилегий. Наибольшее развитие эта концепция получила в христианстве, особенно в монашестве, в философских школах киников (Диоген с его девизом "быть нагим и одиноким"), а также в грубо уравнительных тенденциях так называемого "казарменного коммунизма".

В концепции *утилитаризма* величайшей ценностью и основой нравственности считается польза. По словам И. Бентама, смысл этических норм и принципов состоит в том, чтобы содействовать наибольшему счастью для наибольшего числа людей. С

точки зрения сторонника утилитаризма Дж. Милля, "удовольствие является единственным добром". Выше уже шла речь о "категорическом императиве" И. Канта, который обосновал как высшую ценность необходимость для всех людей относиться друг к другу только как к цели, но не как к средству.

В XX в. учение о ценностях связано с именами таких выдающихся мыслителей и гуманистов, как А. Швейцер, М. Ганди, Б. Рассел, А. Эйнштейн, Дж. Сантаяна, Х. Ортега-и-Гасет, а также с плеядой русских религиозных философов – П. Флоренским, С. Булгаковым, Н. О. Лосским, В. Соловьевым, Н. А. Бердяевым, Л. П. Карсавиным, Н. Ф. Федоровым и Др.

Бурные социальные потрясения, появление возможности самоуничтожения человечества, возникновение глобальных проблем, компьютерная революция – все это до предела обострило традиционные проблемы систем духовных ценностей. На первый план все более выходят *общечеловеческие проблемы*, связанные с признанием абсолютной ценностью самой жизни человека и сохранением среды его обитания. Поэтому появление концепций "благоговения перед жизнью" (А. Швейцер), "заслужи любовь ближнего" (Г. Селье), "цели для человечества" (А. Печчеи), "путь ненасилия" (М. Ганди), "ноосферы" (В. И. Вернадский) и других не случайно, а отражает современный этап развития общечеловеческих идеалов.

В этом же русле немало сделали и упомянутые выше русские мыслители конца XIX – начала XX в. Нужно упомянуть *принцип соборности*, означающий сочетание единства и свободы многих лиц на основе их общей любви к Богу и всем абсолютным ценностям. В целом для отечественной философской мысли очень характерны ценностное восприятие мира и конкретность идеалов и ценностей.

То же самое можно отнести и к *эстетическим ценностям*. Известное выражение Ф. М. Достоевского "красота спасет мир" нужно понимать не изолированно, а в общем контексте развития идеалов человечества. При всех зигзагах мировой истории, вообще, человечество движется по пути гуманизации отношений людей, утверждения общечеловеческой системы ценностей, признания ведущей роли личности человека в прогрессе. Таким образом,

понятия личности, свободы, ценностей обогащают и расширяют наше представление о человеке, его прошлом, настоящем и будущем. Эти "измерения" человека позволяют правильно понять и устройство общества как феномена, порожденного в процессе человеческой деятельности.

Если говорить о специфике понимания свободы и ответственности человека на рубеже XX–XXI в. в., то следует подчеркнуть, что мир вступает в полосу цивилизационного перелома, когда многие традиционные способы бытия человека будут нуждаться в значительной коррекции. Футурологи прогнозируют усиление явлений нестабильности многих физических и биологических процессов, рост феномена непредсказуемости социальных и психологических явлений. В этих условиях, которые во многом складываются на объективной основе, быть личностью – не благое пожелание, а императив развития человека и человечества. Брать на себя груз личных и общечеловеческих проблем – единственный путь выживания и дальнейшего совершенствования человека. Он предполагает развитие высочайшей степени ответственности, которая простирается от узкого круга ближайшего окружения личности до планетарно-космических задач и проблем. Так или иначе, но круг этих вопросов выводит на проблемы жизни и смерти.

Из сказанного следует:

Во-первых, философы с давних времен задумывались над природой и сущностью человека, его местом в системе космических тел, социальных атрибутах, в системе общественных отношений, над судьбой и смыслом жизни, над конечным и бесконечным в природе человека. Без раскрытия сущности человека все другие проблемы человечества осмыслить невозможно. Сущность человека – это абстракция, выведенная путем анализа реальной действительности, непосредственной жизни людей. Она не существует сама по себе как самостоятельный феномен. Она заключена во всем многообразии реальной жизни. Сущность человека сложная и многоплановая. Исходным положением для ее раскрытия является:

"Человек – биопсихосоциальное единство". На базе сущности раскрываются вопросы личности, свободы и ответственности ее. "Именно в сфере сущности, – отмечал Г. Гегель, – решаются все другие философские проблемы".

Во-вторых, человек, личность, индивид – это близкие друг другу понятия, но каждое из них имеет свое содержание. Один и тот же человек есть индивидуум и личность. Человек – это социальное, биологическое и психологическое качество всех индивидов, характеризующее общее основание их бытия. Личность есть целостный образ человека, в котором духовное начало овладевает всеми душевными и телесными силами человека. Личность – социальное, в конечном счете, качество индивида, она есть индивидуальная форма проявления, существования и функционирования всей системы общественных отношений, форма проявления, субъективное бытие человеческой сущности. Личность есть человек с сформировавшимся мировоззрением и духовным миром в целом.

В-третьих, философия свободы начинается со свободного акта. Настоящая проблема свободы есть проблема творческая. Определение свободы пытались дать многие философы. В каждом определении есть доля истины. Важно понять, что понятие свободы как осознанной необходимости ориентирует на глубокое освоение закономерностей развития, функционирования и структуры систем реальной действительности; свобода как выбор – ориентирует на социальную деятельность; как творческий акт – ориентирует на формирование духовного мира. Сама свобода зависит от многих факторов. Абсолютной свободы никогда не было и не будет. Есть только приближение к отдельным видам свободы. Свобода означает не только познание необходимости и соотношение этой познанной внешней необходимости с внутренними убеждениями, интересами личности, но и активное участие человека в реализации возможности в действительность.

В заключение этого раздела следует подчеркнуть, что есть в душах человеческих сила нравственного тяготения, привлекающая одну душу к другой; есть глубокая потребность воздействия одной души на другую с помощью слова, действия, любви. Без этой силы люди были бы кучей песчинок, ничем не связанных и носимых ветром во все стороны. Сила эта соединяет людей в общество. Она заставляет в среде людей искать другого человека, кого слушать, кем руководствоваться. Одушевляемая нравственным началом, она получает значение силы творческой.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Мы воспринимаем историю как течение времени – эпохи, десятилетия, столетия, тысячелетия. История бывает разная. У Фрэнсиса Бэкона существуют естественная история, дело которой – описание многообразных фактов природы, и гражданская история, которая описывает явления человеческого общества. Здесь пойдет речь о гражданской истории.

Общество является объектом анализа многих наук: экономической теории, демографии, социологии, теории управления и т.д. Наметились различные аспекты воззрения на общество. Одни философы, социологи сближают общество с природой, рассматривают его как естественное продолжение закономерностей природы. Другие понимают общество как дух, оно движется исканием свободы, основывается на принципе личности и субъективных отношениях, оно движется желанием, чтобы любовь и милосердие были в основании строения общества. Общество как дух хочет быть покорным закону Бога. Некоторые же считают, что общество есть и природа, и дух, в нем действуют оба начала, но преобладает природное, то, что от мира над духовным. Это самые общие подходы к обществу.

Есть такие проблемы анализа общества, которые выходят за пределы этих подходов. Это прежде всего: сущность и содержание общества, условия его функционирования и развития, смысл и цель существования его, сущность движущих сил и источников развития общества, закономерности развития его. Это мировоззренческие проблемы. Они разрешаются средствами философии в рамках философии истории. Термин "философия истории" введен в науку Ф. М. А. Вольтером.

4.1. ВЗГЛЯДЫ НА ФИЛОСОФИЮ ИСТОРИИ В РАЗЛИЧНЫЕ ЭПОХИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Существуют различные подходы к объяснению объекта и предметных областей философии истории. Философия истории есть не только познание прошлого, но и познание будущего, она

всегда пытается открыть смысл, который может быть проявлен в будущем. Она есть творчество о прошлом и будущем.

У греков, вследствие их космоцентрического созерцания, не могла возникнуть философия истории. Она появляется тогда, когда возникает смысл, логос в истории, когда ожидается великое явление в будущем. Н. Бердяев считал, что философия истории могла возникнуть лишь в связи с мессианско-эсхатологическим сознанием, что мессианизм конструирует историческое. Философия истории имеет иранско-иудейско-христианские истоки. "И, бесспорно, – отмечает Н. Бердяев, – чисто научной философии истории построить нельзя". Философ говорит также, что мы живем внутри исторического времени, история еще не кончилась; и мы не знаем, какая еще история предстоит в будущем, какая новизна еще возможна в мировой истории и т.д. "Никакой другой философии истории, – заявляет И. Бердяев, – кроме профетической, быть не может. Профетична и мессианична не только философия истории, заключенная в книгах Библии или у Блаженного Августина, но и философия истории Гегеля, Сен-Симона, О. Конта, К. Маркса".

Начало философии истории в европейской культуре положил Августин Блаженный Аврелий (354–430) своим знаменитым трудом "Град земной и Град Божий". Он развернул целую христианскую схему истории – прошлой, настоящей и грядущей. История не знает кругообращения. Начало историческому процессу положило грехопадение первых людей Адама и Евы, далее ожидание прихода Спасителя и страдания Сына Божьего с образованием его дома – Церкви. Таковы три существенных события размечают бег исторического времени.

История в концепции Августина рассматривается как длительный целенаправленный процесс "спасения" человечества, обретение им утраченного единства с Богом, обретение "Царства Божьего". Св. Августин дает синхронизацию священной и мирской истории. Это была религиозная философия истории, о которой Н. Бердяев говорил: "...философия истории может быть лишь религиозной метафизической историей".

Философия истории как светская отрасль философского знания формируется в XVII–XIX вв. (Дж. Вико, Ш. Монтескье, Ж.

Руссо, Ф. Вольтер, Г. Гегель). Выступая против идущей от Августина Блаженного теологизации философии истории, просветители выдвинули идею, что она должна строиться на разуме. Философия – великое орудие разума в борьбе против неразумного отжившего устройства общества – такова точка зрения французских просветителей. Общество, по их взглядам, это не только совокупность людей, объединенных "общей волей", но и совокупность общественных отношений, совокупность учреждений, элементов культуры и т.д. Выдвигается идея гражданского общества. Оно возникает на базе общественного договора и представляет высшую ступень в развитии в сравнении с обществом естественным. В этот период ставится проблема общественного прогресса. В качестве критерия прогресса утверждается идея общественного блага, основанная на примате разума. Французские просветители анализируют соотношение гражданского общества и цивилизации. Гражданское общество у них выступает своеобразным эквивалентом понятию "цивилизация". Ж. Руссо принадлежит заслуга в разделении понятий "цивилизация" и "культура". Дух, согласно Ж. Руссо, имеет свои потребности, как и тело. Потребности тела, составляющие основание общества, обеспечиваются цивилизацией посредством законодательства, государственного устройства, системы безопасности. Потребности духа в самосовершенствовании призвана удовлетворить культура.

Представители философии XVIII в. высказали идею единства исторического процесса, внесли идею причинности, влияния на человека географической и социальной среды.

Наиболее развернутую философию истории дал Г. Гегель. Он рассматривал историю как единый, закономерный, внутренне необходимый процесс саморазвития духа, идеи. В истории есть поступательное развитие к свободе. Гегель развивал идею исторического процесса и прогресса. Одним из центральных в "феноменологии духа" Гегеля является понятие "гражданское общество". Он решительно отграничивает его (гражданское общество) от естественных отношений, реализуемых в семье, и от политических отношений, высшим проявлением которых является государство. Гражданское общество, согласно Гегелю, представляет собой систему социально-экономических отношений. Частный интерес, а не общественный договор, связывает индивидов в гражданское об-

щество. Гражданское общество выступает как одна из сильнейших форм социальной связи, утверждает Гегель, полемизируя с просветителями. Гражданское общество, по Гегелю, заключается в "системе потребностей", покоящейся на частной собственности, правосудии и полиции, стоящих на страже той же частной собственности. Все гражданское общество является обществом собственников, взаимно обменивающихся вещами, которыми они владеют. Однако, говорил Гегель, эта связь не ведет к всеобщей гармонии интересов. Напротив, предоставленное беспрепятственному развитию гражданское общество будет развиваться в направлении обобществления и накопления общественного богатства на одной стороне, разобщения и узкой специализации труда, а вместе с тем зависимости и нищеты занятого этим трудом класса – на другой стороне. Таким образом, общественный прогресс содержит в себе противоречие и возможен только через это противоречие.

Важным элементом гегелевской философии истории является идея объективной закономерности исторического процесса. Он подчеркивает специфику этой закономерности. Если природе присуще вечное циклическое повторение форм, то о развитии человеческой истории можно говорить только в связи с развитием, возникновением нового, более совершенного.

Вместе с тем через философию истории Гегеля явственно проходит идея предопределенности и завершенности исторического процесса. Н. Бердяев считает, что гегелевская хитрость разума есть рок.

К. Маркс и Ф. Энгельс выразили свою точку зрения на исторический процесс. Они предложили концепцию материалистического понимания истории. В XX в. оно получило широкое распространение.

В лаконичной форме покажем материалистическое понимание истории.

Во-первых, основоположники марксизма, исходя из диалектико-материалистического решения основного вопроса философии, распространили идею материализма о первичности материи и вторичности сознания на область общественной жизни. Они ввели в научный обиход понятия "общественное бытие" и "общественное сознание", раскрыли роль общественного бытия по отношению к

общественному сознанию. В знаменитом Предисловии "К критике политической экономии" К. Маркс выражает эту мысль так: "Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет сознание".

Общественное бытие – это материальная сторона общественной жизни. Оно включает в себя:

- 1) часть природного бытия, с которым взаимодействуют люди (географическая среда);
- 2) весь искусственно созданный природный мир;
- 3) все социальные материальные процессы, предметно-практическую деятельность людей;
- 4) все общественные материальные отношения.

Общественное сознание – это совокупность существующих в обществе идей, теорий, взглядов, представлений, социальных чувств, настроений и привычек, отражающих общественное бытие людей.

Раскрывая диалектику общественного бытия и общественного сознания, классики марксизма обосновали относительную самостоятельность общественного сознания.

Во-вторых, К. Маркс и Ф. Энгельс, проанализировав условия материальной жизни общества, определили, что причиной его развития является способ производства. "Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории, – отмечает Ф. Энгельс, – тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилища и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, – а не наоборот, как это делалось до сих пор".

Способ производства материальных благ в конечном счете оказывает влияние на исторический процесс:

а) прежде всего он в целом обеспечивает взаимодействие общества с природой, являясь источником удовлетворения материальных благ;

б) именно способ производства обуславливает и определяет строение общества, его развитие;

в) диалектика способа производства порождает классовую борьбу, социальные конфликты, представляет собой экономическую основу социальной революции;

г) способ производства материальных благ в целом определяет и способ духовного производства, а противоречия в общественном сознании находят свое действительное объяснение в противоречиях способа производства.

В-третьих, заслуга основоположников марксизма заключается в том, что они проанализировали общественные отношения, разделив их на два рода.

Первый род – отношения между людьми, складывающиеся в процессе производства материальных благ. Эти отношения формируются независимо от общественного сознания людей и обозначаются в марксистской литературе как материальные.

Отношения другого рода названы Лениным идеологическими. Это отношения, касающиеся политической власти и управления в обществе, духовного производства, воспитания и образования и т.п. Они складываются лишь тогда, когда формируются определенные общественные идеи. Материальные отношения первичны, идеологические – вторичны.

В-четвертых, К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что материальные отношения, главным образом производственные, соответствуют базису, а идеологические – надстройке. Они вскрыли закон определяющей роли экономического базиса по отношению к общественной надстройке.

Определение сущности экономического базиса и надстройки дал К. Маркс в Предисловии "К критике политической экономии", где он раскрыл их закономерную взаимосвязь. Маркс определил

базис как совокупность производственных отношений, как экономическую структуру общества. "Совокупность этих производственных отношений, – писал он, – составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания".

Итак, базис – это экономический строй общества на данной ступени его развития. Хотя базис и определяется через производственные отношения, эти понятия принято в известной мере различать, так как они употребляются для характеристики соотношений разных сторон исторического процесса. Понятие "базис" характеризует главным образом связь всех существующих в данном обществе производственных отношений с надстройкой, в то время как понятие "производственные отношения" соотносится с понятием "производственные силы".

Основными структурными элементами базиса являются: отношения собственности на средства производства, отношения места и роли различных социальных групп (классов) в производстве и отношения распределения и получения материальных благ.

Надстройка включает в себя три группы общественных явлений:

- 1) общественные идеи, взгляды, настроения, социальные чувства людей и т.д., то есть идеологию и общественную психологию;
- 2) идеологические отношения;
- 3) различные организации, социальные институты и учреждения (государство со всеми его атрибутами, в том числе и армия, партии, общественные организации).

Базис и надстройка как основные структурные элементы общественно-экономической формации находятся в непосредственном взаимодействии.

Надстройка складывается на конкретном базисе и определяется им, ибо она порождается базисом для его укрепления и защиты. Каждый базис имеет свою специфическую надстройку. Ф. Энгельс в работе "Анти Дюринг" писал, что "экономическая структура общества каждой данной эпохи образует ту реальную основу, ко-

торой и объясняется в конечном счете вся надстройка, состоящая из правовых и политических учреждений, равно как и из религиозных, философских и иных воззрений каждого данного исторического периода". Изменения в базисе ведут к изменениям в надстройке. "С изменением экономической основы, – подчеркивал К. Маркс в "Предисловии", – более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке". Базис в конечном счете определяет содержание и направление развития надстройки, детерминирует во многом ее коренные особенности.

Указывая на решающую, определяющую роль базиса по отношению к надстройке, Маркс и Энгельс отмечали вместе с тем относительную самостоятельность в развитии и функционировании надстройки. Данное положение рассмотрено и конкретизировано в письмах Ф. Энгельса 90-х годов.

В этих письмах Ф. Энгельс рассматривает основные формы проявления относительной самостоятельности элементов общественной надстройки. К ним он относит:

- обратное воздействие надстройки на базис;
- преемственность в развитии надстроечных явлений;
- взаимодействие элементов надстройки друг с другом;
- неравномерность в развитии надстроечных элементов.

В-пятых, Маркс и Энгельс применили к анализу общества принцип конкретно-исторического подхода, выработали понятие общественно-экономической формации. Эта категория характеризует не "вообще общество", а общество на определенном этапе его развития.

Они рассматривают общественно-экономическую формацию с точки зрения ее сущности и содержания, с точки зрения черт, определяющих качественное отличие одной общественно-экономической формации от другой. Сущностью общественно-экономической формации являются производственные отношения как главная, определяющая ее сторона. Содержанием общественно-экономической формации является совокупность материальных, социальных, политических и духовных явлений общества. Это развивающийся социально-производственный организм. Каждая формация имеет особый способ производства, базис, над-

стройку, определенную социально-классовую структуру, специфические формы общественного управления, особые формы организации семьи и семейных отношений.

В-шестых, классики марксизма обосновали законы общественного развития. При анализе законов общественного развития К. Маркс и Ф. Энгельс обращали внимание на отличие их от законов природы, на продолжительность их действия, на их специфические особенности и т.д.

В природе, указывал Ф. Энгельс, "...действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы... Наоборот, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Но как ни важно это различие для исторического исследования, – особенно отдельных эпох и событий, – оно нисколько не изменяет того факта, что ход истории подчиняется внутренним общим законам". Здесь подчеркнуто существенное различие между законами природы и общества:

- с точки зрения проявления: законы природы действуют как слепая необходимость, стихийная сила, законы общества проявляются через сознательную деятельность людей;

- с точки зрения характера их действия: большинство законов природы – это динамические законы, общественные законы – это статистические законы, проявляющиеся как тенденция;

- с точки зрения познания: общественные законы познаются труднее, чем законы природы, ибо они действуют скрыто, проявляются через массу случайностей. Обоснование их объективности в отличие от законов природы имеет определенные трудности, которые обусловлены тем, что законы общества проявляются через дела, поступки людей. Обыденному человеческому сознанию представляется, будто люди устанавливают те или иные общественные порядки, организуют и изменяют свою жизнь (по своей воле независимо от пространства и времени) в полном соответствии со своими желаниями;

- с точки зрения продолжительности функционирования: большинство законов природы носит вечный характер, общественные законы не вечны – они возникли с образованием общества.

В отличие от законов природы общественные законы характеризуются не только материальными, но и идеологическими отношениями. Общественные законы выражают объективные, устойчивые, повторяющиеся, существенные, необходимые связи между людьми как сознательными существами, а также между теми или иными сторонами общественной жизни как результатами их деятельности.

В обществе как сложной системе, состоящей из ряда подсистем, одновременно действуют разнообразные законы. Связано это с тем, что внутри каждой сферы общественной жизни функционируют свои законы, а также законы, выражающие отношения между этими сферами. Следует продумать проблему классификации и анализа законов общественного развития.

В-седьмых, рассматривая историю развития общества как закономерный процесс, основоположники марксизма решительно выступили вместе с тем против фаталистических представлений о развитии общества, указывая, что историческое развитие не может быть оторвано от активных действий народных масс, от деятельности людей.

Положение о том, что исторический процесс является выражением активной деятельности народных масс, Маркс и Энгельс раскрывали путем анализа всех основных закономерностей развития общества.

По-разному оценивают сущность материалистического понимания в настоящее время. Одни философы, социологи считают, что это единственно научное понимание философии истории, другие отвергают все положения его, считают, что в истории мира действуют три силы – Бог, рок и свобода человека. И поэтому история так сложна. Если бы действовал только Бог или только свобода человека, то этой сложности не было бы. Страшная власть рока действует в истории обществ и государств. Рок действует в образовании великих империй и в их разрушении, в революциях, контрреволюциях, в войнах, в сумасшедшей погоне за богатством, в соблазнах наслаждениями жизни и в непомерных страданиях.

Рок превращает личность человека в игральное поле иррациональных сил истории. В определенные времена истории народы особенно подпадают под власть рока, ослабляется действие свободы человека и переживается богооставленность.

Сущность материалистического понимания истории стоит на абсолютной объективизации. Так считают некоторые философы современности. А смысл истории неуловим и необъясним в ее объективизации, ибо в перспективе объективизации закрывается конец истории.

Эту концепцию в свое время выдвинул Н. Бердяев, ее развивал французский философ и социолог Р. Арон (1905–1983). История, с точки зрения Арона, не может быть полностью объективизированным знанием и до конца объяснимой. Она индивидуальна в основных структурах, хотя допустим и исторический микроанализ, раскрывающий намерения действующих в исторических событиях лиц. Историческая причинность, согласно Арону, позволяет сохранить в прошлом неопределенность будущего, отличить неизбежность происшедшего от predeterminedности. Распад тотальных идеологий, эксплуатирующих понятие исторического закона, открывает философский вопрос о смысле цивилизации.

Давно было замечено, что исторические события происходят в определенном ритме и как бы повторяются. Один из видных представителей философии истории нашего века Ф. Бродель (1902) говорил, что исторические события – это пыль, а главное – циклы и тренды (т.е. длинные циклы в 100 и более лет). Философский смысл этих измерений истории состоит в том или ином понимании характера развития вообще. Или история течет линейно от начальной точки (сотворения Богом или иной космической силой) до конечного пункта – прихода Мессии и тысячелетнего Царства Божия (по взглядам теологов). Или она течет циклично с "возвращением на круги своя". В настоящее время выделяют несколько типов цикличности: маятниковобразное движение, круговое, спиралевидное и волновое.

Тип зависит от размеров и масштабов общественной системы: в малых преобладают маятниковые циклы, в средних – круговые и спиралевидные, в больших – круговые и длинноволновые.

Еще в 40–е годы XX в. О. Шпенглер – немецкий философ и историк – разрабатывает в концепции исторического круговорота культурно-историческое направление. При этом он опирается на учение Дж. Вико, в свое время (начало XVIII в.) утверждавшего, что каждый народ, развиваясь, проходит три эпохи (божественную, героическую и человеческую), аналогичные периодам жизни человека – детству, юности и зрелости, после чего процесс развития увядает и идет по нисходящей, уступая место новому круговороту. В теории Шпенглера эта идея Вико преломляется в свете истории отдельных человеческих обществ, рассматриваемых в аспекте их неповторимых культур. Он считает, что бессмысленно говорить о человечестве в целом и что надо изучать отдельные, глубоко отличные друг от друга индивидуальные культуры. Таких культур он насчитывает восемь: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую, византийско-арабскую, майя, русско-сербскую. При этом он отождествляет культуру с жизнью биологического организма. Как и последний, все культуры имеют основные фазы своего развития: рождение и детство, молодость и зрелость, старость и закат. На основе этой динамики Шпенглер выделяет два главных этапа в общем цикле развития культуры: этап восхождения, который он определяет как собственно культуру, и этап нисхождения, называемый им цивилизацией. В цивилизации происходит как бы окостенение органической жизни культуры. На этом этапе не может возникнуть ничего принципиально нового, процесс развития прекращается, наступает застой, ведущий в конце концов к распаду.

Наш соотечественник П. Сорокин (1889–1968) трактовал исторический процесс как цикличную смену типов культур, каждая из которых образует специфическую целостность. П. Сорокин выделяет три типа культуры, которым соответствуют три формы истины: религиозная, промежуточная и материалистическая. В религиозной лежит представление о Боге и движении истории под действием трех волей: Божьей, бесовской и человеческой. Материалистическая исходит из чувственно воспринимаемой реальности, как основы исторического движения, а вторая является промежуточной. Переход от одной культуры к другой совершается через стадии: кризис – крушение – очищение – переоценка ценностей – возрождение. Это закономерный процесс социального изменения,

по взглядам Сорокина. Он носит диалектический характер и определяет ритмическую периодичность (цикличность) социокультурных явлений.

Культурно-историческое направление концепции круговорота исторического процесса в 70–80-е годы нашего столетия развивал британский философ истории, социолог, представитель философии культуры А. Тойнби (1889–1975). Он утверждал, что каждая цивилизация проходит уже известные нам стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Поскольку эти процессы для каждой цивилизации оказываются одними и теми же, он попытался на этой основе сформулировать законы, которые позволяли бы предвидеть какие-то основополагающие жизненные события в обозримом будущем. К ним он относил прежде всего "закон вызова и ответа". Само возникновение цивилизации, так же как ее дальнейший прогресс, определяется, по Тойнби, способностью людей дать адекватный "ответ" на вызов исторической ситуации, в которую входят не только человеческие, но и все природные факторы. Если нужный ответ не найден, в социальном организме возникают аномалии, которые, накапливаясь, приводят к "надлому", а затем к дальнейшему упадку. Выработка адекватной реакции на изменение ситуации есть социальная функция так называемого "творческого меньшинства", которое выдвигает новые идеи и самоотверженно проводит их в жизнь, увлекая за собой остальных.

В эпоху начала и тем более расцвета цивилизации власть сосредоточена в руках людей, обладающих дарованиями и заслугами, тем самым и моральным авторитетом в обществе. С течением времени происходит постепенное ухудшение состава правящей элиты, по мере того как она превращается в замкнутую самовоспроизводящуюся касту. Тогда на сцену истории выходит "господствующее меньшинство", опирающееся уже не на дарования, а на материальные инструменты власти и прежде всего на силу оружия. В этих условиях растет сознание несправедливости строя и происходит "раскол в духе". Творческие люди мысленно обращаются к "другой правде". С другой стороны, на противоположном полюсе скапливается иная элита – слой людей, ведущих паразитический образ жизни. На внешних границах цивилизации появляется сила (народы), не успевшая еще сделать решающего скачка.

Строй, подготовленный внутренними противоречиями, рушится под напором варварской силы.

История движется ненавистью. Эта борьба ведется людьми во имя исторических целей.

Прогресс человечества Тойнби связывал с процессом его духовного совершенствования. Истории всех цивилизаций не могут быть выстроены в единый ряд, ведущий к современному состоянию, а следовательно – стеблевидную схему истории необходимо заменить древовидной, в которой цивилизации уподоблялись бы многочисленным ветвям гигантского дерева.

Не всем цивилизациям суждено пройти все ступени. Некоторые из них погибают, не успев расцвести, иные останавливаются в развитии и застывают в монотонном прозябании.

Смысл истории, по взглядам Тойнби, есть реализация человеческого достоинства в преемственности исторического опыта людей, т.е. духовных, социальных, нравственных, интеллектуальных, эстетических и иных ценностей. Человек вкладывает в историю свою творческую силу и делает это с энтузиазмом. История есть жестокая борьба людей за обретение, утверждение и развитие мира ценностей.

Тойнби выступает против того положения, что "...нельзя видеть в истории прогрессивное торжество разума". В истории, по Тойнби, действует Вселенский Разум, божественный закон – Логос. Взаимодействие божественного Логоса и человечества составляет сущность исторического процесса.

Особую концепцию исторического процесса развития общества предложил немецкий философ К. Ясперс (1883–1969). Он считал, что человечество имеет единое происхождение и единый путь развития. Но научно доказать такое положение невозможно. Допущение этого единства он называл постулатом веры. Таким образом, Ясперс в объяснении исторического процесса относится к теологическому направлению. История, по его взглядам, имеет свое начало и свой конец. Ее движение определяется силой Провидения. Он приверженец линейной схемы истории.

Как уже отмечалось ранее, в традиционной христианской концепции истории кульминационным пунктом мирового истори-

ческого процесса, "осью" мировой истории объявлялось явление Сына Божьего – Христа. Ясперс же справедливо полагает, что в явление Христа верят только христиане, только для них оно является осевым событием истории. Весь остальной мир – индусско-буддийский, мусульманский, синтоистский и т.д. – остается как бы в стороне от мирового исторического процесса.

Но все же, по Ясперсу, вера является основой и смыслом истории. А значит возникает вопрос: возможна ли общая для всего человечества вера, такая вера, которая не разъединяла бы, а наоборот, объединяла народы, различные культуры и цивилизации. Таковую веру, по мнению немецкого философа, не может предложить ни одна религия: ни иудаизм, ни христианство, ни буддизм, ни ислам и т.д. Каждая религия объявляет свою веру как откровение какого-либо Бога: Яхве, Христа, Будды, Аллаха и т.д. Содержания вероучений часто служили источниками раздора и взаимонепонимания между народами. Ясперс убежден, что общей для человечества может быть только *философская вера*.

Вера, по учению Ясперса, отличается от знания. Она есть акт воли. Но ее не следует противопоставлять знанию. Признаком философской веры мыслящего человека служит всегда то, что она существует лишь в союзе со знанием. Она хочет знать то, что доступно знанию, и понять самое себя. Безграничное познание, наука – основной элемент философствования. Философская вера не может стать исповеданием, она не может становиться догматом. Она есть осознание бытия и его истоков посредством обращения к исторической ситуации.

Понятие исторической ситуации является ключевым в философии истории Ясперса. Содержание исторической ситуации Ясперс связывает с такими понятиями, как "время" и "эпоха". Каждая историческая эпоха отличается от другой своей специфической ситуацией. Однако, по Ясперсу, возможно формирование близких по своему духу исторических ситуаций, которые являются предпосылками возникновения и развития родственных по своему духу процессов. Такое *совпадение ситуаций*, считает Ясперс, произошло между 800 и 900 гг. до новой эры. В этот промежуток времени возникли параллельно в Китае, Индии, Персии, Палестине и Древней Греции духовные движения, сформировавшие тот

тип человека, который существует и поныне. Это время и есть время рождения философской веры.

Ясперс указывает, что "осевая эпоха" – время рождения мировых религий, пришедших на смену язычеству, и философии, пришедшей на смену мифологическому сознанию. Почти одновременно на Земле, независимо друг от друга, образовалось несколько внутренне родственных духовных центров. Основное, что сближало их и что, следовательно, являлось главной характеристикой "осевой эпохи" – это прорыв мифологического мирозерцания, составляющего духовную основу "доосевых культур". Человек как бы впервые пробудился к ясному, отчетливому мышлению, возникли недоверие к непосредственному эмпирическому опыту и рационализация отношения к миру и к себе подобным. А это, по мнению Ясперса, является одной из главных предпосылок философского мышления.

К. Ясперс, как отмечалось ранее, является одним из крупных представителей экзистенциализма. Поэтому и свою философию истории он обосновывает, опираясь на исходные понятия и принципы экзистенциализма: первичности существования ведущей роли "пограничных ситуаций" и, в частности, ситуации между жизнью и смертью и т.д. "Осевая эпоха", согласно Ясперсу, кладет конец непосредственному отношению человека к миру и к самому себе. Обостряется самосознание личности. Человек осознает хрупкость своего бытия, перед ним встают "последние" смысло-жизненные вопросы: о смысле человеческого существования, о смысле бытия. И это, по Ясперсу, служит проявлением интенсивной духовной жизни. Пробуждение духа, считает Ясперс, является началом бытия общей истории человечества, которое до сих пор разделено на локальные, не связанные между собой культуры. С тех пор человечество неуклонно идет по этому общему пути.

Ясперс убежден, что человечество обречено на общность судьбы и единую веру. В противном случае история человечества может закончиться катастрофой. Поэтому установление взаимопонимания, открытость различных типов общества, религий и культур является жизненно необходимым для человечества. Отсюда вытекает особая роль философии, которая, по его мнению, *с помощью философской веры, открывающей смысл и предназначение*

ние истории, призвана объединять человечество на общих духовных основаниях.

Интересные идеи по философии истории были выдвинуты русскими историками и философами. В. Татищев (1686–1750) выразил идею о необходимости всестороннего анализа русского образа жизни и объективности его изображения. Н. Карамзин (1766–1826), обладая цельным мировоззрением, литературным талантом и философской глубиной знания, выдвинул идею единства исторического и логического. Только на этой основе, утверждал он, можно разработать теорию национальной государственности. И. Киреевский (1806–1856) развивал идею о единстве и различии в культуре и цивилизации. Он говорил, что славянская культура имеет общие черты с германской. Вместе с тем в основаниях своих она самостоятельная. Он пытался доказать это положение. Во-первых, славяне получили христианство из Византии (а германцы – из Рима), их религиозный быт получил иные формы, чем те, которые сложились у германцев под влиянием католичества. Во-вторых, славяне и германцы выросли на различной культуре прошлого: первые – на греческой, вторые – на римской. В то время как германская культура выработала идею свободной личности, славянские общины совершенно подавили ее. В-третьих, государственный строй был создан различно. Германия сложилась на римской почве. Германцы были народ пришлый; побеждая туземное население, они порабощали его. У славян государство создавалось путем мирного договора, добровольного признания власти. С. Соловьев разработал идею о последовательном переходе от одной стадии развития народа к другой в прогрессивном направлении. Он представил русскую историю как последовательный, органически стройный переход от кровных общественных союзов, от родового быта – к быту государственному. Если И. Кант только считал, что история есть путь народа, человечества к созданию государственных форм, без конкретного анализа, то С. Соловьев проследил эту идею в развитии русской действительности. В. Ключевский (1841–1911) выдвинул идею влияния на ход исторического процесса всех сфер общественной жизни. Он положил начало историко-экономической точке зрения.

Большое значение философии истории придавали русские философы: В. Соловьев (1853–1900), Н. Бердяев (1874–1948), С. Булгаков (1871–1944) и др.

Изложим их взгляды в лаконичной форме.

Философия истории, по взглядам Н. Бердяева, могла возникнуть лишь в связи с мессианско-эсхатологическим сознанием. Такая точка зрения и сейчас имеется у некоторых философов. Чисто научной философии истории построить нельзя, ибо нельзя ответить на вопросы: какая новизна еще возможна в человеческой и мировой истории? Как познать при этом условия смысла истории? Может ли история открыться до ее окончания?

Философия истории может быть лишь религиозной метафизикой истории. Далее, это отрицание общественного прогресса, утверждение, что нельзя видеть в истории торжество разума и т.д. Над этим надо долго размышлять. И. Бердяев связывает многие проблемы истории с эсхатологизмом. Это превращение философии истории в теологию истории. В этом русле философом развивается ряд мыслей, имеющих рациональный характер. Он определяет, что на базе анализа исторического процесса следует сделать логический вывод о зависимости человека от объективизации. Человек – раб бытия. Бога, общества, цивилизации, культурных ценностей, индивидуализма, государства, национализма и т.д. Вырвать человека из рабства объективизации, вернуть ему утраченную субъективность, свободу, духовность, вернуть ему творческий энтузиазм. "Человек вкладывает в историю свою творческую силу и делает это с энтузиазмом, – говорил Н. Бердяев, – история же не хочет знать человека, пользуется им как материалом для нечеловеческого строительства, имеет свою нечеловеческую и античеловеческую мораль". История делалась как преступление, утверждал философ. Образование и разрушение царств – одна из главных целей истории. "Все могущественные и великие царства, во имя создания которых принесены неисчислимые человеческие жертвы, – пояснял Н. Бердяев, – обречены на гибель и погибли. Погибли все древние восточные империи, погибла империя Александра Македонского, ...погибла Римская империя, погибла Византийская империя, рухнули все теократии, и мы присутствовали при гибели Российской империи".

Исторический процесс прерывен и непрерывен. Русская идея сама прерывна. "Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская, Россия советская. И возможно, что будет еще новая Россия".

В историческом процессе русские философы признают бытие революции, но не считают ее необходимой в нем. "Революции глубоко присущи исторической судьбе народов. Можно удивляться, – отмечал Н. Бердяев, – что существуют еще люди, которые идеализируют революции и готовы видеть в грядущих революциях торжество высокого и прекрасного. Все революции обнаруживают необыкновенную низость человеческой природы многих наряду с героизмом немногих. Революция дитя рока, а не свободы. И надо понять роковое в революции, чтобы ее понять. Революция в значительной степени есть расплата за грехи прошлого, есть знак того, что не было творческих духовных сил для реформирования общества".

История воспринимается как течение времени. Как утверждали русские философы, есть время космическое, время историческое и время экзистенциальное. Время космическое исчисляется математически по движению вокруг Солнца, с ним связаны календари и часы, оно символизируется круговоротом. Время историческое как бы вставлено во время космическое, и оно может исчисляться математически по десятилетиям, столетиям, тысячелетиям, но в нем события символизируются линией, устремленной вперед, к грядущему, к новизне. Время экзистенциальное зависит от напряженности переживаний, от страданий и радостей, в нем происходит творческий подъем и т.д. История происходит в своем историческом времени, но историческое время связано с космическим временем. Значит, исторический процесс связан с космическим процессом. Эта зависимость сложная и до сих пор мало исследована. Русские философы по-разному рассматривают эту зависимость: Н. Бердяев анализирует соотношение исторического и экзистенциального времени.

Русские философы утверждали, что в истории мира, в историческом процессе действуют три силы – Бог, рок и свобода человека. Анализируют соотношение этих сил, их действие в русской истории. Несмотря на то, что история жестко ранит человеческую

личность, причиняя ей непомерные страдания, человек изменяется в истории, переживает новый опыт, усложняется, развертывается.

Итак, философия истории – область знания, занимающаяся проблемами смысла истории, закономерностями исторического процесса, движущими силами истории, источниками развития и перспектив самодвижения общества.

Из анализа взглядов на философию истории в различные эпохи развития человечества можно заключить:

во-первых, что в истории отражаются деятельность людей и важнейшие события, явления, процессы, связанные с этой деятельностью. Люди совершают свою историю "по законам красоты". Человек есть историческое существо, лишь в истории осуществляет он полноту своего существования. Человек вкладывает в историю свою творческую силу и делает это с энтузиазмом. История есть жестокая борьба людей, классов, наций, государств, вероисповеданий и идеологий;

во-вторых, развитие человеческих общин не есть результат случайностей или единичной воли отдельных лиц; развитие общества совершается, как развитие организма, по строгим законам, ниспровергнуть которые не может ни историческая случайность, ни личность, как бы гениальна она ни была;

в-третьих, хоть и считается, что в истории действуют три силы – Бог, рок и свобода человека, следует отметить, что движущими силами исторического процесса являются народные массы. Понятие "народные массы" не совпадает с понятием "народ". Народные массы – это часть населения, которая осуществляет общественный прогресс или заинтересована в общественном прогрессе. Это и социальные общности, и индивиды, и выдающиеся личности. Есть еще понятие "субъект исторического процесса". Но это понятие не тождественно понятию "движущая сила". История есть результат деятельности всех индивидов и общностей, всего народа;

в-четвертых, источником развития общества выступают противоречия, проявляющиеся во всех его сферах: экономической, политической, социальной и духовной, а также между сферами;

в-пятых, хотя некоторые философы отрицают общественный прогресс, но сама история показывает, что в развитии общества прогресс наблюдается, т.е. восхождение человечества на новые, более высокие исторические ступени своего поступательного развития, восхождение к цивилизации более высокого уровня.

4.2. ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВА.

Мы уже отмечали, что есть в душах человеческих сила нравственного тяготения, привлекающая одну душу к другой, есть глубокая потребность воздействия одной души на другую. Без этой силы люди представлялись бы кучей песчинок, ничем не связанных и носимых ветром во все стороны. Сила эта естественно, без предварительного соглашения, объединяет людей в общество. Но для раскрытия сущности общества недостаточно этого вольного и случайного воздействия. Ибо общество – это не только совокупность людей, пусть даже объединенных страстями, чувствами и мышлением. Общество – сложная саморазвивающаяся система. Представляется, что грубо провозглашать: "общество имеет тоталитарные" притязания и склонно говорить человеку – "ты мое создание и безраздельно принадлежишь мне", "общество не есть ни особое существо, ни организм", "из всех форм рабства человека наибольшее значение имеет рабство человека у общества" и т.д. Верно, человек будет находиться в дурной рабьей зависимости от общества, когда он сам создает эту зависимость, гипостазируя общество, создавая о нем и в нем мифы.

Общество есть особая реальность, ступень действительности. Реальность общества заключается в самих личностях, не в простом взаимодействии личностей, а в "мы", которое не есть абстракция, а имеет конкретное существование. Понятие "общество" рассматривается в двух аспектах: в широком и узком смысле слова. Общество в широком смысле слова означает совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей. В узком смысле – исторически конкретный тип социальной системы (капиталистическое, социалистическое и т.д.).

Говоря о первом аспекте, следует подчеркнуть, во-первых, что общество выступает как система связей и отношений, в которой и посредством которой люди, взаимодействуя между собой и с природой, осуществляют свою жизнедеятельность. Следовательно, категория "общество" служит для обозначения не совокупности индивидов, живущих вместе, а тех связей и отношений, в которых они находятся по отношению друг к другу. Здесь общество выступает как сам человек в его общественных отношениях, как непосредственный мир бытия человека, как действительность человеческих сущностных сил. Только в обществе индивид предстает в качестве человека, носителя человеческой сущности. Значит, общество – это тот непосредственный мир, целостный миропорядок, где человек есть носитель всей системы связей и отношений, в которые он вступает с другими людьми. Можно также сказать, что общество – это та система связей и отношений, в которой человек проявляет и реализует свою сущность. Во-вторых, общество представляет собой особую форму интеграции жизнедеятельности индивидов в целостность. Выступая в качестве интегрированной формы взаимоотношений между индивидами, общество приобретает по отношению к ним относительную самостоятельность. Оно становится фактором, выполняющим регулятивную функцию по взаимоотношениям между индивидами, а также во взаимодействии человека и природы. Как интегративное целое, общество и выступает как субъективное бытие человеческой сущности. Итак, общество – это совокупность людей, общественных отношений и связей, система организаций и учреждений, регулирующих эти отношения, а также культура, пронизывающая все элементы общества.

Для философии при анализе общества важным является определение специфики и характера связей индивидов в единое целое. Различают духовные, конвенциональные, материальные связи. Выбор того или иного типа связей зависит от характера мировоззрения. Следует подчеркнуть, что нельзя абсолютизировать тот или иной тип связи индивидов в общество. Все они имеют место в современном человечестве. Человеческое общество возникло не идиллически, оно возникало в страстной, кровавой борьбе поляризованных сил. Эти связи были условием смягчения борьбы.

Рассмотрим подходы к анализу связей и закономерностей объединения индивидов в общество.

Первый может быть обозначен как *натуралистический*. Суть его в том, что человеческое общество рассматривается как естественное продолжение закономерностей природы, мира животных и в конечном итоге – Космоса. С этих позиций тип общественного устройства и ход истории определяется ритмами солнечной активности и космических излучений (А. Чижевский, Л. Гумилев), особенностями географической и природно-климатической среды (Монтескье, Л. Мечников), спецификой человека как природного существа, его генетическими, расовыми и половыми особенностями (сторонники социобиологии – Э. Уилсон, Р. Докинс и др.). Общество предстает как своеобразный эпифеномен природы, ее высшее, но далеко не самое "удачное" и устойчивое образование. Этот "эксперимент" природы ввиду явного несовершенства человека и тяжести нерешенных глобальных проблем может повести к самоубийству человечества. В рамках этого направления предполагается также, что общество может изменить форму своего бытия, "уйти" в Космос, и там начать новый виток своей эволюции (К. Э. Циолковский и другие "космисты").

Другой подход может быть назван *"идеалистическим"*. Здесь сущность связей, объединяющих людей в единое целое, усматривается в комплексе тех или иных идей, верований, мифов. История знала немало примеров существования теократических государств, где единство обеспечивается одной верой, которая тем самым становится государственной религией. Многие тоталитарные режимы основывались на единой государственной идеологии, которая в этом смысле выполняла роль скелета общественного устройства. Рупором этих идей выступал обычно религиозный лидер или "вождь" нации и народа, а те или иные исторические действия (войны, реформы и т.д.) зависели от воли этого человека, которая опиралась на данную идеологическую или религиозную систему.

Такая точка зрения имела широкое распространение и раньше (в XIX в.) и разделяется многими в настоящее время. Попытки найти тайную пружину великих исторических событий в умонастроениях великих людей и фактах их личной биографии всегда привлекали внимание. К. Маркс писал об основоположнике про-

тестантизма Мартине Лютере: "Революция началась в мозгу монаха", имея в виду реформацию. Велико искушение найти интуитивным (как и в религиозном откровении) или научным путем ту магическую формулу, согласно которой можно устроить счастливую жизнь человечества. Веками святые и пророки, утописты и ученые пытались направить развитие человечества на "путь истинный", но, как заметил один из героев Ф. М. Достоевского, "чтобы переделать мир по-новому, надо, чтобы люди сами психически повернулись на другую сторону... Никогда люди никакою наукой и никакою выгодой не сумеют безобидно разделиться в собственности своей и в правах своих".

Но то, что невозможно для человека, возможно для Бога, и эта модель общества вольно или невольно переносит решение всех жизненных проблем либо в потусторонний мир, либо в достаточно отдаленное "светлое будущее", во имя которого нужно жертвовать настоящим. Пока "жива" идея в сердцах миллионов людей, такие общества развиваются и процветают. При "порче" идеи (расколы, ереси и т.п.) из системы выпадает несущий стержень, и она начинает деградировать.

Третий подход к объяснению общественного устройства связан с философским анализом межчеловеческих связей и отношений, которые возникают в соответствующих природных условиях и при наличии тех или иных верований, но имеют самодовлеющий, определяющий характер.

Возможен атомистический взгляд на общество как сумму индивидов, связанных тем или иным взаимным договором. Хотя в "естественном" состоянии человек человеку волк (Гоббс), люди, следуя гражданским законам, идеям свободы и равенства, могут обеспечить себе существование. В данной модели общество представляет собой конгломерат индивидов, связанных условными связями.

В органической модели общество предстает как целое, определенная система, структурированная особым образом на части, к которым оно полностью не сводится. При этом понимании человек реализует себя в зависимости от места, занимаемого им в обществе, и участия в общем процессе. Отношения людей определяются не договором или контрактом, а согласием членов общест-

ва (консенсусом), в котором учитываются объективные закономерности исторического развития. В этом смысле справедливо утверждение, что социальные действия – результат человеческих действий, а не человеческих намерений. Это закреплено в материалистическом понимании истории, которое было рассмотрено выше.

Связывают людей в "социальный организм" не общая идея или общий Бог, а производительные силы и производственные отношения, видоизменения которых составляют основу общественно-экономических формаций как этапов мировой истории. Эти системообразующие факторы зависят, в свою очередь, от ряда природно-климатических условий, средств общения, языка, культуры и т.д. Однако определяющим является общественное бытие людей, т.е. своеобразная "социальная материя", которая предстает как "реальный процесс" жизни людей. Материалистическое понимание истории делает упор на объективность процессов, происходящих в обществе на принципах детерминизма, согласно которому из определенной формы материального производства "...вытекает, во-первых, определенная структура общества, во-вторых, определенное отношение людей к природе. Их государственный строй и их духовный уклад определяется как тем, так и другим" (К. Маркс). Общество можно изучать как "естественно-исторический процесс", подобно тому как естествознание изучает природу и ее законы. Общественные законы, в отличие от законов природы, возникают позже, реализуются только в сознательной деятельности людей, более сложны по механизму проявления и в высокой степени вероятности ("законы-тенденции").

Марксизм не отрицает субъективного фактора в истории и свободы воли, но предполагает каждый раз исследование корней, причин, объективных условий, которые решающим образом оказали влияние на действия личностей. В этом особенность данного подхода к объяснению истории, ибо он не уповает на волю внечеловеческих сил (Бог, Дух, Вселенная, "пришельцы" т.д.) и пытается преодолеть "дурную субъективность" (Гегель) в действиях великих личностей, которые, как и все люди, обуреваемы эмоциями, страстями, предрассудками и т.д. В основе общественной связи людей лежит, по Марксу, система материальных общественных отношений, которые при всей их материальности (т.е. первично-

сти и независимости от сознания) не являются вещественными. Образно говоря, "социальную материю" нельзя пощупать (или чувственно ощутить каким-то другим способом), но она очень реально, а подчас и трагически определяет жизнь миллионов людей. Известно, чем кончаются попытки "обхитрить", обойти действие закона стоимости, равно как и других закономерностей исторического процесса. Навязывание ходу истории своей воли, пусть даже и самой "железной", подстегивание событий, проявление революционного нетерпения чревато, как показал опыт XX в., выпадением из общего потока развития мировой цивилизации, замедлением темпов прогресса и т.п. Не менее порочным выглядит на практике и упование на "крота истории", который "роет глубоко", на то, что объективные законы рано или поздно выведут человечество из нынешнего состояния в царство свободы и справедливости.

Все возможные способы объяснения общества и хода истории имеют нечто общее, а именно представление о *системной организации* данного феномена и *закономерностях* его саморазвития. Эти положения конкретизируются в понятиях цивилизации и культуры.

Здесь же мы отметим факторы, необходимые для существования и развития общества. Это: производство и воспроизводство материальных благ, воспроизводство общественных отношений, "производство людей" как социальных индивидов, воспроизводство культуры.

4.3. ПОНЯТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Термин "цивилизация" был введен деятелем Великой французской революции О. Мирабо (1749–1791) в работе "Друг людей, или трактат о народонаселении". Его первоначальный смысл означал гражданский, государственный. В настоящее время нет однозначного его понятия:

- во-первых, цивилизация рассматривается как определенная ступень в развитии культуры отдельных народов и регионов;

- во-вторых, цивилизация толкуется как конкретный этап общественного развития, наступивший в жизни народов после эпохи ди-

кости и варварства, для которого характерно появление городов, письменности, формирование национально-государственных образований;

- в-третьих, цивилизация интерпретируется как целостность всех культур, подчеркивая тем самым их единый общечеловеческий характер;

- в-четвертых, цивилизация истолковывается как конечный момент в развитии культуры того или иного народа или региона, означающий ее закат или упадок;

- в-пятых, цивилизация отождествляется с высоким уровнем материальной деятельности человека: орудий труда, технологии, экономических и политических отношений и учреждений.

Французские просветители называли цивилизацией идеальное общество, основанное на разуме и справедливости. Опираясь на фундаментальный труд Л. Моргана "Древнее общество, или исследование линии человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации", проанализируем понятие "цивилизация". Оно охватывает второй, пятый случаи, отмеченные нами, а также взгляды на цивилизацию французских просветителей.

Цивилизация возникает в период разложения первобытного общества и означает переход на новую ступень его развития, что нами отмечено во втором случае. Кратко в схематической форме это можно представить следующим образом.

В первобытном обществе производство было по существу коллективным и потребление сводилось к прямому и непосредственному распределению внутри общины. Здесь производители непосредственно господствовали над процессом производства и его результатами. Каждый индивид, участвуя во всех видах деятельности (в коллективном труде, в общественном самоуправлении, в общих празднествах, в ритуальных мероприятиях), был самым тесным образом связан с общиной.

Характерными особенностями первобытного общества были: труд сообща; общественная собственность на средства производства; непосредственная связь производителя со всеми орудиями труда, отсутствие эксплуатации человека человеком; распределение в интересах общины. Первоначально община производила

только для собственного потребления, для обеспечения своей жизнедеятельности. Она выступала как субъект трудовой и социальной деятельности. На этой основе складывалась общность индивидов, представляющая собой целостность, в которой внутренние конфликты разрешались без нанесения ущерба общине.

Однако неуклонное усложнение взаимосвязей между человеком и природой, совершенствование и усложнение потребностей человека, использование все новых предметов природы для их удовлетворения обусловили необходимость дальнейшего усовершенствования орудий труда и самой трудовой деятельности, что нашло свое выражение в повышении производительности труда, в изменении его характера. Труд сообща уступает место разделению труда, проявившемуся в самом производстве между видами трудовой деятельности и самими производителями, между руководителями и исполнителями. Это нашло свое выражение в изменениях в самой жизнедеятельности первобытного общества, и прежде всего в обособленности производителя в процессе производства; в естественном прикреплении его к *определенным* орудиям труда и выполнении им *определенного* вида трудовой деятельности, в специализации труда.

Обособленность – это специфическая форма проявления дифференциационных процессов, происходящих в обществе. Она охватывает все сферы жизни общества и всех индивидов, всех социальных субъектов. Естественное различие физиологических, физических возможностей мужчины и женщины, специфика выполняемых ими функций обусловили необходимость взаимосвязи мужского и женского труда, взаимодополняющих друг друга в производительном процессе. Обособленность в процессе производства выступает, таким образом, не просто как индивидуализация трудовой деятельности, а как обособленность выполнения *определенного* комплекса задач, *определенного* вида деятельности.

Переход к земледелию, к присвоению земли, к пастушеству и животноводству вылился в обособленность семьи, которая становится хозяйственной единицей общества. Выполнение семьей этой своей функции обусловило необходимость изменений в способе распределения и потребления. Возникла возможность присвоения обособившимся производителем (семьей) результатов

своего труда. Однако специализация труда, выполнение определенного вида трудовой деятельности не могли обеспечить удовлетворение всего спектра потребностей человека. На этой основе возникает потребность в обмене внутри общины, который раньше был только между общинами. Проникновение обмена внутрь общины обусловило возможность присвоения результатов чужого труда, возникновение имущественного неравенства, долговой зависимости, возможность применения принудительного труда, значительное усложнение социальной структуры общества. Усилились и обострились противоречия между интересами обособившихся производителей, а также между интересами производителей, с одной стороны, и интересами общины – с другой стороны. Общественное разделение труда, социальная дифференциация и обмен, сыгравшие важную роль в обеспечении жизнедеятельности человека, в то же время вызвали к жизни самые низменные побуждения и страсти: алчность, зависть, безудержную погоню за богатством, стремление добыть его любыми средствами.

Значительно усложнилась и сфера духовной жизни общества. Дифференциация в труде, в социальной структуре, в интересах социальных субъектов нашла свое выражение в специфике осознания социальными субъектами своего места в мире, отношения к миру, друг к другу, к себе, осознания целей и смысла жизни. В этих условиях возникает необходимость в сохранении, отборе, систематизации и передаче от человека к человеку, от поколения к поколению человеческого опыта средствами, отличными от человеческой памяти, т.е. возникла потребность в средствах, которые способны сохранять человеческий опыт не только в памяти, но и вне ее и придавать этому опыту значение безличной всеобщности. Таким средством явилась письменность. С помощью письменности стало возможным фиксировать нормы, правила, регламентирующие взаимоотношения между людьми. Это стало особенно очевидным в связи с необходимостью решения вопроса о правах и обязанностях, о средствах и органах для обеспечения их выполнения.

Усложнение дифференциации в производственной, социальной и духовной сферах жизни обусловило потребность в усилении интеграционных связей в обществе. Это вызвано тем, что любая, ставшая относительно самостоятельной, сфера жизни, любое ее

звено – это не более как одна из сторон жизни общества, которая может осуществляться только во взаимосвязях с другими сторонами. Интеграционные процессы призваны обеспечить взаимосвязь между всеми сторонами жизни общества, между социальными субъектами, их интересами, между обществом и природой, обеспечить существование и развитие общества как целостной системы.

Интеграционные процессы при недостаточно развитых коммуникативных связях обусловили формирование локальных общностей, внутри которых происходили сходные существенные изменения во взаимоотношениях между индивидами, индивидами и обществом. Особое значение приобрели отношения между людьми, обусловленные их взаимным отношением к средствам производства и результатам труда. Значительно обострились противоречия как внутри общностей, так и между локальными общностями. Естественно, что кровнородственные связи, обычаи, традиции, сила общественного мнения теряют значение главных факторов, регламентирующих взаимоотношения между людьми и между общностями. Возникает потребность в новой организации общества, которая могла бы обеспечить взаимосвязь между людьми с учетом их различий по производственным, экономическим, социальным признакам, выполнять по отношению к ним регулятивную функцию. Формирование этой новой организации общества связано с выработкой особых правил, норм, принципов, законов, регламентирующих взаимоотношения между людьми, и с созданием соответствующих органов, средств, выполняющих организационно-регулятивную и управленческую функции. Происходит учреждение публичной власти, главным органом осуществления которой становится государство. Для обеспечения функционирования государства необходимы средства, которые оно может использовать для выполнения своих функций, а также средства для содержания государства и всех его органов. Таким средством становятся прежде всего налоги. Как результат, первобытное общество вынуждено было уступить место новой общественной организации – цивилизации.

На этой новой ступени развития общества индивиды перестают быть членами рода, а становятся гражданами, жизнедеятельность которых теперь осуществляется в рамках выработанных обществом

норм, законов и под контролем общества, прежде всего – государства.

Важную мысль относительно специфики цивилизации высказал И. Кант. Он отметил, что цивилизация безжалостна к отдельному человеку, но одновременно представляет несомненный прогресс по отношению ко всему человеческому роду. Конечно, безоговорочно согласиться с этим утверждением трудно. Хотя общество и становится в определенном смысле чуждым по отношению к индивиду, к социальной группе, вынуждая их подчиняться выработанным в данном обществе нормам, законам, но оно, регламентируя с помощью этих законов и системы соответствующих органов жизнедеятельность социальных субъектов, обеспечивает свое существование как целостности. К тому же не всегда цивилизация безжалостна к индивиду, к отдельному человеку или социальной группе. В рамках цивилизации организационно-регулятивная функция направлена на обеспечение необходимых взаимоотношений между социальными субъектами, а также их взаимоотношений с обществом.

Но цивилизация – это не только система организации и управления, это и показатель степени обеспечения возможностей осуществления индивидом, группой, классом своих прав и свобод, а также условий выполнения ими своих обязанностей. Следовательно, цивилизация предстает в качестве такой формы интеграции, которая характеризует целостность и устойчивость общества в поступательном историческом развитии.

Нельзя понять сущность цивилизации, не учитывая уровень развития материального производства, экономического строя общества. Именно уровень развития материального производства, техники, технологии, самого человека – главной производительной силы, характер экономических отношений являются основой, тем фундаментом, без которого невозможно осуществление жизнедеятельности людей. Это объективная основа цивилизации, без и вне которой она вообще невозможна.

Однако цивилизацию нельзя отождествлять со способом производства, с общественно-экономической формацией в целом. Основываясь на определенной материально-технической базе, на системе общественных отношений, цивилизация характеризует

общество прежде всего с точки зрения специфики взаимосвязей социальных субъектов.

Иногда цивилизацию соотносят с классовым антагонистическим обществом. Конечно, здесь существует определенная связь. Переход от первобытного общества к цивилизации ознаменовался разделением общества на классы. Однако понятие цивилизации нельзя ни ограничивать рамками классового антагонистического общества, ни отождествлять с ним. Классовая поляризация и обострение классовых противоречий не исчерпывают всего богатства общественной жизни, хотя классовые противоречия составляют очень важную сторону жизнедеятельности общества. Социальная структура общества значительно сложнее, и существуют противоречия не только между классами, но и между другими социальными субъектами (группами, индивидами). Кроме того, существуют и внутриклассовые противоречия. Поэтому цивилизация охватывает все богатство связей в обществе и решает вопросы взаимоотношений как между различными социальными субъектами, так и внутри социальных групп, классов, между индивидами и обществом, обществом и природой. Она характеризует общество в его целостности.

Так как интегрированным выражением всей системы общественных отношений является общественный строй, определяющий в данном обществе способ, степень и характер удовлетворения потребностей, то, понятно, он является важным фактором, влияющим на развитие цивилизации. Но важным является и то, что в обществе вопросы саморегуляции и управления осуществляются не автоматически под воздействием объективных законов исторического процесса, а преломляясь через интересы социальных субъектов, занимающих различное место в общественной жизни и проявляющих различное отношение к действительности, друг к другу. Осознание социальными субъектами своих интересов, своего отношения друг к другу, к себе, к действительности, осознание соотношения личных и общественных интересов и ценностей обуславливает характер и направленность их целеполагающей деятельности. Поэтому уровень цивилизованности общества включает в себя уровень развития и характер духовной жизни общества. Но и здесь в центре внимания находится не просто проблема общественного сознания, его структуры, а значение его в осознании

людьми своего отношения друг к другу, к обществу, к миру в целом, к проблемам прошлого, настоящего и будущего.

Различие места и положения социальных субъектов в общественной жизни обуславливает различную их роль в становлении и развитии цивилизации, в определении ее специфики на различных этапах истории. Особо важную роль здесь играют глубина социальной дифференциации и острота внутренних противоречий между социальными субъектами. Как правило, сила, стоящая у власти, стремится представить свои интересы как всеобщие, как интересы всего общества. Это находит свое выражение в обострении противоречий между социальными субъектами, в различном их отношении к обществу, к проблемам его становления и развития. Поэтому выяснение специфики содержания понятия цивилизации предполагает необходимость учета уровня развития личной и общественной свободы, способностей и потенций индивида, группы, класса общества овладевать достижениями в области материального производства, в развитии общественных отношений, в области духовной жизни общества. Цивилизация характеризуется уровнем развития демократии, приобщения индивидов, масс к участию в решении насущных задач общественного развития.

Степень цивилизованности общества проявляется не только в уровне развития производства, общественных отношений, духовной жизни общества, но и в степени уважительного отношения человека к человеку, к обществу, общества к человеку (особенно к женщинам, к детям, старикам), в обеспечении защиты и реализации личных прав и свобод граждан. Тем самым понятие цивилизации выражает единство и поступательность исторического процесса, единство, взаимосвязь личностного и общественного, общечеловеческого в этом процессе.

Из сказанного можно сделать вывод, что цивилизация возникает на определенной ступени развития общества на основе развития производства, общественного разделения труда, усложнения социальной структуры общества и взаимоотношений между социальными субъектами, расширения и углубления обмена между индивидами, социальными группами, классами, между обществом и личностью, между человеком и природой, короче – на основе дифференциации во всех сферах жизни общества. Эти дифферен-

циационные процессы обусловили возникновение потребности в интеграции различных сторон жизни общества для обеспечения его жизнедеятельности как целостности. Средствами для реализации такой потребности явились публичная власть, государство и другие институты, система установок, норм, законов. И так как общество развивается не автоматически, только в силу действия объективных законов, и представляет собой деятельность преследующего свои цели человека, то цивилизация предстает как тот аспект человеческой действительности, который обеспечивает самоорганизацию, саморегулирование, осуществляемое путем регламентации взаимоотношений между людьми, человеком и природой посредством установок, норм, законов и системы институтов, организаций.

Поэтому можно сказать, что цивилизация – это ступень развития общества, его самоорганизации и саморегуляции, характеризующаяся тем, что взаимоотношения между социальными субъектами, между различными сторонами жизни регламентируются, регулируются с помощью выработанных установок, норм, законов, а также организаций и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества в его поступательном развитии. Цивилизация возникла в диалектике дифференциации и интеграции общественной жизни. Она пришла на смену первобытному обществу. Индивид, потеряв кровнородственные связи, становится гражданином с присущими ему правами и обязанностями. Именно гражданственность определяет теперь место индивида в социуме, его отношение к другим людям, к себе, к обществу в целом. Индивид интегрируется в систему общественных отношений, и только таким образом он может обеспечить свое существование. Конечно, в различных исторических условиях складываются различные взаимосвязи между социальными субъектами, между индивидом и обществом. Но общим является то, что эти взаимосвязи и отношения регламентируются и регулируются, осуществляются и воспроизводятся особыми средствами, которые приобретают относительную самостоятельность по отношению к различным социальным субъектам. Эта сущностная характеристика цивилизации является общей и применима к развитию любого народа, любого региона.

Однако, как отмечалось, сущность и действительность не одно и то же. Разложение первобытного общества и переход к цивили-

лизации в различных регионах, различных исторических условиях происходили не одинаково как в силу специфики внутреннего развития, так и в силу влияния внешних условий, факторов. Поэтому в своей действительности цивилизация приобретает конкретно-исторические формы. На этой основе можно говорить о различных цивилизациях с точки зрения их географического положения (например, цивилизация античного Средиземноморья, европейская и т.д.), специфики экономического, социально-политического развития (цивилизация эпохи рабовладения и т.д.), особенностей исторического этапа развития общества (цивилизация средневековья, нового времени, современная). В каждой локальной цивилизации проявляются особенности этнического, национального становления того или иного народа, традиционные особенности образа жизни, особенности исторических взаимосвязей с другими народами, регионами. Речь идет о производственных, экономических, торговых, политических, духовных взаимосвязях.

Однако, как бы ни отличались различные регионы один от другого, общим для них является то, что все они рассматриваются через призму функционирования общества как целостности, его организации, самоорганизации, как субъекта социальной деятельности. Главное внимание здесь уделяется выяснению не просто специфики уровня технического, технологического, экономического развития, а значения этих факторов для обеспечения жизнедеятельности человека, для обеспечения условий для функционирования его в качестве социального субъекта, наделенного определенными правами, свободами и обязанностями. Когда идет речь о степени цивилизованности общества, то, естественно, подразумевается прежде всего степень его самоорганизации, которая создает условия человеку для реализации себя как гражданина. Здесь интеграционные процессы предстают как способ организации и регулирования взаимоотношений между социальными субъектами. В этом процессе большое значение имеют уровень развития техники, науки, интеллектуальное развитие общества, нравственный, эстетический уровень общественного прогресса, политическая организация, уровень демократии, характер и направленность интересов социальных субъектов, острота противоречий между ними.

Решение вопроса о цивилизации тесно связано с проблемой гуманизма. Хотя эта проблема в истории общественной мысли чаще всего ставилась в общей абстрактной форме, так как при сложной социальной структуре общества, различии и противоположности интересов различных социальных субъектов утверждение реального гуманизма было невозможным, но сама сущность идеи гуманизма все больше и больше завоевывала признание как осознание тенденции цивилизованного развития общества, осознание необходимости усиления заботы о человеке, о его судьбе. Поэтому можно сказать, что степень цивилизованности общества определяется наличием стремления к утверждению социальной справедливости, степенью реального обеспечения в данном обществе принципов гуманизма. Цивилизация характеризуется общностью тенденций социальной жизни, которые по-разному проявляются в различных локальных цивилизациях, а также формированием общечеловеческих ценностей.

С усилением интеграционных процессов в жизнедеятельности общества усиливается тенденция к сближению многих локальных цивилизаций в сфере производства, общественных отношений, в его политической, духовной жизни. Наблюдается стремление в выработке общих для различных стран (в рамках определенного региона) норм, установок, законов, регламентирующих взаимоотношения не только между социальными субъектами внутри той или иной страны, но и между странами, а также к созданию особых органов, обеспечивающих реализацию этих установок, норм, законов. Это особенно наглядно можно проследить на развитии интеграционных процессов в современной Европе. Больше того, эта тенденция приобретает, да и уже приобрела всемирный характер. Например, ООН и ее различные органы с каждым годом усиливают свое влияние во всех сферах жизни общества и во всех регионах. Их возникновение и усиление их роли обусловлено необходимостью решения вопросов регулирования взаимоотношений между людьми, странами, регионами, необходимостью защиты прав человека, утверждения социальной справедливости в интересах всего человечества.

Они приобретают относительную самостоятельность по отношению к отдельному человеку, стране, региону, их деятельность приобретает значение как бы внешнего императива. И хотя

решения этих органов далеко не всегда реализуются и по-разному понимаются, сам факт их возникновения свидетельствует о том, что они вызваны к жизни объективной необходимостью решения задач обеспечения выживаемости человечества.

Общие нормы, установки и институты, призванные создать условия для их реализации, предстают, с одной стороны, как выражение опредмечивания, как отчуждение функций индивидуальных взаимодействий, как выражение общественной воли, нацеленной на обеспечение жизнедеятельности общества, а с другой – как необходимое условие осуществления каждым человеком своих прав и свобод, а также своих обязанностей. Современное общество все больше и больше стремится к выравниванию уровней цивилизованного развития. Эта тенденция наблюдается во всем мире. И хотя в своей реализации она наталкивается на многие препятствия, связанные с различным уровнем развития страны, с различием интересов социальных субъектов, ее развитие, поступательное движение неодолимо. В этих условиях проблема судеб отдельных народов, регионов и человечества в целом становится важнейшей проблемой цивилизованного развития общества.

Таким образом, цивилизация представляет собой организационно-регулятивный аспект проявления человеческой сущности, аспект человеческой действительности. Понять специфику цивилизации можно только тогда, когда она будет рассматриваться во взаимодействии с сущностью человека, являющейся ее субстанциональной основой, а также во взаимосвязи с культурой.

Понятие цивилизации характеризует единство исторического процесса. Прежде всего с момента зарождения цивилизации начинается собственно историческое развитие общества в том смысле, что общественная жизнь, ее устройство осуществляются в процессе сознательной деятельности людей. Люди начинают осознавать свою историю с начала цивилизации.

Цивилизация характеризует общий для всех народов путь социального прогресса. Как конкретно-историческое понятие она отражает развитие этого процесса от первых очагов цивилизации в мире дикости и варварства через региональные цивилизации, каждая из которых в своем регионе представляла собой целостный мир (европейский мир, арабский мир и т.д.), к мировой цивилиза-

ции (некоторые философы вводят понятие "центральная цивилизация"). И современный мир – это лишь стадия исторически непрерывной "центральной цивилизации".

4.4. КУЛЬТУРА.

Цивилизация создана человеком, чтобы освободиться от власти стихийных сил природы. Она находится между царством природы и царством свободы. Это промежуточное царство. Между царством природы и царством свободы и находится культура. Различие культуры и цивилизации стало популярным со времен Шпенглера. Французы предпочитают слово "цивилизация", понимая под этим культуру, немцы предпочитали слово "культура". Русские раньше употребляли слово "цивилизация", а с начала XIX в. отдали предпочтение слову "культура".

Славянофилы, К. Леонтьев, Ф. Достоевский и другие отлично понимали различие между культурой и цивилизацией. Шпенглер видел в культуре и цивилизации смену эпох. Об этом мы уже говорили. Понятие "цивилизация" возникает раньше понятия "культура". Цивилизация есть всякий социализированный процесс. Цивилизацией обычно обозначают более социально–коллективный процесс, культурой – более индивидуальный и идущий вглубь. Мы, например, говорим, что у этого человека есть высокая культура, но не можем сказать, что у этого человека есть очень высокая цивилизация. Мы употребляем выражение: мы цивилизованные люди. Цивилизация означает большую степень объективизации и социализации, культура более связана с личностью и духом. "Культура означает, – отмечал Н. Бердяев, – обработку материала актом духа, победу формы над содержанием. Она более связана с творческим актом человека". Хотя различие здесь относительное. Существуют гениальные творцы культуры. Но культурная среда, культурная традиция, культурная атмосфера так же основана на подражательности, как и цивилизация.

Впервые предметом философского изучения становится культура, как одна из центральных категорий в философии просвеще-

ния, которая занималась интерпретацией исторического процесса исторического познания.

Ныне имеется множество точек зрения на сущность культуры, место и роль культуры в жизнедеятельности общества, множество ее определений. Это свидетельствует о том, что она представляет собой сложный феномен.

Существует ряд достаточно разработанных подходов в исследовании культуры: аксиологический, семиотический, структуралистский, социологический, гуманитарный, деятельный и т.д.

Мы остановимся на деятельном подходе к культуре. Он в определенной степени опирается на другие подходы и выражает обобщенный взгляд на культуру.

Для выяснения специфики культуры как социального феномена необходимо прежде всего выявить то общее основание, на котором она возникает, а также способом бытия которого она сама является. Таким общим основанием является сущность человека. Взаимосвязь сущности человека и культуры заключается в том, что они выступают как соотношение сущности и действительности, т.е. культура представляет собой одну из интегративных форм проявления человеческой сущности, одну из форм человеческой действительности. Следовательно, в основании сущности человека и культуры лежит процесс опосредования удовлетворения жизненных потребностей человека сложной системой социальных потребностей и соответствующих им видов деятельности. Поэтому культуру следует рассматривать как определенную целостность, в которой находит свое проявление сущность человека как реальный процесс жизнедеятельности во всем его богатстве и многообразии. Она представляет собой социально-деятельный аспект человеческой действительности. Ее нельзя ограничить какой-либо одной стороной жизнедеятельности человека, нельзя свести к совокупности результатов человеческой деятельности, к самой деятельности. Выступая в качестве проявления человеческой сущности, культура охватывает все стороны жизни человека, она предстает как процесс производства и воспроизводства человека со всем богатством его свойств, потребностей, во всей его целостности и универсальности, во всем богатстве его отношения к действительности. Следовательно, в культуре главным является не про-

сто человеческая деятельность, а сам человек. Деятельность же выступает как способ и средство удовлетворения потребностей человека, результат и предпосылка его жизнедеятельности. Культура, таким образом, представляет собой процесс неуклонного созидания человеком себя как родового существа, созидание своей родовой сущности. Сущность человека является субстанциональной основой культуры.

Поэтому культура по своей сущности есть процесс становления, функционирования, развития человеческой сущности, процесс производства и воспроизводства человека как общественного существа, как субъекта социальной деятельности.

Важным методологическим аспектом исследования культуры является, с одной стороны, выявление того общего основания, которое позволяет понять само ее возникновение, а с другой – раскрытие специфики культуры как социального феномена, ее сущности, содержания, внутренней структуры, логики развития. Такой подход позволяет показать качественную определенность культуры, раскрыть ее отличие от других социальных феноменов, определить ее место и роль в общественной жизни.

В отличие от животного, человек активно участвует в преобразовании природы для создания необходимых условий своего существования, формирует самого себя. И как бы прагматически он ни относился к окружающей действительности, стремясь удовлетворить свои жизненные потребности, в его деятельности проявляется глубинная тенденция, выражающая не только необходимость заботиться о непосредственном обеспечении своей жизнедеятельности, но и требование проявлять заботу о будущем, о перспективах как индивидуального бытия, так и всего человечества, а следовательно, проявлять заботу о сохранении и воспроизводстве окружающей его природной среды. Поэтому культура заключает в себе позитивно ценностный аспект человеческой жизнедеятельности, она выступает в качестве человекообразующего содержания общественно-исторического процесса. В то же время культура – это мера человеческого в человеке, мера, показывающая, в какой степени человеческое воплотилось в человеке, в какой степени в нем реализуется человеческая сущность.

Хотя культура выступает как аспект человеческой действительности, аспект проявления, способ бытия человеческой сущности, она сама должна быть рассмотрена во взаимосвязи категорий сущности и действительности, т.е. должна быть рассмотрена взаимосвязь между сущностью культуры и конкретными формами ее бытия. Может показаться парадоксальным, что культура, выступающая в качестве действительности человеческой сущности, может претендовать на то, чтобы характеризоваться собственной сущностью. Однако здесь имеет место не парадокс, а реальная логика развития. Поэтому вполне естественно, что культура по отношению к сущности человека, как ее субстанциональной основе, выступает в качестве формы, способа ее бытия, способа проявления. В то же время, как особый феномен, она может быть рассмотрена с точки зрения взаимосвязи ее собственной сущности с конкретными формами ее бытия.

При раскрытии сущности культуры обращается внимание на наиболее общие ее особенности, на те ее характеристики, которые присущи ей независимо от того, в каких конкретно-исторических условиях и конкретных формах она проявляется. И, как отмечалось, сущность культуры заключается в том, что она представляет собой систему способов, средств и результатов становления, функционирования, развития человеческой сущности, процесс становления, производства и воспроизводства человека как субъекта социальной деятельности. Но сущность культуры, выраженная в логическом определении, не существует сама по себе. В этом определении зафиксирована та глубинная система связей, которая позволяет представить культуру в целостности как особый феномен. В своей же действительности культура приобретает конкретные формы и способы бытия, которые непрерывно изменяются в ходе исторического развития общества.

В этой связи важное значение приобретает вопрос о внутренней структуре самой культуры. В научно-исследовательской литературе данный вопрос не получил достаточной разработки. Существуют различные подходы к его решению. Но чаще всего внимание обращается на выяснение специфики локальных структур. Это важно, но этого мало.

Вопрос о структуре культуры необходимо решать, исходя из взаимосвязи культуры и сущности человека. В решении вопроса следует выделить два аспекта. Первый заключается в том, что, поскольку сущность человека выступает как субстанциональная основа культуры, то и ее структурные элементы (основные уровни, порядки человеческой сущности) выступают в качестве субстанциональной основы структурных элементов культуры. Иными словами, в структурных элементах культуры находят свое проявление и воплощение структурные элементы сущности человека. Второй аспект решения этого вопроса заключается в раскрытии взаимосвязи сущности культуры и ее действительности. Следовательно, вопрос о структуре культуры многоплановый. Тем не менее самым важным здесь является раскрытие взаимосвязи структуры культуры и структуры сущности человека.

В соответствии с уровнями (порядками) сущности человека можно выделить основные структурные элементы культуры. Первым ее структурным элементом (стороной) является культура жизненных потребностей и способов их удовлетворения и воспроизводства. Среди жизненных потребностей человека следует выделить потребности самосохранения вида, рода.

Потребности обеспечения жизнедеятельности индивида – это прежде всего те потребности, без удовлетворения которых существование индивида невозможно (потребности есть, пить, дышать, приспосабливаться к температурным условиям и т.д.).

Потребности обеспечения жизнедеятельности вида и рода могут быть не обязательными для данного конкретного индивида. Однако они должны удовлетворяться в рамках вида и рода, так как без этого становится невозможным продолжение их жизни. Это касается особенно потребностей продолжения рода, потребностей размножения. Определенный отдельный индивид может не участвовать в данном процессе, однако вид без реализации этой потребности обойтись не может. Такая специфика необходимых жизненных потребностей характерна и для человека. Но с переходом от животного к человеку происходят существенные изменения как в специфике проявления потребностей, так и в способах их удовлетворения.

Окультурирование, очеловечение жизненных потребностей явилось важным звеном в процессе становления человеческой сущности. По мере становления человека функции некоторых потребностей значительно расширяются. Например, потребность продолжения рода выходит за рамки рождения ребенка. Более того, она часто отодвигается на задний план, уступая место получению физиологического, эстетического, нравственного удовольствия. И потребность как бы разделяется на собственно потребность в продолжении рода и сексуальную потребность. Конечно, это две стороны единого процесса общения полов, но каждая из них выполняет относительно самостоятельную функцию. Известно, что на определенных этапах истории вопросы продолжения рода неразрывно связывались сословным, имущественным, религиозным расслоением общества. И в основе брака оказывалось не взаимное влечение мужчины и женщины, не их добрая воля и желание, а установившиеся традиции, в которых воля родителей и сословия являлись определяющими. Половая любовь была как бы в подчиненном положении по отношению к этим социальным факторам. Естественно, что культура взаимоотношения полов в решении потребности продолжения рода была связана с уровнем развития культуры общества в целом. Важнейшей предпосылкой реализации этой потребности в единстве двух ее аспектов является создание обществом необходимых условий для утверждения свободы личности.

Культура жизненных потребностей и способов их удовлетворения охватывает весь спектр непосредственной жизнедеятельности человека: что и как человек ест, что и как пьет, во что одевается, каковы его жилищные условия и т.д. Этот уровень культуры характеризуется преемственностью в развитии жизненных потребностей и способов их удовлетворения как в плане исторической последовательности развития данной социальной общности, так и в плане взаимосвязей различных общностей, взаимовлиянии их друг на друга.

Значительную роль в развитии культуры потребностей и способов их удовлетворения имеет сознательное целенаправленное воспитательное воздействие, которое способствует в значительной степени сохранению преемственности и регулятивному воздействию на развитие данных потребностей. Эта сторона жизни общест-

ва особенно важна в той сфере, в какой возникают условия для появления патологических жизненных потребностей. Эти потребности, как правило, обеспечивают кратковременное удовлетворение. Однако со временем они могут превратиться в определяющие потребности человека. Речь идет о таких потребностях, как алкоголь, наркотики и др. Их разрушительная роль сказывается на жизнедеятельности не только индивида, но и общества в целом. Поэтому повышение культуры жизненных потребностей и способов их удовлетворения предполагает необходимость профилактики возможностей появления патологических потребностей, активной борьбы за избавление от них.

Этот уровень культуры выступает, с одной стороны, как результат процесса становления и развития человеческой сущности, а с другой – как предпосылка и условие осуществления и продолжения самой жизнедеятельности.

Вторым структурным элементом культуры (или вторым ее уровнем) является культура процесса производства, в котором изготовление орудий труда приобретает значение особой (социальной) потребности. Реализация такой потребности является условием создания с помощью трудовой деятельности средств, необходимых для удовлетворения жизненных потребностей, и создания всего комплекса условий для обеспечения жизнедеятельности. Этот уровень культуры находит свое проявление и воплощение в культуре изготовления орудий труда, культуре технологий, в культуре самой трудовой деятельности, в результатах производства. Поэтому в обобщенном виде этот уровень культуры предстает как система способов, средств и результатов производственной деятельности, направленной на обеспечение жизнедеятельности человека. С этим уровнем культуры, с осмыслением человеком его значения в жизни индивида и общества связана сама этимология слова "культура", которое означало возделывание, обработку предметов природы. Однако здесь культура не может быть ограничена только сферой овеществленного труда человека. Конечно, сюда входят и орудия труда, и созданные человеком предметы, ценности. Но главным компонентом все же является сам человек с его умственными способностями, с его познавательными и творческими возможностями, с его целеустремленностью. Поэтому весь процесс производства орудий труда, средств удовлетворения

жизненных потребностей человека выступает как одна из сторон производства и воспроизводства самого человека. В этом процессе человек – главная производительная сила и потребитель результатов своего труда.

В историческом процессе развития культуры производства выделяются специфические исторические эпохи (палеолит, неолит, бронзовая и т.д.), характеризующиеся определенными типами орудий труда и материалов, из которых они изготавливаются. По этим орудиям труда и характеру трудовой деятельности стало возможным восстановить облик человека эпох в его целостности.

Развитие культуры процесса производства нашло свое выражение в изменении места и положения человека в производительном процессе. Так, на ранних этапах становления общества индивид был непосредственно включен в производительный процесс, совершаемый общиной. Эта непосредственная включенность человека в процесс производства сохранялась еще долго и после перехода от первобытного общества к социально структурированному. Но в дальнейшем, по мере усовершенствования орудий труда и технологий человек становится рядом с производством, выполняя функции управления сложным комплексом машин. Внедрение в производство электроники, биотехнологий и других достижений науки и техники создают предпосылки, когда человек может стать над производством, осуществляя программирование и контроль за производительным процессом. А это предполагает высокий уровень развития индивида, его способностей и умений ориентироваться в сложнейших производительных процессах, принимать необходимые решения с осознанием ответственности.

Третьим структурным элементом культуры является культура общественных отношений. Общественные отношения – это сложная система, включающая в себя экономические отношения, отношения исторических общностей людей (род, племя, народность, нация), брачно-семейные, бытовые, межличностные, отношение общества и личности. Общественные отношения возникли как социальные формы, в которых и посредством которых осуществляется процесс производства. Но, возникнув как результат опосредования удовлетворения жизненных потребностей человека процессом материального производства, они превращаются в фактор,

детерминирующий не только возможности осуществления производительного процесса, но и самой жизнедеятельности человека. Из результата процесса общественного развития они превращаются в его предпосылку.

Все сферы общественных отношений взаимосвязаны и взаимообусловлены друг другом. Тем не менее следует говорить о культуре экономических отношений, брачно-семейных и других сфер общественных отношений. Каждая из них оказывает активное влияние на жизнедеятельность индивида и общества. Например, неблагоприятные условия человека оказывают активное воздействие не только на производительность труда, его эффективность, но и на психологическое состояние человека, характер его отношения к себе, к другим людям, к обществу и даже к природе. Культура межличностных отношений также оказывает свое влияние на все стороны жизни людей. Отсутствие взаимопонимания между руководителем и трудовым коллективом может непосредственно сказываться и на результатах производственной деятельности коллектива, и на каждом отдельном человеке. Поэтому межличностные отношения в производственном коллективе, в семье, в непосредственном общении между людьми в быту, в дружбе, любви играют роль фактора, опосредующего жизнедеятельность человека в его поступательном развитии. Особенно важным является характер взаимоотношений между обществом и личностью. Оптимальным в этом плане является положение, когда личность поднимается до осознания общественного как личного, а общество рассматривает личное как общественное.

Таким образом, культура общественных отношений является сферой и показателем, характеризующими специфику производства и воспроизводства человека как социального субъекта, это система способов, средств и результатов становления и развития человеческой сущности.

Исключительно важным (четвертым) структурным элементом культуры является культура общественного сознания, проявляющаяся в духовной жизни общества, в духовном мире личности. Как отмечалось, сознание возникло как реализация потребностей человека в новом типе ориентации в условиях опосредования удовлетворения жизненных потребностей социальными условия-

ми (производство и система общественных отношений). Способом существования сознания являются знания. Поэтому уже в первой характеристике культуры общественного сознания обращается внимание на содержание, количество и качество знаний. Знания, выступая как результат накопления и обобщения человеческого опыта, заключают в себе оценочное отношение человека к действительности, являются средством его ориентации в окружающем мире, руководством к действию.

Осознание человеком своего отношения к действительности осуществляется на эмпирическом и рациональном уровне, который включает в себя обыденное и теоретическое сознание. Эти уровни сознания приобретают непосредственную значимость для человека только тогда, когда они проходят чувственно-эмоциональную оценку. На основе взаимосвязи уровней сознания и чувственно-эмоциональной оценки формируется общественная психология, представляющая собой систему чувств, настроений, переживаний, обусловленных степенью эмпирического и рационального освоения человеком действительности. Осознание человеком своего отношения к миру и к себе через призму интересов находит свое выражение и воплощение в формах общественного сознания (научное, политическое, правовое, нравственное, эстетическое, религиозное, философское сознание), а также в идеологии.

Таким образом, можно сказать, что культура осознания человеком своего отношения к действительности находит свое проявление и выражение в культуре знаний, культуре языка, мышления, общественно-психологических установок, культуре политического, правового, нравственного, эстетического, религиозного, философского сознания, в культуре идеологического осмысления человеком своего места в мире и отношения к нему. Интегрированным выражением культуры общественного сознания является осознание человеком целей и смысла жизни. Следовательно, духовная культура представляет собой систему способов средств и результатов становления и развития человека как социального существа, который, сознательно и целенаправленно преобразуя окружающий мир и самого себя, не только обеспечивает условия своего наличного существования, но и решает вопросы будущего человечества. В этом плане показателем культуры является то, какие

цели по масштабу и глубине, по направленности ставит перед собой человек.

Важным структурным элементом (пятым) культуры является сфера свободы и творчества. Проблема свободы довольно широко исследована в научной и публицистической литературе. Однако она еще недостаточно исследована под углом зрения ее связи с проблемой сущности человека. Свобода является высшим уровнем сущности человека. Способом ее осуществления является творчество, которое представляет собой процесс преобразования мира бытия человека и самого человека для обеспечения своего существования, функционирования, развития. В культуре свободы и творчества находит свое проявление степень становления человека в качестве субъекта социальной деятельности. Реализация свободы и творчества является показателем того, в какой степени цели и результаты деятельности соотносятся, с одной стороны, с потребностями и интересами людей, а с другой – с объективными закономерностями и тенденциями развития общества и природы.

На этой основе можно сделать вывод, что свобода и творчество являются обобщенным показателем и критерием уровня развития культуры.

Говоря о структуре культуры, нельзя обойти вниманием культуру потребностей общества как целостной системы и способов их удовлетворения. Общество, выступая в качестве субъективного бытия человеческой сущности, приобретает относительную самостоятельность по отношению к индивидам, социальным группам, классам. В процессе его исторического развития происходит формирование общественных потребностей, удовлетворение которых становится условием жизнедеятельности всех социальных субъектов. Для удовлетворения этих потребностей необходимо объединение усилий всех людей. Это касается решения вопросов энергетических источников, сохранения и воспроизводства окружающей среды, решения демографических проблем, проблем сохранения мира на Земле и др. По мере развития общества эти потребности приобретают приоритетное значение по отношению к индивидуальным и групповым потребностям. Такой уровень культуры характеризует общество с точки зрения его способностей разумно

согласовывать удовлетворение потребностей людей и потребностей общества как целостной системы.

Таким образом, культура по своей структуре выступает как действительность человеческой сущности, как социально деятельностный аспект ее проявления и бытия.

Сложность и многогранность культуры проявляется не только с точки зрения ее внутренней структуры как целостного феномена, но и с точки зрения многообразия ее исторических форм. Поэтому исследователи часто стремятся раскрыть особенности той или иной исторически сложившейся формы культуры, ее отличие от других форм. Безусловно, есть свои особенности в культуре античного мира, средневековья, нового времени, современной культуры. Есть также различия в культуре отдельных регионов: Египта, Древней Греции, Рима, Киевской Руси. Исследование этих различий позволяет более глубоко проникнуть в процесс становления культуры, в раскрытие ее специфики как социального феномена. Вместе с тем для более глубокого осмысления специфики локальных культур необходимо выработать общее представление о ней, о ее сущности. Только в диалектической взаимосвязи знания сущности и конкретных форм проявления культуры можно определить ее место и роль в жизнедеятельности общества.

Важным вопросом, связанным с раскрытием специфики культуры, является вопрос о ее субъективном бытии, т.е. вопрос о субъектах – носителях культуры. Подобно тому как общество и личность являются субъектами и носителями сущности человека, они являются субъектами и носителями культуры. Вне ее субъектов и носителей вопрос о культуре теряет свой смысл. Здесь могут возникнуть возражения, что в мире существует множество неживых предметов, свидетельствующих о культуре давно вымерших народов. Но эти неживые предметы есть не что иное как опредмеченная жизнедеятельность ушедших поколений. И эти предметы характеризуют не самих себя, а уровень развития тех людей, которые их создали. Иными словами, по этим предметам мы узнаем об образе жизни людей, их отношении к миру и к себе, их понимании смысла своего бытия.

В историческом процессе культура играет важную роль в сохранении преемственности человеческого опыта, передаваемого

от поколения к поколению. Это касается и сферы жизненных потребностей, и способов их удовлетворения, и сферы производства, общественных отношений, духовной жизни общества, свободы и творческой деятельности, а также сферы жизнедеятельности общества как целостности. В этом процессе культура выступает в трех основных ипостасях. Во-первых, возникнув в процессе становления и развития человека, она для каждого последующего этапа является исходным основанием, тем фундаментом, из которого начинается новый этап исторического развития. Во-вторых, культура выступает в качестве непосредственного способа осуществления жизнедеятельности. В-третьих, она выступает как результат непосредственной жизнедеятельности, как предпосылка дальнейшего поступательного движения.

Итак, культура и культурные ценности создаются творческим актом человека, в этом обнаруживается гениальная природа человека. Огромный труд вложил человек в культуру. Культура – это своего рода призма, сквозь которую преломляется и высвечивается для нас все сущее. Культура – это творческий принцип жизни личности и общества в целом; это не просто умение, доведенное до уровня искусства, но и нравственно санкционированная цель.

Философское понимание культуры есть осмысление выраженного в нас стремления к безграничности и универсальности человеческого развития. Культура есть весь мир, в котором человек находит себя.

Вывод

Различают культуру в узком и широком смыслах. В узком смысле культура трактуется как система коллективно разделяемых смыслов, ценностей, убеждений, норм и образов поведения, присущих тем или иным индивидам и сообществам.

В широком смысле слова под культурой понимают специфическую, генетически наследуемую совокупность средств, способов, форм, образов и ориентиров взаимодействия людей со средой их существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания определенных структур деятельности и общения.

